

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

1-2 (5-6) • 2015

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Издатели:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Главный редактор:

Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, советник министра МВД РФ, д.ю.н. (Россия, г. Москва)

Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:

Елена Александровна Антоян, помощник Президента Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Исахан Вейсал оглы Велиев, заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана, д.ю.н., профессор (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Лидия Алексеевна Воскобитова, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Олег Александрович Зайцев, проректор по научной работе НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Евгений Петрович Ищенко, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Виктор Васильевич Лунеев, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., профессор, лауреат Государственной премии

России, член Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ (Россия, г. Москва)
Виталий Анатольевич Номоконов, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток)
Владислав Николаевич Орлов, ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)
Алексей Иванович Рарог, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Елена Рафаиловна Российская, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)
Уве Хелльманн, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. iur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Представители:

в Южном федеральном округе России: **Алексей Николаевич Ильяшенко**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заместитель начальника по научной работе ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», д.ю.н., профессор (Россия, г. Краснодар)

Ассистенты журнала:

Константин Владимирович Чистяков, член Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры уголовного права ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Россия, г. Москва)

Евгения Алексеевна Рыбакова, член Союза криминалистов и криминологов, старший инспектор отдела комплектования аттестационных дел соискателей ученых степеней Управления организации научной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Выпускающий редактор:

Светлана Зубкова

Переводчики:

на английский язык: **Наталья Докучаева**

на немецкий язык: **Екатерина Серебрякова-Шибельбейн**

Компьютерная верстка:

Полина Самсонова

Адрес: 121357, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 65, кв. 9

Тел.: 8 (499) 244-85-62; 8-915-051-16-15 E-mail: skk_vk@mail.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. – 2014. – № 3-4.

М.: МГЮУ им. О. Е. Кутафина, 2014. – 206 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53307 от 29 марта 2013 г.

Подписано в печать 25.12.2014 г. Формат 60*90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 1050. Цена свободная.

© Мацкевич И. М. © Орлов В. Н.

KRIMINALISTEN– UND KRIMINOLOGENVERBAND

1-2 (5-6) • 2015

ISSN: 2310-8681

Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevitch I.M., Orlov V.N.

Verleger:

Mazkevitch I.M., Orlov V.N.

Chefredakteur:

Igor Michailovitch Mazkevitch, Präsident des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Wladimir Semenowitsch Ovtshinskij, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Ministerberater des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften (Russland, Moskau)

Wladimir Jevgenjewitsch Eminov, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Redaktionskollegium:

Elena Aleksandrowna Antonjan, Assistentin des Präsidenten des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin (Russland, Moskau)

Isahan Veysal ogly Veliev, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozess des Instituts für Philosophie, Soziologie und Recht der Nationalen Akademie der Wissenschaften von Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Republik Aserbaidschan, Baku)

Lidija Alekssewna Voskobitowa, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Strafprozeßrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Saitsev Oleg Aleksandrovich, Prorektor für Wissenschaft der nichtstaatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Akademie für Wirtschaft und Recht», Verdienter Wirtschaftsarbeiter der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Evgenij Petrovitsch Ischtschenko, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Moskau)

Viktor Vasiljewitsch Luneev, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter des Sektors für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für Wissenschaft «Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften», Doktor

der Rechtswissenschaften, Professor, Preisträger des Staatspreises der Russischen Föderation, Mitglied des Experten Sachverständigenrates des Komitees für Sicherheit und der Kommission für Korruptionsbekämpfung der Staatsduma der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Vitalij Anatoljewitsch Nomokonov, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Direktor des Zentrums für Erforschung des organisierten Verbrechertums, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Wladiwostok)

Vladislav Nikolaewitsch Orlov, verantwortlicher Sekretär des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent (Russland, Moskau)

Aleksej Ivanowitsch Rarog, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Elena Rafailowna Rossinskaja, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Gerichtsgutachten an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Uwe Hellmann, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. iur. habil., Professor (Deutschland, Potsdam)

Vertreter:

im Südlichen Föderationskreis Russlands: **Aleksej Nikolaewitsch Iljaschenko**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, stellvertretender Leiter für wissenschaftliche Arbeit an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Krasnodar Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Krasnodar)

Assistenten der Zeitschrift:

Konstantin Chistyakov, Mitglied der Union und forensische Kriminologe, Associate Professor für Strafrecht GOU VPO „Moscow State Regional-Universität“ (Moskau, Russland)

Evgeniya Alekseevna Rybakova, ein Mitglied der kriminalsitov und Kriminologen, Oberinspektor des Erwerbs der Zertifizierung Kandidaten Grad Affairs Office der Organisation der wissenschaftlichen Tätigkeit FGBOU VO „Moscow State University Law OE Kutafin (MSLA)“ (Moskau, Russland)

Kontakterin:

Svetlana Zubkova

Übersetzer:

ins Englische: Natalia Dokuchaeva

ins Deutsche: Ekaterina Serebrjakova-Schiebelbein

Computerkorrektur:

Polina Samsonova

Adresse: 121357, Russland, Moskau, Kutusowskij Prospekt, Hausnummer 65, Wohnungsnummer 9 Telefon: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Kriminalisten– und Kriminologenverband: periodische Druckausgabe, Zeitschrift. – 2014. – Nr. 3-4. – Moskau: Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Akademie, 2014. – 206 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation, Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor) registriert. Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-53307 vom 29. März 2013.

Am 25.12.2014 in Druck gegeben, Format 60x90 1/8. Offsetdruckpapier. Druckliste 26. Auflage 1050 Exemplare. Der Preis ist frei.

© Mazkevitch I.M., Orlov V.N.

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

1-2 (5-6) • 2015

ISSN: 2310-8681

Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Publishers:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

The editor-in-Chief

Igor Mikhailovich Matskevich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor of Criminology and Criminal Executive Law Chair at FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editor-in-Chief:

Vladimir Semenovich Ovchinsky, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Council to the Minister of MIA RF, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Vladimir Evgenievich Eminov, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The Editorial Board of the Bulletin:

Elena Aleksandrovna Antonyan, Deputy to the President of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Isakhan Veysal ogly Veliev, Head of Criminal Law and Criminal Procedure Department of Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Science of Azerbaijan, Doctor of Law, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Lidia Alekseevna Voskobitova, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Procedural Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Oleg Aleksandrovich Zaytsev, Pro-rector on Scientific Work at NSEI HPE «Moscow Academy of Economics and Law», Honored scientific worker of RF, Doctor of Law, Professor, Honored worker of Professional Education of RF (Moscow, Russia)

Evgeny Petrovich Ischenko, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Investigation Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Victor Vasilievich Luneev, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior scientific worker of Criminal Law and Criminology Department of the Federal State Budget Institution of Science (FSBIS) «Institute of State and Law of Russian Academy of Science», Doctor of Law, Professor, laureate of State

award of Russia, Member of the Expert Council of the Safety Committee and Corruption Counteraction Committee of the State Duma of RF (Moscow, Russia)

Vitaly Anatolievich Nomokonov, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor at Criminal Law and Criminology Chair of FSAEI HPE «Far-Eastern Federal University», Director of Vladivostok Center on Organized Criminality Studying, Doctor of Law, Professor (Vladivostok, Russia)

Vladislav Nikolaevich Orlov, Responsible secretary of the Union of Criminologists and Criminalists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Aleksey Ivanovich Rarog, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Elena Rafailovna Rossinskaya, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Judicial Examination Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Department of Potsdam University, PhD, Professor (Potsdam, Germany)

Representatives:

In the Southern Federal Region of Russia: **Aleksey Nikolaevich Ilyashenko**, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Deputy Chief on the Scientific Work of FSBEI HPE «Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Assistants to the Bulletin:

Konstantin Vladimirovich Chistyakov, Member of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at Moscow Region State University, Russia, Moscow

Evgeniya Alekseevna Rybakova, Member of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior Inspector of the Department of Applicants Attestation of the Scientific Activity Management Directorate, the Kutafin Moscow State Law University, Russia, Moscow

Copy Editor:

Svetlana Zubkova

Translators:

In English: **Natalia Dokuchaeva**

In German: **Ekaterina Serebryakova-Schibelbein**

Layout Designer:

Polina Samsonova

Address: Appart. 9, Building 65, Kutuzov Avenue, Moscow, 121357, Russia Telephone: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru Web-site: <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2014. – № 3-4. – Moscow: MSJU by O.E. Kutafin, 2014. – 206 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).
Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-53307 on March 29, 2013.

Works in the sphere of criminal sciences and criminal politics are published.

Signed for press on 25.12.2014. Format 60*90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 1050. Open price.

© Matskevich I.M. © Orlov V.N.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Мацкевич И. М.</i>	
Предисловие.....	7
<i>Мацкевич И. М.</i>	
Опыт Макаренко в предупреждении преступности несовершеннолетних.....	10

Трибуна вуза

<i>Дашков Г.В.</i>	
Теоретические предпосылки и практические возможности для эффективного российского участия в деятельности международных организаций по предупреждению преступности.....	18
<i>Эминов В.Е.</i>	
Проблема реализации уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью.....	22
<i>Антонян Ю.М.</i>	
Предупреждение преступности.....	28
<i>Багмет А.М.</i>	
Специальные меры предупреждения коррупции в правоохранительной системе.....	36
<i>Баранчикова М.В.</i>	
Совершенствование законодательства как направление предупреждения дорожно-транспортной преступности.....	40
<i>Коновалова И.А.</i>	
Предупреждение преступности несовершеннолетних как цель государственной политики.....	44
<i>Гончарова М.В.</i>	
Проблемы формирования системы предупреждения преступности в России.....	50
<i>Перемолотова Л.Ю.</i>	
Совершенствование общепрофилактических мер по недопущению побегов из мест лишения свободы.....	55
<i>Лаврентьева М.С., Туркин М.М.</i>	
Выявление и пресечение административных правонарушений, как один из способов профилактики преступлений.....	60
<i>Колошинская Н.В.</i>	
Проблемы противодействия хищениями в лагерях для военнопленных на территории Ленинграда и области во второй половине 1940-х гг.	66
<i>Гришко А.Я.</i>	
Реализация норм уголовно-исполнительного права в предупреждении преступлений.....	72
<i>Бычков В.В., Бражников Д.А.</i>	
Виктимологическая профилактика краж.....	78
<i>Кузнецов А.П.</i>	
Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика.....	82
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
<i>Маслова М.В.</i>	
Речь защитника в прениях и репликах сторон.....	88
КРИМИНАЛИСТИКА	
<i>Нуждин А.А.</i>	
Предупреждение наркопреступности технико-криминологическими средствами.....	100
СТЕНОГРАММА	
<i>Мацкевич И.М., Антонян Е.А.</i>	
Стенограмма заседания «Союза криминалистов и	

криминологов» 4 апреля 2015 года город Москва.....	104
<i>Мацкевич И.М., Антонян Е.А.</i>	
Резолюция заседания «Союза криминалистов и криминологов» 4 апреля 2015 года город Москва Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).....	109

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

<i>Ким В.В.</i>	
Криминологическая характеристика преступности осужденных, отбывающих наказание, в ЛИУ для больных туберкулезом.....	111

НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ

<i>Барышев Е.О.</i>	
Дело «Фурман против Джорджии» и его влияние на развитие института смертной казни в США.....	118

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Барков А.В., Волков А.В.</i>	
О правовой квалификации деятельности ломбарда как полиотраслевой проблеме: криминологический анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ.....	126
<i>Борисов С.В.</i>	
Проблемы установления и реализации уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.....	135

КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Богомолова К.И.</i>	
К вопросу о понятии преступности иностранцев.....	144

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Нека Л.И.</i>	
Исторический анализ применения мер пресечения по делам несовершеннолетних на примере Великобритании и США.....	151
<i>Данилова И.Ю., Сулейманов Т.А.</i>	
Практика принятия сотрудниками ОМВД заявлений, сообщений о совершении преступления.....	157

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Дерюгин Р.А.</i>	
К вопросу об использовании универсального комплекса извлечения судебной информации (UFED) для обработки и анализа сведений об абонентах и (или) абонентских устройствах.....	162

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ-КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

<i>Мацкевич И.М.</i>	
Новые приключения Криспа.....	166

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ..... 176

ABOUT THE AUTHORS..... 178

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»..... 180

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (НЕМ.)..... 183

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (АНГЛ.)..... 191

INHALT

ANMERKUNG DER REDAKTION

<i>Mackiewicz I.M.</i> Einführung.....	7
<i>Mackiewicz I.M.</i> Makarenko Erfahrung bei der Prävention von Jugendkriminalität.....	10

TRIBUNE BEITRAG

<i>Dashkov G.V.</i> Theoretischer Hintergrund und praktische Möglichkeiten für die effektive russische Beteiligung an den Aktivitäten der internationalen Organisationen für Verbrechensverhütung.....	18
<i>Eminov V.E.</i> Das Problem der Realisierung strafrechtliche Maßnahmen zur Bekämpfung organisierter Kriminalität.....	22
<i>Antonian Y.M.</i> Kriminalprävention.....	28
<i>Bagmet U.A.</i> Besondere Maßnahmen zur Verhinderung von Korruption in der Strafverfolgung System.....	36
<i>Baranchikova M.V.</i> Verbesserung der Gesetzgebung wie die Richtung der Verhinderung von Straßen- und Verkehrs Kriminalität.....	40
<i>Konovalova I.A.</i> Prävention von Jugendkriminalität als Ziel der öffentlichen Ordnung.....	44
<i>Gontscharowa M.V.</i> Probleme der Bildung der Kriminalprävention in Russland.....	50
<i>Peremolotova L.Y.</i> Obscheproflakticheskih Maßnahmen zur Verbesserung entkommt aus dem Gefängnis zu verhindern.....	55
<i>Lavrenteva M.S., Turkin M.M.</i> Revealing und Unterdrückung von Ordnungswidrigkeiten, als eine Möglichkeit, Verbrechen zu verhindern.....	60
<i>Koloshinskaya N.V.</i> Probleme des Kampfes gegen Diebstähle in den Lagern für Kriegsgefangene in das Gebiet der Region Leningrad und in der zweiten Hälfte der 1940er Jahre.....	66
<i>Grishko A.Y.</i> Die Umsetzung der Regeln der Straf-Exekutive Recht Verbrechen verhindern.....	72
<i>Bychkov V.V., Brajnikov D.A.</i> Viktimologische Diebstahlprävention.....	78
<i>Kuznetsov A.P.</i> Kriminologischen Politik: das Konzept, die wesentlichen Merkmale de.....	82
STRAFVERFAHREN <i>Maslov M.V.</i> Es ist die Verteidigung der Debatte, und Nachbildungen der Parteien.....	88
KRIMINALISTIK <i>Nuzhdin A.A.</i> Prävention von drogenbezogenen technischen und forensische Tools.....	100
SITZUNGSBERICHT <i>Mackiewicz I.M., Antonian E.A.</i> Mitschrift der Sitzung der „Union der Kriminalisten und Kriminologen“ 4. April 2015 die Stadt Moskau.....	104

<i>Mackiewicz I.M., Antonian E.A.</i> Auflösung der Sitzung der „Union der Kriminalisten und Kriminologen“ 4. April 2015 die Stadt Moskau Moskau State Law Universität OE Kutafin (Moscow State Law Academy).....	109
---	-----

MOSKAU KRIMINOLOGISCHE BÜRO

<i>Kim V.</i> Kriminologischen Eigenschaften von Straftaten Verurteilten ihre Strafen in der LIA für Tuberkulose-Patienten dienen.....	111
---	-----

WISSENSCHAFT UND PRAXIS IM AUSLAND

<i>Barishev E.O.</i> Case „Furman gegen Georgia“ und ihren Einfluss auf die Entwicklung der Institution der Todesstrafe in den Vereinigten Staaten.....	118
--	-----

STRAFRECHT

<i>Barkov A.V., Volkov A.V.</i> Auf der rechtlichen Qualifizierung der illegalen Geschäftstätigkeit der Pfandleihe als poliotraslevoy Problem: kriminologische Analyse der objektiven Seite eines Verbrechens nach Art. 172 des Strafgesetzbuches.....	126
<i>Borisov S.V.</i> Probleme der Einrichtung und Durchführung der Kriminalisierung der fiktiven Anmeldung (Anmeldung mit der Ort, Aufenthalts- oder Wohnort in einem Wohngebiet in der Russischen Föderation).....	135

KRIMINOLOGIE

<i>Bogomolov K.I.</i> Zum Begriff der Kriminalität von Ausländern.....	144
---	-----

STRAFVERFAHREN

<i>Neka L.I.</i> Historische Analyse der Anwendung von Präventivmaßnahmen für Minderjährige am Beispiel von Großbritannien und den USA.....	151
<i>Daniel I.Y., Suleymanov T.A.</i> Die Praxis Mitarbeiter des Nehmens OMVD Aussagen, Berichte einer Straftat.....	157

FORENSISCHE EXPERTEN AKTIVITÄTEN

<i>Deriugin R.A.</i> In der Frage der universellen komplexen Extraktion Gerichtsinformationen (die UFED) für die Verarbeitung und Analyse von Informationen über Teilnehmer und (oder) Teilnehmergeräte.....	162
--	-----

DER SCHRIFTSTELLER UND PUBLIZIST KRIMINOLOGE, KRIMINOLOGE

<i>Mackiewicz I.M.</i> Die Abenteuer von Crispus.....	166
--	-----

AN DIE AUTOREN..... 176

ABOUT THE AUTHORS..... 178

BEDINGUNGEN UND ANFORDERUNGEN ZUR PUBLIKATION DER MATERIALIEN IN DER ZEITSCHRIFT «KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND»..... 180

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (DEUTSCH)..... 183

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (ENGLISCH).... 191

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

<i>Matskevich I.M.</i>	
Preface.....	7
<i>Matskevich I.M.</i>	
The experience of A.S. Makarenko in juvenile delinquency prevention	10

A VOICE FOR THE HIGHER EDUCATION

<i>Dashkov G.V.</i>	
Theoretical premises and practical opportunities for an effective participation of Russia in the work of international organizations for crime prevention	18
<i>Eminov V.E.</i>	
Problem of implementation of criminal justice response to organized crime.....	22
<i>Antonyan Yu.M.</i>	
Criminality prevention.....	28
<i>Bagmet A.M.</i>	
Special measures of corruption prevention in law enforcement agencies	36
<i>Baranchikova M.V.</i>	
Legislation improvement as a way to prevent road traffic crimes	40
<i>Konovalova I.A.</i>	
Juvenile delinquency prevention as the state policy objective.....	44
<i>Goncharova M.V.</i>	
Problems of formation of crimes prevention system in Russia	50
<i>Peremolotova L.Yu.</i>	
Improvement of measures preventing escapes from places of confinement.....	55
<i>Lavrent'eva M.S., Turkin M.M.</i>	
Administrative offences detection and termination as one of the ways of crimes prevention	60
<i>Koloshinskaya N.V.</i>	
Problems of stealing prevention in prisoner of war camps on the territory of Leningrad and Leningrad oblast in the late 1940s.....	66
<i>Grishko A.Ya.</i>	
Implementation of the provisions of criminal and penal law in crime prevention	72
<i>Bychkov V.V., Brazhnikov D.A.</i>	
Victimological prevention of larceny	78
<i>Kuznetsov A.P.</i>	
Criminological policy: concept and characteristics of the essence.....	82

CRIMINAL PROCEDURE

<i>Maslova M.V.</i>	
Defence counsel's speech in pleadings and parties' replies	88

FORENSICS

<i>Nuzhdin A.A.</i>	
Prevention of drug-related crimes using technological and forensic means.....	100

TRANSCRIPT

<i>Matskevich I.M., Antonyan E.A.</i>	
The transcript of the meeting of the Union of Criminalists and Criminologists, 4 April 2015, Moscow	104
<i>Matskevich I.M., Antonyan E.A.</i>	
The resolution of the Union of Criminalists and Criminologists meeting at the Kutafin Moscow State Law University, 4 April 2015	109

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE

<i>Kim V.V.</i>	
Criminological characteristic of criminality of the convicted patients of penitentiary tuberculosis dispensaries.....	111

SCIENCE AND PRACTICE ABROAD

<i>Baryshev E.O.</i>	
The Furman v. Georgia case and its influence on the institution of capital punishment in the USA.....	118

CRIMINAL LAW

<i>Barkov A.V., Volkov A.V.</i>	
On legal qualification of illegal business activities of a pawnshop as a multisectoral problem: criminological analysis of an objective side of a crime specified in the article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	126
<i>Borisov S.V.</i>	
Problems of imposition and implementation of criminal liability for a fake registration at the place of residence in a living accommodation in the Russian Federation.....	135

CRIMINOLOGY

<i>Bogomolova K.I.</i>	
On the issue of the immigrant criminality notion	144

CRIMINAL PROCEDURE

<i>Neka L.I.</i>	
Historical analysis of pre-trial restrictions for minors (the cases of Great Britain and the USA)	151
<i>Danilova I.Yu., Suleimanov T.A.</i>	
The practice of registration of complaints and reports about committed crimes by internal affairs officers.....	157

THE WORK OF FORENSIC EXPERTS

<i>Deryugin R.A.</i>	
On the issue of use of the Universal Forensic Extraction Device (UFED) for analysis and processing of data about subscribers and (or) subscribers' devices.....	162

WRITER-PUBLICIST CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

<i>Matskevich I.M.</i>	
New adventures of Crispus.....	166

ABOUT THE AUTHORS

THE ORDER OF REVIEWING

THE MATERIALS IN THE BULLETIN "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS"	180
---	------------

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (GERMAN)	183
--	------------

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (ENGLISH)	191
---	------------

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мацкевич И. М.

***Аннотация:** В предисловии подчеркивается высшая цель криминологии – предупреждение преступлений. Автором дана историческая оценка системе предупреждения преступлений в разные периоды развития Российского государства. В статье особенно отмечается определяющее значение мер общесоциальной превенции для предупреждения преступности, их иерархическая особенность в отечественной практике. Также дан глубокий анализ нормативно-правовым актам, отображающим сферу предупреждения преступности. Выделены недостатки, тормозящие внедрению и применению определенных мер профилактики преступности на практике и также достоинства существующих, положительно зарекомендовавших себя на практике. В статье использованы следующие методы исследования: системный, исторический, сравнительный, аналитический, метод причинно-следственной связи, прогностический. Новизна исследования состоит в понимании автором высшей цели криминологии как предупреждение преступности – и, одновременно, ее труднейшей задачей. Выводы автора основываются на историческом сравнении способов предупреждения преступности в Российском государстве и сопоставлении этого опыта с современным законодательным подходом к проблеме преступности.*

***Ключевые слова:** Предупреждение, круглый стол, меры, противодействие, права, законные интересы, система, преступность, роль, места лишения свободы.*

Предупреждение преступности, несомненно, является высшей целью науки криминологии. Одновременно, это же является её труднейшей задачей. Прискорбно, что на протяжении всех, так называемых, «лихих 90-х годов» прошлого столетия, эта доказанная аксиома была не просто забыта, но была выброшена на свалку истории, вроде бы за её ненужностью.

Разрушать заведомо легче, чем созидать, а восстанавливать разрушенное, ещё труднее. Любой строитель скажет, что отремонтировать

разрушенный дом намного тяжелее, чем просто снести его и построить на этом месте новый, более комфортабельный и современный дом. Но в социальной сфере подобные эксперименты чреваты не только экономическими потерями, катастрофами и людскими, и даже народными трагедиями. Урок революций (и одной и второй) 1917 г. в России наглядно показал всем, чего стоят лозунги «весь мир насилья мы разрушим», несмотря на всю кажущуюся их привлекательность и справедливость. Обломки этих разруше-

ний до настоящего времени мешают нормально развиваться нашей стране.

Система предупреждения преступности в Советском Союзе была далека от идеала, если в этом вопросе вообще можно говорить о какой-либо идеальной системе. Но она создавалась по крупицам, ценой проб и множества ошибок и, в конце концов, вполне эффективно работала. Почему же надо было уничтожить то, что эффективно работало? Только потому, что это была советская система? В таком случае, почему не уничтожена ракетная и космическая отрасль хозяйствования? Она же тоже плоть от плоти советская.

Кстати, и ракетная отрасль, и предупреждение преступности – те системы, которых не было в царской России. В этом смысле они – одинаково советские. Но это не значит, что они плохие! Советская школа сделала образование в стране не только общедоступным, но и повсеместным. Что плохого в том, что люди умеют читать? А ведь этого не было в царской России. Но сейчас с упорством, достойным, куда лучшего применения, советская школа не просто уничтожается, она добивается.

Всё вышесказанное целиком и полностью относится к предупреждению преступности. Система предупреждения, профилактики (в данном контексте я не разделяю эти понятия) собиралась от фундамента, до самого купола, в течение многих лет, от участкового, который знал всех жителей своего микрорайона, до оперативного сотрудника МВД и КГБ, который зорко следил за лицами, склонными к антиобщественным проявлениям. Повторюсь, эта система не была идеальной, были перекосы, как в одну (репрессии, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц, судебные ошибки с тяжёлыми последствиями, вплоть до расстрела людей за не совершённые ими преступления) сторону, так и в другую (процветавшее взяточничество, уход от ответственности заведомо виновных лиц, избирательность при возбуждении уголовных дел) сторону.

Но главное в этой системе предупреждения преступности было отнюдь не это. В этом тоже есть существенное недопонимание тех, кто

сегодня выступает разрушителем. Предупреждение преступности – это огромная система пересекающихся координат, где доминирующей выступают координаты, связанные с социальной, а не репрессивной (условно) профилактикой.

Проблемы общесоциальной превенции всегда были определяющими для предупреждения преступности. Существовала иерархия такой профилактики: сначала общественное порицание, затем общественный выговор, затем общественное осуждение, и как самое суровое наказание – уголовное наказание и социальный бойкот (увольнение с работы по дискредитирующим основаниям, партийное взыскание (на всякий случай напоминаю, что партия была в то время одна, и за ней была закреплена политическая монополия), исключение из комсомольской организации, лишение почётных званий и наград. Нередко социальный бойкот, как я это называю, было более страшным наказанием, чем даже уголовное наказание.

Концептуальную суть этой системы очень точно обозначил В.Н. Кудрявцев, когда сказал: «Высшим уровнем общей профилактики является осуществление крупных социальных мероприятий в масштабах всей страны».[1]

Нельзя сказать, что сегодня ничего не делается в области предупреждения преступности. В ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены основные задачи и принципы деятельности такой работы: а) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; б) обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; в) социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; г) выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действия. В ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» названы прин-

ципы противодействия (т.е. предупреждения) коррупции: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Кроме того, есть Федеральный закон Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Действует Указ Президента Российской Федерации О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Существуют другие законы и подзаконные акты, так или иначе (скорее, иначе), направленные на предупреждение преступлений и правонарушений.

И, тем не менее, всего этого явно недостаточно.

Разработан и обсуждается проект Федерального закона О профилактике преступлений, но это обсуждение затормозилось на самых ранних стадиях, что не удивительно, и вот почему.

Профилактика (предупреждение) дело не только весьма хлопотное, но и очень затратное. Финансирование же соответствующего закона не просчитано. Впрочем, даже не в этом проблема. В проекте закона откровенно слабо прописана общая система предупреждения преступности: семья, школа, трудовой коллектив и т.п. А без общей системы предупреждения, специальные меры работать не будут, сколько не трудись. Наивно полагать, что дом, построенный без фундамента, и поставленный прямо на землю, переживёт зиму. Вряд ли кто захочет жить в таком доме. Но при этом в обществе без целостной системы предупреждения преступности мы все живём.

При всех недостатках советской системы предупреждения преступности, у неё были свои плюсы. Среди них.

1. Теоретическая обоснованность.
2. Масштабность.
3. Материально-техническая обеспеченность.
4. Специализация.
5. Индивидуальный подход (индивидуализация).

Определяющим же её достоинством было то, что она – была, и что она – работала.

В настоящем номере современные проблемы предупреждения преступности представлены многогранно и интересно.

Полагаю, что рассуждения маститых учёных и молодых авторов будут полезны всем, кто интересуется криминологией.

Библиография:

1. Кудрявцев В.Н. Криминологическое значение потребностей//Советское государство и право.1973. № 7. с. 82

References (transliterated):

1. Kudryavtsev V.N. Kriminologicheskoe znachenie potrebnostei//Sovetskoe gosudarstvo i pravo.1973. № 7. s. 82

ОПЫТ МАКАРЕНКО В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Мацкевич И. М.

***Аннотация:** Предупреждение преступности несовершеннолетних остаётся в числе важнейших задач в работе правоохранительной системы любой страны. К сожалению, впрочем, как и всё, что связано с преступностью, эта проблема не имеет простых решений. Более того, в современной действительности, как никогда остро встают проблемы молодёжного насилия, экстремизма, многообразного отклоняющегося поведения отрицательной направленности. Для России эти, а также многие другие проблемы, непосредственно возникающие из преступности несовершеннолетних и молодёжи, также являются актуальными. Применив общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. В заключении не могу с горечью не сказать, что установленный в Харькове памятник знаменитому советскому педагогу 24 октября 2011 г. был разобран. Между прочим, этот памятник был возведён в 1968 г. на собственные средства рабочих завода ФЭД. Человек, которого считают достоянием мировой цивилизации, оказался не нужен тем, для кого он трудился. И только потому, что его взгляды не соответствует современному видению историков Харькова.*

***Ключевые слова:** Предупреждение, преступность, несовершеннолетний, насилие, дегуманизация, опасность, правонарушение, поведение, Макаренко, педагог.*

Предупреждение преступности несовершеннолетних остаётся в числе важнейших задач в работе правоохранительной системы любой страны. К сожалению, впрочем, как и всё, что связано с преступностью, эта проблема не имеет простых решений. Более того, в современной действительности, как никогда остро встают проблемы молодёжного насилия, экстремизма, многообразного отклоняющегося поведения отрицательной направленности. Для России эти, а также многие другие проблемы, непосредственно возникающие из преступности несовершеннолетних и молодёжи, также являются актуальными.

Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности.[1]

Выделяются следующие признаки преступности несовершеннолетних: 1) значительная часть преступлений совершается в отношении членов семьи, родственников и знакомых; 2) потерпевшими также являются несовершеннолетние и принадлежат они, чаще всего, к бытовой микросреде преступника; 3) преступления совершаются в

квартирах знакомых; 4) большая часть преступлений представляет собой, так называемую, уличную преступность, при этом преступления квалифицируются в основном как хулиганство; 5) после 22 часов совершается около половины преступлений несовершеннолетних; 6) преступления совершаются в группе; 7) в преступной группе несовершеннолетних присутствует взрослый наставник с криминальным опытом; 8) при совершении преступлений характерна дерзость и циничность; 9) противоправная деятельность носит длящийся характер; 10) неоправданная жестокость при совершении преступлений. Особенности структуры преступности несовершеннолетних являются: 1) более узкий круг совершаемых преступлений; 2) меньшая доля тяжких преступлений (преобладают кражи, грабежи и хулиганство, относительно редки убийства, тяжкие телесные повреждения, разбой); 3) незначительна доля неосторожных преступлений.

В то же время несовершеннолетние осваивают новые преступления: захват заложников, похищение человека (в том числе для занятия проституцией), торговля наркотиками и оружием, преступления в сфере информационных технологий, насильственные преступления на национальной и религиозной розни.

Агрессивные действия совершаются из-за бравады и из-за отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих. С каждым годом нарастает процесс дегуманизации (брутализации) преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе, в межличностных отношениях между несовершеннолетними преступниками.

В настоящее время криминальные группировки несовершеннолетних имеют в своем основании националистические мотивы объединения. Существуют даже писанные правила националиста, среди которых: нельзя распространять информацию, которая может быть использована против националистического движения; для националиста не обязательна «раса тела», важнее «раса души»; в отношении своих – нельзя ничего, в отношении чужих – можно всё.

Групповой характер преступности несовершеннолетних определяется психологическими особенностями поведения человека в группе. Совершая преступление в группе, несовершеннолетний правонарушитель в известной мере теряет присущие ему индивидуальные черты, его поведение определяется психическим комплексом, свойственным группе в целом. Один, даже самый отъявленный подросток-хулиган не представляет опасности для окружающих. Но стоит ему оказаться в среде единомышленников, у него возникает немотивированное проявление агрессии по малейшему поводу, а часто и вовсе без повода. В составе каждой такой группы есть слабые, трусливые подростки, которые проявляют наибольшую активность при совершении противоправных действий. Группа позволяет скрыть несовершеннолетним собственную слабость и повысить уровень самооценки.

В неофициальных группах действуют другие способы самоутверждения: 1) невыполнение основных социальных обязанностей; 2) невыполнение принятых в обществе стандартов поведения; 3) аморальное поведение; 4) правонарушение; 5) возможность удовлетворения потребностей в сферах, представляющих интерес для несовершеннолетних, которые не может в силу объективных причин удовлетворить официальная структура.

Особенности психики несовершеннолетних способствуют их антиобщественному поведению в результате: 1) искажённого представления о таких важнейших нравственных понятиях как смелость, трусость, дружба, предательство, героизм, мужество; 2) ошибок в оценки поведения знакомых, неумение оценить человека в совокупности всех его свойств и качеств; 3) предпочтения оценки по внешним проявлениям человека без учета его подлинных мотивов и целей; 4) эмоциональной неуравновешенности, неустойчивости, повышенной возбудимости, резкой смены настроений; 5) обострённого отношения к окружающему, ко всему новому и незнакомому; 6) повышенной физической активности, избытка сил и энергии; 7) стремление к

самостоятельности и самоутверждению любой ценой; 8) неприятия непродуманных и неграмотных форм воспитательного воздействия; 9) внушаемости, излишней доверчивости, склонности к подражательству; 10) более чувствительного отношения к происходящим в обществе негативным процессам и социальной несправедливости, понимаемой иногда превратно.

Выделяются следующие типы потерпевших от преступлений несовершеннолетних, как взрослые, так и их сверстники: 1) случайные знакомые, из одной и той же микросреды; 2) случайные знакомые, из другой микросреды, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; 3) родственники, создающие своим поведением ситуацию, провоцирующую на совершение преступления; 4) лица, входящие в группы с антиобщественной ориентацией; 5) лица из конкурирующих группировок несовершеннолетних.

Мотивами совершения преступлений несовершеннолетними являются следующие: 1) мотив близкий к взрослому; 2) промежуточный; 3) детский. В последнем случае, преступления совершаются из озорства, любопытства, желая утвердить себя в глазах сверстников.

Исходя из вышеизложенного, представляется любопытным оглянуться назад и посмотреть, как со схожими проблемами боролись чуть менее ста лет назад, когда, кстати, условия для их решений были ещё хуже, чем сегодня. Разумеется, наиболее интересным является опыт работы известного советского педагога, социального работника по исправлению и перевоспитанию трудных подростков, а также несовершеннолетних правонарушителей, Антона Семёновича Макаренко.

Мой опыт аудиторной работы подсказывает, что сегодня не всякий помнит о Макаренко, поэтому несколько слов о нём. Без изучения его биографии, невозможно понять систему его взглядов и подходов.

Антон Семёнович Макаренко родился 1 апреля (13 марта) 1888 г. в городе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии. Его родители

были рабочими малярами в железнодорожных вагонных мастерских. Кроме него в семье была младшая сестра, которая умерла в детстве, а также младший родной брат Виталий, о котором будет сказано несколько подробнее ниже.

В 1897 г. Антон Макаренко поступил в начальное железнодорожное училище. В 1901 г. семья переехала в город Крюков. Сейчас это район города Кременчуга Полтавской области на Украине. В 1904 г. Макаренко окончил четырёхклассное училище, а в 1905 г. одногодичные педагогические курсы. В том же 1905 г. начал работать учителем в железнодорожном училище, которое совсем недавно сам окончил. Его природный педагогический дар был замечен, и в 1914 г. по настоянию своих коллег он поступил в Полтавский учительский институт, который с блеском окончил в 1917 г., получив золотую медаль. Характерно название его дипломной работы, которую он великолепно защитил, – «Кризис современной педагогики».

Надо отметить, что за год до этого Макаренко был призван в армию (ведь шла Первая мировая война), но вскоре был демобилизован из-за очень слабого зренья.

Октябрьскую революцию 1917 г. Макаренко в целом принял спокойно. Скорее всего, он не являлся активным сторонником большевиков, но и царский режим не считал для себя идеальной формой государственного устройства.

В 1917 г. он возглавил железнодорожную школу при Крюковских вагонных мастерских. Можно сказать, он вернулся к истокам, поскольку его сознательная жизнь начиналась, как было сказано выше, в вагонных мастерских. Видимо здесь его заметил Ф.Э. Дзержинский, который, как известно, помимо руководства ВЧК занимался ещё восстановлением железнодорожного сообщения на бескрайних просторах страны. Впрочем, это произошло не сразу.

В 1919 г. Макаренко перебрался в Полтаву. Шла Гражданская война. Побочным следствием этой войны стала массовая детская беспризорность. Согласно разным оценкам экспертов число беспризорников в конце Гражданской войны

колебалось в пределах от 4,5 до 7 млн. человек. Почти 100% среди них – это были подростки разных возрастов. Самое печальное, что практически все они добывали себе еду, совершая правонарушения разной степени тяжести.

В Полтаве Макаренко создал одну из первых колоний для несовершеннолетних правонарушителей. В течение короткого времени колония стала необычайно популярной. Феноменальным достижением Макаренко стало то, что никто из вчерашних несовершеннолетних преступников, находясь в колонии, не совершал преступлений. Но самое удивительное было то, что они не совершали преступлений и после выхода из неё. Подавляющее большинство бывших воспитанников колонии самым активным образом включилось в строительство нового доселе невиданного общества всеобщего благоденствия и справедливости. Таким образом, хотя сам Макаренко не ставил во главу угла идеологические установки и, тем более, большевистские идеи, его педагогическая практика оказалась очень близка новой советской власти. Можно сказать, формы педагогической работы, особенно, что касается трудового воспитания, с которыми экспериментировал Макаренко, совпали с идеологическими подходами большевиков. Несколько утрируя, Макаренко, возможно сам того не особенно желая, занялся подготовкой кадров для новой власти.

В 1921 г. колонии было присвоено имя писателя М. Горького, практика для того времени весьма распространённая, ведь переименовались в честь революционеров целые города, не то, что колонии. В 1926 г. колония была переведена в Куряжский монастырь, расположенный недалеко от Харькова. Макаренко руководил этой колонией до 1927 г. В октябре 1927 г. Макаренко попросили возглавить колонию, которая называлась – детская трудовая коммуна имени Ф.Э. Дзержинского, расположенная в пригороде всё того же Харькова. Коммуна была больше других, в ней содержались беспризорники, замешанные нередко в тяжких преступлениях. Структура управления коммуны находилась в плачевном состоянии. В общем, для Макаренко наступил

период тяжелого испытания его практической теории социальной реабилитации несовершеннолетних преступников. И надо сказать, Макаренко с блеском преодолел все трудности. Со стороны может даже показаться, что для него это не составило никакого труда.

В коммуне Макаренко наладил производство знаменитых на весь Советский Союз фотоаппаратов ФЭД (аббревиатура от начальных букв имени, отчества и фамилии Дзержинского). И эти фотоаппараты производились в течение долгого времени и имели репутацию высококачественной продукции.

На примере своих коммунаров Макаренко доказал всем свои давно вынашиваемые теоретические гипотезы по влиянию на процесс воспитания и перевоспитания человека, даже человека с социально запущенными отклонениями в поведении, коллективного труда. Надо сказать, что педагогическими опытами Макаренко активно интересовался М. Горький, и они в течение длительного времени состояли в плодотворной переписке.

1 июля 1935 г. Макаренко был переведён в НКВД Украинской ССР, в связи с чем он переехал в Киев. В Киеве он был назначен на должность помощника начальника отдела трудовых колоний. Сугубо аппаратная работа была, очевидно, ему не интересна, и в ноябре 1936 г. он попросился перейти на работу обратно в трудовую колонию. Его просьба была удовлетворена, и до марта 1937 г. Макаренко руководил педагогической частью трудовой колонии в Броварах недалеко от Киева.

Впрочем, зенит его педагогической практики к этому времени был пройден. Не совсем понятно от кого исходила инициатива отдаления Макаренко от практической деятельности. Скорее всего, не от него. В противном случае не было бы попыток его возвращения на работу в колонию. С другой стороны, Макаренко был знаменит, успешен, обласкан представителями власти, и вполне возможно осознавал, что больше того, что он сделал, он уже ничего лучше сделать не сможет. Наконец, не исключено, что ему

просто посоветовали (может быть, его коллеги из НКВД, как они умеют это делать, тонко намекая, что это единственно разумный путь) заняться обобщением своего опыта, что он сделал, как всегда умело и оригинально.

В марте 1937 г. Макаренко перевели в Москву. Это было повышение с отстранением от какой-либо деятельности вообще. Ему ничего не оставалось делать, как начать систематизировать и теоретически анализировать то, что он сделал за последние 20 лет. Для этого Макаренко избрал совершенно неожиданную форму – форму литературного художественного произведения. Это были не мемуары, а именно художественная проза. И такая неожиданная форма подачи практического материала имела едва ли не больший успех, чем удачная работа по перевоспитанию несовершеннолетних преступников.

31 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.С. Макаренко был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вскоре после этого Макаренко подал заявление о вступлении в партию большевиков (ВКПб). Чем вызвана подача заявления, остаётся только гадать. Очевидно, что Макаренко, возможно и разделяя некоторые идеи и подходы большевиков, всё-таки не был их безусловным сторонником. Может быть, он надеялся на продолжении карьеры. Или может быть ему настоятельно это рекомендовали сделать, особенно учитывая, что в стране полным ходом шли чистки и репрессии.

Как бы то ни было 1 апреля 1939 г. Макаренко ехал на пригородном поезде в Подмоскowie, когда на станции Голицыно ему неожиданно стало плохо. Вызванные врачи лишь только констатировали факт смерти.

А.С. Макаренко было ровно 41 год. Он умер в день своего рождения. Похоронен с государственными почестями на Новодевичьем кладбище в Москве.

Примечательно, что на судьбу А.С. Макаренко никаким образом не повлияла участь его родного брата Виталия, о котором говорилось в самом начале. Дело в том, что младший брат Виталий в отличие от старшего брата не только

не принял ни в каком виде Октябрьскую революцию, но начал вести против большевиков самую настоящую войну. Он выступил против них в Гражданской войне на стороне белых.

Виталий воевал в Первую Мировую войну, получил офицерское звание поручика и был участником знаменитого Луцкого прорыва, получившего впоследствии название Брусиловского, по имени генерала, возглавлявшего операцию. Виталий Семёнович Макаренко во время войны и Первой и Гражданской войн имел и ранения и награды. Он прожил долгую жизнь, в отличие от брата, и умер в эмиграции во Франции в 1983 г., немного не дожив до начала перестройки и дебольшевизации Советского Союза.

Как так получилось, что Макаренко не расплатился за прегрешения брата перед советской властью, – загадка. Или может быть расплатился?

Виталий Семёнович Макаренко не только поддерживал педагогические разработки брата, но и принимал в них непосредственное участие. Во всяком случае, считается, что Виталию принадлежит идея ввести в педагогическую практику работы с трудными подростками элементы военной игры с соответствующей атрибутикой, включая военную форму, военную дисциплину и военный строгий распорядок дня. Не надо забывать, что первые беспризорные дети появились не после Октябрьской революции 1917 г., а во время Первой Мировой войны.

Надо сказать, что предпринимались несколько попыток обобщить и систематизировать теоретическое наследие А.С. Макаренко. Все они были неудачными. Одна из последних была осуществлена в ФРГ. Тогда Виталия Макаренко нашли германские и французские учёные Г. Хиллиг и З. Вайц. Они уговорили Виталия написать мемуары о своём брате, что тот и сделал.

В 1968 г. в ФРГ была создана лаборатория по изучению наследия А.С. Макаренко. Лаборатория входила в исследовательский Центр сравнительной педагогики Марбургского университета. В течение 10 лет по крупицам собирались все труды Макаренко, включая его

изданные произведения, но с восстановлением текста, исключённого цензорами. В результате вышло 7 томов. Но это не было полным собранием сочинений Макаренко. Тем не менее, из-за трудностей с получением оригинального материала из Советского Союза, в 1982 г. работа была прекращена.

Между прочим, в Германии и сегодня успешно работает Schule mit Ausgleichsklassen A.S. Makarenko (Школа компенсационных классов имени А.С. Макаренко, г. Магдебург).

На мой взгляд, среди творческого и практического наследия А.С. Макаренко нам важны следующие положения.

1. Он практически применил новейшие педагогические технологии в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей. Почему-то упускается, что Макаренко был прекрасным теоретиком, и прежде чем начать практиковать он обобщил мировой опыт в педагогике.

2. Едва ли не первым формой обобщения опыта своей работы он сделал художественные произведения. Оригинальность такого подхода заключалась, в том числе, в том, что это не только позволило критически подойти к себе, но и преодолеть неизбежные цензурные барьеры. Также Макаренко невероятно популяризировал свои идеи.

3. Решающее значение в его работе имел личностный фактор. Это был личностный фактор в перевоспитании (к каждому несовершеннолетнему правонарушителю он подходил особенно) и личностный фактор в практическом применении (хочешь сделать хорошо, сделай сам).

4. Он глубоко и искренне погружался в практические проблемы несовершеннолетних правонарушителей.

5. Он ввёл стандартизацию поведения и при этом настаивал на человеческой индивидуальности.

6. Использовал элементы воинского воспитания. Я бы даже сказал, – спартанского воспитания.

7. Придумал приёмы воспитания младших воспитанников старшими. Своего рода «дедовщина» со знаком плюс. Можно сказать, что это – воспитание преемственности.

8. Постоянно занимался переоценкой ценностей воспитанников. Искал тайные ключики к каждому своему подопечному. Проще говоря, искал в каждом скрытый талант.

9. Эксплуатировал коллективную ответственность, прекрасно осознавая её достоинства и недостатки. Он, как никто другой, ни до, ни после него, не умел так точно использовать её слабые и сильные стороны. И в этом ему помогала только его природная интуиция и дар педагога.

10. Коллективизм – как основа воспитательного процесса. На этом хотел бы остановиться более подробно.

Мне представляется, что А.С. Макаренко очень точно угадал, как использовать групповой характер противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей в целях их исправления и перевоспитания. Он сумел им внушить, что коллективизм – это та же самая группа, целью которого является справедливость, понимаемая так, как им нравится, ответственность каждого за каждого, понимаемая так, как им хочется, благо каждого, понимаемое, как высшее достижение нахождения в коллективе.

А.С. Макаренко выделял следующие главные достоинства коллектива.

1. Коллектив, по его мнению, объединяет людей не только в общей цели и в общем труде, но и в общей организации этого труда. При этом общая цель – не случайное совпадение частных целей, а именно цель всего коллектива. Каждое действие отдельного участника, каждая его удача или неудача должны расцениваться, как удача или неудача на фоне общего дела. Такая педагогическая логика должна пропитывать буквально каждый школьный день, каждое движение коллектива.

2. Коллектив является частью советского общества, органически связанный со всеми другими коллективами. На коллективе лежит ответственность перед обществом и страной. Только через коллектив каждый его член входит в общество. В этом суть понятия советской дисциплины. Только через осознание интересов

коллектива возможна гармония личных интересов, воспитание чувства долга и чести.

3. Достижение целей коллектива, общий труд, долг и честь коллектива, не могут стать игрой случайных капризов отдельных людей. Коллектив – есть социальный организм, он обладает органами управления и координирования. Опыт коллективной жизни есть не только опыт соседства с другими людьми, это очень сложный опыт целесообразных коллективных движений, среди которых самое видное место занимают принципы распоряжения, обсуждения, подчинения большинству, подчинения товарища товарищу, ответственности и согласованности.

4. Советский коллектив, как полагал Макаренко, стоит на принципиальной позиции мирового единства трудового человечества. Это не просто бытовое объединение людей, это часть боевого фронта человечества в эпоху мировой революции. Все предыдущие свойства коллектива не будут звучать, если в его жизни не будет жить пафос исторической борьбы, переживаемой нами.

К этим четырём макаренским пунктам я бы добавил пятый. Его суть выразил в одном из интервью знаменитый хоккейный тренер, основоположник советского и российского современного хоккея с шайбой А. Отчество Тарасов.

Когда Тарасов был в Канаде, к нему обратился известный канадский хоккеист Уэйн Гретцки. На тот момент Гретцки был невероятно популярен у себя на родине, в том числе и потому, что он играл в отличие от большинства своих коллег в техничный, а не силовой хоккей. Такой хоккей сами канадцы называли – русским. Гретцки спросил у Тарасова, нравится ли ему тот хоккей, который он демонстрирует. Тарасов ответил утвердительно. Тогда Гретцки спросил, можно ли сказать, что он играет, как русские. Тарасов ответил утвердительно. Возьмёте ли вы меня в свою сборную, спросил Гретцки, предвкушает положительный ответ. Нет, ответил Тарасов и пояснил, увидев, недоумение на лице Гретцки. Дело в том, объяснял он, что прежде чем играть в моей сборной, надо пройти детский сад, стать пионером в школе, потом комсомольцем. И только после того, как Гретцки пропитается на-

сквозь духом коллективизма, он получит шанс стать кандидатом в сборную команду Советского Союза.

Сегодня методы социального воспитания и перевоспитания Макаренко забыты. Конечно, это не случайно. Главный недостаток, как мне представляется, всей макаренской системы заключается в отсутствие школы. Колонии Макаренко были хороши, когда в них работал Макаренко.

В то же время, А.С. Макаренко и его уникальный опыт совершенно недооценены в России. При этом, что примечательно, он был недооценён и в Советском Союзе. Считаю совершенно несправедливым, что до сих пор произведения Макаренко не изданы в полном объёме (без купюр и цензурных сокращений) в нашей стране, и призываю немедленно начать исправление этой ситуации.

Значение А.С. Макаренко заключается в том, что он, вероятно впервые в мире, доказал возможность полного исправления несовершеннолетних преступников, и в этом его система социального воспитания уникальна, а потому – должна быть изучена и востребована, в современных условиях. Разумеется, востребование опыта Макаренко не означает его слепого копирования. Думается, что и сам Макаренко очень бы удивился, если бы его методы стали не критически применять спустя почти 100 лет после его уникальных успешных экспериментов.

ЮНЕСКО в 1988 г. приняло решение о признании всего четырёх педагогов в мировой истории, которые определили новый способ педагогического мышления. Это: Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори и – Антон Семёнович Макаренко.

В заключении не могу с горечью не сказать, что установленный в Харькове памятник знаменитому советскому педагогу 24 октября 2011 г. был разобран. Между прочим, этот памятник был возведён в 1968 г. на собственные средства рабочих завода ФЭД. Человек, которого считают достоянием мировой цивилизации, оказался не нужен тем, для кого он трудился. И только потому, что его взгляды не соответствует современному видению историков Харькова.

Библиография:

1. Чашников В.А. Антикоррупционное образование как средство противодействия коррупции в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. – 2014. – 4. – С. 39 – 48.

References (transliterated):

1. Chashnikov V.A. Antikorrupsionnoe obrazovanie kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2014. – 4. – С. 39 – 48.

Трибуна ВУЗА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО РОССИЙСКОГО УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Дашков Г.В.

***Аннотация:** В системе международных отношений большинства стран мирового сообщества, вопросы сотрудничества и формирования коллективного опыта в области противодействия преступности, традиционно относятся к категории приоритетных и не вызывающих серьезных разногласий. Это объясняется прежде всего тем, что, разъединяющих государства факторов здесь гораздо меньше, чем объединяющих их интересов. Отсюда вполне объяснимо, что в научных исследованиях и разработках по компаративистике, проведенных в разное время и в разных странах, авторами порой диаметрально противоположных взглядов и убеждений, проводится единая по своему содержанию и направленности идея, суть которой заключается в том, что наш противоречивый, нередко чрезмерно конфликтный мир, характеризуется, тем не менее, единым стратегическим стремлением к взаимосвязи народов, к их солидарности, желанием объединиться в борьбе с общим злом, каковым бесспорно является преступность. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. В качестве одного из реально осуществимых выходов из сложившейся ситуации, считаем возможным и своевременным постановку вопроса о создании на территории Российской Федерации регионального научно-исследовательского криминологического центра ООН. Непреодолимых политических, экономических, правовых, ни сугубо кадровых и организационно-управленческих препятствий для этого мы не видим. Не так уж сложно и определить на ближайшую перспективу и тематику научных исследований и разработок этого центра.*

***Ключевые слова:** Предпосылка, Возможность, Российское участие, международная организация, предупреждение, преступность, контакт, взаимоотношение, обращение, правонарушитель.*

За всю свою многовековую историю Россия практически никогда не огораживала себя Китайской стеной от своих ближайших и дальних соседей ни на Западе, ни на Востоке, ни на Севере, ни на Юге. Принцип «все флаги в гости

будут к нам», сформулированный Александром Сергеевичем Пушкиным, которого только за этот прогноз без всяких натяжек можно считать классиком мировой компаративистики, является основополагающим в системе наших многопла-

новых взаимоотношений со странами мирового сообщества, включая и контакты по вопросам предупреждения преступности.

В системе международных отношений большинства стран мирового сообщества, вопросы сотрудничества и формирования коллективного опыта в области противодействия преступности, традиционно относятся к категории приоритетных и не вызывающих серьезных разногласий. Это объясняется прежде всего тем, что, разъединяющих государства факторов здесь гораздо меньше, чем объединяющих их интересов. Отсюда вполне объяснимо, что в научных исследованиях и разработках по компаративистике, проведенных в разное время и в разных странах, авторами порой диаметрально противоположных взглядов и убеждений, проводится единая по своему содержанию и направленности идея, суть которой заключается в том, что наш противоречивый, нередко чрезмерно конфликтный мир, характеризуется, тем не менее, единым стратегическим стремлением к взаимосвязи народов, к их солидарности, желанием объединиться в борьбе с общим злом, каковым бесспорно является преступность. Эта теоретическая посылка, нашедшая юридическое закрепление еще в начале XX столетия в решениях первого Международного конгресса сравнительного права, во многом облегчила реализацию многих конкретных практических мер по обеспечению взаимного изучения правотворческой и правоприменительной деятельности даже в странах, не поддерживающих между собой на высоком уровне политических, экономических и культурных контактов. Например, в сверхсложной, по многим параметрам, ситуации в Советской России в 20-е-30-е годы, были предприняты беспрецедентные по количественным и качественным показателям меры борьбы с общеуголовной и экономической преступностью. При этом, при научной разработке этих мер и внедрении их в практику, активно использовался соответствующий опыт ряда зарубежных государств, даже тех из них, с которыми Советская Россия (СССР) не поддерживали дипломатических отношений. Подтверждением тому может быть, в частности, следующий факт. Труды западных криминалистов, криминологов и специалистов в области уголовного

права и других наук, имеющих отношение к проблемам борьбы с преступностью, издавались в России не меньшими тиражами, чем на родине их авторов. Вспомним, к примеру, такое знаменитое советское издание, как «Право и жизнь» и его публикации трудов Рейса, Бертилиона, Гросса, Локара и других западных классиков правовой науки.

В настоящее время под эгидой Экономического и Социального Совета ООН функционирует несколько международных неправительственных организаций, призванных решать межгосударственные вопросы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Среди них: Международная ассоциация уголовного права (МАУП); Международное криминологическое общество (МКО); Международное общество социальной защиты (МОСЗ); Международный уголовно-пенитенциарный фонд. Высокий правовой статус, солидная экономическая и политическая поддержка этих организаций, позволяла им на протяжении многих лет (МАУП, к примеру, была учреждена более 90 лет назад) успешно справляться с возложенными на них задачами и вовлекать в свою деятельность заинтересованные научные и учебные заведения многих стран мирового сообщества. [1] Например, в МАУП и МКО на высоком уровне в качестве коллективно члена в 1971 году был представлен Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, что во многом облегчило использование международного опыта борьбы с преступностью в нашей стране.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что постоянно преуспевающих государств, организаций и учреждений еще никогда и никому создавать не удавалось. Международные организации, специализирующиеся в области предупреждения преступности, исключением в этом смысле не стали и в принципе стать не могли. Их упадок и, соответственно, снижение авторитета в мире произошел по той причине, что многие из этих организаций по ряду причин субъективного и объективного характера стали излишне политизированы, причем в угоду тех, кто имеет наибольшие экономические иные возможности определять по своему усмотрению

нию направления их деятельности. Нередко такая политика проводится в ущерб международным интересам, касающимся предупреждения преступности и обращения с правонарушителями.

Негативные явления подобного рода, противоречащие по своей сути Уставу ООН, возникли, конечно, не сегодня и не в момент введения обширных западных санкций против Российской Федерации. Процессы подобного рода имеют стародавнюю историю и им, конечно, сопротивлялись в России. Вспомним хотя бы теоретические изыскания на этот счет Николая Яковлевича Данилевского, который еще в 1869 году в книге «Россия и Европа» сформулировал теорию обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), где в качестве одного из таких типов он выделял новый «славянский» тип, который не всегда благосклонно воспринимался, а зачастую попросту игнорировался, ранее сложившимися культурами. Тем не менее, благодаря так называемому человеческому фактору, значительная часть негативных черт, присущих деятельности международных неправительственных организаций, призванных обеспечивать международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, нам удавалось нейтрализовать довольно продолжительное время за счет весьма специфического российского «уставного капитала» в виде неоспоримых достижений советской (российской) правовой науки особенно в 70-80 годы, прошлого столетия, а также личных харизматических качеств ее ведущих представителей (В.Н. Кудрявцев, Н.И. Карпец, А.Б. Сахаров, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Яковлев). Именно за них и им подобных российских ученых наши влиятельные иностранные коллеги единодушно голосовали при выборах в руководящие органы Международной ассоциации уголовного права, Международного криминологического общества, Международного общества социальной защиты и др. Без весьма представительного российского участия в то время не проходило практически ни одно более менее масштабное мероприятие, касающееся вопросов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Если и были тут те или иные тормозящие факторы, то они в основном носили внутренний, частный характер.

В последние годы, и особенно в настоящее время, российское участие в деятельности ведущих международных организаций, определяющих основные направления международного сотрудничества, сведено к минимуму. Во всяком случае, российское представительство здесь в качестве коллективного членства (реальный механизм воздействия на их работу) находится практически на нулевой отметке. Но выход из сложившегося положения, на наш взгляд, есть [2]. Надо попросту вновь, как в период расцвета в нашей стране уголовно-правовой, криминологической и пенитенциарной науки, привлечь внимание западных коллег к российским достижениям в этой части, а если таких международно-значимых достижений недостаточно, то увеличить подобные показатели. Технически и организационно это сделать много проще, чем скажем 20 лет назад. Кроме того, следует соответствующим образом, с международным уклоном, скорректировать направления российских исследований и разработок, касающихся вопросов борьбы с преступностью, повысив тем самым их привлекательность для зарубежных специалистов. Не видим мы и непреодолимых препятствий и к возрождению практики совместных криминологических исследований и разработок. Во всяком случае, объективных предпосылок для таких исследований много больше, чем скажем в то время, когда эти исследования широко практиковались (80е-90е годы прошлого столетия).

Не менее эффективными, в плане положительного российского воздействия на международные неправительственные организации, занимающиеся вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, могут оказаться и меры по совершенствованию механизмов их информирования о результатах уже проведенных в России соответствующих научных исследований и разработок. Языковой барьер – это только одна и не самая сложная сторона проблемы. Тут много и других препятствий, затрудняющих доведение до заинтересованного и наделенного надлежащими полномочиями зарубежного партнера, действительно международно-значимой российской информации о преступности и ее предупреждении.

Нейтрализация этих препятствий – задача не из простых и порой лежит за пределами возможностей тех органов и лиц, на которые мы можем реально влиять и сотрудничать с ними. Но некоторые рычаги воздействия на международно-правовые учреждения, призванные решать вопросы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, мы потеряли без борьбы и по собственной инициативе. Например, в работе ряда ведущих региональных институтов ООН, подчеркиваю ООН, а не национальных научных центров, занимающихся названными проблемами (Хельсинки, Токио, Рим, Сиракузы и др.), российские ученые и научные центры не просматриваются вовсе.

В качестве одного из реально осуществимых выходов из сложившейся ситуации, считаем возможным и своевременным постановку вопроса о создании на территории Российской Федерации регионального научно– исследовательского криминологического центра ООН. Непреодолимых политических, экономических, правовых, ни сугубо кадровых и организационно– управленческих препятствий для этого мы не видим. Не так уж сложно и определить на ближайшую перспективу и тематику научных исследований и разработок

этого центра. Тут, конечно, принципиально важно обеспечить строгое соблюдение одного условия, вроде бы очевидного, но соблюдаемого с большой неохотой. Суть этого условия состоит в том, что совместное исследование двух или нескольких участвующих в нем стран должно быть необходимым и на международном и на региональном и на национальном уровне. При этом, роль последнего является определяющим. В противном случае рассчитывать на успех, и практика подтверждает это, не приходится. С учетом этого обстоятельства уже сейчас представляется возможным назвать несколько тем для совместных исследований. С минимальным риском ошибиться, в качестве одной из таких совместных разработок может стать проблема предупреждения преступности в многоконфессиональных и национальных регионах. Не меньшие шансы на успех имеют и такие международно значимые криминологические проблемы, как борьба с наркобизнесом, беловоротничковая преступность, киберпреступность, пиратство, терроризм. Так что кризиса жанра, конечно, при отсутствии желания искусственно создать таковой, здесь нет и не предвидится он и в обозримом будущем.

Библиография:

1. Молодцова Е. С. Роль международных организаций в охране окружающей среды от радиоактивного загрязнения // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 6-19.
2. Комаров А.А. Проблема правового регулирования Интернет в целях пресечения правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. // *Вопросы безопасности*. – 2015. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.17103. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_17103.html

References (transliterated):

1. Molodtsova E. S. Rol' mezhdunarodnykh organizatsii v okhrane okruzhayushchei sredy ot radioaktivnogo zagryazneniya // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 6-19.
2. Komarov A.A. Problema pravovogo regulirovaniya Internet v tselyakh presecheniya pravonarushenii, sovershaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh. // *Voprosy bezopasnosti*. – 2015. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.17103. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_17103.html

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Эминов В.Е.

***Аннотация:** Автор подробно рассматривает такие аспекты реализации уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью как комплекс мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового и иного характера, осуществляемых государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, и направленных на нейтрализацию криминальных процессов в обществе, сдерживание преступности и сокращение темпов ее роста. Автор выделяет и рассматривает два уровня предупреждения организованной преступности: общесоциальный и специально-криминологический. Методами проведенного исследования являются сравнительно-правовой, диалектический, анализ, синтез, исторический, оценок, структурно-функциональный, системный, модернизации. Основными результатами исследования явились выводы, к которым пришел автор, а именно: в системе предупреждения преступности можно выделить два уровня: общесоциальный (ликвидация кризисных явлений в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере, а также в правоохранительной деятельности) и специально-криминологический (включает в себя деятельность правоохранительных органов по выявлению и анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений, привлечению к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.*

***Ключевые слова:** Проблема, реализация, мер, борьба, организованная преступность, безопасность, преступление, противодействие, противоправное поведение, правоохранительная деятельность.*

Одной из основных проблем, широко обсуждаемой в последнее время в криминологической литературе, является определение терминологии при обозначении социальной деятельности, направленной на снижение уровня преступности, ослабление или нейтрализацию ее причин и условий. Предлагается использовать универсальный термин «противодействие преступности»,

включающий в себя комплекс мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового и иного характера, осуществляемых государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, и направленных на нейтрализацию криминальных процессов в обществе, сдер-

живание преступности и сокращение темпов ее роста. В системе предупреждения преступности можно выделить два уровня: общесоциальный и специально-криминологический. Общесоциальный уровень предполагает ликвидацию кризисных явлений в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере, а также в правоохранительной деятельности. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Российская Федерация (наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности) сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития: повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал. Основной задачей общесоциального предупреждения выступает создание предпосылок для невыгодности противоправной деятельности, в первую очередь, с точки зрения экономической нецелесообразности. Специально-криминологический уровень включает в себя деятельность правоохранительных органов по:

- выявлению и анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению или нейтрализации;
- выявлению и постановке на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений;
- установлению лиц, осуществляющих подготовку к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятию мер по пресечению их противоправной деятельности;
- привлечению к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

Специально-криминологическое предупреждение подразделяется на меры неперсонифицированного характера, направленные на устранение криминогенных факторов, и меры, адресованные конкретным лицам с отклоняющимся поведением. В связи с этим следует различать две разновидности специально-

криминологического предупреждения преступлений: общее и индивидуальное. Предупреждение организованной преступности предполагает создание такого механизма, при котором осуществляется целенаправленное воздействие на причины и условия (детерминанты), ее порождающие и способствующие ее развитию. В этом отношении правильно говорить о минимизации влияния организованной преступности на все сферы социальной жизни до уровня, не угрожающего безопасному существованию личности, реализации приоритетных реформ, государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста уровня жизни граждан и поддержание национальной безопасности. Еще одна важнейшая цель – это установление эффективного социального контроля над организованной преступностью, препятствующего стихийному (непредвиденному) росту ее объемов и общественной опасности, появлению новых видов организованной преступности (В. Е. Эминов, А. Л. Репецкая). Важнейшим фактором, предопределяющим успех в противодействии организованной преступности, выступает политическая воля руководства страны. Только в этом случае можно достичь реальных успехов в снижении уровня организованной преступности и ее фоновых явлений (коррупции и другое). Главным индикатором жизнеспособности системы противодействия преступности выступает оптимизация правоохранительной деятельности, повышение ее эффективности. Необходимо комплексно воздействовать на процессы, связанные с распространением организованной преступности и вовлечению в нее населения, стремиться к тому, чтобы эти вопросы стали предметом специального государственного регулирования. Речь идет о разработке государственной концепции противодействия организованной преступности, на что обращалось внимание в последних решениях Совета Безопасности Российской Федерации. Не менее значимая работа по решению тактических задач предупреждения организованной преступности, важнейшая из которых – оперативно-розыскная профилактика. Помимо этого, к наиболее важным,

требующим первоочередного внимания, аспектам следует отнести: - совершенствование структуры правоохранительных органов; - создание в Главном информационно-аналитическом центре МВД России для регистрации и учета данных об организованной преступности межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные группы и общества; - обеспечение надлежащей защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства; - международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов; - противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; - информационно-пропагандистское обеспечение предупреждения организованной преступности. Полномочия МВД России по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, следует рассматривать как постоянную обособленную функцию государства, для обеспечения которой необходима самостоятельная федеральная служба по борьбе с наиболее опасными видами организованной преступности. Задачами ее подразделений должны являться: - проведение мониторинга оперативной обстановки в сфере борьбы с организованной преступностью с привлечением специалистов научных и научно-исследовательских учреждений; - принятие мер по разобщению организованных групп и преступных сообществ на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера; - проведение оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению преступлений, отнесенных к их компетенции, в том числе по предупреждению противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ; - осуществление мероприятий по недопущению проникновения представителей организованных групп и преступных сообществ в органы власти; - разработка и орга-

низация проведения специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью; - выявление при проведении оперативно-розыскных мероприятий причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие в пределах компетенции мер по их устранению, проведение других оперативно-профилактических мероприятий. Отмечается, что основной задачей современного законодательства выступает устранение выявленных пробелов и коллизий, приведение нормативно-правовой базы в полное соответствие с социально-экономическими реалиями, генеральным политическим курсом российского государства, а также его международными обязательствами. Несовершенство законодательства снижает его авторитет и эффективность, формирует у правоприменителя избирательное отношение к уголовно-правовым средствам противодействия преступности. В процессе реконструкции ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ российским законодателем был учтен ряд положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. [1] Смысл законодательных изменений заключается, во-первых, в более подробном описании признаков объективной стороны состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), и, во-вторых, в ужесточении ответственности за данное общественно опасное деяние, в том числе и в отношении лиц, занимающих «высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 ст. 210 УК РФ). Одним из векторов развития уголовного законодательства в современный период является минимизация оценочных признаков, препятствующих единообразному применению уголовно-правовых норм. Это требование должно соблюдаться и при конструировании правовых предписаний, касающихся ответственности за организованную преступную деятельность, эффективность реализации которой напрямую зависит от качества законодательной техники. Так, наличие ряда не поддающихся формализации признаков в ст. 210 УК РФ (напри-

мер, лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп; лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии) и обусловленные этим проблемы при их разграничении оказывают негативное влияние на восприятие соответствующих норм судебными органами. В связи с этим привлечение к ответственности лиц за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по-прежнему остается проблематичным. Наиболее перспективными способами такой формализации выступают бланкетный способ описания признаков и судебное толкование. В целях устранения конкуренции и противоречия между признаками отдельных форм соучастия и составов преступлений, устанавливающих ответственность за организованную преступную деятельность, предлагается: 1) признать незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ) и некоммерческую организацию, посягающую на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), разновидностями организованной группы; 2) в соответствии с правилом законодательной техники об экономии нормативного материала в ч. 4 ст. 35 УК РФ сформулировать понятие преступного сообщества, а в ст. 210 УК РФ ограничиться лишь указанием на признаки объективной стороны – создание преступного сообщества, руководство им или входящими в него структурными подразделениями и участие в нем; 3) вследствие неопределенности и оценочного характера признаков, указанных в ч. 4 ст. 210 УК РФ, и с учетом отсутствия практики применения данной нормы, исключить квалифицирующее обстоятельство о совершении деяний «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии». Достаточно сложным для правовой оценки является вопрос о том, в совершении каких конкретных действий может выражаться участие в запрещенных уголовным законом объединениях, и какова должна быть степень такого участия. Делается вывод о том, что: 1. Участие в объединениях, ставящих перед собой цель совершения преступлений, выражается в совершении конкретных, предусмотренных УК РФ, общест-

венно опасных деяний в интересах этих объединений (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении и покушении к таким преступлениям). 2. Участие должно быть активным, деятельным, и не может выражаться в простом бездейственном членстве в преступном объединении. 3. Лицо может считаться членом преступного объединения только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию. 4. Участие в преступном объединении должно признаваться окончательным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности соответствующей криминальной структуры. Анализируются поощрительные нормы, позволяющие освободить от уголовной ответственности участников преступных объединений при условии их позитивного посткриминального поведения. Установив возможность освобождения от ответственности участников преступных сообществ (преступных организаций), входящих в него (нее) структурных подразделений либо собраний организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, законодатель не предусмотрел аналогичного положения в отношении участников организованных преступных групп. По мнению диссертанта, предпочтительнее было бы закрепить общее основание освобождения от уголовной ответственности участников групповых преступлений. Одним из вариантов решения обозначенной проблемы было бы введение в главу 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» ст. 76.2 следующего содержания: «Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности участников организованных групп и преступных сообществ Лицо, добровольно прекратившее участие в организованной группе или преступном сообществе и активно способствовавшее пресечению деятельности такой группы (сообщества), раскрытию преступлений, совершенных и (или) планируемых такой группой (сообществом), может быть освобождено

от уголовной ответственности за все совершенные им преступления, за исключением особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь». Одновременно с этим следует исключить поощрительные примечания к ст. 208, ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ. В качестве одной из мер по противодействию организованным формам преступности следует рассматривать институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Законодательное оформление данной процедуры повышает результативность в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами и сообществами. Вместе с тем, в целях преодоления существующих противоречий между положениями УК РФ о назначении наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве и практикой их применения предлагается исключить из ч. 2 ст. 62 слова «и отсутствии отягчающих обстоятельств». «Проблемы обеспечения правовой защиты лиц, выполняющих специальное задание по пресечению или раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» рассматривается проблема рассогласования предписаний уголовно-правового характера, содержащихся в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», и положений УК РФ. Высказывается предложение о включении в УК РФ ст. 42 «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» следующего содержания: «Статья 42. Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества. 1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, выполнявшим в соответствии с действующим законодательством специальное задание по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества, если отказ от причинения такого вреда был сопряжен с угрозой для жизни этого лица либо с угрозой его разоблачения со стороны участников организованной группы или преступ-

ного сообщества и невыполнения этим лицом своего задания. 2. Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших общественно опасное деяние, связанное с посягательством на жизнь человека».

невозможно понять сущность проблемы без выяснения основ политической безопасности и ее места в структуре национальной безопасности государства. Кроме того, автора волновал вопрос о том, чьи интересы призвана защищать политическая безопасность и почему угроза криминализации общества является актуальной для большинства развитых и развивающихся стран мира? В ходе исследования автор пришел к выводу, что политическая безопасность является одним из основополагающих компонентов структуры национальной безопасности. Под политической безопасностью автор понимает совокупность мер для беспрепятственной реализации прав и свобод граждан, а также защиту политических интересов личности, общества и государства от воздействия организованной преступности, как одного из потенциальных источников внутренних и внешних угроз. Организованная преступность, по мнению автора – это группа устойчивых асоциальных объединений, осуществляющих противозаконную деятельность, направленную на причинение максимального экономического и/или физического ущерба, а также создающих препятствия для свободной реализации политических прав и свобод личности, общества, и государства. Основными целями которой, является создание и развитие организованных преступных групп, направленных на: извлечение сверхдоходов и приумножение капитала, добываемого преступным путем; У установление политического влияния в государстве посредством лоббирования и/или участия в предвыборной борьбе. Наиболее типичной причиной зарождения организованных преступных групп могут быть экономические и политические катаклизмы в государстве. Однако преступность может проникать из других стран, быстро адаптируясь на новом месте, а также образоваться в любом государстве из

неустроенной среды иммигрантов. В процессе исследования был проведен анализ степени воздействия организованной преступности на национальные и политические интересы РФ, в результате которого, было установлено, что политическая безопасность представляет собой один из основных объектов для деструктивной деятельности организованной преступности. Этот вывод находит отражение в ряде направлений деятельности организованной преступности. Среди них: - выдвижение своего кандидата на выборах в государственные органы власти. финансирование одного из потенциальных кандидатов, собственное баллотирование в муниципальные, региональные или федеральные структуры власти; - материальное, моральное и/или физическое воздействие на представителей власти. материальное и/или физическое воздействие на электорат; - лоббирование преступных интересов. В процессе исследования была также определена методологическая основа исследования характера и механизмов воздействия организованной преступности на деятельность субъектов российской политики. На основе многочисленных научных материалов автору удалось разработать методологию исследования характера и механизмов воздействия организованной преступности на деятельность субъектов российской политики. В качестве важнейших методов воздействия организованной преступности на целостную структуру государственной власти, следует рассмотреть: механизм коррумпирования чиновников и представителей органов правопорядка. применение силовых методов воздействия в качестве средства ликвидации отдельных представителей исполнительной и

судебной власти, препятствующих преступной деятельности ОП. применение уголовного терроризма, а также уголовной экстремистской деятельности в качестве способов дестабилизации государственной власти. В заключительной части работы автором были предложены приоритетные направления совершенствования государственной политики в области противодействия организованной преступности в России. Указанные направления заключаются в максимально рациональных и согласованных действиях различных государственных органов (в том числе правоохранительных) и общественных организаций по противодействию организованной преступности. Противодействие организованной преступности в предложенной программе осуществляется посредством: а) обеспечения надлежащего правового регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью; б) обеспечения системного анализа процессов, происходящих в криминальной среде; в) планирования, организации и координации деятельности государственных служб и иных организаций по противодействию преступности; г) совершенствования организации и тактики деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие организованной преступности; д) совершенствования системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности по борьбе с организованной преступностью; е) обеспечения контроля и надзора за деятельностью по борьбе с организованной преступностью; совершенствования социальной, ситуационной и пенитенциарно-правовой превенции; ж) осуществления виктимологической профилактики.

Библиография:

1. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ

References (transliterated):

1. Federal'nyi zakon ot 3 noyabrya 2009 g. № 245-FZ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Антонян Ю.М.

***Аннотация:** С преступностью нельзя покончить сразу и полностью. Предупреждение преступности означает всю совокупность усилий общества и государства по предотвращению, пресечению преступлений, недопущению из совершения и исправлению виновных, наконец, что особенно важно, воспитание людей, особенно молодых в духе уважения законов и морали, правил человеческого общежития. Предупреждение преступности можно представить себе так: с одной стороны, государство и общество как гигантская совокупность создают предпосылки для борьбы с преступностью, а с другой – правоохранительные, общественные организации, семья, школа, отдельные люди, педагоги и «просто» люди прилагают усилия по недопущению преступных действий со стороны отдельных личностей. В сфере борьбы с преступностью используется несколько терминов – это «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «профилактика преступности» и др. Необходимо отметить, что чаще всего эти понятия используются как синонимы, выражающие одну и ту же мысль. Наиболее синонимичны «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью». Вместе с тем в предупредительной деятельности можно выделить некоторые автономные направления активности государства и общества. Значительное число тех, которые лишают жизни людей, признаются невменяемыми и, следовательно, не подлежат уголовной ответственности. Однако их общественная опасность остается высокой, поскольку они могут совершить новое убийство еще в психиатрическом стационаре или после выхода из него. Между тем известны случаи, когда освобожденные из стационара лица вновь совершали два и даже три убийства. Это означает, что их освобождали оттуда без достаточных на то оснований, тем более что есть такие психические болезни, которые не поддаются излечению, поэтому предлагаю всех тех, которые совершили два и более убийства приотягчающих обстоятельствах и были признаны невменяемыми, помещать в психиатрические стационары пожизненно.*

***Ключевые слова:** Осужденные, преступление, пресечение, предотвращение, профилактика, преступность, предупреждение, исправление, индивидуальное, убийство.*

Предупреждение преступности – это, прежде всего, воздействие на ее причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного, исправительного воздействия.

Тысячелетия человеческой истории показали, что покончить с преступностью невозможно, что она так же естественна, как болезни и смерть. Человеческую природу невозможно переде-

лать, так же как и нельзя решить все и для всех социальные проблемы. Поэтому человечество обречено на преступность. Следует исходить из аксиомы, что полностью искоренить преступность невозможно. Ее следует лишь удержать в определенных рамках, не давая ей захлестнуть общество, на некоем цивилизованном уровне. На таком уровне преступность постоянно и явно не угрожает жизни, здоровью, достоинству и собственности основной массы населения; люди не боятся выходить на улицу; безнаказанно не похищаются миллионы рублей; существует защита от произвола чиновников – в этом и заключается задача борьбы с преступностью.

С преступностью нельзя покончить сразу и полностью. Предупреждение преступности означает всю совокупность усилий общества и государства по предотвращению, пресечению преступлений, недопущению из совершения и исправлению виновных, наконец, что особенно важно, воспитание людей, особенно молодых в духе уважения законов и морали, правил человеческого общежития. Предупреждение преступности можно представить себе так: с одной стороны, государство и общество как гигантская совокупность создают предпосылки для борьбы с преступностью, а с другой – правоохранительные, общественные организации, семья, школа, отдельные люди, педагоги и «просто» люди прилагают усилия по недопущению преступных действий со стороны отдельных личностей. Обе названные части необыкновенно нужны обществу и трудно сказать, какая из этих переплетающихся сторон важнее.

В сфере борьбы с преступностью используется несколько терминов – это «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «профилактика преступности» и др. Необходимо отметить, что чаще всего эти понятия используются как синонимы, выражающие одну и ту же мысль. Наиболее синонимичны «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью». Вместе с тем в предупредительной деятельности можно выделить некоторые автономные направления активности государства и общества.

Думается, что можно говорить о четырех основных видах предупредительной деятельности; они отличаются друг от друга, хотя среди криминологов нет единства мнений по поводу того, одинаковы ли понятия этих видов или же они разные.

1. Профилактика, т.е. воздействие на причины преступности и условия, способствующие ей. Это наиболее важный уровень борьбы с преступностью, поскольку в этом случае оказывается воздействие на сами криминогенные факторы, т.е. на факторы, порождающие совершение преступлений. Следовательно, это и наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку здесь в большинстве случаев не предусматривается уголовно-правовое воздействие на лиц, которые могут встать на преступный путь. Итак, это как бы генеральное направление в борьбе с преступностью и именно его государство и общество должны всемерно поддерживать и развивать. В последующих главах будет сказано о профилактических возможностях в отношении отдельных видов преступности. Сейчас же акцентируем внимание на профилактике преступности в целом как наиболее важном направлении борьбы с преступностью во всякой стране и в любом обществе, т.е. на профилактике как общей концепции противостояния преступности.

2. Предотвращение преступлений, т.е. недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки. Вот здесь уже значительно чаще встречается применение уголовно-правовых мер к тем, кто планирует или готовит преступление. Конечно, могут встречаться и такие случаи, когда человек лишь обдумывает, не делая никаких реальных шагов, совершение преступления, о чем становится известно кому-то, и принятие мер по недопущению реализации обдумываемых действий следует считать деятельностью по предотвращению преступлений.

3. Пресечение совершаемых преступлений, т.е. недопущение дальнейшего преступного поведения. При применении мер пресечения преступлений лица, которые уже совершают преступление, как правило, привлекаются к

уголовной ответственности, хотя в некоторых случаях, специально предусмотренных законом, этого не происходит

4. Исправление осужденных, в том числе в местах лишения свободы.

За каждым из этих терминов стоит разное содержание, что особенно понятно специалистам-криминологам. Поэтому четкость в терминологии имеет особое не только теоретическое, но и практическое значение. Но в целом имеются четыре основных вида или уровня, предупредительной деятельности – это профилактика, предотвращение, пресечение преступлений и исправление преступников. Предотвращение и пресечение преступлений, а также исправление преступников находятся в определенной зависимости от того, насколько эффективна профилактика. Чем ниже эффективность профилактики, тем чаще правоохранительные органы, общественные организации и просто граждане будут вынуждены прибегать к предотвращению и пресечению преступлений.

Исправление осужденных, в местах лишения свободы особенно, это весьма специфическая сфера борьбы с преступностью, в которой должны использоваться психотерапевтические, психологические и педагогические меры воздействия на преступников. Вся пенитенциарная система является субъектом предупредительной деятельности, точнее – рецидива преступлений.

Исправление преступников всегда было одним из сложнейших общественных проблем, и каждое общество решало ее по-своему в зависимости от собственных возможностей, своих представлений о том, что такое преступник и каким образом сделать так, что он во время отбытия наказания и после него не совершил новых преступлений. Вот почему здесь самым тесным образом переплелись гуманистические воззрения людей, их представления о добре и зле, с одной стороны, а с другой – достижения юридических, педагогических, психологических и ряда других наук о возможностях и путях исправления и перевоспитания осужденных.

Для нашей страны с ее фактически высоким уровнем преступности исправление осужденных – весьма актуальная задача. У нас накопился многовековой опыт обращения с лишенными свободы, в **советское время** – бесчеловечный, но в постсоветское время постепенно возникли и сформировались совершенно иные формы и методы исправления осужденных, были осуществлены многочисленные научные исследования соответствующих проблем, создано принципиально новое законодательство. Мы отказались от многих надуманных ограничений в местах лишения свободы, которые противоречили гуманистическим нормам, ущемляли права осужденных и унижали их человеческое достоинство. Улучшилось санитарное состояние исправительных учреждений, питание и жилищные условия отбывания наказания, хотя **еще** многое предстоит сделать и имеются далеко идущие планы их коренной реорганизации. В частности, каждый осужденный в перспективе может жить даже в отдельной камере с удобствами в разумных пределах, а не в скученных, как сейчас, бараках, где без всяких удобств и ограждений живет до сотни, а иногда и более человек.

Деятельность исправительных учреждений – предупредительная, но с одной существенной оговоркой. Это предупреждение повторных преступлений.

Из всех видов предупредительной деятельности самым главным следует, по-моему, считать профилактику преступлений. Она и самая гуманная форма предупредительной работы, поскольку предполагает воздействие на условия, которые лишь способны сформировать личность преступника. Правда, в некоторых случаях меры направлены и на объект профилактического, например, в случаях, когда ребенок изымается из «сильно пьющей» семьи и передается в детское учреждение.

Иными словами, в профилактике можно наблюдать действия, когда они реализуются в отношении каких-то людей, которые не совершили еще ничего уголовно наказуемого, когда только

созданы условия, способные привести человека на путь совершения преступления. Здесь речь идет о ранней профилактике.

Ранняя профилактика – это когда имеются лишь внешние условия, которые могут привести к преступному поведению. В связи с этим действия направлены на то, чтобы снять эти условия. Например, если подросток растет и воспитывается в неблагополучной семье, то воздействия, оказываемые на эту семью, т.е. на условия, которые могут сформировать его антиобщественный облик, следует отнести к ранней профилактике. Если же речь идет о ребенке, скажем, трех-пяти лет, то лишение родителей родительских прав, помещение его в детское учреждение можно назвать **сверхранней профилактикой**.

Можно говорить и еще об одном этапе профилактики – о непосредственной профилактике. **Непосредственная профилактика** – это когда человек уже совершает аморальные проступки, административные правонарушения, т.е., образно говоря, находится на грани между правонарушающим, но не уголовно наказуемым поведением и уголовно наказуемым. Здесь тоже необходимо вмешательство для того, чтобы не допустить его перехода через указанную грань.

Исправительное, воспитательное воздействие на осужденных – это **индивидуальная профилактика**, поскольку таким образом «снимаются» в его личности те причины, которые могут вернуть его на преступный путь. Если это происходит в местах лишения свободы, предотвращается возможность совершения им преступлений во время отбывания наказания или после того, как он выйдет на свободу. В местах лишения свободы возможна и непосредственная профилактика или предотвращение преступлений в тех случаях, когда преступник планирует совершение преступных действий в самой колонии, тюрьме или следственном изоляторе. Таким образом, и во время отбывания наказания человек может стать объектом профилактического воздействия и в отношении него могут осуществляться действия по предотвращению и пресечению его преступной активности.

Следует отметить, что, несмотря на весьма позитивные сдвиги в обществе, многое из советского опыта, к сожалению, утрачено в первую очередь профилактика правонарушений и преступлений в быту и на производстве. В СССР была создана разветвленная и достаточно продуманная система по предупреждению преступлений и административных Правонарушений. Она действовала довольно эффективно, неслучайно некоторые зарубежные страны интересовались и перенимали этот опыт, хотя и рассматривали его как проявление тоталитаризма.

В постсоветский период вместе с ликвидацией коммунистического строя в основном была уничтожена и **система** профилактики преступлений. Потом, правда, спохватились, что этого не следовало делать, и сейчас предпринимаются меры, чтобы восстановить ее, но это оказалось совсем непросто. Конечно, и тогда, и сейчас с помощью общественных организаций или церкви было очень трудно предотвращать и активно бороться со сложными и замаскированными преступлениями. Когда говорят о профилактике, в первую очередь имеют в виду преступления, носящие массовый характер, совершаемые в быту, в сфере досуга и на производстве. В советское время, например, предпринимались активные меры профилактики хищений с производства. Следствием существенного ослабления профилактики правонарушений в быту является наблюдаемый **ныне** всплеск детской беспризорности и безнадзорности, что в недалеком **будущем будет** активно способствовать росту преступности в целом.

Профилактика преступлений в зависимости от характера и масштаба принимаемых мер различается по следующим видам мер.

Общесоциальные меры. К ним следует отнести такие решения в области экономики, образования, политики и т.д., которые хотя и не направлены непосредственно на предупреждение преступности, но в силу своей особой значимости для общества влияют на состояние преступности. Например, меры по улучшению школьного образования и досуга молодежи, повышение стипендий студентам и т.д.

Общеспециальные меры. Они направлены непосредственно на борьбу с преступностью, не имея в виду конкретных адресатов. Среди них можно назвать принятие новых уголовно-правовых норм, совершенствование имеющихся улучшение, в том числе реформирование, пенитенциарной (исправительной) системы и т.д.

Индивидуальные меры. Такие меры всегда адресованы конкретным людям, в первую очередь тем, чей образ жизни и поведение, условия жизни и вредные влияния свидетельствуют о том, что они могут стать на преступный путь. Индивидуальные меры реализуются в отношении осужденных и тех лиц, которые состоят на учете в подразделениях органов внутренних дел.

Среди названных трех видов профилактики преступлений особого внимания требуют общесоциальные меры, поскольку они призваны создать наиболее благополучный уровень жизни народа. Это, конечно, не означает, что даже всеобщее благополучие исключит совершение преступлений, но надлежащий уровень жизни создает все предпосылки для успешной борьбы с преступностью.

В числе общесоциальных мер в первую очередь надо назвать меры, разрабатываемые и реализуемые в рамках уголовной политики. Это один из самых давних терминов, активно используемых в теории борьбы с преступностью. Естественно, что определений уголовной политики довольно много. Из числа самых удачных можно назвать определение А.А. Герцензона: «Уголовная политика – это часть общей политики социалистического государства наряду с политикой экономической, социально-культурной и т.д. Она направляет деятельность органов государственной власти и общественности в борьбе с преступлениями и иными общественно опасными поступками, основываясь на точном исполнении законов» [1] Многие другие определения сходны с приведенным, различаясь лишь в деталях.

Уголовная политика не может быть тождественной понятию борьба с преступностью, поскольку борьба гораздо шире и включает в себя уголовную политику, которая борется с пре-

ступностью уголовными, уголовно-процессуальными и уголовно-исполнительными средствами. Я бы отнес сюда и меры административного характера. Если противостояние между преступностью и обществом непримиримо, то никакого компромисса между ними не может быть, хотя отдельному человеку могут быть сделаны некоторые уступки (в рамках закона), если это делается в интересах борьбы с преступностью.

Хотя уголовная политика уже понятия борьбы с преступностью, она включает в себя и неправовые меры ее предупреждения. В то же время борьба (предупреждение) предполагает соответствующую активность, например, отдельного человека или объединения граждан.

Хотя уголовную политику наиболее активно исследуют юристы и особенно криминологи, что и понятно, она не является частью ни уголовного права (или уголовно-процессуального права и т.д.), ни криминологи. Как наука, или, точнее, ветвь науки, она представляет собой часть политологии, но обслуживает криминологические интересы. Поэтому правы М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, что «главной целью уголовной политики является снижение уровня преступности в борьбе с нею, в частности, путем профилактики, а также наказанием преступников» [1,109]. Точно также не являются частями криминологии ни социология преступности (она часть социологии), ни психология личности и преступного поведения (она часть психологии), ни расстройства психической деятельности среди преступников (это часть психиатрии). Этот перечень можно продолжить.

Предупреждение преступности представляет собой защищенность человека и общества от преступных посягательств. По этому поводу М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин пишут следующее.

К сожалению, в большинстве случаев в определениях предлагаемых в литературе, речь идет только об объективных компонентах безопасности (о наличии реальных или потенциальных криминальных угроз, о факторах противодействия им и т.д. Но в действительности

этим не исчерпывается суть интересующего нас конструкта. Сказанное – только часть проблемы часть содержания феномена безопасности.

Не менее важной является *социально-психологическая составляющая безопасности*, восприятие (субъективная оценка) ситуации отдельными гражданами, социальными группами, обществом в целом. Обеспечить состояние защищенности – это не только снизить градус реальной опасности, уменьшить масштаб криминальных угроз. Надо еще, чтобы люди осознали, ощутили, почувствовали себя в безопасности, поняли, что они защищены. Отсюда следует: одна из важнейших целей современной уголовной политики состоит в том, чтобы на основе действительных позитивных сдвигов в борьбе с преступностью формировать в обществе атмосферу защищенности от криминальных угроз.

Среди факторов, от которых зависит характер и острота психологического восприятия криминальных опасностей и рисков, надо назвать следующие:

- реальный масштаб (распространенность) преступности, степень тяжести совершаемых преступлений;
- качество и эффективность борьбы с преступностью полиции и других правоохранительных органов;
- уверенность (или неуверенность) населения в «боеспособности» этих органов, готовности и стремлении правоохранительной системы, иных институтов государства и общества реально защитить граждан от криминальных угроз;
- степень доверия населения к официальной информации о состоянии преступности в стране, в регионе, в городе и т.д.;
- частота публикаций в СМИ и Интернете на эти темы, характер подачи материала (нагнетание чувства бессилия и беспомощности, провокативные идеи, опасная сенсационность, алармистские интонации и т.п.);
- наличие или отсутствие поддержки в необходимых случаях со стороны родных, близких, соседей и даже посторонних лиц;

- степень групповой и индивидуальной психологической устойчивости либо неустойчивости («разбалансированности»), вызванной действием других негативных факторов;
- уровень (как альтернатива – комплекс дефектов) интеллектуального развития, образования, культуры (в том числе правовой культуры) граждан, формирующий ту или иную способность критического анализа положения дел, потока информации и т.д.;
- способность оценивать уровень собственной виктимности и строить свое поведение с учетом существующих криминальных рисков;
- наличие или отсутствие непосредственного или опосредованного (свидетель, жертва, родственник либо знакомый потерпевшего) опыта соприкосновения с преступлением (преступниками);
- степень готовности граждан к самообороне (спортивные и бойцовские навыки, опыт противодействия преступникам, умение обезопасить свое жилище, наличие оружия защиты и т.п.) [2].

В целом предупреждение преступности в России находится на достаточно низком уровне в силу таких причин.

Во-первых, не выработана общая стратегия борьбы с преступностью, а также организация и тактика подобной деятельности по более узким вопросам. В силу этого ни законодательные органы, ни практические учреждения не знают, в каком направлении им надо двигаться и решают только сиюминутные вопросы.

Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов очень слабо представляют себе, в чем состоит предупреждение преступлений и особенно как проводить индивидуальную предупредительную работу, а она является главной в деятельности исправительных учреждений и значительной части полиции. Они вообще плохо знают, как изучать человека и вести с ним индивидуальную работу.

В-третьих, в России нет ни одной государственной службы предупреждения преступлений, нет даже службы пробации, сотрудники которой

могли бы помогать освобожденным из мест лишения свободы и контролировать их поведение.

В-четвертых, специалисты в области криминальных наук фактически отстранены от законотворчества. Вообще создается впечатление, что криминология вообще никому, в том числе государству, совсем не нужна.

Возможности предупреждения преступности в России путем существенного повышения благосостояния ее граждан сейчас весьма ограничены. Я думаю, что в настоящее время можно думать лишь о том, чтобы удержать это благосостояние на уже достигнутом уровне. Однако общество вправе потребовать от государства, чтобы лучше работали его органы и учреждения, в особенности правоохранительные органы. Отношение к ним населения, прежде всего, к полиции в целом отрицательное. Оно порождено рядом факторов, среди которых можно выделить высокий уровень коррумпированности сотрудников этих органов при низком уровне профессионального мастерства и профессиональной культуры, неумение должным образом общаться с людьми, почти полное отсутствие этикета.

Но даже несмотря на несколько плачевное состояние финансов в стране, все-таки необходимо материально помочь наиболее бедствующим многодетным семьям. Наряду с этим нужно побороть безработицу в первую очередь путем создания новых рабочих мест. Но это все общие места, давно известные и криминологам, и тем, кто хоть как-то связан с борьбой с преступностью. Здесь хотелось бы напомнить и о принудительных мерах, о наиболее опасных преступниках

Нет оснований надеяться на то, что как только сегодняшние наши **материальные** и духовные проблемы будут решены, насупит полное нравственное и криминологическое благополучие. Это совсем не так, поскольку преступность и, в частности, преступное насилие, вечны, а вечны они потому, что всегда сохраняются питающие их источники. В обществе, как известно, всегда будут отдельные люди или группы, недовольные своим существованием,

своим статусом, материальной обеспеченностью, перспективами для себя и своих детей и т.д. Правовое, демократическое государство способно лишь удержать социальную агрессию в каких-то пределах и не более того. Убийства, в том числе множественные и массовые, будут все равно там совершаться – новейшая история более чем доказательно убеждает в этом.

С какой бы глубиной мы не исследовали действительность, порождающую кровавое насилие, какие бы меры не принимали для того, чтобы предупредить ее нежелательное влияние на человека, не следует забывать, что субъективные причины «находятся» в нем самом. Он может не знать, почему поступает так или каковы мотивы его поведения, но обязан понимать, если вменяем, что его поступки строгайше запрещены. Поэтому считаю вопросы уголовной ответственности за множественные преступления весьма актуальными. Хотел бы высказать по этому поводу такие соображения.

1. Убийство трех и более человек независимо от того есть ли иные отягчающие обстоятельства, должно караться пожизненным заключением. Осужденный за такие преступления не может быть помилован или освобожден условно досрочно.
2. Пожизненным лишением свободы должны караться те которые в третий раз осуждаются за убийство при отягчающих обстоятельствах, при этом не должно иметь значения сняты или нет судимости в связи с прежними осуждениями.
3. Внести в перечень отягчающих обстоятельств – ч. III ст. 105 УК РФ пункт «н» – «совершенное лицом, ранее осаждавшимся за убийство при отягчающих обстоятельствах (независимо оттого, снята либо погашена судимость)».
4. Установить новый вид (или подвид) наказания – пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение.

Значительное число тех, которые лишают жизни людей, признаются невменяемыми и, следовательно, не подлежат уголовной ответст-

венности. Однако их общественная опасность остается высокой, поскольку они могут совершить новое убийство еще в психиатрическом стационаре или после выхода из него. Между тем известны случаи, когда освобожденные из стационара лица вновь совершали два и даже три убийства. Это означает, что их освобождали от-

туда без достаточных на то оснований, тем более что есть такие психические болезни, которые не поддаются излечению, поэтому предлагаю всех тех, которые совершили два и более убийства при отягчающих обстоятельствах и были признаны невменяемыми, помещать в психиатрические стационары пожизненно.

Библиография:

1. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 178.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. С. 127-129.

References (transliterated):

1. Gertsenzon A.A. Ugolovnoe pravo i sotsiologiya. M., 1970. S. 178.
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossiiskoi ugolovnoi politiki. M., 2014. S. 127-129.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Багмет А.М.

***Аннотация:** Предметом исследования данной статьи выступают специальные меры по предупреждению коррупции в правоохранительных органах. Автором отмечается, что основной акцент должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера. Отмечаются в правоохранительных органах системные меры профилактики и противодействия коррупции, которые охватывают все этапы службы сотрудника – от поступления на службу до увольнения в отставку. Подчеркивается особое значение виктимологического направления в структуре специально-криминологической предупредительной работы. Методология исследования представлена следующей группой методов: системный, сравнительный, структурно-функциональный, метод анализа и синтеза, метод причинно-следственной связи. Основным вкладом автора является глубинное выявление и характеристика специальных мер, призванных противодействовать коррупционным явлениям в правоохранительных органах. Анализ специальных мер предупреждения коррупционной преступности в правоохранительной системе показывает, что основной акцент в антикоррупционной борьбе в правоохранительной системе должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера.*

***Ключевые слова:** Предупреждение, система мер, коррупция, должностные преступления, выявление, деятельность, профилактика, правоохранительные органы, состояние, сфера.*

Особая роль правоохранительных органов определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению специфичной деятельности, в частности, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, по противодействию правонарушениям и преступлениям [1].

Ни у кого не вызывает сомнения, что правоохранительные органы нуждаются в тщательном

государственном и общественном контроле на предмет профилактики коррупционности.

Однако выявление факторов, влияющих на криминальное поведение сотрудников правоохранительных органов, а также изучение личности данной категории граждан не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с опасными, подрывающими авторитет власти преступлениями. Борьба с коррупционной преступностью сотруд-

ников правоохранительных органов не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Основной акцент должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера [2].

На первоначальном этапе следует повысить эффективность системы отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы. К сожалению, в настоящее время проблема укомплектования служб и подразделений органов внутренних дел высококвалифицированными кадрами является одной из острых. Достаточно низкий престиж службы в правоохранительных органах, отсутствие надёжных социально-правовых гарантий сотрудников, неадекватное материальное стимулирование их труда не способствуют созданию объективных условий для конкурсного набора кандидатов; отсутствие реального конкурса приводит к тому, что часть кандидатов, поступивших на службу в правоохранительные органы, не отвечает предъявляемым требованиям [3].

По моему мнению, превентивная политика должна осуществляться с учетом позитивного опыта, накопленного в советский период развития государства, когда в стране существовала разветвленная и влиятельная система органов народного и партийного контроля, обладавших широкими полномочиями. В то же время необходимо помнить, что на уровне специального предупреждения коррупции сотрудников правоохранительных органов традиционный набор профилактических мер недостаточно эффективен, а в ряде случаев неприемлем.

Не вызывает сомнений позиция отечественных ученых, что для профилактики коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов необходимо создание системы своевременного выявления среди них лиц, склонных к совершению преступлений.

С учетом систематизации ряда факторов, характеризующих поведение сотрудников правоохранительных органов, как при выполнении служебных обязанностей, так и в условиях проведения отдыха или досуга, можно не только

выявлять степень его личностных деформаций, но и прогнозировать возможность совершения противоправных проступков. Критериями, позволяющими из общего числа сотрудников того или иного подразделения выявить субъекты повышенного риска, могут выступать следующие данные:

- совместное проведение досуга с членами организованных преступных формирований;
- поддержание неделовых контактов с лицами, обоснованно подозреваемыми в противоправной деятельности;
- приобретение дорогостоящих предметов роскоши, частые поездки за рубеж, наличие крупных сумм денег;
- непринятие мер по явным фактам преступных действий отдельных лиц, консультирование лиц, пытающихся уйти от уголовной ответственности;
- неделовые связи с «разрабатываемым контингентом»;
- частые невыходы на службу, регулярное предъявление больничных листов, постоянные перемены места службы и т.д.

В настоящее время в правоохранительных органах предусмотрены системные меры профилактики и противодействия коррупции, охватывающие все этапы службы сотрудника – от поступления на службу до увольнения в отставку. В должностные обязанности всех руководителей вменены требования по проведению с каждым сотрудником индивидуально-воспитательной работы. Грамотное, творческое сочетание воспитательных мер с усилением контроля за поведением сотрудников правоохранительных органов на службе и в быту, своевременное решение всех вопросов их социальной защищенности, безусловно, приведет к большей эффективности, чем лишь жесткие карательные меры.

Например, в МВД России разработаны антикоррупционные стандарты поведения сотрудников силовых структур, являющиеся составной частью Кодекса профессиональной этики. Начинает действовать институт поручительства при поступлении кандидатов на службу в ОВД, на учёбу в ведомственные образовательные учреждения, при назначении на вышестоящие руководящие должности.

Не вызывает сомнения необходимости специального обучения сотрудников правоохранительных органов, с целью формирования у обучающихся антикоррупционного мышления и антикоррупционного поведения [4].

В частности, в Академии Следственного комитета Российской Федерации на курсах повышения квалификации решаются следующие основные задачи:

- формирование у обучающихся умений и навыков анализа и оценки данных о состоянии коррупции в правоохранительных органах, ее прогнозирования, выяснения причин и выработки мер по противодействию ей;

- получение слушателями общего представления о состоянии коррупции в правоохранительных органах;

- формирование потребности в противодействии коррупции и принятии коррупции как средства достижения личных либо корпоративных целей.

При этом в процессе изучения спецкурса по антикоррупционной деятельности обучающиеся должны приобрести следующие навыки:

- иметь свободное от идеологических штампов представление о коррупции в правоохранительных органах, её причинах и пределах возможного воздействия на неё;

- уметь адекватно интерпретировать результаты научных исследований о состоянии коррупции в правоохранительных органах;

- знать особенности и закономерности проявления коррупции в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и правоохранительной;

- знать и уметь использовать приемы противодействия коррупционному поведению;

- владеть приемами и методами исследования коррупции как социального явления;

- уметь планировать антикоррупционные мероприятия в рамках правоохранительных органов;

- четко представлять критерии эффективности антикоррупционной деятельности в правоохранительных органах.

По мнению специалистов в предупреждении коррупционных преступлений, совершаемых

сотрудниками правоохранительных органов, немалую часть должна занимать виктимологическая профилактика, так как потерпевшие от противоправных действий сотрудников правоохранительных органов зачастую сами провоцируют последних.

Виктимологическое направление в структуре специально-криминологической предупредительной работы обладает определенной спецификой:

- виктимологическая профилактика имеет свой самостоятельный объект позитивного воздействия – реальных и потенциальных жертв преступлений;

- информационное обеспечение виктимологической профилактики помимо использования общих для нее и для криминологической профилактики информационных источников связано с применением специальных схем выявления ее объектов (в частности, с использованием классификаций жертв и виктимноопасных ситуаций);

- методы виктимологической профилактики и формы, в которых она осуществляется, основаны в первую очередь на убеждении;

- общая и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется также на основе широкого использования возможностей взаимопомощи населения;

- виктимологическая профилактика осуществляется также путем нейтрализации опасных ситуаций, в которых еще не проявились возможные причинители вреда и имеются условия, позволяющие ориентироваться лишь на определенные типы потенциальных жертв;

- виктимологическая профилактика имеет своей задачей предотвращение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей «преступник-жертва» путем воздействия на потенциальных жертв;

- виктимологическая профилактика преступлений имеет и организационные особенности, связанные со специальной подготовкой сотрудников правоохранительных органов, созданием специальных учетов виктимологически уязвимых объектов, организацией специальной

психолого-педагогической службы органов внутренних дел.

Мероприятия виктимологической профилактики коррупции могут включать в себя:

– изготовление и распространение специальных брошюр-предостережений о том, как уберечься от коррупции и не стать жертвой этого преступления;

– извещение граждан через средства массовой информации об имевших на территории региона фактах совершения коррупционных преступлений, типичных действиях коррупционеров и о том, как следует поступать гражданам в подобных случаях;

– оказание практической помощи гражданам в технической и физической защите от данного вида преступлений;

– разработка и внедрение специальных средств, позволяющих обеспечить экстренный вызов работников правоохранительных органов;

– проведение целенаправленных бесед с родителями, педагогами, школьниками, студентами о том, как следует вести себя и что де-

лать в случае, когда граждан пытаются втянуть в коррупционные отношения;

– проведение бесед с теми категориями населения, социальное положение и профессиональная деятельность которых вызывают повышенный интерес коррупционеров.

Таким образом, анализ специальных мер предупреждения коррупционной преступности в правоохранительной системе показывает, что основной акцент в антикоррупционной борьбе в правоохранительной системе должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера. Кроме того, необходимо повысить эффективность системы отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы, создать систему своевременного выявления в них сотрудников, склонных к совершению коррупционных преступлений, ввести специальные обучающие курсы по формированию антикоррупционного мышления и поведения, разработать виктимологическую антикоррупционную профилактику.

Библиография:

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М., 2014. С. 19-22.
2. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001. С. 193.
3. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М., 2014. С. 45.
4. Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Основы профилактики коррупции в органах внутренних дел: учебная программа // Следователь. 2012. № 1(165). С. 6.

References (transliterated):

1. Bagmet A.M., Bychkov V.V. Kvalifikatsiya i rassledovanie prestuplenii, svyazannykh s podkupom: uchebnoe posobie. M., 2014. S. 19-22.
2. Altukhov S.A. Prestupleniya sotrudnikov militsii (ponyatie, vidy i osobennosti profilaktiki). SPb., 2001. S. 193.
3. Bagmet A.M., Bychkov V.V. Kvalifikatsiya i rassledovanie prestuplenii, svyazannykh s podkupom: uchebnoe posobie. M., 2014. S. 45.
4. Gazimzyanov R.R., Kabanov P.A. Osnovy profilaktiki korruptsii v organakh vnutrennikh del: uchebnaya programma // Sledovatel'. 2012. № 1(165). S. 6.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Баранчикова М.В.

***Аннотация:** Идея приоритета предупреждения диктует необходимость законодательного совершенствования деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и обязывает правоприменителей наряду с мерами ответственности шире использовать возможности предупредительного воздействия в данной сфере. Сегодня из общего количества дорожно-транспортных происшествий каждое третье является преступлением, а число последних за последние десять лет возросло почти на 15%. Такой рост количества дорожно-транспортных преступлений, увеличение числа и тяжести их последствий, является во многом следствием недостаточно оптимального законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и требует улучшения состояния дорожно-транспортной безопасности. Эффективность предупреждения нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств уголовно-правовыми методами зависит от умения применять положения законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения. Правовые меры, связанные с совершенствованием уголовного законодательства и прочих нормативных правовых актов, будучи основным направлением общих мер предупреждения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должны стать социально обусловленным средством улучшения дорожной безопасности. Наряду с неотвратимым и справедливым наказанием виновных за преступления в сфере безопасности дорожного движения предупреждение преступлений в данной области общественной безопасности является опережающим, перспективным и экономичным способом снижения дорожно-транспортного травматизма.*

***Ключевые слова:** Предупреждения, дорожно-транспортная безопасность, движение, происшествие, преступность, правила, наказания, эксплуатация, санкция, профилактика.*

Важной тенденцией в деятельности современного российского государства выступает повышение эффективности предупреждения дорожно-транспортной преступности. При этом критическое состояние безопасности дорожного

движения и эксплуатации транспортных средств обуславливает высокие требования к предупреждению дорожно-транспортных происшествий[1].

Идея приоритета предупреждения диктует необходимость законодательного совершенствования

ования деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и обязывает правоприменителей наряду с мерами ответственности шире использовать возможности предупредительного воздействия в данной сфере.

Сегодня из общего количества дорожно-транспортных происшествий каждое третье является преступлением, а число последних за последние десять лет возросло почти на 15 %. Такой рост количества дорожно-транспортных преступлений, увеличение числа и тяжести их последствий, является во многом следствием недостаточно оптимального законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и требует улучшения состояния дорожно-транспортной безопасности.

Эффективность предупреждения нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств уголовно-правовыми методами зависит от умения применять положения законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» указано, что «обеспечение безопасности дорожного движения является составной частью задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем, повышения качества жизни и содействия региональному развитию. В ряде стратегических и программных документов вопросы обеспечения безопасности дорожного движения определены в качестве приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации [3].

Наличие уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения само по себе выступает важным профилактическим средством, применение которого во многом определяется состоянием законодательства в сфере дорожного движения, к которому нас отсылают бланкетные диспозиции норм уголовного закона. Совершенствование уголовного закона является важным направлением уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, изменения которого влияют на общее состояние и последствия дорожно-транспортной аварийности [3].

Так, В.И. Исаев справедливо отмечает, что «ст. 264 УК РФ в определенной степени оказывает предупредительное воздействие на потенциальных и действительных субъектов преступлений.. и требует усилить предупредительную функцию уголовного закона с одновременным изучением причин и условий совершения подобных правонарушений»[4].

В период с 2011 года по настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находился целый ряд законопроектов, направленных на усиление уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления. Предлагалось восстановить уголовную ответственность за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших средний тяжести сред здоровью при их совершении лицом, находящимся в состоянии опьянения, увеличить верхние пределы санкций по ч. 4 и ч. 6 ст. 264 УК РФ и т.д. Большинство из этих проектов были отклонены по причине наличия в административном законодательстве норм, предусматривающих ответственность за аналогичные деяния, достаточности мер административной ответственности за их совершение.

В то же время один из проектов, направленных на установление уголовной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, был принят и одобрен. Так, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» в уголовный закон включена ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию», а также установлены нижние пределы санкций в виде лишения свободы по ч.4 и ч. 6 ст. 264 УК РФ.

Данным законом изменено примечание к ст. 264 УК РФ в части расширения смысла термина «другие механические транспортные средства», под которыми теперь понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транс-

портные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости тщательного изучения действующего законодательства об автотранспортных преступлениях, разработки предложений по его совершенствованию [5].

Сегодня изменения уголовного закона, Правил дорожного движения Российской Федерации и других нормативных актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения продолжаются и требуют их своевременного учета в правоприменительной практике.

Необходима корректировка Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [7] в части приведения его в соответствие с изменениями в вышеуказанные нормативные правовые акты.

В современный период основное направление повышения эффективности предупреждения дорожно-транспортных преступлений

видится как в постоянном совершенствовании дорожно-транспортных норм, направленном на их соответствие современным криминологическим реалиям, так и в обеспечении неотвратимости и справедливости ответственности за их нарушение. В условиях широкого распространения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, постоянных изменений дорожно-транспортного законодательства, предупреждение начинает играть важную, определяющую роль.

Правовые меры, связанные с совершенствованием уголовного законодательства и прочих нормативных правовых актов, будучи основным направлением общих мер предупреждения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должны стать социально обусловленным средством улучшения дорожной безопасности. Наряду с неотвратимым и справедливым наказанием виновных за преступления в сфере безопасности дорожного движения предупреждение преступлений в данной области общественной безопасности является опережающим, перспективным и экономичным способом снижения дорожно-транспортного травматизма.

Библиография:

1. Бохан А.П., Иванов В.Д., Мясников В.В. Вопросы предупреждения нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств уголовно-правовыми методами // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 3 (64). С. 75-78.
2. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» // Собрание законодательства РФ, 14.10.2013, № 41, ст. 5183.
3. Баранчикова М.В. Социальная обусловленность декриминализации нарушений правил дорожного движения // Наука и практика. 2015. № 1(62). С. 13.
4. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 17.
5. Рудакова Г.И. Правовые аспекты безопасности дорожного движения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1(113). С. 185.

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. № 265. 26 декабря.

References (transliterated):

1. Bokhan A.P., Ivanov V.D., Myasnikov V.V. Voprosy preduprezhdeniya narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv ugovovno-pravovymi metodami // Yurist''-Pravoved''. 2014. № 3 (64). S. 75-78.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2013 № 864 «O federal'noi tselevoi programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013-2020 godakh» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.10.2013, № 41, st. 5183.
3. Baranchikova M.V. Sotsial'naya obuslovlennost' dekriminalizatsii narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya // Nauka i praktika. 2015. № 1(62). S. 13.
4. Isaev N.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv: nauchno-prakticheskoe posobie / Pod red. N.G. Kadnikova. M.: Yurisprudentsiya, 2011. S. 17.
5. Rudakova G.I. Pravovye aspekty bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2013. № 1(113). S. 185.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 dekabrya 2008 g. № 25 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, a takzhe s ikh nepravomernym zavladeniem bez tseli khishcheniya» // Rossiiskaya gazeta. 2008. № 265. 26 dekabrya.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Коновалова И.А.

***Аннотация:** В структуре преступности несовершеннолетних две трети составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления, совершаемые путем кражи, грабежа или разбоя. С точки зрения криминологической оценки, важно ответить на вопрос: как в действительности складывается не столько видовое, сколько мотивационное соотношение насильственной и корыстной преступности несовершеннолетних, какие реально происходили изменения? Чтобы точнее определить данное соотношение, криминологи часто группируют все статистические и иные количественные показатели преступности в три группы: применительно к насильственным, корыстным и корыстно-насильственным преступлениям. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. Предупреждение преступности несовершеннолетних подразделяется на раннюю, непосредственную, профилактику предпреступного поведения, профилактику рецидива. Важно на каждом из данных этапов разработать и полноценно реализовать комплекс адресных мер воздействия на несовершеннолетнего, т.к. от этого будет зависеть дальнейшая ситуация развития несовершеннолетней преступности в России.*

***Ключевые слова:** Стратегия, система, деятельность, Криминология, доктрина, понятие, характеристика, преобразование, явление, условие.*

В структуре преступности несовершеннолетних две трети составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления, совершаемые путем кражи, грабежа или разбоя. Причем в отличие от событий 10-15-летней давности сегодня указанные преступления совершаются подростками более агрессивно и жестоко, темпы их роста остаются высокими и опережают темпы прироста общей преступности несовершен-

нолетних. Причем в структуре преступлений, совершаемых подростками, грабежи занимают большую часть, нежели разбойные нападения. При этом, на протяжении последних пяти лет уголовная статистика свидетельствует о росте на 2-3% ежегодно рецидивной преступности несовершеннолетних [1].

С точки зрения криминологической оценки, важно ответить на вопрос: как в действитель-

ности складывается не столько видовое, сколько мотивационное соотношение насильственной и корыстной преступности несовершеннолетних, какие реально происходили изменения? Чтобы точнее определить данное соотношение, криминологи часто группируют все статистические и иные количественные показатели преступности в три группы: применительно к насильственным, корыстным и корыстно-насильственным преступлениям.

Установлено, что при совершении подростками краж корыстные мотивы преобладают лишь в каждом третьем-четвертом случае. В остальных – это мотивы солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или гипертрофированным возрастным легкомыслием. Основными предметами удовлетворения корыстных мотивов все в большей степени становятся различного вида импортная и отечественная техника (автомобили, видеомагнитофоны, радио- и фототовары – до 60%), дефицитная модная одежда (до 20%), валюта, ценные бумаги, деньги, золото, серебро, драгоценности (более 20%).

В структуре преступности несовершеннолетних отмечается существенное увеличение числа несовершеннолетних, вовлеченных в сферу организованной преступности, занимающихся вымогательством и мошенничеством.

Множатся факты завладения огнестрельным оружием и применения его для сопротивления работникам полиции и злостного неповиновения их законным требованиям. Возрастает вовлечение несовершеннолетних в сферу межнациональных конфликтов, что стимулируется деятельностью экстремистских национально-патриотических и шовинистически настроенных организаций и движений.

В среде несовершеннолетних все больше распространяются новые виды преступлений, которые ранее были присущи только взрослым: торговля оружием и наркотиками; притоносодержательство, сутенерство; разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев; похищение заложников; различные формы вымогательства;

посягательства на жизнь и здоровье жертвы с использованием пыток, других жестоких способов обращения; мошеннические действия с валютой и ценными бумагами: компьютерные преступления; торговля краденым; рэкет в своей среде; участие в перераспределении дефицита, добыча которого возможна легальным путем (железнодорожные, авиа и театральные билеты, ювелирные изделия) и др.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентации. Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т. п. переосмысливаются этими подростками, исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанийско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески «облагораживать» их мотивы, искаженно негативно оценивать поведения потерпевших. У них четко фиксируется позиция одобрения или «понимания» большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритичности.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь вновь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления.

Особое место в структуре преступности несовершеннолетних занимает хулиганство. Подавляющее большинство несовершеннолетних, осужденных за хулиганство, составляют лица, совершившие злостное хулиганство, т.е. хулиганские действия, характеризующиеся особой дерзостью и цинизмом. Доля их составляет более 60% при удельном весе 6 – 7% в общем числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Общественный порядок является основным объектом состава хулиганства; неприкосновенность личности и право собственности – альтернативно-дополнительными объектами, на один из которых обязательно должно осуществляться преступное воздействие хулигана; порядок управления и общественная безопасность – факультативными объектами, на которые может посягать данное преступление и которые не могут рассматриваться в качестве обязательных признаков состава.

Важное значение для определения содержания и направленности умысла и отграничения хулиганства от других преступлений имеет установление мотива и цели преступления. Хулиганство всегда вызывается специфическим, присущим этому преступлению мотивом – хулиганскими побуждениями. В основе хулиганских побуждений лежат стремление показать нарочито-показное пренебрежение к окружающим, к обществу, к личному достоинству человека, его труду, явно противопоставить свое поведение требованиям общественного порядка, желание показать свою грубую силу, пьяную удаль, жестокость, поиздеваться над беззащитным, в вызывающей форме выразить протест против общественной дисциплины, бросить вызов общественной нравственности и другие низменные стремления.

Несовершеннолетние чаще всего совершают преступления вследствие следующих причин: под влиянием отрицательного примера родителей и других членов семьи (30-40% преступлений); подстрекательства со стороны взрослых преступников (30% случаев); отсутствие у

родителей возможности материально обеспечить реально необходимые потребности детей; длительное отсутствие определенных занятий, работы, учебы; пропаганда в СМИ, литературе стандартов антиобщественного поведения (культ насилия, жестокости, наркотиков, порнографии).

Вместе с этими причинами на формирование преступного поведения влияют некоторые условия, в виде воздействия со стороны общества: безнадзорности как отсутствие должного контроля семьи и образовательных учреждений за связями и временем несовершеннолетних (более 90% случаев преступлений); низкий уровень работы школы и других учреждений; отсутствие системы трудоустройства подростков; отсутствие сети детского и подросткового досуга; увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии.

Преступность несовершеннолетних носит социальный характер. Поэтому объектом профилактического воз – действия должны стать основные, наиболее значимые в социальном отношении, сферы жизнедеятельности несовершеннолетних: семья, учеба, досуг, трудоустройство, трудовая занятость, здоровье, психологические склонности к конкретному поведению в экстремальных ситуациях, формирование у не – совершеннолетних ценностных ориентаций. Таким образом, разработка государственной политики должна строиться исключительно исходя из этих компонентов, активно взаимодействуя с иными ее направлениями: в сферах экономики, демографии и др. Суть государственной политики в области предупреждения подростковой преступности заключается в деятельности государственных и негосударственных органов по формированию и реализации основных задач, принципов, направлений и средств предупреждения преступности несовершеннолетних. Ее целью является защита общества в целом, человека в частности и государства от преступных посягательств.

В общем виде государственная политика в области предупреждения преступности отражена в Стратегии национальной безопасности до

2020 года [2], в соответствии с которой приоритетное значение имеет формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан (полноценное кадровое обеспечение служб защиты интересов несовершеннолетних; введение правового образования в школах; комплексное противодействие наркомании и алкоголизму и др.). Эти меры должны быть направлены на защиту прав и свобод, нравственности, здоровья и собственности каждого человека независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Поэтому основными задачами в области борьбы с преступностью несовершеннолетних являются: 1) выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность; 2) усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой для этого правовой базы и механизма ее применения; 3) укрепление системы правоохранительных органов, создание условий для их эффективной деятельности; 4) привлечение государственных органов в пределах их компетенции к деятельности по предупреждению противоправных деяний; 5) расширение взаимовыгодного международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Более значимой в практическом плане является система нормативных правовых актов, регламентирующая сферу предупреждения подростковой преступности и определяющая совокупность конкретных правовых профилактических мер. Федеральный закон 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], который, во-первых, определяет круг органов государственной власти, которые осуществляют профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, во-вторых, их компетенцию и взаимодействие друг с другом. Кроме того, профилактика пре-

ступлений несовершеннолетних предполагает наличие у должностных лиц, осуществляющих эту функцию, глубоких знаний об особенностях психики несовершеннолетних, о генезисе их противоправного поведения [4]. В то же время многие сферы не включены в компетенцию ни одного органа власти. Фактически наблюдается ситуация: пока подросток не совершил какого-либо противоправного деяния, он предоставлен сам себе. На данном примере очевидна необходимость комплексного подхода к устранению условий, детерминирующих противоправное поведение несовершеннолетних как необходимого составляющего государственной политики.

Субъективно более значимой сферой для несовершеннолетних преступников является досуговая, и, соответственно, связанная с ней деятельность, которая оказывает более существенное формирующее воздействие на личность (в связи с высокой значимостью досуга для подростков он должен быть направлением государственной политики). Свободного времени у несовершеннолетних преступников больше, чем у их законопослушных сверстников. По мере увеличения свободного времени интересы несовершеннолетних деформируются и приобретают негативный, противоречащий закону оттенок. Чем больше свободного времени у несовершеннолетнего, тем выше вероятность совершения им правонарушений и преступлений. При этом определенное воздействие оказывают особенности инфраструктуры крупного города: значительное количество увеселительных заведений, мест проведения отдыха и др.

Политика государства по предупреждению преступности несовершеннолетних должна быть тесно взаимосвязана с экономической, социальной, демографической и т.п. политикой. Для повышения эффективности этой политики нужно усовершенствование разных отраслей права от уголовного до жилищного.

Разноплановый характер деятельности по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, вовлечения в нее учреждений разных ведомств и органов

управления этими учреждениями разного уровня определяет чрезвычайную важность задачи координации их усилий. Единственным путем решения этой проблемы является разработка государственной политики предупреждения правонарушений несовершеннолетних, основные положения которой должны быть закреплены законодательно. В свою очередь, в основе такой политики должна лежать ясная и последовательная концепция.

Принципиальное значение имеет выбор двух целей государственной политики предупреждения преступлений несовершеннолетних[5]. С одной стороны – это защита прав и интересов несовершеннолетних, ослабление негативного влияния дисфункции институтов социализации, а с другой стороны – защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних. Такая интегрированная конструкция цели политики предупреждения преступности несовершеннолетних позволяет концептуально решать многие проблемы криминологической и правовой практики.

Государство располагает многими средствами реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних. Основные из них:

– социальная профилактика (меры, направленные на защиту прав и интересов несовершен-

нолетних в основных сферах жизнедеятельности – быта, образования, труда, досуга).

– правовое сдерживание (профилактические нормы и система правового воспитания).

– криминологическая профилактика (меры, направленные на ослабление, блокирование, нейтрализацию причин и условий преступности).

– виктимологическая профилактика (меры, направленные на формирование безопасного образа жизни несовершеннолетних, снижению риска стать жертвой преступления и ослабление виктимогенной среды).

– уголовно-правовое предупреждение (предупреждение преступлений средствами уголовного права, процесса и уголовно-исполнительного права), ядро которого – обеспечение применения эффективного наказания и его исполнение.

Предупреждение преступности несовершеннолетних подразделяется на раннюю, непосредственную, профилактику предпреступного поведения, профилактику рецидива. Важно на каждом из данных этапов разработать и полноценно реализовать комплекс адресных мер воздействия на несовершеннолетнего, т.к. от этого будет зависеть дальнейшая ситуация развития несовершеннолетней преступности в России.

Библиография:

1. МВД: число преступлений детей-рецидивистов в РФ растет последние 5 лет // РИА Новости от 27.03.2015 <http://ria.ru/incidents/20150327/1054940736.html>
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета от 19 мая 2009 г. №4112 <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Петербургский правовой портал <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=8221>
4. Анапреенко Я.Г. Экспресс-диагностика акцентуаций характера у подростков-правонарушителей // Гуманитарно-экономический вестник [МГЭИ, Минск]. 2000. № 1. С. 145.
5. Коновалова И.А. Роль государственной политики в предупреждении преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 78.

References (transliterated):

1. MVD: chislo prestuplenii detei-retsidivistov v RF rastet poslednie 5 let // RIA Novosti ot 27.03.2015 <http://ria.ru/incidents/20150327/1054940736.html>
2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. №537 «O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // Rossiiskaya gazeta ot 19 maya 2009 g. №4112 <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
3. Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» // Peterburgskii pravovoi portal <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=8221>
4. Anapreenko Ya.G. Ekspres-diagnostika aktsentuatsii kharaktera u podrostkov-pravonarushitelei // Gumanitarno-ekonomicheskii vestnik [MGEI, Minsk]. 2000. № 1. С. 145.
5. Konovalova I.A. Rol' gosudarstvennoi politiki v preduprezhdenii prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2012. № 3. S. 78.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Гончарова М.В.

Аннотация: В статье представлены криминологические концепции противодействия преступности, на основе анализа которых дается оценка современного состояния предупреждения преступности, выделены проблемы и недостатки такой деятельности в Российской Федерации. Особенность предметного исследования заключается в изучении концепции воздействия на причины преступлений с последующим ее нормативным закреплением. Отказ от преступного поведения может быть обусловлен не только собственным решением преступника, но и профилактическим воздействием, оказываемым на человека, – общесоциального и специально-криминологического характера. Методологическую основу исследования составляет следующая группа методов: сравнительный, системный, аналитический, структурно-функциональный, прогностический, метод контент-анализа, моделирование. Особенность исследовательского подхода заключена в концептуальном изучении системы профилактики преступности. В специально-криминологическом значении профилактическое воздействие направлено на непосредственный отказ от преступного поведения у лиц, совершивших преступление, как однократно, так и повторно. Поддержка бывших осужденных после освобождения, на постпенитенциарной стадии контрольными и социально-адаптационными мерами позволит закрепить достигнутые результаты исправительного воздействия.

Ключевые слова: Система, предупреждение, меры, концепция, преступность, реализация, формирование, уголовные наказания, исправившиеся, борьба.

В последнее десятилетие возросло значение научного подхода к определению направлений развития и управления социальными процессами в сфере противодействия преступности. Однако провозглашаемые приоритеты часто не соответствуют складывающимся реалиям, определяемым уровнем социально-экономического и духовного развития общества, а также состоянием криминальной ситуации. Продолжаемые кризисные явления привели к тому, что теория

и практика правоприменительной деятельности развиваются стихийно и практически независимо друг от друга. Предупреждение преступности в науке, существуя в виде различных теоретических схем, и такая деятельность в реальных условиях не всегда согласуются между собой. Такое расхождение породило несогласованность между принципиальными теоретическими положениями и применяемыми методами воздействия на преступность, что в свою очередь приводит

с одной стороны к чрезмерной либерализации, а с другой – дезорганизует деятельность по предупреждению преступности.

Построение системы предупреждения преступности предполагает, исходя из глубокого познания факторов, ее детерминирующих, разработку комплекса оптимальных и скоординированных направлений и мер воздействия на нее. В России формирование этой системы находится в начальной стадии. Если на государственном уровне предпринимаются определенные шаги по ее созданию, носящие в основном характер организационных решений, то предупредительная деятельность «на местах», непосредственно среди населения, в частности индивидуальная профилактика, носит формальный характер. Профилактический потенциал ослаблен, социальный контроль над преступностью не эффективен. Нерешенными остаются вопросы, в отношении кого она должна осуществляться, кто ее должен реализовывать и в каких пределах, не определены направления, формы и методы. Что касается «исполнителей», то предупреждение преступлений закреплено за недостаточным количеством субъектов, однако в числе других их функций, более значимых в результативной оценке деятельности, профилактике отводится формальное внимание. В этой связи удивительно современно звучат слова П.Я. Чаадаева о том, что в России «ни у кого нет определенного круга действий, нет ни на что добрых навыков, ни для чего твердых правил <...> ничего устойчивого, ничего постоянного, все живут без убеждений, без правил даже и в повседневных мелочах <...> Прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются откуда-то извне...» [1].

Кроме того, ни одно десятилетие велась дискуссия о необходимости принятия закона о профилактике, которая разгорелась с новой силой после разработки и представления проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Полагаем, что такой нормативный правовой акт необходим. Требуется и создание

органа, специализирующегося на осуществлении профилактики преступности.

В основу построения системы профилактики преступности должна быть положена концепция воздействия на ее причины с последующим ее нормативным закреплением. В теории криминологии существует не так много моделей таких концепций. Обобщая научные представления о них, можно выделить три концепции противодействия преступности.

Первая концепция представляет собой своеобразную войну с преступностью, а точнее – с преступниками. Такая концепция обычно практикуется в тоталитарных государствах. К наиболее характерным методам ведения этой «войны» относятся: практика показательных казней, введения военного режима с комендантским часом и расстрелами на месте без суда и следствия, телесных наказаний, ужесточения уголовной ответственности за совершение незначительных проступков и инакомыслие [2]. Такая концепция воздействия на преступность в различные периоды истории имела место и в нашей стране.

Концепция войны с преступностью не укладывается в прогрессивные гуманистические начала существования демократических государств, где ценен каждый член общества, пусть даже «оступившийся», и при грамотном применении к нему мер уголовного, политического, экономического, социального, идеологического и исправительного характера, способного вернуться в общество полноценным членом.

Вторая концепция появилась не так давно и отражает нестандартные подходы к проблеме противодействия преступности. Отдельные криминологи видят в деятельности по контролю над преступностью индустрию. Объясняя это тем, что, с одной стороны, она является источником работы и прибыли (правоохранительные органы, места лишения свободы), с другой – обеспечивает контроль над теми, кто является источником опасности для общества (профилактика преступлений, исполнение наказаний, административный надзор и т.д.), в котором существует. По сравнению с другими эта индустрия занимает

постоянную привилегированную позицию – преступность и преступники, ее продуцирующие, вечны, также как и стремление обезопасить себя и нести по этому поводу определенные издержки (налоги, охранно-контрольные системы).

Однако, как и всякая экономически выгодная, индустрия контроля над преступностью должна быть должным образом организована, управляема, сбалансирована и обеспечиваема, чтобы эффективно решать поставленные перед ней задачи, гарантировать безопасность современного общества [3].

Третья концепция, традиционная, исходит из того, что предупреждение преступности, являясь наиболее гуманным средством поддержания правопорядка и обеспечения безопасности общества и личности, наряду с защитой от преступных посягательств, удерживает неустойчивых членов общества от совершения преступлений, избавляя от практически неизбежного наступления уголовного наказания [4].

Эта концепция опирается не на «машину» подавления, а на системную перестройку общества, приоритетных начал его существования, функционирования и развития на основе нравственности, справедливости, честности, гуманизма, духовности. В таком обществе есть все предпосылки для контроля над преступностью и ее удержания в допустимых пределах. Система пресечения преступлений, карательные меры не отвергаются, а являются скорее исключением, чем основным средством. Стремление к этому идеалу пока находит воплощение лишь в теории криминологической профилактики преступлений. Полагаем, что при построении системы профилактики следует стремиться к такому ее окончательному варианту.

Мы не согласны с точкой зрения, что при выборе стратегии борьбы с преступностью предпочтение должно отдаваться предупреждению преступности, как указывают некоторые криминологи [5]. В этой связи справедливым видится высказывание М.М. Бабаева и М.С. Крутера о том, что определять в современных условиях предупреждение преступности основным направлением ее противодействия, значит отры-

ваться от действительности. Оценивая состояние профилактической деятельности и современные возможности криминала, становится очевидным неравенство сил. «Сложные, противоречивые, способные развиваться по мало предсказуемым сценариям процессы современной преступности могут быть «обузданы» только на основе осуществления гибкой, готовой ответить на «любые» вызовы криминала государственной политики борьбы с преступностью. В зависимости от характера складывающихся ситуаций, на одном этапе приоритет может быть отдан именно профилактике. В другом на первое место может выйти деятельность правоохранительных органов, осуществляющих иные функции (уголовный розыск, следствие), так как обстоятельства ставят перед обществом в качестве наиболее актуальных задачи другого характера» [6].

Было бы неправильным недооценивать значение уголовно-правовых средств предупреждения преступности. Уголовная политика, основываясь на конституционных предписаниях, формирует деятельность государства в сфере противодействия преступности. Кроме того, одна из целей уголовного наказания – предупреждение совершения новых преступлений. Отдавать предпочтение уголовно-правовым мерам также неверно, поскольку оказывая репрессивное воздействие непосредственно на личность преступника, они не устраняют причины и условия, порождающие совершение преступлений, что подтверждается качественным состоянием преступности, и теми негативными тенденциями, которые выявляются в ее характеристике (например, рост рецидивной преступности), и «ценой», которую вынуждено платить общество за исправление преступников и предупреждение преступности. Мало способствует уголовное наказание и восстановлению социальной справедливости. Поэтому к преступникам целесообразнее применять комплекс профилактических мероприятий, включая и уголовно-правовые.

Как известно, криминогенным потенциалом для преступности обладает пенитенциарная система, а именно места лишения свободы, которые ее

продуцируют. «Фабрикой» преступности называют их зарубежные криминологи. В связи с этим пенитенциарную и постпенитенциарную профилактику выделяют в качестве неотъемлемого элемента системы профилактики преступлений в целом.

Отказ от преступного поведения может быть обусловлен не только собственным решением преступника, но и профилактическим воздействием, оказываемым на человека, – общесоциального и специально-криминологического характера.

Общесоциальное воздействие осуществляется различными государственными и общественными институтами в политической, экономической, социальной, нравственно-духовной сферах жизни; оно касается улучшения условий труда и досуга граждан, повышения уровня и устройства жизни, других позитивных изменений в обществе. Такое воздействие, распространяясь на все общество, стимулирует отказ от выбора преступного образа жизни.

В специально-криминологическом значении профилактическое воздействие направлено на непосредственный отказ от преступного поведения у лиц, совершивших преступление, как однократно, так и повторно. На достижение этой цели направлена пенитенциарная и постпенитенциарная профилактика. При этом формирование правомерного поведения не является одномоментным актом, происходит постепенно, поэтому, чем раньше начнется ресоциализация таких лиц, тем вероятнее наступит отказ от преступного поведения. Оптимальное время для начала таких мероприятий – в процессе отбывания уголовного наказания. Поддержка бывших осужденных после освобождения, на постпенитенциарной стадии контрольными и социально-адаптационными мерами позволит закрепить достигнутые результаты исправительного воздействия.

Библиография:

1. Чаадаев П.Я. Философские письма. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 19-20.
2. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в вооруженных силах России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 123-124.

Реализация этого положения на практике весьма сложна, поскольку на сегодняшний день государственных организаций федерального уровня, социально-адаптационных служб, занимающихся трудовым и бытовым устройством бывших осужденных, в стране нет. Они есть только на региональном уровне (Центры социальной адаптации) и созданы, можно сказать, на энтузиазме администраций отдельных исправительных учреждений с задействованием общественных и благотворительных организаций, бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, служб занятости населения, миграционных органов, образования и социальной защиты населения, а также лиц, отбывших уголовные наказания и исправившихся. Их деятельность распространяется на оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве, в профессиональном обучении и переобучении, получении трудовой квалификации, а также в предоставлении медицинских услуг.

Эффективное предупреждение преступлений требует использования последних научных достижений в различных сферах, особенно в сфере психологии, которая способна дать ответ на вопрос, почему люди совершают преступления, тем самым определив факторы, воздействуя на которые, можно достичь наибольшей результативности профилактической деятельности [7].

Современный этап формирования системы предупреждения преступности характеризуется целым рядом трудностей, связанных с несовершенством уголовной политики, законодательства, дисбалансом федеральной и региональной политики в сфере противодействия преступности, недооценкой личности преступника, значимости антикриминальных факторов и криминального потенциала факторов, детерминирующих преступления.

3. Кристи Н. Борьба с преступностью – доходная индустрия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 5. С. 8.
4. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.Н., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 9-10.
5. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Дис. ... д-ра юрид наук. М., 2002. С. 262-263.
6. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 300.
7. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект). Дис. ... д-ра психологич. наук. М., 2000. С. 441-442.

References (transliterated):

1. Chaadaev P.Ya. Filosofskie pis'ma. Sochineniya. M.: Pravda, 1989. S. 19-20.
2. Inshakov S.M. Sistemnoe vozdeistvie na prestupnost' v vooruzhennykh silakh Rossii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1997. S. 123-124.
3. Kristi N. Bor'ba s prestupnost'yu – dokhodnaya industriya // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2011. – № 5. S. 8.
4. Bluvshstein Yu.D., Zyirin M.N., Romanov V.V. Profilaktika prestuplenii. Minsk, 1986. S. 9-10.
5. Pinkevich T.V. Kriminologicheskie i uголовно-pravovye osnovy bor'by s ekonomicheskoi prestupnost'yu: Dis. ... d-ra yurid nauk. M., 2002. S. 262-263.
6. Babaev M.M., Kruter M.S. Molodezhnaya prestupnost'. M., 2006. S. 300.
7. Pastushenya A.N. Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika (psikhologicheskii aspekt). Dis. ... d-ra psikhologich. nauk. M., 2000. S. 441-442.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Перемолотова Л.Ю.

***Аннотация:** Основой общей профилактики побегов осужденных из мест лишения свободы является непрерывная планомерная деятельность всех структурных подразделений исправительных учреждений по выявлению и устранению причин, условий и факторов, способствующих совершению побегов. С целью выбора наиболее оптимальных средств и методов профилактического воздействия на осужденных, а также определения стратегически важных направлений данной деятельности, необходимо осуществлять согласованные мероприятия, включающие анализ, прогнозирование, планирование, организацию и контроль в области рассматриваемого вопроса. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. при реализации мер общей профилактики побегов из исправительных учреждений особое внимание необходимо уделять динамике качественного и количественного состава осужденных; обеспечению изоляции, надзора и охраны; размещению лиц, содержащихся в исправительных учреждениях; их трудовой занятости; материально-бытовому устройству и медицинскому обеспечению. Только грамотно организованное взаимодействие сотрудников всех структурных подразделений исправительных учреждений позволит своевременно выявить причины, условия и факторы, способствующие совершению осужденными побегов.*

***Ключевые слова:** Совершенствование, профилактика, меры, недопущение, побег, места лишения свободы, осужденные, персонал, личное дело, состояние преступности.*

Профилактика побегов из исправительных учреждений – целенаправленная деятельность персонала структурных подразделений по выявлению и устранению причин, а также установлению осужденных, способных совершить эти криминальные деяния, и оказанию на них профилактического воздействия.

Основой общей профилактики побегов осужденных из мест лишения свободы является непрерывная планомерная деятельность всех структурных подразделений исправительных учреждений по выявлению и устранению причин, условий и факторов, способствующих совершению побегов. С целью выбора наибо-

лее оптимальных средств и методов профилактического воздействия на осужденных, а также определения стратегически важных направлений данной деятельности, необходимо осуществлять согласованные мероприятия, включающие анализ, прогнозирование, планирование, организацию и контроль в области рассматриваемого вопроса.

Как показали исследования, проведенные нами в ряде исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, информация, которой располагают оперативные аппараты исправительных учреждений, зачастую остается невостребованной, в то время как могла бы быть использована при разработке мер профилактического воздействия. Ее анализ мог бы привести к выявлению причин и условий совершения побегов осужденными, определению ряда проблемных задач в деятельности учреждений, без решения которых невозможно осуществление мер по профилактике и предупреждению данных преступлений. Грамотная реализация имеющейся информации, правильное прогнозирование и моделирование возможности возникновения чрезвычайных ситуаций в учреждениях, своевременное планирование и организация профилактических мероприятий, а также контроль за их реализацией, должны быть направлены на достижение цели раннего упреждающего воздействия[1].

Для возможности реализации информационных ресурсов всеми сотрудниками подразделений, участвующих в профилактическом воздействии на осужденных, необходимо постоянно повышать их профессиональный уровень, проводить воспитательные мероприятия, направленные на совершенствование знаний персонала и умений применять имеющуюся информацию в практической деятельности.

Анализ статистических данных о совершаемых осужденными из исправительных учреждений побегов, показывает, что большинство побегов носят ситуативный характер, то есть, намерение совершить данное преступление возникает у осужденного, например, ввиду

случайно услышанной им информации о каком-либо недостатке в организации несения службы сотрудниками на определенном участке[2]. С целью недопущения получения осужденными подобного рода сведений, способных повлиять на реализацию ими преступных намерений, необходимо оказывать воспитательное воздействие на персонал исправительных учреждений.

Для успешной организации профилактической работы по предупреждению побегов осужденных из мест лишения свободы необходимо учитывать их количественные и качественные показатели, которые отражают сведения о численности осужденных, количестве убывших из учреждения и прибывших в него, уголовно-правовую характеристику их личности[3]. Данные сведения позволяют обеспечить оптимальное распределение осужденных по отрядам и объектам работы, так как повышенная концентрация осужденных отрицательной направленности в одном месте может привести к осложнению криминогенной обстановки, и возникновению факторов, способствующих совершению побегов.

Раннее выявление у осужденных склонности к совершению преступлений и своевременная постановка таких осужденных на профилактический учет, также позволяет повысить результативность проводимых профилактических мероприятий. Для реализации данного направления деятельности необходимо внимательное изучение и анализ личных дел осужденных, их переписки с родственниками и иными лицами, наблюдение за поведением осужденных в различных ситуациях и на различных участках деятельности. Осуществлять такую деятельность должны сотрудники всех структурных подразделений исправительных учреждений: медицинские работники, сотрудники оперативных отделов, отделов безопасности и охраны, начальники отрядов, сотрудники психологической и воспитательной служб, работники производственно-технических служб, администрация учреждения[4]. Анализ имеющейся в каждом подразделении информации способствует выявлению недостатков в меди-

цинском и материально-бытовом обеспечении осужденных, проблем во взаимоотношениях осужденных между собой и с персоналом учреждения, что может способствовать возникновению намерения совершить побег.

Основанием для постановки осужденных на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания. Сбор и подготовка необходимых материалов по постановке осужденных на профилактический учет возлагается на подразделение исправительного учреждения, являющееся инициатором постановки на профилактический учет[5].

Изучение личных дел осужденных, сбор информации, полученной сотрудниками подразделений воспитательной работы, режима, охраны, оперативного отдела, отдела специального учета, психологической лаборатории, профессионального училища, школы, предприятия, медицинской части, а также поступившей из других источников (в том числе по результатам цензуры корреспонденции), заявлений осужденных, изучение записей в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, Журнале учета предложений, заявлений и жалоб осужденных, Журнале учета информации о происшествиях, Журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, Журнале учета нарушений режима отбывания наказания и Журнале рапортов приема-сдачи дежурств и другой документации, в которой могут содержаться сведения о противоправном поведении и намерениях лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, способствует своевременному выявлению осужденных, допускающих нарушение режима отбывания наказания и намеревающихся совершить правонарушение, в том числе побег[6].

Изучение личных дел осужденных позволяет получить информацию о наличии ранее судимостей у лица, отбывающего наказание,

характере совершенного им преступления, а также способе, методах и средствах, используемых осужденным при совершении преступного деяния. Данная информация ориентирует сотрудников исправительного учреждения в правильном выборе мер профилактического воздействия на осужденного[7].

Также нельзя не учитывать поступающие в учреждение официальные информационные сводки, обзоры, справки, в которых содержится информация о состоянии преступности в стране в целом, в регионах, а также учреждениях уголовно-исполнительной системы, состоянии оперативной обстановки, происшествиях криминального характера, фактах совершения побегов, их причинах и условиях. Данная информация необходима для внедрения в деятельность учреждения положительного опыта других структурных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Ознакомление осужденных с фактами пресечения побегов и возникших последствиях в результате правомерного применения сотрудниками учреждения оружия, распространение сведений об эффективности принимаемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы мер по предупреждению побегов также оказывает на осужденных обще-профилактическое воздействие. В рамках воспитательных бесед с осужденными необходимо уделять внимание их правовому образованию, предупреждению о привлечении к уголовной ответственности за совершение побега и других правонарушений[8].

В рамках реализации мер общей профилактики, направленных на недопущение побегов из исправительных учреждений, необходимо осуществлять взаимодействие не только с правоохранительными органами, но и с государственными, общественными, а также религиозными организациями, с близкими и родственниками осужденных, от которых может быть получена информация о возникновении тех или иных трудностей в процессе отбывания наказания лицом, находящимся в исправительном учреждении[9].

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что при реализации мер общей профилактики побегов из исправительных учреждений особое внимание необходимо уделять динамике качественного и количественного состава осужденных; обеспечению изоляции, надзора и охраны; размещению лиц, содержащихся в исправительных учреждениях; их трудовой занятости; материально-бытовому устройству и медицинскому обеспечению[10]. Только грамотно организованное взаимодействие сотрудников всех структурных подразделений исправительных учреждений позволит своевременно выявить причины, условия и факторы, способствующие совершению осужденными побегов, устранение которых необходимо для пресечения противоправных намерений еще на стадии умысла[11].

Для успешного достижения поставленных целей по профилактике и предупреждению побегов из мест лишения свободы необходима разработка комплексных планомерных мероприятий с привлечением всех заинтересованных

сил и средств непосредственно для каждого исправительного учреждения, учитывая его территориальное расположение, укомплектованность персоналом, наполняемость, возможность привлечения осужденных к трудовой и образовательной деятельности, созданные материально-бытовые условия, а также ряд других факторов; систематическое проведение с сотрудниками исправительных учреждений занятий по изучению вопросов профилактики, предупреждения и пресечения побегов осужденных, доведение до них сводок и обзоров территориальных органов с целью изучения и внедрения положительного опыта в рассматриваемой области; внеплановое проведение общих обысковых мероприятий, осмотров территорий жилых и производственных зон в период перехода на весенне-летний период несения службы, уделяя особое внимание участкам, уязвимым в побеговом отношении; осуществление организационно-технических мероприятий по повышению надежности и устойчивости технических средств охраны и надзора.

Библиография:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72.
3. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: Утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205.
4. Барабанов Н.П. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях: монография / Н. П. Барабанов, В. Н. Савардунова; Акад. ФСИН России. – Рязань, 2008. – 363 с.
5. Барабанов Н.П. Предупреждение побегов осужденных из исправительных колоний: криминологические и организационные меры: монография / Н.П. Барабанов, В.В. Попов; Акад. ФСИН России. – Рязань, 2010. – 171 с.
6. Барабанов Н.П. Меры совершенствования предупреждения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов: учеб. – практ. пособие / Н.П. Барабанов, П.Н. Нестеров, В.А. Понкратов; Акад. ФСИН России, Науч. – пенитенциар. об-во. – Рязань, 2010. – 63 с.

7. Игошин В.Г. Совершенствование деятельности по предотвращению побегов из мест лишения свободы: учеб. – метод. пособие / В.Г. Игошин, А.И. Козлов, Д.О. Шушарин; Самар. юрид. ин-т ФСИН России. – Самара, 2008. – 54 с.
8. Психологическая профилактика побегов осужденных в колониях-поселениях: метод. рекомендации / ФСИН России, Упр. соц., психол. и воспит. работы с осужденными. – М., 2008. – 19 с.
9. Пенитенциарная криминология. Учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 335–338.
10. Соломатин С.В. Причины и условия, способствующие совершению побегов / С.В. Соломатин // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2011. № 2. С.119–123.
11. Сурин В.В. «Побеговая» активность осужденных: криминологические аспекты / В.В. Сурин, Ю.В. Шилов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2010. № 2. С. 23–28.

References (transliterated):

1. Kontsepsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda : Utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2010. № 43. St. 5544.
2. Instruksiya po profilaktike pravonarushenii sredi lits, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: Utv. prikazom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 20 maya 2013 g. № 72.
3. Pravila vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenii : Utv. prikazom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 3 noyabrya 2005 g. № 205.
4. Barabanov N.P. Teoreticheskie, organizatsionnye, kriminologicheskie, psikhologicheskie i pravovye osnovy preduprezhdeniya i presecheniya chrezvychainykh situatsii kriminal'nogo kharaktera (pobegov, zakhvatov zalozhnikov, massovykh besporyadkov) v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: monografiya / N. P. Barabanov, V. N. Savardunova; Akad. FSIN Rossii. – Ryazan', 2008. – 363 s.
5. Barabanov N.P. Preduprezhdenie pobegov osuzhdennykh iz ispravitel'nykh kolonii: kriminologicheskie i organizatsionnye mery: monografiya / N.P. Barabanov, V.V. Popov; Akad. FSIN Rossii. – Ryazan', 2010. – 171 s.
6. Barabanov N.P. Mery sovershenstvovaniya preduprezhdeniya pobegov iz ispravitel'nykh uchrezhdenii i sledstvennykh izolyatorov: ucheb. – prakt. posobie / N.P. Barabanov, P.N. Nesterov, V.A. Ponkratov; Akad. FSIN Rossii, Nauch. – penitentsiar. ob-vo. – Ryazan', 2010. – 63 s.
7. Igoshin V.G. Sovershenstvovanie deyatel'nosti po predotvrashcheniyu pobegov iz mest lisheniya svobody: ucheb. – metod. posobie / V.G. Igoshin, A.I. Kozlov, D.O. Shusharin; Samar. yurid. in-t FSIN Rossii. – Samara, 2008. – 54 s.
8. Psikhologicheskaya profilaktika pobegov osuzhdennykh v koloniyakh-poseleniyakh: metod. rekomendatsii / FSIN Rossii, Upr. sots., psikhol. i воспит. raboty s osuzhdennymi. – М., 2008. – 19 s.
9. Penitentsiarnaya kriminologiya. Uchebник / pod red. Yu.M. Antonyana, A.Ya. Grishko, A.P. Fil'chenko. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2009. S. 335–338.
10. Solomatin S.V. Prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie soversheniyu pobegov / S.V. Solomatin // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2011. № 2. S.119–123.
11. Surin V.V. «Pobegovaya» aktivnost' osuzhdennykh: kriminologicheskie aspekty / V.V. Surin, Yu.V. Shilov // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2010. № 2. S. 23–28.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лаврентьева М.С., Туркин М.М.

Аннотация: По данным официальной статистики в 2014 году было возбуждено 1728643 уголовных дела по различным преступлениям, при этом органами внутренних дел (полицией) было пресечено 76577620 административных правонарушений. Такие данные свидетельствуют о разнице в количестве выявленных преступлений и административных правонарушений. Юристы признают, что одним из основных направлений борьбы с преступностью должна являться сфера превентивного воздействия, включающая в себя не только выявление, но и нейтрализацию причин и условий такого негативного явления. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. Отсутствие в законодательстве об административных правонарушениях института покушения обуславливает неопределенность установления момента окончания мелкого хищения, приводит к неоднозначному толкованию нормы в судебной практике и в актах толкования Верховного Суда РФ. В целях устранения данной проблемы и приведения ст. 7.27 КоАП РФ в соответствие сложившейся правоприменительной практике предлагаем установить административную ответственность не только за оконченное мелкое хищение, но и за покушение на мелкое хищение, что будет являться предупреждением более вредных и общественно-опасных деяний – преступлений.

Ключевые слова: Выявление, пресечение, административное правонарушение, способ, профилактика, преступление, административное наказание, мелкое хищение, защита, распоряжение похищенным.

По данным официальной статистики в 2014 году было возбуждено 1728643 уголовных дела по различным преступлениям, при этом органами внутренних дел (полицией) было пресечено 76577620 административных правонарушений.[1] Такие данные свидетельствуют о разнице в количестве выявленных преступлений и административных право-

нарушений. Юристы признают, что одним из основных направлений борьбы с преступностью должна являться сфера превентивного воздействия, включающая в себя не только выявление, но и нейтрализацию причин и условий такого негативного явления. Многие ученые, признавая ограниченные возможности карательного воздействия государства на

лиц, совершающих преступления, пытались сформулировать принципы функционирования системы профилактики, позволившей бы максимально, по возможности, снизить уровень преступности и прогнозировать основные тенденции, способствующие ее развитию.

На наш взгляд, необходимым условием успешной профилактики преступности является наличие соответствующей нормативно-правовой базы, возможно включающей в себя ряд источников, регламентирующих деятельность различных субъектов профилактики правонарушений на основе принципов и положений, призванных эффективно защищать законные права и интересы человека и гражданина.

Нельзя не согласиться с научной точкой зрения, которая к одному из видов профилактики преступлений относит привлечение правонарушителя к более «мягкой» – административной ответственности. И административное наказание, например, за совершение кражи назначается по ст. 7.27 КоАП РФ. При этом решение вопроса о сущности или содержании административного наказания начинается с выяснения его цели. Правильное определение целей административного наказания в законе предполагает теоретическое изыскание не только вопроса о том, какие цели должны ставиться перед таким наказанием, но и какие цели ставиться не должны в силу того, что не могут быть достигнуты с помощью административного наказания. Верное решение таких проблем послужит «увеличению» эффективности административно – деликтного закона и практического его применения.

Ст. 3.1 КоАП РФ выделяет в качестве цели административного наказания предупреждение совершения новых правонарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами, т.е. цель административного наказания выступает одновременно и обоснованием установки тех результатов, достижение которых желательно путем применения административного наказания. Таким образом, цели административного наказания следует рассматривать как конечный результат, которого стремится достичь государ-

ство, порицая виновного за совершение административного правонарушения.

Говоря о целях административной ответственности и административного наказания в частности, хотелось бы обратить внимание на такое распространенное правонарушение как – мелкое хищение чужого имущества, так за 2014 год в России было выявлено 128 026 административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, и, в то же время, 294478 преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 158 УК РФ, не считая других видов уголовно наказуемого хищения, что, конечно же, не отражает реальное положение дел. В действительности правонарушений совершается в несколько раз больше, чем уголовно-наказуемых, что зачастую обусловлено отсутствием желания у потерпевшего обращаться в правоохранительные органы из-за незначительного ущерба.

Кража всегда совершается тайно. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое от 27 декабря 2002 года № 29, «тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать как действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества, а также «если лицо ошибочно полагало, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица, то в соответствии с направленностью умысла содеянное должно квалифицироваться как кража». Важное значение имеет точное установление момента окончания кражи чужого имущества, хотя следует заметить, что в правовой литературе единообразное решение вопроса отсутствует. Одни ученые считают кражу окон-

ченной с момента изъятия имущества, независимо от того, успел ли преступник завладеть этим имуществом и распорядиться им по своему усмотрению [2]. Наряду с этой позицией существует и несколько иная точка зрения, согласно которой кража считается оконченной с момента, когда уничтожается, прекращается правомерное владение имуществом, и оно переходит посредством изъятия в фактическое владение виновного. При таком понимании для момента окончания кражи не требуется наступления условий, дающих возможность распорядиться (воспользоваться) имуществом, достаточно самого факта преступного обладания этим имуществом [3].

Наконец, существует и третья точка зрения, основанная на так называемой теории распоряжения, согласно которой кражу следует считать оконченной, когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению [4]. Сторонники этой точки зрения исходят из того, что необходимым последствием кражи является не только лишение собственника или владельца имущества, но и реальная возможность распоряжаться похищенным, что на момент изъятия похищенного, как известно, отсутствует. По их мнению, перенесение момента окончания кражи на более раннюю стадию преступной деятельности не оправдано, ибо в этом случае покушение фактически признается оконченным деянием, что должно привести к необоснованному усилению ответственности и наказания [5].

Обычно для определения момента окончания хищения, необходимо было обращаться к постановлениям Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества от 11 июля 1972 г. № 4 указывалось: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению и пользоваться им». Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о

преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 г. № 11 продолжает ранее начатое утверждение о том, что кража, грабеж и мошенничество считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению [6]. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 подтвердило признанную позицию [7]. Таким образом, все постановления Пленумов Верховного Суда придерживались теории распоряжения, за исключением Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г.

Между тем, необходимо отметить, что до настоящего времени законодательством не разъяснено, что понимать под реальной возможностью распоряжаться похищенным имуществом. В связи с этим в судебно-следственной практике возникают серьезные трудности по установлению момента окончания кражи.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года: Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение [8]. Т.е. лицо не может быть привлечено к административной ответственности за правонарушение, формально характеризуемое как оконченное, в случае, если фактически деяние не содержит юридических признаков, позволяющих утверждать, что оно окончено. По своим формальным признакам мелкое хищение – правонарушение оконченное. Оно не может быть длящимся, но может быть продолжаемым. Равно как и хищение, предусмотренное уголовным законом, однако уголовное законодательство, в отличие от административного, устанавливает ответственность не только за оконченное преступление, но и за покушение на преступление. Следовательно, для реализации административной ответственности необходимо точно определить момент окончания правонарушения.

Учитывая, что диспозиция ст. 7.27 КоАП РФ для квалификации деликта отсылает нас к уголовному кодексу, необходимо провести сравнительный анализ признаков оконченности мелкого хищения в соответствии с КоАП РФ и хищения в соответствии с УК РФ, а также толкования соответствующих норм Верховным Судом РФ.

В практике уголовного судопроизводства данный вопрос решается в соответствии с гл. 6 УК РФ. Такие преступления как кража, мошенничество, присвоение или растрата являются материальными и считаются оконченными, с момента получения виновным возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать [9]. Покушением на совершение преступления, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, признаются умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Однако в административном законодательстве отсутствует институт покушения. Как уже указывалось ранее, административная ответственность наступает лишь за оконченные правонарушения. Таким образом, ответственности за покушение на мелкое хищение имущества нет, и, учитывая, что по правилам уголовного судопроизводства лицо не может распорядиться похищенным, а правонарушение не доведено до конца, привлечь виновного к ответственности не представляется возможным.

По мнению Верховного Суда РФ, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Мелкое хищение путем кражи образует состав административного правонарушения с момента тайного изъятия чужого имущества и возможности им распорядиться. С субъективной стороны хищение предполагает наличие у виновного лица прямого умысла, направленно-

го на завладение чужим имуществом с целью обращения его в свою пользу. Следовательно, с момента изъятия имущества у собственника, виновное лицо имеет реальную возможность распорядиться таким имуществом. Таким образом, в действиях лица неправомерно завладевшим имуществом стоимостью менее 1000 рублей, присутствует умысел на завладение чужим имуществом, т.е. происходит его фактическое изъятие и содеянное образует состав правонарушения, предусмотренный ст. 7.27 КоАП РФ, несмотря на то, что данное лицо было задержано на проходной предприятия или на кассе магазина, а не за его пределами [10].

Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 марта 2005 г. однозначно отрицает возможность привлечения к административной ответственности за неоконченное правонарушение. Однако в действительности ответственность за неоконченные правонарушения в некоторых случаях прямо предусмотрена КоАП РФ. Так, например правонарушение, предусмотренное ст. 19.12 КоАП РФ: «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания». Исходя из диспозиции данной статьи, становится понятно, что наказуемы не только передача, но и попытка передачи запрещенных предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено. Учитывая, что административная ответственность наступает в данном случае, как за передачу, так и за попытку передачи запрещенных предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено, административное правонарушение в этом случае является неоконченным и ответственность наступает за покушение. Точнее, уже сама попытка передачи указанных предметов квалифицируется как оконченное правонарушение, равно как и состоявшаяся передача [11].

В свое время известный советский и российский административист профессор Д.Н. Бахрах

предлагал внести изменения в действующий тогда Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и установить административную ответственность за покушение на совершение административного правонарушения [12].

Отсутствие в законодательстве об административных правонарушениях института покушения обуславливает неопределенность установления момента окончания мелкого хищения, приводит к неоднозначному толкованию

нормы в судебной практике и в актах толкования Верховного Суда РФ. В целях устранения данной проблемы и приведения ст. 7.27 КоАП РФ в соответствие сложившейся правоприменительной практике предлагаем установить административную ответственность не только за оконченное мелкое хищение, но и за покушение на мелкое хищение, что будет являться предупреждением более вредных и общественно-опасных деяний – преступлений.

Библиография:

1. <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/>
2. Якубович М.И. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М., 1962. С. 312; Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 66.
3. Гельфер В.А., Литовченко С.П. Момент окончания преступления при краже Социалистическая законность. М. 1972. № 11. С. 43; Владимиров В.А. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. С. 29.
4. Кузнецов А.В. Спорные вопросы квалификации хищений // Сб. научных трудов ВНИИ МВД СССР. Вып. 22. М., 1972. С. 26; Кригер Г.А. Квалификация хищений чужого имущества. М., 1974. С. 109; Загородников Н.Н. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М., 1976. С. 307; Милуков С. Критерии определения момента окончания хищения чужого имущества // Советская юстиция. 1984. № 7. С. 11-12.
5. Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 75.
6. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1996. С. 313.
7. Российская газета. 2003. 5 января.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года №5 (ред. От 11.11.2008) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
9. Комментарий к ст. 158 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. А.И. Чучаева «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», М., 2009.
10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.)
11. Лаврентьева М.С., Туркин М.М. К вопросу о мелких хищениях на объектах транспорта. М., 2010. С. 65.
12. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка: Уч. пособие. Свердловск, 1987. С. 33.

References (transliterated):

1. <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/>
2. Yakubovich M.I. Sovetskoe ugovornoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast. M., 1962. S. 312; Sirota S.I. Prestupleniya protiv sotsialisticheskoi sobstvennosti i bor'ba s nimi. Voronezh, 1968. S. 66.

3. Gel'fer B.A., Litovchenko S.P. Moment okonchaniya prestupleniya pri krazhe Sotsialisticheskaya zakonnost'. M. 1972. № 11. S. 43; Vladimirov V.A. Sotsialisticheskaya sobstvennost' pod okhrai noi zakona. M., 1979. S. 29.
4. Kuznetsov A.V. Spornye voprosy kvalifikatsii khishchenii // Sb. nauchnykh trudov VNII MVD SSSR. Vyp. 22. M., 1972. S. 26; Kriger G.A. Kvalifikatsiya khishchenii chuzhogo imushchestva. M., 1974. S. 109; Zagorodnikov N.N. Sovetskoe ugovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti. M., 1976. S. 307; Milyukov S. Kriterii opredeleniya momenta okonchaniya khishcheniya chuzhogo imushchestva // Sovetskaya yustitsiya. 1984. № 7. С. 11-12.
5. Buz S.I. Krazha: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2002. S. 75.
6. Sbornik postanovlenii Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR po ugovnym delam. M., 1996. S. 313.
7. Rossiiskaya gazeta. 2003. 5 yanvarya.
8. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 marta 2005 goda №5 (red. Ot 11.11.2008) «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh.
9. Kommentarii k st. 158 // Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) pod red. A.I. Chuchaeva «KONTRAKT», «INFRA-M», M., 2009.
10. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za pervyi kvartal 2006 g. (utv. postanovleniem Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 7 i 14 iyunya 2006 g.)
11. Lavrent'eva M.S., Turkin M.M. K voprosu o melkikh khishcheniyakh na ob'ektakh transporta. M., 2010. S. 65.
12. Bakhrakh D.N. Sostav administrativnogo prostupka: Uch. posobie. Sverdlovsk, 1987. S. 33.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМИ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Колошинская Н.В.

Аннотация: В советской уголовно-правовой доктрине 1940-х гг. хищение государственного и общественного имущества рассматривалось как посягательство на экономическую основу государства. В условиях постоянного дефицита товаров первой необходимости хищения государственного и общественного имущества квалифицировались как опасные, причиняющие значительный ущерб преступления. По действующему законодательству на органы дознания, прокуратуры и суда возлагались задачи по осуществлению принципа неотвратимости наказания, полноты и объективности в разрешении всех дел о кражах, присвоениях или растратах где бы они не происходили. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и научно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. Как показал анализ архивных материалов, во многих лагподразделениях Ленинградского УПВИ длительность пребывания руководителя «на хлебном месте» полностью зависела от положения его покровителей в вышестоящих структурах. Так, начальник лаготделения №21 УЛВП №339 МВД СССР М.Павлов за систематическое злоупотребление своим служебным положением в корыстных целях приказом начальника УМВД СССР по ЛО №628 от 1 ноября 1946 г. был уволен из органов МВД вовсе, а следственные материалы на него были сданы в Отдел кадров УМВД для приобщения к личному делу.

Ключевые слова: Хищение, имущество, посягательство, государство, дефицит, товар, квалификация, преступление, злоупотребление, порядок.

В советской уголовно-правовой доктрине 1940-х гг. хищение государственного и общественного имущества рассматривалось как посягательство на экономическую основу государства. В условиях постоянного дефицита товаров первой необходимости хищения государственного и общественного имущества квалифицировались как опасные, причиняющие значительный ущерб

преступления. По действующему законодательству на органы дознания, прокуратуры и суда возлагались задачи по осуществлению принципа неотвратимости наказания, полноты и объективности в разрешении всех дел о кражах, присвоениях или растратах где бы они не происходили.

Злоупотребления же разного рода расценивались в это время не только как деяния,

направленные против или вопреки интересов государственной службы и установленного порядка. В случае с государственным и общественным имуществом, злоупотребление служебным положением квалифицировалось как незаконное безвозмездное обращение должностным лицом, использующим свое служебное положение, этого имущества в личную собственность или собственность других лиц, переданного с корыстной целью. Таким образом, в повседневной практике наблюдался некий дуализм в подходе к квалификации злоупотреблений вообще, что создавало предпосылки для «увода» части должностных лиц от административной и уголовной ответственности за совершенные преступления.

Между тем, хищения и злоупотребления личного состава (администрация, персонал, охрана и др.-авт.) лагерей и лагерных отделений для военнопленных во всей системе ГУПВИ НКВД-МВД СССР во II пол. 40-х гг. приобрели такой размах, что вынудили центральное руководство НКВД-МВД СССР (не считая ГУПВИ-УПВИ-авт.) только в 1944-1947 гг. подготовить и направить на места около десятка приказов, директив, циркуляров, указаний и других нормативных актов по организации мер борьбы с этими деликтами[1].

Для изучения причин, способствующих совершению указанных правонарушений руководство НКВД-МВД СССР неоднократно командировало в эти годы в территориальные управления сотрудников различных служб и подразделений, одновременно требуя от них личного участия в оказании практической помощи на местах. Так, весной 1947 г. несколько рабочих групп из Оперативного управления ГУПВИ и ГУВС МВД СССР с этой целью проинспектировали Ленинградскую, Тульскую, Курскую, Псковскую и ряд других областей РСФСР[2].

По информации начальника ГУПВИ МВД СССР Т.Ф.Филиппова, командированные работники на месте изучали состояние агентурно-следственной работы по личному составу в лагерных подразделениях; прохождение следственных дел по хищениям в прокуратуре и судах;

организацию учета и хранения продовольствия и других материальных ценностей в лагерях для военнопленных; устанавливали основные причины хищений и злоупотреблений, оценивали эффективность принимаемых мер по их устранению, и др.

Анализ архивных материалов и литературных источников по исследуемой проблеме свидетельствует, что многие из названных причин укоренились главным образом в практике личного состава лагерей для военнопленных УПВИ УМВД СССР по Ленинградской области, особенно в 1946-1947 гг., в период когда регион, как и страна в целом испытывали колоссальную нехватку продовольствия, одежды, обуви, товаров домашнего обихода и др.

Именно в эти годы в Ленинградском УПВИ УМВД не оказалось ни одного лагерного отделения (на 1.01.1946 г. их насчитывалось 80 с численностью 58 238 военнопленных и 3 718 чел. штатных сотрудников-авт.), в котором не были бы отмечены факты хищений или злоупотреблений со стороны личного состава.

Высокий уровень хищений был и в «гражданском секторе». Так, за 1946 г. только Отдел БХСС УМ Ленинграда и Отделение БХСС РО МВД по Ленинградской области (без Отдела уголовного розыска и других служб-авт.) возбуждали около 1,5 тыс. уголовных дел по фактам хищений и злоупотреблений. В 1947 г. только за апрель месяц в Ленинграде было зарегистрировано около 300 эпизодов хищения или растрат государственной и общественной собственности[3]. Рост аналогичных хищений наблюдался и в других регионах РСФСР о чем постоянно информировались руководители государства.

Не случайно уже в апреле 1946 г. руководители министерств юстиции и внутренних дел, а также прокуратуры и Верховного суда СССР подготовили на имя И.В.Сталина проект указа, в котором заметно увеличивались санкции в том числе и за хищения государственной собственности[4]. Первый (майский-авт.) проект будущего Указа ПВС СССР от 4 июня 1947 г., выпущенный им лично, был повторно доработан,

как предполагает П.Соломон самим Сталиным видимо в день издания и повышающий минимальное наказание за этот вид хищения с 5 до 7 лет при максимуме в 10 и даже более лет, если хищение было осуществлено организованной группой лиц[5].

С момента создания по приказу НКВД СССР от 26 сентября 1945 г. в аппарате УНКВД СССР по Ленинградской области Отдела по делам военнопленных и интернированных и до отправки 25 декабря 1949 г[6]. последнего эшелона с репатрируемыми военнопленными из Ленинградской области вопросы борьбы с хищениями и злоупотреблениями личного состава всегда оставались одними из проблемных и острых в деятельности УПВИ УМВД СССР по ЛО.

Среди основных причин, способствующих хищениям и злоупотреблениям в лагерях и лагерных отделениях УПВИ УМВД ЛО во II пол. 1940-х гг. можно назвать следующие:

- недостаточное качественное комплектование личным составом аппаратов, имеющих отношение к материальным ценностям;

- запущенность всей системы учета материальных ценностей, недостаточность документальных ревизий, отсутствие надлежащего надзора со стороны руководства лагерных подразделений и контролирующих органов;

- неудовлетворительная работа оперативных служб лагерей и лаготделений, а также УПВИ УМВД СССР по ЛО по борьбе с хищениями и злоупотреблениями личного состава;

- отсутствие подлинной борьбы с хищениями и злоупотреблениями со стороны руководства лагерей, политического аппарата и партийных организаций; порочная практика круговой поруки и «увода» лиц, совершивших преступления от уголовной ответственности;

- преступно-халатное отношение к охране продовольственных и вещевых складов, мест хранения готовой продукции и т.п.

О том, что личный состав лагерей и лагерных отделений УПВИ УНКВД-УМВД СССР по ЛО, связанный с материальными ценностями, засорен преступным элементом, который,

пользуясь отсутствием надлежащего контроля, занимается расхищением продовольствия, имущества, топлива, изготовляемой военнопленными продукции, хорошо знало как местное, так и центральное руководство. Об этом подробно говорилось, например, в директивах МВД СССР от 3 и 15 мая 1946 г. «Об искоренении хищений и недостатках материальных ценностей в лагерях МВД для военнопленных и интернированных» и «Об усилении работы оперативных отделов лагерей МВД для военнопленных по борьбе с растратами и хищениями и ликвидации преступности среди личного состава лагерей».

Однако, как замечал в конце марта 1947 г. начальник ГУПВИ МВД СССР Т.Ф.Филиппов, «неоднократные указания МВД СССР о замене всех лиц, не внушающих доверия, честными людьми руководством лагерей и УМВД не выполняются». Скорее всего это происходило по-разному причинам и по разному оценивалось на местах.

Так, в лагерном отделении №7 УПВИ УМВД СССР по ЛО начальник продфуражного снабжения Д.Игнатъев совместно с другими сотрудниками до конца 1946 г. постоянно похищал продукты в больших объемах в целях личного обогащения. В начале 1947 г. выяснилось, что «снабженец» оказывается имел 6 судимостей и неоднократно задерживался органами ленинградской милиции[7]. Совсем другие мотивы двигали начальником продфуражного снабжения этого же отделения М.Трофимовым (назначенным после Д.Игнатъева-авт.), боевым офицером, потерявшим на фронте зрение (ранен в левый глаз-авт.), воспитывающим 4-х малолетних детей и похитившим от острой нужды осенью 1947 г. 200 кг. свеклы с огородного участка лагерного отделения¹³. В одном из писем сыну старшему вахтеру лаготделения № 29 И.Переверзеву 19 мая 1947 г. мать писала (орфография сохранена-авт.) о голоде в деревне «... не знаю переживем ли этот голод али нет скоко сенок вая людей померло я незнаю просто жутко и смотрет»[8]. В таких перлюстрированных и часто недошедших до адресата писем

содержались просьбы достать немного муки, крупы, соли, мыла и др. В этих условиях многие назначенные на материально ответственные должности (снабженцы, кладовщики, зав.складами и др.) буквально с первых дней попадали под воздействие людей, остро нуждающихся в продуктах, одежде и других вещах.

О запущенности учетов и отчетности товарно-материальных ценностей, а также финансовых операций в лагерях для военнопленных, в том числе на территории Ленинграда и области руководство УПВИ УМВД СССР по ЛО и ГУПВИ МВД СССР было информировано не только оперативными подразделениями, но и из материалов различных проверок, в

том числе и финансовых органов МВД-УМВД. К примеру, в приказе МВД СССР № 00326 от 24 марта 1947 г. упоминалось лаготделение № 24 Ленинградского УПВИ, где в течении 1946 г. за счет недодачи на кухню военнопленных положенной им нормы было похищено 72 кг. жиров, около 60 кг. растительного масла, 90 кг. мяса, 46 кг. рыбы, 53 кг. сахара, 95 кг. крупы, 140 кг. муки и 405 кг. Хлеба. Все это приводило к истощению военнопленных и их смертности. По подсчетам В.А.Иванова и М.В.Ходякова только в 1947 г. в лагерях Ленинградского УПВИ умерли 796 военнопленных[9].

Не редкими были и злоупотребления служебным положением и как следствие хищения или присвоения материальных ценностей, денег, продуктов и имущества со стороны личного состава. Так, инструктор антифашистской работы лаготделения №5 УЛВП №213 МВД СССР И.Лангуев получив в начале ноября 1947 г. денежное премиальное вознаграждение от хозоргана СМУ «Свирьстрой» в сумме 5,5 тыс. рублей для выдачи его военнопленным присвоил себе 225 руб., совершив подлог. Начальник финчасти этого же лаготделения В.Гуляев в начале 1948 г. путем подложных расписок присвоил себе более 14 тыс.руб.

Факты хищений и злоупотреблений в системе Ленинградского УПВИ длительное время оставались нераскрытыми вследствие

неудовлетворительной работы оперативных подразделений, плохой организации агентурной работы. Весной 1947 г. вся система ГУПВИ МВД СССР знала о беспрецедентном факте провала оперативной работы в УПВИ УМВД СССР по ЛО, когда Оперативный отдел управления, располагая полной информацией о противоправной деятельности практически всего руководства лаготделения №46 во главе с начальником, не предпринимал никаких мер по её прекращению, чем нанес огромный материальный ущерб.

Характерен в этом плане и другой провал в оперативной работе в системе УПВИ УМВД СССР по ЛО. В феврале 1948 г. на должность заведующего складом лаготделения №6 УЛВП №393 МВД СССР был принят без всякой проверки некто А.Исупов, который как выяснилось позже не только имел судимость в 1939 г. (5 лет лишения свободы за хищение государственной собственности-авт.), но будучи кладовщиком в г.Краснокамске Молотовской области похитил за один месяц 1946 г. товаров почти на 50 тыс. руб. Был арестован, но сбежал. Оперативная информация о нем полностью содержалась в УМВД СССР по Ленинградской области, но ею никто не интересовался.

В результате попустительства со стороны оперативных служб и руководства лагерей для военнопленных к расхитителям, отсутствия настоящей борьбы с злоупотреблениями со стороны личного состава часть преступников «в погонах» избегала уголовной и даже административной ответственности. И это при том, что в целом по этой категории правонарушителей в масштабах ГУПВИ только в 1946 г. были приняты различные меры: сняты с работы 10 начальников лагерей и 31 заместитель, 15.874 чел. уволены со службы, из них 1 288 чел. – в связи с преданием суду, 1.134 чел. – за злоупотребления по службе и др.

Но как показал анализ архивных материалов, во многих лагподразделениях Ленинградского УПВИ длительность пребывания руководителя «на хлебном месте» полностью зависела от положения его покровителей в вышестоящих струк-

турах. Так, начальник лаготделения №21 УЛВП №339 МВД СССР М.Павлов за систематическое злоупотребление своим служебным положением в корыстных целях приказом начальника УМВД СССР по ЛО №628 от 1 ноября 1946 г. был уволен из органов МВД вообще, а следственные материалы на него были сданы в Отдел кадров УМВД для приобщения к личному делу[10].

Это решение утвердил заместитель начальника УПВИ УМВД СССР по ЛО по оперативной работе В.Цируль, который в 1949 г. в свою очередь сам был обвинен в покровительственных связях с М.Павловым и другими, уволенными из органов МВД сотрудниками. Было установлено, что М.Павлов неоднократно выполнял «индивидуальные поручения» В.Цируля (пошив обуви, изготовление гарнитуров, ремонт квартир и т.п.-авт.) не только для него, но и для других руководителей Управления. И хотя по совокупности содеянного бывший начальник лаготделения должен был быть привлечен к уголовной ответственности, В.Цируль вывел его из под удара.

Не менее показательна была и другая история с еще одним М.Павловым – заместителем начальника УПВИ УМВД СССР по ЛО по снабжению, который на протяжении 1947-1948 гг. имел в

своем личном распоряжении 116 немецких военнопленных, которыми «распоряжался» так, как считал нужным. Как установила комиссия УМВД СССР по ЛО, проводящая служебную проверку М.Павлов за счет этой рабочей силы снимал многочисленные подряды на предприятиях, а за это получал с них нормированный, остродефицитный стройматериал для постройки и капитального ремонта отдельных зданий, домов и квартир, часть которых предназначалась и принадлежала руководителям городского, областного, республиканского и даже союзного уровня. В декабре 1949 г. М.Павлов спешно был уволен из органов МВД, а материалы проверки были отправлены в ОК УМВД СССР по ЛО в его личное дело. Безмолвствовали и прокурорские работники.

Эти и другие причины, способствующие росту хищений, растрат и злоупотреблений со стороны личного состава лагерей для военнопленных изживались на местах крайне медленно, так как для полного их устранения не была выработана комплексная система мер разрывающая порочный круг ведомственной корпоративности и забвения принципа неотвратимости наказания для лиц, покушающихся на государственную и общественную собственность.

Библиография:

1. Царевская Т.В., М.М.Загорулько, С.Г.Сидоров, Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000.-С.363-367,
2. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф.28. Оп.1. Д.7. Лл.2,3.
3. ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.36. Д.214. Л.31.
4. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ.-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – С.395-397.
5. Голякова И.Т.-М Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – С.430-431.
6. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф.28. Оп.1. Д.7. Л.2.
7. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы ... С.424.
8. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Фонд личных дел (ФЛД). Личное дело Трофимова М.М.
9. Иванов В.А., Ходяков М.В. Медико-санитарное обслуживание военнопленных на территории Ленинграда и области в 1944-1949 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. №11. – С.41.
10. Павлова М.А. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. ФЛД. Личное дело №101350 Л.165.

References (transliterated):

1. Tsarevskaya T.V., M.M.Zagorul'ko, S.G.Sidorov, Voennoplennye v SSSR. 1939-1956. Dokumenty i materialy. M.: Logos, 2000.-S.363-367,
2. OSF ITs GUV D SPb i oblasti. F.28. Op.1. D.7. Ll.2,3.
3. TsGA SPb. F.7384. Op.36. D.214. L.31.
4. Solomon P. Sovetskaya yustitsiya pri Staline / Per. s angl.-M.: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1998.-S.395-397.
5. Golyakova I.T.-M Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 gg. / Pod red: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1953.-S.430-431.
6. OSF ITs GUV D SPb i oblasti. F.28. Op.1. D.7. L.2.
7. Voennoplennye v SSSR. 1939-1956. Dokumenty i materialy ... S.424.
8. OSF ITs GUV D SPb i oblasti. Fond lichnykh del (FLD). Lichnoe delo Trofimova M.M.
9. Ivanov V.A., Khodyakov M.V. Mediko-sanitarnoe obsluzhivanie voennoplennykh na territorii Leningrada i oblasti v 1944-1949 gg. // Voенно-istoricheskii zhurnal. 2011. №11.-S.41.
10. Pavlova M.A. OSF ITs GUV D SPb i oblasti. FLD. Lichnoe delo №101350 L.165.

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гришко А.Я.

***Аннотация:** Автором проанализирован механизм реализации норм уголовно-исполнительного права в предупреждении преступлений. Предметом изучения выступают нормы уголовно-исполнительного законодательства, имеющие ключевые значения в процессе предупреждения преступлений. В статье подчеркивается важность этапа подготовки осужденного к освобождению в деле постепенной адаптации, с одной стороны, в значительной степени декларативность соответствующих норм уголовно-исполнительного права и отсутствия специализированной постепенной адаптации службы – с другой. Автором проведена подробная характеристика законодательного несоответствия и внесены предложения по его усовершенствованию. Методология исследования базируется на следующих методах: сравнительный, системный, статистический анализ, метод причинно-следственной связи, контент-анализ. В исследовании проблем предупреждения преступности, автором данной статьи были подробно проанализированы нормы уголовно-исполнительного права с точки зрения предупредительного воздействия. Выделены ключевые проблемные несоответствия в процессе реализации уголовно-исполнительного законодательства. Научная новизна статьи не только в том, что автор смог подойти к теме предупреждения преступлений с новой точки научного видения, но и внести ключевые предложения. В результате теоретических дискуссий, поиски практических путей совершенствования системы исполнения наказаний позволяет в значительной степени создать в России свою национальную структуру, опирающуюся при этом на прогрессивную систему исполнения наказания.*

***Ключевые слова:** Нормы, уголовно-исполнительное право, осужденные, учет, состоят, постепенное предупреждение, проблема, режимы, условия, реализация.*

Нет необходимости утверждать, что все нормы уголовно-исполнительного законодательства работают на предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В последнем случае выделяю, я прежде всего лица, не совершавших ранее преступления, и УИК РФ в отношении них играет обще

нравственную роль, и лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания.

В данном случае интерес вызывает тема, почему те или иные нормы УИК РФ не работают в полной мере, пути и меры по их активизации.

Правильнее это сделать, оттолкнувшись от реальной криминологической ситуации, которая

сегодня имеется в 6 местах лишения свободы. Именно последняя является наиболее значимой криминогенной, как с точки зрения предупреждения пенитенциарного, так и постпенитенциарного рецидива.

На 11 марта 2015 г. в исправительных колониях (722), колониях-поселениях (128), исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы (6), в следственных изоляторах (219) и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях (108), в тюрьмах (8), в воспитательных колониях отбывало в среднем 553 393 осужденных.

Что из себя представляют осужденные с точки зрения криминогенной опасности?

Из числа лишенных свободы 24 707 (4,5 %) являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, 2168 из них содержатся в единых помещениях камерного типа; 22 626 содержатся в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в штрафной изолятор, переведены в единые помещения камерного типа, одиночную камеру колонии строго режима.

Количество осужденных, состоящих на профилактическом учете, составляет 78 424 человека, в том числе: склонных к побегу – 7372; лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, а также лиц, оказывающих негативное влияние на других осужденных – 1896; организующих и провоцирующих групповое противодействие требованиям администрации – 1271; склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков – 11 586.

По сравнению с 2013 в 2014 году произошло увеличение доли осужденных: склонных к суициду и членовредительству (на 30,1 %); организующих или активно участвующих в азартных играх с целью получения материальной или иной выгоды (на 10,11 %); склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка

(на 43,8 %); изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию (на 43,1 %); склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов (на 31,0 %); склонных к посягательству на половую свободу и половую неприкосновенность (на 5,6 %).

Обращает на себя внимание низкое качественное проведение профилактических мероприятий. Удельный вес осужденных, состоявших на профилактическом учете, совершавших преступления, увеличился на 20,0 %, в том числе побегов – на 50,0 %.

При этом следует отметить остающийся на стабильно высоком уровне постпенитенциарной криминологический рецидив преступлений. В 2014 году лицами, ранее совершившими преступления, было совершено 632 258 преступлений, прирост к 2013 году 3,0 %[1].

Объяснить такую ситуацию в сфере борьбы с преступностью можно легко, апеллируя к сложной социально-экономической ситуации в стране. Но это будет очень легкое объяснение, которое можно подвести под любой социальный институт. Представляется необходимым в первую очередь разобраться с нормами действующего законодательства, насколько они синхронно работают, насколько обеспечены механизмом реализации.

Первое на что хотелось бы обратить внимание – на степень согласованности криминальных и социальных отраслей права в сфере предупреждения преступлений.

Одним из первых вопросов, который возникает в деле предупреждения преступлений лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, кто этим должен заниматься. Исправительная колония после освобождения осужденного свои компетенции в отношении него теряет, органы полиции только фиксируют такое лицо путем постановки его на профилактический учет, а кто реально проводит с ним профилактическую работу, трудоустроивает, устраивает в социальные учреждения и др.

Представители уголовно-исполнительного права (В.А. Уткин, В.Е. Южанин) говорят, что этим должны заниматься социальные службы[2]. В идеале, наверное, так и должно быть.

Практически получается, что постпенитенциарное предупреждение преступлений не является предметом какой-либо конкретной одной отрасли права. Хотя из содержания Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года следует, что этот период в жизни бывшего осужденного является предметом уголовно-исполнительной политики. Но эта политика не получает своего материального воплощения, позиции ее в значительной степени остаются декларативными.

На мой взгляд, законодательная регламентация вопросов постпенитенциарной адаптации включает в себя и период подготовки осужденного к освобождению, что является однозначно предметом уголовно-исполнительного права. Здесь следует заметить, что уголовно-исполнительное законодательство содержит и нормы, которые определяют вопросы данной адаптации и после освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Речь идет о ч. 3 ст. 180 УИК РФ и ст. 173.1 – «Установление административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы».

Данные нормы противоречат устоявшейся в теории уголовного-исполнительного права точки зрения относительно прекращения уголовно-исполнительных правоотношений после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания.

Важность этапа подготовки осужденного к освобождению в деле постпенитенциарной адаптации, с одной стороны, в значительной степени декларативность соответствующих норм уголовно-исполнительного права и отсутствия специализированной постпенитенциарной службы (службы пробации), с другой, обуславливает повышенное внимание к данному вопросу в рамках, если не уголовно-исполнительного права, то уголовно-исполнительной политики.

Это вытекает и из документов, определяющих основные направления уголовно-исполнительной политики в ближайшие годы и на перспективу. Речь идет о Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и решении оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации «О мерах по предупреждению рецидивной преступности в Российской Федерации от 07.02.2011 г. № ПР-301.

Какие выходы видятся здесь. Автор видит их три: 1) систематизация соответствующих норм в одной отрасли права (постпенитенциарное право); 2) создание службы пробации[3]; 3) превентивное заключение (по примеру Германии).

Однако, в силу материальных, инертных и других аспектов все они не могут быть осуществлены одновременно.

Здесь следует заметить, что в результате теоретических дискуссий, поиски практических путей совершенствования системы исполнения наказаний позволяет в значительной степени создать в России свою национальную структуру, опирающуюся при этом на прогрессивную систему исполнения наказания. Говоря словами А.С. Макаренко речь идет о перспективных направлениях осужденных (помещение осужденных в обычные, облегченные, строгие условия отбывания наказания).

«Но как сохранить объективность при оценке родного, отечественного уголовного закона, уголовно-правовых идей, уголовно-правовой науки? Способ единственный – сопоставление, например, отечественного уголовно-правового закона с западным»[4], – пишет А.В. Наумов.

На сей счет, как раз, уместно привести Резолюцию Европейской конференции директоров тюремных ведомств (Эдинбурге, Шотландия, 2009 г.), содержащую следующий пункт: «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме, как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает другой пример организации лишения

свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос» [5].

Следующую группу проблем можно обозначить как отсутствие внутреннего единства уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, и рассогласование с конституционными нормами, декларативность норм уголовно-исполнительного права.

В нынешнем законодательстве примеров рассогласования, декларативности множество. В их числе:

1) внутреннее рассогласование норм УИК РФ: – определение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) и их отсутствие относительно исполнения наказания; – определение случаев учета личности осужденного наряду с другими показателями, которые по своей сути характеризуют ее (ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 117 УИК РФ);

2) внешнее рассогласование норм УИК РФ и УК РФ: – наличие принципов вины и справедливости в УК РФ и их отсутствие в УИК РФ; раскрытие содержания принципов уголовной ответственности в УК РФ и его отсутствие относительно принципов исполнения наказаний в УИК РФ (действующий УИК РФ устанавливает принципы уголовно-исполнительного законодательства).

Действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит немало норм, направленных непосредственно на профилактику преступлений, как во время отбывания наказания, так и после освобождения от его дальнейшего отбывания. Однако, в значительной части они не «работают». Приведу следующий пример: согласно ч. 3 ст. 120 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации, могут

быть по постановлению начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи.

В этом случае им разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади. Однако в 2014 году такое разрешение было получено всего 24 осужденными.

Здесь возникает и другой вопрос: Соответствия данной норме Конституции Российской Федерации: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ч.3 ст. 19).

Непонятно по каким причинам законодатель норму относительно разрешения осужденным женщинам проживать за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади, выделил в качестве особенной по отношению к осужденным мужчинам.

Осужденные мужчины тоже имеют возможность арендовать или иметь собственное жилье. При этом они положительно характеризуются (не имеют взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, добросовестно относятся к труду) – ч. 2 ст. 120 УИК РФ.

Приведенные и другие частные примеры наличия норм в УИК РФ, регламентирующие права и законные интересы осужденных в определенной степени в декларативной форме, конкретные предложения по совершенствованию тех или иных его норм приводят к выводу, что требуется не его «латание», а создание совершенно нового кодекса. Нормы такого кодекса должны быть согласованными внутри и на межотраслевом уровне. В последнем случае речь идет прежде всего о их согласованности с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Внимание в указанном плане должны получить соответствующие установления административного и публичного права.

По мнению автора, основными идеями, которые должны воплотиться в новый уголовно-исполнительный кодекс, должны быть:

1. Наказания в виде лишения свободы должны заключаться в самом факте изоляции от общества. Во всем остальном правовое положение осужденного не должно отличаться от правового положения других граждан за определенными исключениями, обусловленными фактом изоляции. На законодательном уровне должен быть определен исчерпывающий перечень запретов и ограничений для осужденных. Возможности администрации исправительного учреждения по ухудшению правового положения осужденного должны быть исключены.

Административное усмотрение может допускаться в целях его улучшения.

2. В основе определения режимов и условий отбывания лишения свободы должны быть положены личностные особенности осужденного, а не наоборот – «подгонка» личности осужденного под них. В этих целях требуется законодательная классификация осужденных. В качестве ее варианта могут быть следующие распределения осужденных: неопределенные (недостаточно изученные), нейтральные; вставшие на путь исправления; твердо вставшие на путь исправления; доказавшие свое исправление; нарушители условий и порядка отбывания наказания; злостные нарушители условий и порядка отбывания наказания.

Библиография:

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 года. М., 2015. С. 44.
2. Уткин В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань. 2005. С. 46-47.
3. Южанин В.Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный непитенциарный форум «Преступление, наказание и исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). Рязань. 2013. С. 180.
4. Клинов С.А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений. Дис. канд. юрид. наук. Рязань. 2012.
5. Наумов А.В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений. Дис. канд. юрид. наук. Рязань. 2014. С. 120-127.
6. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 1. М. 2014. С. 8.
7. Overcrowded Prisons: Looking for Solutions: Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administration (Edinburg. 9-11 Sept. 2009). P. 5.

References (transliterated):

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2014 goda. M., 2015. S. 44.
2. Utkin V.A. Pravovye osnovy resotsializatsii osvobodennykh iz mest lisheniya svobody // Aktual'nye problemy ispolneniya ugovolnykh nakazanii. Ryazan'. 2005. S. 46-47.
3. Yuzhanin V.E. Problemy pravovogo regulirovaniya preemstvennosti raboty po podgotovke osuzhdennykh k osvobodhdeniyu i upravleniyu ikh sotsial'noi adaptatsiei k usloviyam svobody // Mezhdunarodnyi nepitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie i ispravlenie (k 20-letiyu prinyatiya

- Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii): sb. tez. vystuplenii uchastnikov (Ryazan', 5-6 dekabrya 2013 g.). Ryazan'. 2013. S. 180.
4. Klinov S.A. Kontrol' za litsami, osvobodhdennymi iz ispravitel'nykh uchrezhdenii. Dis. kand. yurid. nauk. Ryazan'. 2012.
 5. Naumov A.V. Kontrol' i nadzor v sisteme preduprezhdeniya retsidiva prestuplenii. Dis. kand. yurid. nauk. Ryazan'. 2014. S. 120-127.
 6. Naumov A.V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii. V 2 ch. Ch. 1. M. 2014. S. 8.
 7. Overcrowded Prisons: Looking for Solutions: Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administration (Edinburg. 9-11 Sept. 2009). P. 5.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КРАЖ

Бычков В.В., Бражников Д.А.

***Аннотация:** Предметом исследования является роль потерпевшего в генезисе общественно опасного деяния. При том, что его роль определяется не только его поведением, но и некоторыми психологическими составляющими. Авторы настаивают на особом внимании к проблеме корыстных преступлений со стороны виктимологического подхода. В статье подчеркивается особенное значение виктимологической профилактики как многогранной деятельности государства, общества и всех правоохранительных органов. Поэтому профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и рассматриваются с позиции неразделимого целого. В статье использованы следующие методы исследования: системный, сравнительный, метод причинно-следственной связи, метод анализа и синтеза. Новизна научного исследования заключается в подробном анализе авторами системы предупреждения корыстных преступлений со стороны виктимологической профилактики. Авторами подчеркивается недалковидность ограничения тактических приемов профилактики воздействием исключительно только на лиц, совершающих тайное хищение чужого имущества. Выводы представлены в конкретных предложениях по усовершенствованию работы социальной профилактики и защите личности.*

***Ключевые слова:** Преступление, кража, хищение, имущество, собственность, социум, виктимология, борьба, преступность, предупреждение.*

Несмотря на стабильное снижение последние годы в Российской Федерации уровня краж, тайное хищение имущества продолжает занимать доминирующее положение среди преступлений против собственности и оказывать негативное давление на социум.

Причем, как свидетельствует практика, совершение краж в большей степени продиктовано именно виктимологией, то есть поведением жертвы. Следственная практика показывает, что часто вор выбирает жертву именно с провоцирующим поведением: портмоне в заднем кармане

брюк; оставление без присмотра одежды на пляже; открытая форточка окна, расположенного на первом этаже; не укрепленная входная дверь в квартиру, закрытая на «эконом»-замок; отсутствие решетки на окне торгового павильона; отсутствие сигнализации и т.п. [1]

С древних времен фигура жертвы преступления постоянно привлекала к себе внимание именно с позиции «вклада» жертвы в противоправное деяние. Практика борьбы и предупреждения преступности неоспоримо доказывает, что в ряде случаев деяния преступника зависят

не только от его личных антиобщественных побуждений, но и от личностных качеств и поведения самой жертвы преступления.

Виктимология является одним из наиболее новых направлений в теории и практике борьбы с преступностью и представляет собой самостоятельную научную направление криминологии.

Проблемы виктимологии выходят далеко за рамки России и имеют актуальное значение во всем мире. Не случайно, что на IX конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Каире (Египет) в 1995 г., было обращено особое внимание на необходимость сокращения масштабов виктимизации, должным образом учитывая при этом роль семьи, школы, религии и общины, экономические, социальные потребности и условия на уровне всего общества.

Мы поддерживаем точку зрения Л.В. Франка [2], считающего понятие жертвы преступления синонимом уголовно-процессуального понятия потерпевшего.

Для повышения эффективности предупреждения краж, необходимо детально исследовать личность потерпевшего и все те обстоятельства, в силу которых эта личность стала таковой.

Г.А. Аванесов выделяет виктимологический аспект профилактики, так как в основу профилактики преступного поведения положена мысль о том, что возможность совершения преступления зависит от многих переменных, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одной из таких переменных является жертва преступления и ее поведение.

Обосновывая важность изучения жертвы в целях профилактики преступлений, основоположник отечественной виктимологии Л.В. Франк отмечал, что «многие преступления могли быть, и не совершены, если бы сами потерпевшие от преступления вели себя в той или иной ситуации должным образом» [3].

Следственная практика показывает, что если лицо ведет себя так, что провоцирует опасные для себя последствия, демонстрирует элементарное непонимание опасных для себя ситуаций, или, по-

нимая опасность для себя, развитие последствий не оказывает противодействие преступнику, то совершение в отношении него кражи просто неизбежно. Из этого следует, что ограничивать тактические приемы профилактики воздействием исключительно только на лиц, совершающих тайное хищение чужого имущества, нельзя. Это обстоятельство не дает основания переложить всю вину за преступление с воров на потерпевших, но имеет существенное значение для разработки эффективных мер предупреждения корыстных преступлений.

На наш взгляд, для этого необходимо:

1) разработать целевые комплексные программы по предупреждению преступлений против собственности, в общем, и против краж, в частности, которые соответствуют потребностям жизни современного общества.

Необходимо изменить традиционный подход государства не только к проблеме предупреждения преступности, исключительно воздействием мер общесоциальной и специальной профилактики, но и к проблеме виктимологического поведения потенциальных жертв преступлений, в особенности корыстной направленности;

2) принять правовые меры по защите личности потерпевшего.

Не менее важной правовой мерой предупреждения краж, представляется деятельность по совершенствованию мер, направленных на возмещение нанесенного ущерба потерпевшего, с учетом виктимологической оценки его роли.

Нам представляется необходимым также учитывать правовую оценку роли самих потерпевших от корыстных преступлений, так как вина потерпевшего от кражи может существенно влиять на размер возмещаемого государством ущерба от преступления.

Как показывает следственная практика неправильное, а нередко и провоцирующее поведение жертвы выступает одним из причинно-следственных факторов генезиса противоправного деяния. Мы полагаем, что роль потерпевшего в генезисе общественно опасного деяния определяется не только его поведением, но и некоторыми психологическими особенностями.

Мы считаем, что если в процессе предварительного следствия или судебного разбирательства будут установлены факты грубой неосторожности либо умышленного, провоцирующего поведения потерпевшего, то вряд ли целесообразно вменять в обязанность государству возмещение причиненного пострадавшему ущерба. Воздействие на правосознание потенциальных жертв преступления со стороны государства мерами материального характера, на наш взгляд, будет служить хорошим стимулом для решения задач профилактики корыстных преступлений.

Несомненно, нельзя ставить на одну рамку потерпевшего и преступника, но учитывать его роль в совершенном преступлении просто необходимо.

Здесь возникает, на наш взгляд, вопрос об учете данных обстоятельств, при назначении наказания преступникам. Термин «провокация» не употребляется в законодательстве, ни как самостоятельный состав преступления, ни как отягчающее или смягчающее обстоятельство.

С позиции криминальной виктимологии провокацией следует признать ненадлежащее поведение жертвы, вызвавшее ответную реакцию субъекта преступления.

Необходимо как можно более полно использовать в системе предупреждения краж средства массовой информации.

Публикации в печати, выступления по радио, телепередачи должны быть направлены на предупреждение преступлений корыстной направленности. Они являются эффективным средством виктимологической профилактики краж, так как информируют население о криминогенной ситуации в стране, состоянии и динамике рассматриваемых преступлений, способах проникновения преступников в жилище потерпевших, каналах сбыта похищенного имущества и возможных средствах защиты от преступления.

Средства массовой информации необходимо систематически использовать как для виктимологического просвещения граждан, так и демонстрации эффективной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

С учетом классификации и типологии потерпевших от краж, важно информировать население

о том, кто чаще всего и в силу каких обстоятельств становится жертвами их преступной деятельности.

Представляется целесообразным подготовить учебные или игровые ролики (по типу рекламных), информирующие население о том, как не стать жертвой кражи, как необходимо вести себя в той или иной сложившейся криминогенной ситуации. Необходимо подготовить серию телепередач с привлечением специалистов различных отраслей знаний (криминологов, социологов, психологов), посвященных проблемам виктимологической профилактики преступлений против собственности.

По нашему мнению, большое профилактическое воздействие на потенциальных жертв преступлений может оказать информация не только о привлечении воров к уголовной ответственности, но и о назначенном наказании, режиме и правилах содержания осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях.

Очевидна необходимость разработки форм статистического учета преступности с включением в нее сведений о потерпевших.

Сложилась такая практика, когда состояние и динамику краж оценивают только по количеству зарегистрированных преступлений и числу лиц, их совершивших за тот или иной период времени на определенной территории. Это неизбежно приводит к тому, что по этим двум показателям определяется уровень данного вида преступлений. Однако при этом упускается такой важный показатель, как сведения о жертвах преступления.

Придание жертвам преступлений самостоятельной криминологической значимости, по мнению В.Е. Квашица, помимо всего прочего, означает необходимость поставить жертву с ее законными интересами и социально-правовым статусом в центр процесса отправления правосудия, сбалансировать ее права с правами преступника, всемерно способствовать возмещению снижению тяжести последствий преступления [4].

Рассматривая вопрос о виктимологическом предупреждении краж, необходимо отметить нехватку информации. Это сопряжено в первую очередь с низкой раскрываемостью подобных деяний. Учеными-криминологами разработана

классификация, типология жертв, ситуации, в которых им причиняется вред, но пока отсутствует полная статистическая информация о потерпевших, никто не в состоянии дать о них исчерпывающих, обобщенных сведений. Исчерпывающей типологии потерпевших по каждому виду правонарушений сегодня в практике нет.

Особое внимание необходимо уделить виктимологической подготовке сотрудников правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел.

В практической деятельности правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью, возникает много проблем правового, психологического характера, поэтому знания о лицах, которые могут стать жертвой преступления, в частности, кражи, позволят вести более эффективную работу по их предупреждению.

Виктимологическая профилактика – это многогранная деятельность государства, общества, всех правоохранительных органов. Она направлена на то, чтобы оставить преступника без объекта посягательства. Именно этим определяется

выбор средств, методов и форм профилактики виктимного поведения. Профилактика, имеющая ярко выраженную специфику, не может осуществляться в отрыве от профилактики преступлений в целом [5]. Поэтому профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и рассматриваются с позиции неразделимого целого.

Виктимологическая профилактика предупреждает человека о возможности стать жертвой кражи в силу своего поведения. А ведь тот, кто предупрежден, тот и вооружен, следовательно, обязан предпринять необходимые меры, чтобы не стать жертвой преступления.

В заключение необходимо отметить, что виктимологическая профилактика тесно связана с защитой личности от преступных посягательств, в общем, и от краж, в частности. Это социальная профилактика, в основе которой лежит конституционная защита человека, его прав и свобод. Причем такая защита приобретает особое значение в наше время.

Библиография:

1. Бражников Д.А., Бычков В.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М., 2013. С. 123.
2. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 54.
3. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 466-468.
4. Квашиц В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 15.
5. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 10-15.

References (transliterated):

1. Brazhnikov D.A., Bychkov V.V. Uголовно-pravovoe i kriminologicheskoe protivodeistvie krazham, sovershaemym s nezakonnym proniknoveniem v zhilishcha organizovannymi prestupnymi gruppami: monografiya. M., 2013. S. 123.
2. Frank L.V. Poterpevshie ot prestupleniya i problemy sovetskoi viktимologii. Dushanbe, 1977. S. 54.
3. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsial'naya profilaktika. M., 1980. S. 466-468.
4. Kvashits V.E. Osnovy viktимologii. Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestuplenii. M., 1999. S. 15.
5. Rivman D.V. Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenii. L., 1975. S. 10-15.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кузнецов А.П.

***Аннотация:** Проводимые в России коренные преобразования наряду с позитивными результатами привели к осложнению криминогенной обстановки. Преступность, как негативное социальное явление стало доминировать в обществе, разрушать государственные институты, разлагать общественное сознание, подрывать авторитет властных структур. Новые криминогенные вызовы требуют пересмотра основных направлений противодействия преступности. Прежние концептуальные парадигмы противодействия преступности были разрушены, положительный опыт отвергнут, имеющиеся научные разработки проигнорированы. В этих условиях требуется новое видение проблем, разработка оптимальной криминологической модели способной нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. состояние преступности – совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории, за определенный период времени; уровень преступности – отношении числа преступлений, совершенных на определенной территории к количеству проживающего населения, исчисляемого в абсолютных единицах; динамика преступности – количественные изменения во времени; структура преступности – долевое соотношение отдельных групп и видов преступлений в общей их совокупности.*

***Ключевые слова:** Криминологическая политика, понятие, характеристика, Преступность, вызов, Исследование, деятельность, дефинирование, стратегия, система.*

Проводимые в России коренные преобразования наряду с позитивными результатами привели к осложнению криминогенной обстановки. Преступность, как негативное социальное явление стало доминировать в обществе, разрушать государственные институты, разлагать общественное сознание, подрывать авторитет властных структур. Новые криминогенные вызовы требуют пересмотра основных направ-

лений противодействия преступности. Прежние концептуальные парадигмы противодействия преступности были разрушены, положительный опыт отвергнут, имеющиеся научные разработки проигнорированы. В этих условиях требуется новое видение проблем, разработка оптимальной криминологической модели способной нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений. Решение

такой задачи возможно в рамках разработанной научной доктрины криминологической политики, которая определяет границы возможного и допустимого исследования правового и организационно-практического инструментария. Получение результата возможно только при условии использования криминологами единой терминологии, позволяющей уяснить значение тех или иных понятий, согласовать их содержательное значение [1].

Понятие криминологической политики в доктринальных источниках. Научные исследования правовых явлений, в том числе и криминологических, их понимание не возможно без разработки филологического инструментария, без использования терминов, понятий. Терминологический инструментарий являясь научным и практическим ориентирами позволяет получить систематизированные знания об объективно-существующих закономерностях того или иного явления, процесса происходящего в общественной жизни, выявить их признаки внешнюю и внутреннюю формы. На их важность, значимость и полезность обращали внимание многие исследователи в области права [2].

Исследование криминологической политики следует начинать с определения этимологии «политика». Политика – это искусство управления государством, в котором деятельность властных структур, партий, общественных объединений направлена на достижение целей, определяемых экономическими отношениями, общественным строем. В этой связи, представляется оправданным исследование понятия «криминологическая политика» проводить во взаимосвязи с происходящими в обществе, социально-экономическими и политико-правовыми процессами.

Отметим, что впервые в научный оборот в юридической литературе понятие «криминологическая политика» было введено в 70-е годы прошлого столетия. В более позднее время Г.А. Аванесов писал, что в современных условиях все более и более возрастает воздействие *криминологической политики* (выд. авт. А.К.) на все процессы противодействия преступности

[3]. В дальнейшем термин криминологическая политика стал активно использоваться и другими учеными-криминологами. К их числу следует отнести профессора М.М. Бабаева, посвятившего первое исследование криминологической политики [4], в том числе и ее дефинированию.

В последствие, проблема криминологической политики ее дефинирование становилось объектом исследования и других ученых. Однако, несмотря на предпринимаемые попытки, им так и не удалось сформулировать единое, устоявшееся четкое определение понятие «криминологическая политика». Предложенная ими палитра определений и направлений ее реализации разнообразна. В первом случае криминологическую политику считают стратегией уголовной политики, а все остальные отрасли тактикой [5]. Во втором случае, криминологическая политика выводится за пределы уголовной политики и рассматривается как самостоятельное криминологическое направление [6]. В третьем случае, криминологической политике отводится роль всеобщего охвата политики борьбы с преступностью в целом, включая социально-экономические и другие меры по локализации в стране антиобщественных явлений [7].

В частности, П.Н. Панченко считает, что криминологическая политика – это стратегия уголовной политики, политика криминологического предупреждения, оказывающая направляющее воздействие на все виды предупреждения, путем разработки собственной системы различных средств предупреждения преступлений [8].

По мнению М.П. Клейменова «криминологическая политика – научно обоснованная, соответствующая международным стандартам и требованиям законодательства Российской Федерации, целеустремленная и системная деятельность государственных и муниципальных органов, политических институтов, субъектов предпринимательской деятельности, общественных организаций, религиозных объединений и граждан по сокращению преступности и декриминализации общественных отношений социальными и правовыми средствами, обеспечению

защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера»[9].

Э.Ф. Побегайло под криминологической политикой понимает политику в области предупреждения преступлений, охватывающую нормотворчество, определяющую направленность и пути реализации криминологической профилактики антиобщественных явлений, а также направления практического осуществления предупредительной деятельности, управления этой практикой»[10].

В свою очередь Д.А. Шестаков исследовавший проблему криминологической политики отмечает, что это избрание государством концепции и последующее проведение им стратегии и тактики противодействия преступности, включающую в себя два основных направления: уголовно-правовое и собственно криминологическое[11].

Н.А. Лопашенко полагает, что при решении вопроса о дифференциации криминологической политики нужно брать два основополагающих понятия – «криминологию» и «политику», объединив которые можно сформулировать понятие криминологической политики: а именно, «криминологическая политика государства состоит в оказании предупредительного воздействия на личность преступника, причины и условия преступности»[12].

По мнению В.И. Борисова «криминологическая политика – это сложный комплекс нормативно-правовых, общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на предупреждение преступности и устранении ее причин»[13].

Следует отметить, что при исследовании криминологической политики ряд ученых применительно к темам своих научных интересов, выделяют различные ее виды. Так, В.С Харламов криминологическую политику органов внутренних дел предлагает рассматривать как деятельность органов правопорядка по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию противодействия преступности[14].

М.Ю. Воронин исследуя проблемы защиты населения от наркотизации криминологическую политику понимает как реализацию защиты населения, относящегося к группе риска от наркотизации, поведению субъектов, охрану объекта наркотизации, создание преград на пути распространения наркотиков в отношении такого объекта, применение как специальных мер, так и мер социального характера[15].

В свою очередь В.И. Шульга криминологическую политику рассматривает через призму региональной криминологической политики, как инструмент борьбы с преступностью, позволяющий учесть баланс интересов Федерации и регионов, сформулировать цели, задачи и направления региональной криминологической политики[16]. Не подвергая сомнению, высказанные точки зрения, в отношении дефиниции криминологическая политика и не расширяя дискуссию по данной проблеме, отметим, что все они имеют право на научное существование. Одновременно с этим, полагаю высказать свою позицию в отношении дефиниции криминологическая политика.

Сущностная характеристика криминологической политики. Криминология исходя из буквального перевода слова: *crimen* – преступление, *logos* – учение. Таким образом, криминология – это социально-правовая наука о преступности, исследующая сущность и форму проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, существования и изменения, личность субъектов, совершивших преступление, а также закономерности и формы воздействия на причинный комплекс преступности с целью реального ее сокращения. Полагаем, что при формулировании понятия криминологическая политика следует исходить из методологических основ криминологии, как социально-правовой науки, исследующей преступность, причины, личность преступника, формы и методы предупреждения.

Рассмотрение указанных элементов позволит правильно сформулировать понятие преступность. В частности, преступность – это исторически изменчивое, относитель-

но массовое, социально негативное явление уголовно-правового характера, выражающее в совокупности преступлений, совершенных на определенной территории, за определенный период времени. Она должна найти отражение в дефиниции. Отметим, что преступность, как любое социальное явление нуждается в измерении, то есть в определении количественных и качественных показателей: а именно, состояние, уровень, динамика и структура преступности.

Таким образом: состояние преступности – совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории, за определенный период времени; уровень преступности – отношении числа преступлений, совершенных на определенной территории к количеству проживающего населения, исчисляемого в абсолютных единицах; динамика преступности – количественные изменения во времени; структура преступности – долевое соотношение отдельных групп и видов преступлений в общей их совокупности.

Причины преступности – это факторы совершения преступлений, то есть условия породившие их.

Библиография:

1. Кузнецов А.П. Проблема определения смежных понятий в уголовной и криминологической науке // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / Под ред. д.ю.н., проф. В.М. Баранова, д.ю.н., проф. П.С. Пацуркивского, к.ю.н., Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007. С. 1125-1127.
2. Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132; Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М. 1997. С. 9; Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание: Учебно-научное издание. Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 308 с.
3. Аванесов Г.А. Криминология и специальная профилактика. М., 1980. С. 123.
4. Бабаев М.М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права. М, 1992. С. 76.
5. Панченко П.Н. Уголовная политика – основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991. С. 72.
6. Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978. С. 16.
7. Аванесов Г.А. Криминология и специальная профилактика. М., 1980. С. 124.
8. Панченко П.Н. Уголовная политика – основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991. С. 72.

Личность преступника – определяется как личность человека совершившего преступление, включающего в себя социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, нравственно-психологические, психофизиологические признаки.

Предупреждение преступности – оказание упреждающего воздействия на субъекты и факторы, детерминирующие существование преступлений направленное на их возникновение, устранение и нейтрализацию.

Считаем, что в дефиницию криминологической политики следует включать составные части (элементы) криминологии, а именно: сущностную составляющую преступности, причины преступности, личность преступника, предупреждение преступлений.

Исходя из вышеизложенного, предлагается сформулировать понятие криминологической политики, как: систему управленческих мер реализуемых государством в области противодействия преступности, путем правового воздействия на личность, причины и условия, порождающие преступность в целях ее предупреждения.

9. Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 395.
10. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход. М., 2002. С. 466.
11. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к определению преступления и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. СПб., 2006. С. 398.
12. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 79.
13. Борисов В.И. Место уголовно-правовой политики в системе направлений политики государства в сфере борьбы с преступностью // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 572.
14. Харламов В.С. Криминологическая характеристика органов правопорядка в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2012. № 11. С. 30-33.
15. Воронин М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: автореф. дис.... д.ю.н. М., 2010. С. 44.
16. Шульга В.И. Региональная криминологическая политика как инструмент борьбы с преступностью: Владивостокский центр борьбы с преступностью // [http:// kiev-security.org.ua](http://kiev-security.org.ua).

References (transliterated):

1. Kuznetsov A.P. Problema opredeleniya smezhnykh ponyatii v ugovolnoi i kriminologicheskoi nauke // Zakonodatel'naya definitsiya: logiko-gnoseologicheskie, politiko-yuridicheskie, moral'no-psikhologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovtsy, 21-23 sentyabrya 2006 goda) / Pod red. d.yun., prof. V.M. Baranova, d.yu.n., prof. P.S. Patsurkivskogo, k.yu.n., G.O. Matyushkina. Nizhnii Novgorod, 2007. S. 1125-1127.
2. Polyanskii N.N. O terminologii sovetskogo zakona // Problemy sotsialisticheskogo prava. 1938. № 5. S. 132; Savitskii V.M. Yazyk protsessual'nogo zakona. M. 1997. S. 9; Boiko A.I. Yazyk ugovolnogo zakona i ego ponimanie: Uchebno-nauchnoe izdanie. Rostov-n/D: Izd-vo CKAGS, 308 s.
3. Avanesov G.A. Kriminologiya i spetsial'naya profilaktika. M., 1980. S. 123.
4. Babaev M.M. O sootnoshenii ugovolnoi i kriminologicheskoi politiki // Problemy sotsiologii ugovolnogo prava. M., 1992. S. 76.
5. Panchenko P.N. Ugovolnaya politika – osnova zakonnosti bor'by s prestupnost'yu. N. Novgorod, 1991. S. 72.
6. Kompleksnoe izuchenie sistemy vozdeistviya na prestupnost'. L., 1978. S. 16.
7. Avanesov G.A. Kriminologiya i spetsial'naya profilaktika. M., 1980. S. 124.
8. Panchenko P.N. Ugovolnaya politika – osnova zakonnosti bor'by s prestupnost'yu. N. Novgorod, 1991. S. 72.
9. Kleimenov M.P. Ponyatie i modeli kriminologicheskoi politiki // Protivodeistvie prestupnosti: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty: Materialy III Rossiiskogo kongressa ugovolnogo prava. M., 2008. S. 395.
10. Pobegailo E.F. Ugovolnaya politika sovremennoi Rossii: kontseptual'ny podkhod. M., 2002. S. 466.
11. Shestakov D.A. Kriminologiya: novye podkhody k opredeleniyu prestupleniya i prestupnosti: kriminogennye zakony i kriminologicheskoi zakonodatel'stvo. SPb., 2006. S. 398.
12. Lopashenko N.A. Ugovolnaya politika. M., 2009. S. 79.

13. Borisov V.I. Mesto ugovorno-pravovoi politiki v sisteme napravlenii politiki gosudarstva v sfere bor'by s prestupnost'yu // Protivodeistvie prestupnosti: ugovorno-pravovye, kriminologicheskie i ugovorno-ispolnitel'nye aspekty: Materialy III Rossiiskogo kongressa ugovornogo prava. M, 2008. S. 572.
14. Kharlamov V.S. Kriminologicheskaya kharakteristika organov pravoporyadka v sfere semeinykh ot-noshenii // Rossiiskoi sledovatel'. 2012. № 11. S. 30-33.
15. Voronin M.Yu. Kriminologicheskaya politika zashchity naseleniya ot narkotizatsii: avto-ref. dis.... d.yu.n. M., 2010. S. 44.
16. Shul'ga V.I. Regional'naya kriminologicheskaya politika kak instrument bor'by s prestupnost'yu: Vladivostokskii tsentr bor'by s prestupnost'yu // [http:// kiev-security.org.ua](http://kiev-security.org.ua).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА В ПРЕНИЯХ И РЕПЛИКАХ СТОРОН

Маслова М.В.

***Аннотация:** Настоящая научная статья посвящена исследованию статуса защитника как субъекта доказывания на этапе судебных прений и реплик сторон в современном российском уголовном процессе. Автором проведен анализ различных научных точек зрения на определение понятия судебной речи защитника, дано его авторское определение, исследованы основные признаки, ее характеризующие. В статье осуществлена классификация прав, обязанностей и ответственности защитника при его участии в уголовном процессе на этапе судебных прений и реплик сторон. При написании данной научной статьи использовались следующие научные методы исследования: формально-логический; статистический; историко-правовой; анализа; интерполяции. В данной статье изучена типовая структура защитительной речи, исследованы основные этапы ее подготовки и изложения. Проведено исследование и дана авторская классификация прав, обязанностей и ответственности защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон. Автором сформулированы основные проблемы, возникающие в процессе деятельности профессионального защитника на этапе судебных прений и реплик сторон по защите своей позиции, а также предложен ряд мероприятий по их разрешению.*

***Ключевые слова:** Защитник, адвокат, прения сторон, реплики сторон, речь, сторона обвинения, уголовный процесс, подсудимый, суд, последнее слово.*

Ключевым этапом деятельности защитника по формулировке и изложению (реализации) своей позиции в рамках конкретного уголовного дела выступает ее обоснование и закрепление в судебных прениях и репликах сторон, когда стороне защиты предоставляется возможность по итогам судебного разбирательства осуществить формулирование итоговой версии своей позиции, основываясь на фактических обстоятельствах уголовного дела, и предложить суду свой вариант

его разрешения, основанный на целях и задачах, поставленных клиентом перед защитником.

Данная часть судебного разбирательства в соответствии с главами 38 и 39 УПК РФ начинается с момента объявления судьей окончания судебного следствия и заканчивается удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Однако, в связи с тем, что и сторона обвинения, и сторона защиты на момент проведения судебных прений может получить сведения о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, либо им станут известны новые доказательства, которые ранее не предъявлялись суду для исследования на этапе судебного следствия, то сторона защиты вправе заявить в судебных прениях, либо обратиться непосредственно в суд с заявлением о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства (эта возможность предусмотрена статьей 294 УПК РФ). В этом случае суд вправе возобновить судебное следствие, в котором заявленные доказательства будут исследованы. После проведения судебного следствия вновь откроет прения сторон, с последующими репликами, а подсудимому после их проведения будет предоставлено право на выступление с последним словом.

Деятельность стороны защиты в прениях и репликах сторон осуществляется путем произнесения речи защитником, а при отсутствии защитника – непосредственно подсудимым. Причем судебная речь защитником может быть произнесена в двух формах на данном этапе судебного разбирательства: в виде его выступлений в прениях сторон, наряду с иными участниками судебного разбирательства (в частности, с государственным обвинителем); в виде реплик, произносимых перед произнесением подсудимым последнего слова.

В российской уголовно-процессуальной науке нет единого подхода в определении понятия речи защитника на этапе судебных прений и реплик сторон. [1; 2, с. 46-56]

С одной стороны, это обусловлено тем, что УПК РФ не содержит определения понятия судебной речи защитника и не закрепляет ее обязательных признаков, хотя и содержит некоторые требования (в частности, ограничения) к ее содержанию. Так, пункт 4 статьи 292 УПК РФ запрещает участникам прений сторон ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

С другой стороны, сторона защиты более свободна в формализации своей речи на этапе судебных прений и реплик сторон по сравнению со стороной обвинения, которая скована в определении предмета и содержания своей обвинительной речи, во-первых, требованиями УПК РФ, согласно которому обвинитель не вправе в своей речи выходить за пределы предъявленного подсудимому обвинения по рассматриваемому в данному уголовном процессе уголовному делу, а во-вторых, многочисленными ведомственными актами, принимаемыми в рамках Прокуратуры Российской Федерации, в частности, приказами Генерального прокурора страны, в которых в императивной форме определены обязанности и полномочия сотрудников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение в уголовном процессе. [3]

Речь защитника в судебных прениях и репликах сторон обладает рядом характеризующих ее признаков:

Во-первых, она является единственным способом выражения мнения стороны защиты по всем обстоятельствам уголовного дела на данном этапе судебного разбирательства. Защитник не использует при этом никаких иных процессуальных действий. Однако сводить судебную речь стороны защиты исключительно к полемике, проводимой между защитником и обвинителем, представляется сознательным упрощением, так как профессиональный защитник при произнесении речи обращается не только к стороне обвинения. Целью его выступления является и воздействие на иных участников уголовного процесса, прежде всего на суд, а в случаях рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей – и на присяжных заседателей, от которых зависит юридическая судьба подсудимого при вынесении судебного решения. При этом суд не участвует (в отличие от судебного следствия) в прениях сторон, занимая позицию арбитра, он лишь выслушивает стороны обвинения и защиты, произносящие речи в поддержку обвинения и оправдания подсудимого.

Во-вторых, суть судебной речи защитника состоит в обосновании позиции стороны защиты. Инициатива на данном этапе судебного разбирательства (как и на этапе судебного следствия) принадлежит стороне обвинения, так как обвинитель на основании части 3 статьи 292 УПК РФ во всех случаях выступает первым со своей обвинительной речью. Дальнейшая же последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом.

Обосновывая позицию стороны защиты в своей речи, защитник преследует несколько целей:

а) помочь суду глубже познать истину по данному уголовному делу и вынести в дальнейшем справедливый и обоснованный приговор;

б) путем использования в своей речи доказательственной базы, которая была предоставлена сторонами обвинения и защиты в суд, исследована и оценена на стадии судебного следствия, подвергнуть критике и опровергнуть доказательства, лежащие в основе обвинительного заключения;

в) представить суду, обосновав доказательственной базой, формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 УПК РФ:

«1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением, и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

6.1) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». [4]

В-третьих, она направлена на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследова-

ния обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора. При этом речь защитника носит во многом односторонний характер, в отличие от обвинительной речи, в которой обвинитель более беспристрастен в изложении фактических обстоятельств по уголовному делу и доказательственной базы. В частности, вышеуказанный приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2002 № 28 указывает прокурорам на то, что требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого, является нарушением служебного долга. [3]

Это обусловлено тем, что основная цель деятельности защитника (особенно профессионального защитника-адвоката) состоит в оправдании подсудимого (своего клиента), либо назначении ему наиболее мягкой меры уголовного наказания (как правило, не связанного с реальным лишением свободы). Причем дополнительной целью адвоката при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей является создание у присяжных заседателей стойкого впечатления, что подсудимый в силу особенностей своей личности, а также обстоятельств совершенного преступления, иных обстоятельств уголовного дела, заслуживает снисхождения суда при вынесении приговора. [5, с. 12-20]

Искусство речи адвоката как раз и отличается от речи обвинителя тем, что состоит в умелом манипулировании доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых, [6; 7, с. 211-214] а в случае с разрешением уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей еще и в убеждении последних в перевесе доказательственной базы стороны защиты над стороной обвинения, хотя с формальной юридической точки зрения его может и не быть. [8]

Для обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного,

справедливого и обоснованного приговора адвокат вправе и обязан ссылаться не только на положения действующего законодательства, но и на статьи Конституции России непосредственно, а также на общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, обязательность которых для применения судами, а также коллегиями присяжных заседателей, подтверждена многочисленными постановлениями Пленума Верховного Суда страны. [9-10; 26-27]

В-четвертых, речь защитника не должна содержать в качестве обосновывающих аргументов те доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании, либо были признаны судом недопустимыми. В случае же выявления новых обстоятельств, либо доказательств, о которых стороне защите не было известно на этапе судебного следствия, она может заявить суду о необходимости возобновления судебного следствия в порядке статьи 294 УПК РФ.

В-пятых, продолжительность речи защитника определяется стороной защиты самостоятельно и обусловлена позицией стороной защиты, количеством доказательств, которые используются в ее обоснование. Однако председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Зачастую суд, а также сторона обвинения, используют это право, злонамеренно ущемляя права стороны защиты на всестороннее изложение своей позиции по уголовному делу и подкрепление ее доказательственной базой, что может являться основанием для отмены вынесенного судебного решения в дальнейшем (при его обжаловании стороной защиты).

В-шестых, защитительную речь должно отличать единство формы и содержания, то есть она должна иметь четкую структуру, носящую системный характер, иметь единую композицию, предусматривающую последовательное изложение тезисов позиции защиты, подкрепленных доказательственной базой.

В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого в уголовном процессе дела, защитник может выбрать одну из стратегий в формировании защитительной речи:

– опровергать доводы обвинительного заключения в целом, обосновывая доказательствами либо отсутствие события преступления, либо причастность к нему своего клиента, либо его виновность в связи с отсутствием в действиях подсудимого состава инкриминируемого преступления;

– опровергать отдельные элементы обвинительного заключения, например, касающиеся осуществления преступления по предварительному сговору, группой лиц и т.д. (то есть, ухудшающие юридическую судьбу подсудимого);

– обосновывать свою позицию относительно того, что подсудимый совершал преступление, предусмотренное другой статьей УК РФ, либо другой частью инкриминируемой статьи, но за которые предусматриваются более мягкие виды уголовного наказания, в частности, возможность применения наказания, которое не связано с лишением подсудимого свободы;

– доказывать то обстоятельство, что при совершении преступления подсудимым имели места обстоятельства, смягчающие его уголовную ответственность;

– обосновывать то обстоятельство, что подсудимый должен быть освобожден от уголовной ответственности в силу своей невменяемости на момент проведения судебного заседания, либо, что преступление было им совершено в невменяемом состоянии.

Состав участников в прениях и репликах сторон в соответствии со статьей 292 УПК РФ можно классифицировать на следующие группы:

1) обязательные участники, которые имеют право выступать с речью в прениях и репликах независимо от решения суда (обвинитель и защитник, а также подсудимый при отсутствии у него защитника);

2) потерпевший и его представитель;

3) участники, которые могут принять участие в прениях на основании своих ходатайств по

решению суда (гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый, имеющий защитника в процессе).

Правовой статус защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон включает в себя следующие группы полномочий:

1) Общие, предусмотренные статьей 53 УПК РФ;
2) Специальные, детализированные в главе 38 УПК РФ, к числу которых относятся:

– произнесение речи в прениях сторон (статья 292);

– выступление с репликой не более одного раза (часть 6 статьи 292);

– представление суду в письменном виде предлагаемых стороной защиты формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1 – 6 части первой статьи 299 УПК РФ (данные формулировки не имеют для суда обязательной силы) (часть 7 статьи 292);

– предоставление информации о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела (статья 294);

– подача в суд заявления о необходимости предъявления суду для исследования новых доказательств (статья 294).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к структуре защитительной речи, которую произносит защитник на этапе судебных прений и реплик сторон.

Однако, по общему правилу, касающемуся любой логически выстроенной речи, она должна содержать вступительную часть, основное содержание и заключение. Современные специалисты в области уголовного права и процесса, а также классики российского уголовного процесса 19-20 веков, по-разному оценивают как подготовительные этапы формирования защитительной речи, так и подходы к ее структуре и последовательности элементов.

Так, А.Ф. Кони был противником предварительной записи защитительной речи на бумаге: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволю себе в качестве старого

судебного деятеля сказать молодым деятелям ... не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинетов строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумывайтесь в него – и затем следуйте совету Фауста: «Говори с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собой». [11, с. 356]

Ряд советских и российских ученых в области уголовного процесса, а также известных адвокатов, развивают данную мысль А.Ф. Кони, отмечая, что речь адвоката должна отличаться гибкостью, быстрой реакцией на аргументы стороны обвинения, которая произносит обвинительную речь на этапе прений сторон первой, не будучи связанной статичным, оторванным от реального судебного заседания, планом. [12-13]

Однако ряд авторов, напротив, считает необходимым защитникам подготавливать защитительную речь заранее, а в самом судебном процессе следовать четко разработанному плану, который не исключает определенной вариативности поведения в зависимости от линии поведения стороны обвинения. [14; 15, с. 165 и др.]

П.Н. Обнинский в связи с этим отмечал: «Подготовка речи не должна ограничиваться одним так называемым изучением дела ... беглым просмотром пробелом следственного производства с наскоку наброшенными отметками в контексте; подготовка должна выработать систему изложения и систему аргументации; судебная речь не может быть импровизацией, – совершенно напротив, чем она ближе стоит к предмету, тем вернее и шире отражает в себе все его стороны, тем скорее она достигнет своей конечной цели – желаемого воздействия на вердикт... подготовка дела должна предупредить возможные сомнения и неожиданности – группировать части так, чтобы целое развивалось в стройной последовательности, чтобы внимание слушателя не разбросало по сторонам, не устремлялось то назад, то вперед, не раздражалось повторениями и ненужностями и т.д. В состоянии ли со всем этим разобраться

экспромт, как бы велика не была талантливость оратора? Никогда! ...» [16, с. 467-480]

Представляется, что справедливы обе точки зрения. С одной стороны, адвокат должен быть подготовлен к произнесению защитительной речи, должен блестяще ориентироваться в позиции стороны защиты, собранных и исследованных доказательствах на этапе судебного следствия, знать сильные и слабые стороны доказательственной базы, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Необходимо наметить основные этапы защитительной речи, провести ранжирование доказательственной базы по степени достоверности, объективности, убедительности. Следует рассмотреть все возможные альтернативные варианты поведения стороны обвинения, их доказательственные доводы, а также аргументы, опровергающие доказательственную базу стороны защиты.

В тоже время, конкретная защитительная речь, произносимая после речи стороны обвинения, должна быть живой, содержать четкую аргументацию, опровергающую доказательственную базу, прозвучавшую в обвинительной речи, даже если данные аргументы и не предусматривались при подготовке к этапу судебных прений.

Вступительная часть защитительной речи защитника должна:

1) соответствовать тону, темпу и эмоциональной направленности, заданной обвинительной речью;

2) заинтересовывать суд, присяжных заседателей, а также иных присутствующих лиц, создавая атмосферу непринужденности;

3) быть лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения события преступления, его сущности, социальной (а в отдельных случаях – политической) значимости преступления, специфики доказательственной базы, а также оценки основных аргументов стороны обвинения.

Основная часть речи защитника на этапе судебных прений должна содержать:

1) характеристику значения исследованных в суде доказательств с позиции стороны

защиты, анализ которых позволяет обосновать либо невиновность подсудимого, либо степень его вины, а также высказать предположения относительно альтернативной стороне обвинения квалификации содеянного подсудимым, приводить обстоятельства, смягчающие вину подсудимого. К данным обстоятельствам статья 61 УК РФ относит:

«а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». [17]

2) нравственную и психологическую характеристику личности подсудимого, анализ которой должен подводить к тому, что подсудимый должен признан невиновным;

3) обоснование предполагаемой меры наказания подсудимому за совершенное преступление.

Заключительная часть защитительной речи защитника должна:

1) быть лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения своеобразного итога деятельности стороны защиты по сбору, исследованию и обоснованию доказательственной базой своей позиции по данному уголовному делу;

2) содержать просьбу к суду (либо суду и коллегии присяжных заседателей) относительно оправдания подсудимого, либо назначении ему минимального срока наказания (размера уголовного наказания), предусмотренного соответствующей статьей УК РФ;

3) содержать просьбу к присяжным заседателям относительно применения снисхождения к подсудимому при назначении конкретного наказания в обвинительном приговоре.

Деятельность профессионального защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон достаточно подробно исследована в научной и учебной уголовно-процессуальной литературе, [18; 19; 20, с. 36-40] однако отличается рядом дискуссионных проблем теоретического и практического характера, [21, с. 25-28; 22, с. 45-48; 23] которые требуют детального анализа и разрешения.

Во-первых, достаточно большой проблемой судебного доказывания на этапе прений и реплик сторон является определение пределов доказывания для сторон обвинения и защиты. Представляется очевидным, что пределы доказывания участников судебных прений не совпадают.

Так, обвинитель обязан доказать вину подсудимого в полном объеме, а если он не смог собрать и предоставить суду необходимых для этого доказательств, то вышеназванный приказ Генерального прокурора Российской Федерации требует государственному обвинителю отказаться от предъявленного обвинения. [3]

Однако на практике представитель государственного обвинения редко отказывается от предъявленного обвинения, даже если имеется угроза вынесения судом, либо коллегией при-

сяжных заседателей оправдательного приговора (оправдательного вердикта), так как в противном случае в рамках системы органов следствия и прокуратуры может быть проведено служебное расследование относительно причин и условий нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые имели места на этапе дознания, предварительного следствия со стороны органов дознания, следствия, а также прокуратуры, осуществлявшей надзор за соблюдением законодательства на данных этапах возбуждения и рассмотрения уголовного дела. Органам прокуратуры выгоднее «не выносить сор из избы», а просто обжаловать вынесенный приговор в вышестоящих судебных инстанциях, что влечет затягивание в рассмотрении уголовного дела, а также нарушает права, свободы и законные интересы как подсудимого, так и потерпевших.

Обязанность защитника, в свою очередь, состоит в том, что он в судебных прениях настаивает на оправдании своего клиента, а не пытается обосновать и доказать его невиновность. Достаточным будет для стороны защиты то обстоятельство, что сторона обвинения не сможет обосновать виновность подсудимого доказательственной базой, представленной и исследованной в судебном заседании на этапе судебного следствия. Кроме того, если в результате исследования доказательств в судебном заседании выявится вина третьих лиц в преступлении, в котором обвиняется подсудимый, обязанности по выявлению данных лиц, обоснованию их вины, а также проведению иных процессуальных действий, ложатся на сторону обвинения и суд.

Достаточно ограничен защитник в пределах доказывания при оглашении защитительной речи в виде прений и реплики и в случае рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Так, согласно части 2 статьи 336 УПК РФ: «Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если

участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта». [4]

Во-вторых, значительной проблемой стороны защиты на этапе прений и реплик сторон является наличие у него ограниченного набора процессуальных инструментов для обоснования своей позиции по уголовному делу. По сути, они сведены только к произнесению защитительной речи в виде прений и реплики, а также к подаче заявлений в суд.

Однако судебная практика рассмотрения уголовных дел и обжалования приговоров свидетельствует о том, что данное обстоятельство компенсируется обязанностью суда обеспечивать стороны защиты достаточным количеством времени для подготовки к выступлениям в прениях сторон как основному процессуальному инструменту, доступному стороне защиты на данном этапе судебного разбирательства. Так, в ряде случаев, не предоставление судом подсудимым и адвокатам времени для подготовки к выступлению в прениях, а также выступлению подсудимого с последним словом, повлекло отмену вынесенных по уголовным делам обвинительных приговоров. [24]

В-третьих, большой проблемой в выступлении защитника является отсутствие в УПК РФ возможности возвращения уголовного дела прокурору на данном этапе судебного разбирательства в случае выявления препятствий для его рассмотрения судом на данном этапе судебного разбирательства. Отчасти это скомпенсировано возможностью возобновления судебного следствия, предусмотренной статьей 294 УПК РФ, на котором уже с использованием статьи 237 УПК РФ дело может быть возвращено прокурору.

Для разрешения данного противоречия необходимо дополнить главу 38 УПК РФ положением о том, что суд уполномочен возвращать уголовное дело прокурору и на этапе прений сторон в случае выявления оснований,

предусмотренных статьей 237 УПК РФ. Это существенно сократит процессуальное время, необходимое для вынесения судом объективного и справедливого приговора и позволит соблюсти требования действующего законодательства по осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

В-четвертых, значительной проблемой является неразработанность в главах 38 и 42 УПК РФ института «реплик сторон». Причем право на реплику сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, так как эта часть судебного разбирательства делится на два этапа, обусловленных пределами полномочий профессиональных судей и присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела: до и после провозглашения вердикта присяжных заседателей.

Так, если прения сторон предусмотрены на обоих этапах данной части судебного разбирательства статьями 336 «Прения сторон» и 347 «Обсуждение последствий вердикта» УПК РФ, то право сторон на высказывание реплик закреплено только статьей 337 «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».

В связи с этим представляется необходимым, изложить пункт 5 статьи 347 УПК РФ в следующей редакции:

«5. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику, а в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

В-пятых, большой проблемой стороны защиты в выступлении в судебном процессе с защитительной речью является необходимость достижения разнонаправленных с точки зрения морали и нравственности целей защиты. С одной стороны, адвокат обязан использовать любые не запрещенные законом приемы и способы по защите своего клиента, даже если тот совершил преступление в действительности (то есть в большинстве случаев он защищает потенциального преступника). В связи с этим, в

защитительной речи не должно быть места тому, что ухудшит юридическую судьбу подсудимого. С другой стороны, он наряду со стороной обвинения помогает суду установить истину по данному уголовному делу для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении подсудимого. Как отмечает ряд авторов: «Речь адвоката преследует не только цель обеспечения прав и законных интересов доверителя, но и является действенным средством пропаганды права и морали. Защитительная речь должна быть нравственно правильной и соответствовать требованиям этики. Каждое из таких требований столь настоятельно необхо-

димо, что невыполнение любого из них лишает речь идейной и нравственной значимости. Речь адвоката должна быть проявлением подлинного гуманизма, означающего в данном случае глубоко человеческий индивидуальный подход, заботу о человеке и уважительное к нему отношение, стремление видеть в каждом деле не безликий судебный «случай», а живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями». [25]

В связи с этим, речь адвоката в прениях и репликах сторон должна быть морально и нравственно выдержанной, соответствовать общепринятым этическим нормам.

Библиография:

1. Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе Науч. изд. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, 2007. – 180 с.
2. Бойков А.Д. Участники судебных прений и предмет судебной речи // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 44. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 46-56.
3. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2002 № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/pprf/48602> (дата обращения: 08.06.2015).
4. СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
5. Фролова Т.А. Задачи защитника на разных этапах производства по делу в суде присяжных // Уголовный процесс. – 2010. – № 5. – С. 12-20.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
7. Сергиенко Д.А. Особенности речи защитника и государственного обвинителя в судебном процессе // Политика и право. – Выпуск 4. – Благовещенск, 2004. – С. 211-214.
8. Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / И.Л. Трунов, В.В. Мельник; Международный союз юристов. – 2-е изд., перераб. и доп., учеб. – практ. – М.: Юрайт, 2012. – 662 с.
9. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1.
10. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 12. – С. 3-8.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений. – Том 5. – С. 356.
12. Истина и закон: Судебные речи известных российских и зарубежных адвокатов / сост. И.Я. Козаченко. – СПб. 2003.

13. Саркисянц Г.П. Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе. – Ташкент. – 1965.
14. Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле: Учебно-практическое пособие / под ред. И.Б. Мартковича. – М., 1997.
15. Левин А.М., Огнев П.А., Россельс В.Л. Защитник в советском суде. – М., 1960. – С. 165 и др.
16. Обнинский П.Н. Судебная речь, ее значение в вердикте и форма // Юридический вестник. – 1887. – Год девятнадцатый второго десятилетия, том XXV, книга четвертая, август. – С. 467-480.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
18. Волькенштейн Ф.Я., Бобрищев-Пушкин А.В. Прения сторон в уголовном процессе. – С. – Петербург: Типография Спб. печ. и изд. дела «Труд», 1903. – 117 с.
19. Судебные прения по уголовным делам: Учебное пособие / Науч. ред. Т.В. Губаева, В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. – 130 с.
20. Моисеева Т.В. Прения сторон-условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 36-40.
21. Костовская Н.В. Нормативное регулирование прений сторон в уголовном процессе нуждается в совершенстве // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 25-28.
22. Гатауллин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 45-48.
23. Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (вопросы теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2013. – 536 с.
24. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77171 (дата обращения: 08.06.2015).
25. Джумаева Ф. Концепция действенности защиты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.zakon.kz/4611930-konceptsiya-dejjstvennosti-zashhity-f.html> (дата обращения: 08.06.2015).
26. Гончаров В.В., Жилин С.М. Принцип разделения властей и его роль в процессе формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Право и политика. – 2009. – № 12. – С. 2416-2420.
27. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие исполнительной власти, ее место в механизме государственной власти в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 312-321.
28. Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. – 2013. – 6. – С. 746 – 751. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077.
29. Т.Г. Дабижа Процессуальные гарантии независимости адвоката в уголовном процессе Французской Республики и Федеративной Республики Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2011. – 5. – С. 140 – 145.
30. В. М. Быков Правовое положение следователя в уголовном процессе России (часть 1) // Право и политика. – 2012. – 5. – С. 880 – 886.
31. Дилбандян С.А. Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном процессе России и Армении // Административное и муниципальное право. – 2011. – 5. – С. 82 – 85.
32. Чжан И. История адвокатуры, понятие адвоката и его правовое положение в досудебном судопроизводстве КНР // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1195 – 1201. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.926.

References (transliterated):

1. Potapova L.A. Zashchitel'naya rech' advokata v otechestvennom ugolovnom protsesse Nauch. izd. – Saransk: Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. M. E. Evsev'eva, 2007. – 180 s.
2. Boikov A.D. Uchastniki sudebnykh preniy i predmet sudebnoi rechi // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. Vypusk 44. – M.: Yurid. lit., 1986. – S. 46-56.
3. Ob organizatsii raboty prokurorov v sudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: prikaz General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 03.06.2002 № 28 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lawmix.ru/pprf/48602> (data obrashcheniya: 08.06.2015).
4. SZ RF. – 24.12.2001. – № 52 (1 chast'). – St. 4921.
5. Frolova T.A. Zadachi zashchitnika na raznykh etapakh proizvodstva po delu v sude prisyazhnykh // Ugolovnyi protsess. – 2010. – № 5. – S. 12-20.
6. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. Monografiya. – M.: Gorodets, 1997. – 320 s.
7. Sergienko D.A. Osobennosti rechi zashchitnika i gosudarstvennogo obvinitelya v sudebnom protsesse // Politika i pravo. – Vypusk 4. – Blagoveshchensk, 2004. – S. 211-214.
8. Trunov I.L., Mel'nik V.V. Iskusstvo rechi v sude prisyazhnykh: uchebno-prakticheskoe posobie / I.L. Trunov, V.V. Mel'nik; Mezhdunarodnyi soyuz yuristov. – 2-e izd., pererab. i dop., ucheb. – prakt. – M.: Yurait, 2012. – 662 s.
9. O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 31.10.1995 № 8 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 1996. – № 1.
10. O primeneniі sudami obshchei yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2003 № 5 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 2003. – № 12. – S. 3-8.
11. Koni A.F. Sbranie sochinenii. – Tom 5. – S. 356.
12. Istina i zakon: Sudebnye rechi izvestnykh rossiiskikh i zarubezhnykh advokатов / sost. I.Ya. Kozachenko. – SPb. 2003.
13. Sarkisyants G.P. Uchastie zashchitnika v sude pervoi instantsii v sovetskom ugolovnom protsesse. – Tashkent. – 1965.
14. Lubshev Yu.F. Advokat v ugolovnom dele: Uchebno-prakticheskoe posobie / pod red.I.B. Martkovicha. – M., 1997.
15. Levin A.M., Ognev P.A., Rossel's V.L. Zashchitnik v sovetskom sude. – M., 1960. – S. 165 i dr.
16. Obninskii P.N. Sudebnaya rech', ee znachenie v verdikte i forma // Yuridicheskii vestnik. – 1887. – God devyatnadtsatyі vtorogo desyatiletiya, tom XXV, kniga chetvertaya, avgust. – S. 467-480.
17. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. – 17.06.1996. – № 25. – St. 2954.
18. Vol'kenshtein F.Ya., Bobrishchev-Pushkin A.V. Preniya storon v ugolovnom protsesse. – S. – Peterburg: Tipografiya Spb. pech. i izd. dela «Trud», 1903. – 117 s.
19. Sudebnye preniya po ugolovnym delam: Uchebnoe posobie / Nauch. red. T.V. Gubaeva, V.P. Malkov. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1992. – 130 s.
20. Moiseeva T.V. Preniya storon-uslovie, obespechivayushchee ob'ektivnost' prisyazhnykh zasedatelei // Rossiiskaya yustitsiya. – 2010. – № 11. – S. 36-40.
21. Kostovskaya N.V. Normativnoe regulirovanie preniy storon v ugolovnom protsesse nuzhdaetsya v sovershenstve // Rossiiskaya yustitsiya. – 2014. – № 9. – S. 25-28.

22. Gataullin Z.Sh. Obosnovanie obvineniya v preniyakh storon // Rossiiskaya yustitsiya. – 2009. – № 6. – S. 45-48.
23. Vedishchev N.P. Osobennosti zashchity pri proizvodstve po ugovolnym delam, rassmatrivaemym sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei (voprosy teorii i praktiki). – M.: Yurlitinform, 2013. – 536 s.
24. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za tretii kvartal 2006 goda: postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.11.2006. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77171 (data obrashcheniya: 08.06.2015).
25. Dzhumaeva F. Kontsepsiya deistvennosti zashchity [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://pravo.zakon.kz/4611930-koncepcija-dejstvennosti-zashhity-f..html> (data obrashcheniya: 08.06.2015).
26. Goncharov V.V., Zhilin S.M. Printsip razdeleniya vlastei i ego rol' v protsesse formirovaniya i funktsionirovaniya organov ispolnitel'noi vlasti v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2009. – № 12. – S. 2416-2420.
27. Goncharov V.V., Zhilin S.M. Ponyatie ispolnitel'noi vlasti, ee mesto v mekhanizme gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi analiz // Pravo i politika. – 2010. – № 2. – S. 312-321.
28. Titov P.S. Ob uchastii zashchitnika v sobiranii dokazatel'stv // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 6. – C. 746 – 751. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077.
29. T.G. Dabizha Protseessual'nye garantii nezavisimosti advokata v ugovolnom protsesse Frantsuzskoi Respubliki i Federativnoi Respubliki Germanii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 5. – C. 140 – 145.
30. V. M. Bykov Pravoe polozhenie sledovatelya v ugovolnom protsesse Rossii (chast' 1) // Pravo i politika. – 2012. – 5. – C. 880 – 886.
31. Dilbandyan S.A. Uchastie zashchitnika po delam nesovershennoletnikh v ugovolnom protsesse Rossii i Armenii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 5. – C. 82 – 85.
32. Chzhan I. Istoriya advokatury, ponyatie advokata i ego pravoe polozhenie v dosudebnom sudoproizvodstve KNR // Pravo i politika. – 2013. – 9. – C. 1195 – 1201. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.926.

КРИМИНАЛИСТИКА

Нуждин А.А.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

***Аннотация:** Высокая степень общественной опасности наркопреступлений, сложность и специфика криминогенной ситуации в России, потребность науки и практики в их предотвращении посредством разработки и реализации комплекса криминалистических мер создают проблемную ситуацию, решение которой возможно и необходимо в рамках использования технико-криминалистических средств. Автором подробно классифицированы технико-криминалистические средства и новые разработки технических средств, применяемых при обнаружении наркотиков. На основе данной классификации можно будет более четко определять способы предупреждения наркопреступности. Методологическая структура исследования представлена методами: анализа и синтеза, статистики, сравнения, описания, системного исследования, индукции, прогноза. Автор подробно рассмотрел и охарактеризовал технико-криминалистические средства, нацеленные на предотвращение наркопреступности. На основе краткого анализа технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования наркотиков, обозначены тенденции и перспективы их развития, предложены варианты применения современных инструментальных средств анализа, перечислены новеллы использования технико-криминалистических средств.*

***Ключевые слова:** Наркопреступность, целевое назначение, средства фиксации, поисковые средства, средства закрепления, криминалистическая информация, лабораторные исследования, оптические приборы, поисковые приборы, средства освещения.*

Наркотическое средство – вещество синтетического или физического происхождения, препарат, растение, оказывающее стимулирующее, седативное, галлюциногенное воздействие на центральную нервную систему, вызывающее наркотическое пристрастие, включенное в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

По данным МВД России в 2014 г. было зарегистрировано 254730 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, из них 190542 преступлений тяжких или особо тяжких. Что характерно, 29451 человек совершили преступления в состоянии наркотического опьянения.

Высокая степень общественной опасности наркопреступлений, сложность и специфика криминогенной ситуации в России, потребность науки и практики в их предотвращении посредством разработки и реализации комплекса криминалистических мер создают проблемную ситуацию, решение которой возможно и необходимо в рамках использования технико-криминалистических средств [1].

По целевому назначению технико-криминалистические средства можно классифицировать следующим образом [2]:

Средства фиксации. Это фотоаппаратура, киносьемочная техника, кинопроекторы, магнитофоны, видеоаппаратура, применяемые для запечатления обстановки на месте проведения следственного действия (места происшествия, обыска, следственного эксперимента, освидетельствования, проверки и уточнения показаний на месте и др.), а также различных следов и объектов, имеющих значение для дела.

Средства выявления невидимых и мало видимых следов и других объектов. К ним относятся лупы, в том числе специальные криминалистические с подсветкой, различные порошки как обычные (алюминия, графита, сажи, окиси цинка и др.), так и на магнитной основе (железо восстановленное водородом, рубин, сапфир, агат), наборы средств для выявления следов пальцев парами йода, реактивы нингидрина и азотно-кислого серебра. К данной группе относятся также приборы и инструменты для выявления и изъятия микрообъектов (микрораспылители, микропинцеты, липкие пленки и др.). Сюда же мы бы отнесли и средства для изъятия запаховых следов (одорологические чемоданы).

Поисковые средства для обнаружения различных объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств (магнитный подъемник, тралы, щупы, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи и др.).

Средства закрепления (копирования) и изъятия следов (рук, ног, зубов, орудий взлома, транспортных средств). Наиболее распростра-

ненными среди этих средств являются: гипс (для изготовления слепков со следов обуви, протекторов автомашин и других крупных объектов), силиконовые пасты для фиксации мелких следов (орудий взлома, небольших участков следов обуви), пластилин (для снятия слепков со следов взлома), лаки в аэрозольном исполнении для закрепления следов на сыпучих поверхностях, например песке.

Средства для изготовления композиционных портретов. Это прибор ИКР-2 и компьютерная система составления композиционных портретов «Кадр», которая сейчас широко внедряется в практику.

Средства-маркеры. Эти средства на практике, да и в литературе, зачастую называют химическими ловушками, поскольку они оставляют на преступнике трудно устранимые и хорошо заметные следы своего воздействия. К технико-криминалистическим маркерам относятся различные красители, механические и пиротехнические устройства для их распыления, а также мази, устанавливаемые на объектах с материальными ценностями, подвергающиеся наиболее частому преступному посягательству.

Универсальные средства: унифицированные чемоданы и передвижные криминалистические лаборатории, предназначенные для использования при осмотре места происшествия и при производстве других следственных действий.

Средства для систематизации и выдачи криминалистической информации. Это различные картотеки и коллекции (следов рук, обуви, транспортных средств, взлома, поддельных денег и документов и ряд других), а также электронно-вычислительные машины, используемые для их ведения, если оправдано их применение.

Средства для лабораторного исследования вещественных доказательств. Они весьма разнообразны. К ним относятся, например микроскопы сравнительные криминалистические, макрорепродукционные установки (МРК), универсальные лабораторные репродукционные установки (УЛАРУС), установка «Скорость» для отстрела огнестрельного оружия, приборы «Трасограф» – для получения эксперименталь-

ных следов орудий взлома, приборы оптического наложения «ПОН» – для исследования денежных знаков, оттисков печатей и штампов, приборы «Регула» – для исследования денег и документов.

Современной науке и практики известны новые разработки технических средств, применяемых при обнаружении наркотиков:

1. **Средства освещения [3].** Перспективными в данном направлении считается применение компактных, легких осветительных приборов, которые регулируют световой пучок в достаточно широких пределах, имеют возможность дистанционного управления, и могут применяться как для получения видимого света, так и для работы в иных зонах электромагнитного спектра (например – инфракрасной

2. **Оптические приборы.** К оптическим приборам обнаружения, помимо широко применяемых луп, можно отнести современные приборы ночного видения, перископы, эндоскопы (приборы для визуального осмотра труднодоступных мест, например эндоскоп, фиброскоп.

3. **Поисковые приборы [4].** Методы обнаружения наркотиков можно подразделить на неинструментальные (применение биодетектора – служебно-розыскной собаки), и инструментальные. Применение биодетектора, наряду с преимуществами (высокая чувствительность), имеют и свои существенные недостатки – животные устают и их способность обнаруживать наркотики со временем изменяется. Перспективами в данном направлении являются инструментальные методы, которые подразделяют, в свою очередь на технические (воздействие на досматриваемые объекты электромагнитным или ионизирующим излучением) и химические (основаны на анализе проб воздуха или веществ, снятых с поверхностей досматриваемого объекта).

При изъятии вещественных доказательств особое внимание следует уделять их сохранению от несанкционированного доступа. Наиболее перспективными в данном направлении являются разработки в области биометрии, например надежным и современным средством сохранения вещдоков были бы контейнеры (например – в передвижной криминалистической лаборатории – ПКЛ) с биометрическими датчиками, открывающиеся только при воздействии со стороны следователя. Интересными разработками в области современных систем электронного считывания информации представляются, например, устройство биометрической идентификации Iвex 90(США), осуществляющее быструю идентификацию по рисунку сетчатки глаза; дактилоскопическая система управления доступом Touch Lock I производит идентификацию по отпечатку пальца. Интересным новшеством, также, представляется миниатюрное электронное устройство многоцветного применения для опечатывания Nanoseal, которое, при прикреплении к защищаемому предмету генерирует 4-х значное число и отсчитывает время от момента опечатывания до вскрытия. Фирма “НОВО” (Россия) предлагает специальные мобильный контейнер ЭТ-ЦЗ для безопасной транспортировки взрывчатых веществ, который может быть использован, также, и для хранения иных вещественных доказательств.

Таким образом, на основе краткого анализа технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования наркотиков, обозначены тенденции и перспективы их развития, предложены варианты применения современных инструментальных средств анализа, перечислены новеллы использования технико-криминалистических средств.

Библиография:

1. Нуждин А.А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: монография / под науч. ред. Н.Г. Шурухнова. Рязань, 2013. 138 с.

2. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 80 с.
3. Аверьянова Т. В, Белкин Р. С, Корухов Ю. Г, Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М: Издательская группа НОРМА–Инфра, М, 1999, С.135-137.
4. Сердитых Б.Г., Украинец И.А. “Специальные средства для обнаружения наркотиков” // Вестник МВД России, №2-3, М.,2001,С.65.

References (transliterated):

1. Nuzhdin A.A. Protivodeistvie moshennichestvu, sovershennomu osuzhdennymi v uchrezhdeniyakh UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovykh sistem podvizhnoi svyazi: monografiya / pod nauch. red. N.G. Shurukhnova. Ryazan', 2013. 138 s.
2. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie sledstviya: Uchebnoe posobie. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2005. 80 s.
3. Aver'yanova T. V, Belkin R. S, Korukhov Yu. G, Rossinskaya E. R. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov Pod red. Zasluzhennogo deyatela nauki Rossiiskoi Federatsii, professora R. S. Belkina. – М: Izdatel'skaya gruppa NORMA–InfRA, М, 1999, S.135-137.
4. Serditykh B.G., Ukrainets I.A. “Spetsial'nye sredstva dlya obnaruzheniya narkotikov” // Vestnik MVD Rossii, №2-3, М.,2001,С.65.

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ «СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 4 АПРЕЛЯ 2015 ГОДА ГОРОД МОСКВА

Мацкевич И.М., Антонян Е.А.

Аннотация: В стенограмме представлены основные вопросы, которые ставились на очередном заседании Союза криминалистов и криминологов, которое инициировало проведение круглого стола на тему «Предупреждение преступности». Представлен отчет Президента СКК о проделанной Союзом работе за год, а также тексты выступлений ученых по проблеме предупреждения преступности. В частности, выступили такие ученые как профессора В.Е. Эминов, А.П. Кузнецов, А.Я. Гришко. По итогам проведенного круглого стола и очередного заседания СКК была принята резолюция. Из текста стенограммы следует, что Союзом проводится сложная работа по продвижению Союза, но она нужная, поэтому делается все возможное для его эффективной деятельности. По итогам круглого стола предлагается выступающим опубликовать доклады в виде статей в очередном номере журнала «Союз криминалистов и криминологов». Требования, предъявляемые к статьям, представлены на сайте. Ждем статьи. По итогам заседания СКК и круглого стола присутствующими была принята единогласно резолюцию.

Ключевые слова: Союз, предупреждение, преступность, стенограмма, криминалист, криминолог, журнал, система, профилактика, судебные ошибки.

Президент СКК, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Мацкевич Игорь Михайлович: Уважаемые друзья! Мы начинаем работу. Прежде чем перейти непосредственно к теме нашего круглого стола – «Предупреждение преступности», хотелось бы несколько слов сказать о деятельности СКК в текущем году. У нас активно ведется работа по работе сайта, вся подробная информация о проведенных мероприятиях там находится. Работа над сайтом продолжается и могу Вас уверить, что в 2016 году он станет бо-

лее полным и полезным для тех, кто интересуется деятельностью Союза и для тех, кто с нами все эти годы. На сайте вывешены, помимо всех резолюций, еще и тексты всех выступлений. Плюс эта информация публикуется в журнале «Союз криминалистов и криминологов». У нас уже более ста членов. На сегодняшний день к нам в члены Союза могут вступать через Представительства, при соблюдении определенных требований, которые нами прописаны.

Проводится сложная работа по продвижению Союза, но она нужная, поэтому делается все

возможное для его эффективной деятельности. У нас есть Бюро СКК, так называемая, рабочая группа, с которой мы регулярно собираемся и решаем важные рабочие вопросы.

Коллеги! Я призываю как всегда к живой дискуссии. И напоминаю, традиционно сложился регламент – ровно час на все про все. Затем голосуем за принятие решений. Сегодня у нас тема повторюсь: «Предупреждение преступности».

Сегодня у нас много докладчиков. Поэтому предлагаю установить регламент до 10 минут. Кто за это, прошу голосовать? *Все подняли руки.* Кто против? Никого. Тогда принимается.

Позвольте мне сказать несколько слов о той теме, которая вынесена сегодня на обсуждение.

Предупреждение преступности, несомненно, является высшей целью науки криминологии. Одновременно, это же является её труднейшей задачей. Прискорбно, что на протяжении всех, так называемых, «лихих 90-х годов» прошлого столетия, эта доказанная аксиома была не просто забыта, но была выброшена на свалку истории, вроде бы за её ненужностью.

Разрушать заведомо легче, чем созидать, а восстанавливать разрушенное, ещё труднее. Любой строитель скажет, что отремонтировать разрушенный дом намного тяжелее, чем просто снести его и построить на этом месте новый, более комфортабельный и современный дом. Но в социальной сфере подобные эксперименты чреваты не только экономическими потерями, катастрофами и людскими, и даже народными трагедиями. Урок революций (и одной и второй) 1917 г. в России наглядно показал всем, чего стоят лозунги «весь мир насилья мы разрушим», несмотря на всю кажущуюся их привлекательность и справедливость. Обломки этих разрушений до настоящего времени мешают нормально развиваться нашей стране.

Система предупреждения преступности в Советском Союзе была далека от идеала, если в этом вопросе вообще можно говорить о какой-либо идеальной системе. Но она создавалась по крупицам, ценой проб и множества ошибок и, в конце концов, вполне эффективно

работала. Почему же надо было уничтожить то, что эффективно работало? Только потому, что это была советская система? В таком случае, почему не уничтожена ракетная и космическая отрасль хозяйствования? Она же тоже плоть от плоти советская.

Кстати, и ракетная отрасль, и предупреждение преступности – те системы, которых не было в царской России. В этом смысле они – одинаково советские. Но это не значит, что они плохие! Советская школа сделала образование в стране не только общедоступным, но и повсеместным. Что плохого в том, что люди умеют читать? А ведь этого не было в царской России. Но сейчас с упорством, достойным, куда лучшего применения, советская школа не просто уничтожается, она добивается.

Всё вышесказанное целиком и полностью относится к предупреждению преступности. Система предупреждения, профилактики (в данном контексте я не разделяю эти понятия) собиралась от фундамента, до самого купола, в течение многих лет, от участкового, который знал всех жителей своего микрорайона, до оперативного сотрудника МВД и КГБ, который зорко следил за лицами, склонными к антиобщественным проявлениям. Повторюсь, эта система не была идеальной, были перекосы, как в одну (репрессии, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц, судебные ошибки с тяжёлыми последствиями, вплоть до расстрела людей за не совершённые ими преступления) сторону, так и в другую (процветавшее взяточничество, уход от ответственности заведомо виновных лиц, избирательность при возбуждении уголовных дел) сторону.

Но главное в этой системе предупреждения преступности было отнюдь не это. В этом тоже есть существенное недопонимание тех, кто сегодня выступает разрушителем. Предупреждение преступности – это огромная система пересекающихся координат, где доминирующей выступают координаты, связанные с социальной, а не репрессивной (условно) профилактикой.

Проблемы общесоциальной превенции всегда были определяющими для предупреждения преступности. Существовала иерархия такой профилактики: сначала общественное порицание, затем общественный выговор, затем общественное осуждение, и как самое суровое наказание – уголовное наказание и социальный бойкот (увольнение с работы по дискредитирующим основаниям, партийное взыскание (на всякий случай напоминая, что партия была в то время одна, и за ней была закреплена политическая монополия), исключение из комсомольской организации, лишение почётных званий и наград. Нередко социальный бойкот, как я это называю, было более страшным наказанием, чем даже уголовное наказание.

Концептуальную суть этой системы очень точно обозначил В.Н. Кудрявцев, когда сказал: «Высшим уровнем общей профилактики является осуществление крупных социальных мероприятий в масштабах всей страны».

Нельзя сказать, что сегодня ничего не делается в области предупреждения преступности. В ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены основные задачи и принципы деятельности такой работы: а) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; б) обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; в) социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; г) выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. В ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» названы принципы противодействия (т.е. предупреждения) коррупции: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

управления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Кроме того, есть Федеральный закон Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Действует Указ Президента Российской Федерации О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Существуют другие законы и подзаконные акты, так или иначе (скорее, иначе), направленные на предупреждение преступлений и правонарушений.

И, тем не менее, всего этого явно недостаточно.

Разработан и обсуждается проект Федерального закона О профилактике преступлений, но это обсуждение затормозилось на самых ранних стадиях, что не удивительно, и вот почему.

Профилактика (предупреждение) дело не только весьма хлопотное, но и очень затратное. Финансирование же соответствующего закона не просчитано. Впрочем, даже не в этом проблема. В проекте закона откровенно слабо прописана общая система предупреждения преступности: семья, школа, трудовой коллектив и т.п. А без общей системы предупреждения, специальные меры работать не будут, сколько не трудись. Наивно полагать, что дом, построенный без фундамента, и поставленный прямо на землю, переживёт зиму. Вряд ли кто захочет жить в таком доме. Но при этом в обществе без целостной системы предупреждения преступности мы все живём.

При всех недостатках советской системы предупреждения преступности, у неё были свои плюсы. Среди них.

1. Теоретическая обоснованность.
2. Масштабность.
3. Материально-техническая обеспеченность.

4. Специализация.

5. Индивидуальный подход (индивидуализация).

Определяющим же её достоинством было то, что она – была, и что она – работала.

Полагаю, что рассуждения учёных, которые здесь присутствуют, будут полезны всем, кто интересуется криминологией, особенно молодым ученым.

Я уложится в обозначенные 10 минут. Спасибо!

Теперь слово я хотел бы предоставить **заслуженному юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Эминову Владимиру Евгеньевичу**, первому Президенту СКК.

Профессор Эминов В.Е.: Спасибо, Игорь Михайлович за предоставленную возможность выступить. Мое выступление будет посвящено проблемам реализации уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью, которая очень остро стоит в нашей стране.

Выступление было оформлено в виде статьи, опубликованной в настоящем журнале – см. Эминов В.Е. Проблема реализации уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью.

Профессор Эминов В.Е.: Спасибо за внимание!

Президент СКК Мацкевич И.М.: Спасибо Владимир Евгеньевич за обстоятельное выступление на важную уголовно-правовую и криминологическую тему. Я понимаю, что многие хотели бы задать вопросы Владимиру Евгеньевичу, а также другим выступающим, но у нас мало времени, поэтому вопросы предлагаю задавать докладчикам после основной части мероприятия, в неформальной уже обстановке. Спасибо за понимание.

Слово предоставляется **заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Нижегородского Института менеджмента и бизнеса, заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору Кузнецову А.П.** Пожалуйста, Александр Павлович.

Профессор Кузнецов А.П.: Уважаемый Игорь Михайлович, уважаемые присутствующие,

приветствую Вас всех! Спасибо Вам, Игорь Михайлович, за предоставленную возможность порассуждать в столь авторитетной аудитории о криминологической политике, которая не может не волновать нас, криминологов.

Выступление было оформлено в виде статьи, опубликованной в настоящем журнале – см. Кузнецов А.П. Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика.

Профессор Кузнецов А.П.: Спасибо за внимание!

Президент СКК Мацкевич И.М.: Спасибо Александр Павлович!

Слово предоставляется **Уполномоченному по правам человека в Рязанской области, Председателю Центрального регионального отделения СКК в ЦФО, доктору юридических наук, профессору Гришко Александру Яковлевичу.**

Профессор Гришко А.Я.: Спасибо Игорь Михайлович и обязуюсь не превысить обозначенное время. Тема моего выступления – «Реализация норм уголовно-исполнительного права в предупреждении преступлений». Как мне думается, это очень важный вопрос предупредительной деятельности.

Выступление было оформлено в виде статьи, опубликованной в настоящем журнале – см. Гришко А.Я. Реализация норм уголовно-исполнительного права в предупреждении преступлений.

Профессор Гришко А.Я.: Спасибо!

Президент СКК Мацкевич И.М.: Мы очень хорошо поработали уложились по времени, за что и благодарю всех выступающих. В выступлениях докладчиков, которые мы услышали, современные проблемы предупреждения преступности представлены многогранно и интересно. Мы все еще раз убедились насколько важную проблему мы сегодня подняли и которую необходимо решать на всех уровнях.

По итогам круглого стола все статьи будут опубликованы в очередном номере журнала «Союз криминалистов и криминологов». Требования, предъявляемые к статьям, представлены на сайте, прошу ознакомиться. Ждем

статьи. И последнее, мы должны принять резолюцию. Посмотрите, пожалуйста, она должна быть всем роздана.

Голоса из зала: Принимаем!

Президент СКК Мацкевич И.М.: Принимаем? Против, воздержавшихся нет?

Никого против и воздержавшихся нет в зале.

Президент СКК Мацкевич И.М.: Принимаем единогласно. Ну а сейчас предлагаю перейти к неофициальной части – чаепитию. Спасибо всем!

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ «СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 4 АПРЕЛЯ 2015 ГОДА ГОРОД МОСКВА МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Мацкевич И.М., Антонян Е.А.

Аннотация: В резолюции представлены результаты выступлений участников круглого стола на тему «Предупреждение преступности». Представлены обобщенные результаты выступлений, которые отражены в резолюции. В частности, выступающие сошлись во мнениях по следующим вопросам: необходимо продолжить и совершенствовать работу законодателя в части повышения эффективности мер предупреждения преступности, особенно, на стадии исполнения наказания, обратить внимание на низкое качественное проведение профилактических мероприятий; следует пересмотреть современное состояние профилактики правонарушений; стоит уточнить понятие криминологической политики как: систему управленческих мер реализуемых государством в области противодействия преступности, путем правового воздействия на личность, причины и условия, порождающие преступность в целях ее предупреждения; признать необходимость разработать государственной концепции противодействия организованной преступности; обратить внимание на степень согласованности криминальных и социальных отраслей права в сфере предупреждения преступлений разработать оптимальную криминологическую модель, способную нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений.; считать обязательным проведение криминологической экспертизы всех законопроектов, касающихся вопросов противодействия преступности; пересмотреть современное состояние профилактики преступлений; изменить взгляды на проблемы предупреждения преступности. Подписана стенограмма Президентом СКК Мацкевичем И.М.

Ключевые слова: Продолжить, совершенствовать, пересмотреть, изменить, разработать, уточнить, признать, обратить, считать, предлагает.

По итогам докладов Союз криминалистов и криминологов **предлагает:**

– **продолжить и совершенствовать** работу законодателя в части повышения эффективности мер предупреждения преступности, особенно,

на стадии исполнения наказания, обратить внимание на низкое качественное проведения профилактических мероприятий;

– **пересмотреть** современное состояние профилактики правонарушений;

– **изменить** взгляды на проблемы предупреждения преступности;

– **разработать** оптимальную криминологическую модель, способную нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений.;

– **уточнить** понятие криминологической политики как: систему управленческих мер реализуемых государством в области противодействия преступности, путем правового воздействия на личность, причины и условия, порождающие преступность в целях ее предупреждения;

– **признать** необходимость разработать государственной концепции противодействия организованной преступности;

– **обратить** внимание на степень согласованности криминальных и социальных отраслей права в сфере предупреждения преступлений

– **считать** обязательным проведение криминологической экспертизы всех законопроектов, касающихся вопросов противодействия преступности;

Президент
Союза криминалистов и криминологов

И. М. Мацкевич

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, В ЛИУ ДЛЯ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Ким В.В.

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений осужденными к лишению свободы, больными туберкулезом. Предмет исследования составили криминологическая характеристика преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, больными туберкулезом. В исследовании рассматривается общее состояние пенитенциарной преступности, осужденных, отбывающих уголовное наказание в лечебных исправительных учреждениях, для больных туберкулезом, и их классификация по видам. Отдельным блоком раскрыты особенности поспенитенциарного рецидива данной категории осужденных. Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют современные достижения теории познания социальных явлений, отражающие взаимосвязь теории и практики. В процессе подготовки исследования использовались следующие методы социально-правового исследования; статистический метод, включающий сбор и анализ статистических данных об общественно опасных деяниях и преступлениях, совершаемых лицами, больными туберкулезом; анкетирование, предполагающее выборочное изучение на основе специально разработанной анкеты личных дел о преступлениях, совершаемых лицами, больными туберкулезом; экспертные оценки, включающие проведение опроса сотрудников правоохранительных органов. Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором проблемы исследования, которая до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного системного криминологического изучения на монографическом уровне. Новизна содержится в криминологической характеристике преступлений, совершаемых осужденными, больными туберкулезом, в исправительных учреждениях, включающей в себя данные об их состоянии и тенденциях. Критерию новизны отвечает также обоснование криминогенного значения распространения туберкулеза, его негативного влияния на криминальную ситуацию в местах лишения свободы, целесообразности раздельного содержания осужденных, больных туберкулезом, с учетом реформирования системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: Преступность, осужденные, туберкулез, заболеваемость, пенитенциарные учреждения, пенитенциарная преступность, болезнь, отбывание наказания, лишение свободы, тюрьма.

Несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в 2009-2014 гг. и снижения общего количества осужденных. Необходимо отметить, что количество осужденных, больных туберкулезом остается на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о высокой наполняемости исправительных колоний данной категорией осужденных.

В настоящее время туберкулез занимает одно из первых мест в структуре социально-значимых заболеваний пенитенциарной системы России. В 2014 году в ИУ туберкулезных больных содержалось около 37,8 тыс. человек, наркоманов около 7 тыс. человек.

Очевидно, что усугубление ситуации, связанной с насыщением мест лишения свободы осужденных больных туберкулезом приводит к обострению криминальной ситуации в части вовлечения данной категории лиц в преступную деятельность с вероятностью появления нового типа преступника [1, С. 14].

Известная правоохранительным органам преступность превышает ее долю, официально ими регистрируемую, ее учтенная часть – раскрытую преступность, а число раскрытых деяний – число преступлений, за совершение которых виновные привлекаются к уголовной ответственности. Еще меньше деяний становится предметом судебного разбирательства и еще меньше деяний, за совершение которых суды выносят обвинительные приговоры с назначением наказания [2, С. 14]. Реальной мерой наказания виновных завершается лишь малая доля фактически совершенных преступлений. В.В. Лунеев полагает, что на одного осужденного приходится 3–4 зарегистрированных преступления и около 10–20 фактически совершенных деяний [3, С. 89]. Из этого следует, что разрыв между статистическими показателями преступности, учтенными на отдельных стадиях уголовного процесса, достаточно велик.

Ведущей характеристикой, позволяющей нам судить о характере преступности, выступает динамика ее уровня. Согласимся с В.В.

Лунеевым, считающим, что чем выше уровень выявленных деяний, тем ближе он к числу регистрируемой преступности, тем эффективнее функционирует система уголовной юстиции, а следовательно, она более социально здорова [4, С. 403].

Отметим, что в настоящее время специального учета преступности лиц больных туберкулезом правоохранительными органами не ведется. При учете общего количества преступлений, совершенных лицами больными туберкулезом, мы будем исходить из такого криминологического подхода, как «криминологическая воронка», в котором решающим показателем является количество лиц, осужденных за совершение преступления [5, С. 89].

По состоянию преступности лиц, больных туберкулезом, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, насчитывалось в 2006 г. – 48, 2007 – 61, 2008 – 53, 2009 – 51, 2010 – 67, 2011 – 67, 2012 – 59, в 2013 г. – 63

Как видно из представленных данных, в период с 2006 по 2013 год происходило последовательное увеличение числа зарегистрированных преступлений и уровня преступности: в 2007 г. зарегистрировано преступлений лиц, больных туберкулезом, – 61, уровень преступности составил 1,23. В период с 2008 по 2009 год снизилось количество преступлений с 61 до 52, уровень преступности составил – 1,09. С 2010 по 2011 год уровень преступности начал приобретать выраженную тенденцию к росту и составил 1,46 и 1,54 на 1 тыс. осужденных соответственно. В 2012 г. незначительный спад на 9 %, уровень составил 1,36, а в 2013 г. вновь рост на 5 % (1,43).

Структура пенитенциарной преступности среди осужденных, больных туберкулезом, в последние годы в целом по исправительным учреждениям претерпела некоторые изменения, в сокращении доли побегов из мест лишения свободы и убийств.

Наибольший удельный вес в структуре пенитенциарной преступности лиц больных туберкулезом, по данным на 2013 г. НИИИТ

ФСИН России, занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, затем преступления против порядка управления, преступления против личности (против жизни, из них убийства – ст. 105 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – ч. 1–3 ст. 111 УК РФ и повлекших по неосторожности смерть потерпевшего – ч. 4 ст. 111 УК РФ) [6, С.18].

Специфические преступления для указанных мест – это побеги. Ежегодно в среднем совершаются 300 побегов, что составляет треть от всех преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.

В рассматриваемый период количество осужденных, больных туберкулезом, совершивших побег, насчитывало примерно 1,3 % от общего числа осужденных, больных этим заболеванием. Данный показатель не отражает объективную реальность количества осужденных, больных туберкулезом, совершивших побег, так как статистика ФСИН России по лицам, совершившим побег, не учитывает информацию о наличии у них туберкулеза или иных заболеваний.

В 2008 г. удельный вес побегов из исправительных учреждений был равен 28,5 %, а удельный вес осужденных, больных туберкулезом, среди осужденных, совершивших побег, – 3,4 %.

Приведенные данные указывают, что в общей структуре пенитенциарной преступности удельный вес исследуемой нами категории осужденных незначителен. В основном это связано с неготовностью к побегу осужденных, больных туберкулезом, в силу ряда причин, обусловленных прежде всего их физическим и эмоциональным состоянием. Помимо того, мы уже отмечали, что в ИК этой категории лиц оказывается соответствующая медицинская помощь, что в условиях свободы не каждый осужденный, больной туберкулезом, сможет себе позволить. Еще одна причина заключается в том, что у 56 % таких осужденных утрачена связь с родными, а значит, бежать им по сути некуда. Важно также отметить, что, по данным нашего исследования, около 42 % осужденных,

больных туберкулезом, считают лишение свободы возможностью победить болезнь.

Изучение нами уголовных и личных дел осужденных, больных туберкулезом, по поводу совершения ими преступлений в ИК показало, что отбывающие наказание осужденные этой категории имеют такую отличительную черту, как повышенная криминальная активность, что объясняется наличием особых условий содержания, употреблением наркотических веществ до осуждения и изменениями психического состояния по причине заболевания.

Таким образом, анализ преступлений осужденных рассматриваемой категории в исправительных учреждениях позволяет выделить в их структуре пять самых распространенных групп преступлений: а) против жизни и здоровья; б) против собственности; в) против здоровья населения и общественной нравственности; г) против общественной безопасности и общественного порядка; д) против правосудия и порядка управления. Тщательное изучение этих групп с криминологических позиций будет способствовать, с одной стороны, выявлению криминологических особенностей их совершения, а с другой – определению наиболее эффективных мер для их предупреждения.

Структура преступлений осужденных, больных туберкулезом, в исправительных колониях:

1. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) в структуре преступлений осужденных, больных туберкулезом, составляет самый большой процент – 34 %. По сравнению с общими показателями пенитенциарной преступности, где этот показатель равен 10 %, что практически в 3 раза меньше.
2. Кража (ст. 158 УК РФ) – 27 %, а доля преступлений против собственности в учреждениях ФСИН России – 2,3 %, в 11 раз меньше. Следовательно, осужденные, больные туберкулезом, склонны к совершению корыстных

преступлений. Такое число краж вызвано тем, что совершение хищения открытым способом неэффективно в условиях ИК. Наркотическая зависимость большинства осужденных, больных туберкулезом, подталкивает их к стремлению располагать материальными и денежными средствами для приобретения наркотических веществ.

3. Причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ) составляет 19 %, что практически в 2 раза превышает средний уровень этой группы преступлений в общей структуре пенитенциарной преступности.
4. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), находится в пределах 10 %. Указанный показатель в общей структуре преступности в местах лишения свободы составляет 18,2 %, что почти в 1,8 раза превышает показатель этого вида преступлений, совершаемых осужденными, больными туберкулезом. Хотя стоит отметить, что наличие такого заболевания, как туберкулез, особенно в его самых тяжелых формах, способствует совершению данного вида преступлений. Пример. В лечебно-исправительном учреждении г. Новосибирска осужденный И. совершил нападение на оперуполномоченного Ш. и инспектора отдела безопасности И. Осужденный И., размахивая лезвием от одноразовой бритвы, нанес несколько ран оперуполномоченному Ш. в область кисти. При этом осужденный И. призывал других осужденных к неповиновению администрации ЛИУ.
5. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) находится на уровне 7 %.

При всей значимости проведенного исследования мы не можем полностью воспроизвести структуру преступлений, совершаемых осужденными, больными туберкулезом. В связи с чем встает вопрос о латентных преступлениях, не отраженных в официальной статистике.

В результате исследования латентности преступлений были сделаны следующие выводы:

1. наибольшей степенью латентности обладают приготовления к преступлению против личности. Этот факт подтверждается исследованием Д.Б. Вальяно. Проведенное анкетирование сотрудников ИУ показало, что 46 % преступных посягательств в отношении осужденных остаются латентными, оцениваются как случайные травмы, падения и т. д. [7, С. 141];
2. большой латентностью обладает также ряд насильственных преступлений таких, как истязания, побои, мужеложство (совершение мужеложства характерно по отношению к лицам, замеченным в «стукачестве», краже вещей или продуктов питания у других осужденных, лицам, совершившим сексуальные преступления; около 80 % совершается в следственных изоляторах, около 15 % в колониях, причем в первые месяцы отбывания наказания), а также хулиганства, которые в статистических данных практически не отражаются;
3. в период снижения количественных показателей зарегистрированных преступлений в отчетных периодах снижается также число предотвращенных преступных деяний, количество принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела по выявленным фактам правонарушений в местах лишения свободы. В связи с отсутствием статистической отчетности предотвращенных преступных деяний и количества принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела осужденных, больных туберкулезом, мы обратимся к статистическим показателям учреждений с наиболее значимой концентрацией этих осужденных – лечебных исправительных. Так, картина предотвращенных преступных намерений и деяний в ЛИУ для больных туберкулезом ФСИН России в период 2006–2013 гг. выглядела следующим образом. С 2006 по 2013 год прослеживается тенденция к снижению показателей, в 2009

г. уменьшение до 7664 случаев, 2010 – 7026, 2011 – 6828, 2012 – 6798, в 2013 г. – 6753 случая. Решений об отказе в возбуждении уголовного дела по выявленным фактам правонарушений в местах лишения свободы было принято в 2009 г. – 969, 2010 – 776, 2011 – 727, 2012 – 764, в 2013 г. – 787.

Анализ данных изменений позволяет сделать предположение об увеличении в период с 2006 по 2013 год латентности преступлений, совершаемых осужденными в пенитенциарных учреждениях, и существовании обратно пропорциональной связи между количеством зарегистрированных преступлений и количеством вынесенных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по имеющимся фактам правонарушений в исправительных учреждениях.

Отдельным блоком хотелось бы рассмотреть постпенитенциарный рецидив лиц, освобождающихся из исправительных учреждений с диагнозом туберкулез. Предметом исследования стали лица, освобожденные из ЛИУ для больных туберкулезом в 2019–2010 гг., а также (при наличии рецидива с их стороны) совершенные ими рецидивные преступления.

Под постпенитенциарным рецидивом понимается совершение нового преступления (преступлений) в течение трех лет после освобождения. Именно в этот период мы можем оценить результат неудавшейся ресоциализации освобожденного на фоне сохранения влияния отрицательных (десоциализирующих) факторов лишения свободы как изоляции от общества [8, С. 145].

По данным нашего исследования, в течение трех лет после освобождения совершают новые преступления в среднем 63 % освобожденных, больных туберкулезом. Для сравнения по данным монографического исследования В.В. Горднрянской, в течение трех лет после освобождения совершают новое преступление в среднем 55 % освобожденных из колоний общего режима и 29,6 % освобожденных из колоний строгого режима [8, С.146].

В результате исследования удалось выяснить зависимость общего уровня рецидива от

вида преступления, за которое лицо впервые отбывало лишение свободы. При указанных ранее его общих показателях (63 %), если таким преступлением была кража, то уровень рецидива составляет 66 %, а если такое преступление было связано с незаконным оборотом наркотических средств – 40 %. Сопоставление интенсивности и характера постпенитенциарного рецидива с ранее совершенным преступлением свидетельствует об их тесной взаимосвязи применительно к осужденным за корыстные преступления. При совершении рецидивного преступления в течение трех лет лицом, освобожденным от отбывания наказания за кражу, специальный рецидив составляет 66 %. В течение полугодия после освобождения – 71 %. После полугодия нахождения на свободе уровень специального рецидива освобожденных падает. Причины установленной тенденции понижения специализации рецидива краж по мере роста времени, истекшего после освобождения из мест лишения свободы, связаны с тем, что сразу после выхода из заключения, осужденные, больные туберкулезом, начинают искать материальные средства для существования, и нередко находят их посредством совершения преступления.

В целом в течение полугодия после освобождения общий уровень рецидива среди них составляет 34 %, в течение трех лет – 41 %.

С учетом изложенного можно предположить, что высокие показатели рецидива освобожденных, больных туберкулезом, в первые полгода обусловлены тем, что в основном достаточно шести месяцев, чтобы лицо полностью завершило лечение от туберкулеза и имело возможность беспрепятственно устроиться на работу.

Применительно к иным преступлениям специальный рецидив не превышает средних показателей, а по истечении двух лет практически утрачивает связь с ранее совершенным деянием.

Таким образом, приведенные в статье обстоятельства позволяют нам сделать следующие выводы.

Результаты нашего исследования указывают на то, что количество преступлений, соверша-

емых осужденными, больными туберкулезом, остается на достаточно высоком уровне и в ближайшем будущем не следует ожидать тенденции к его снижению.

Преступность осужденных, больных туберкулезом, необходимо рассматривать как определенную часть преступности в целом с ее неотъемлемыми особенностями качественной и количественной характеристик: а) ежегодный темп прироста преступлений, совершаемых осужденными, больными туберкулезом, составляет в среднем 7 %; б) уровень преступности таких лиц, рассчитанный на 1 тыс. осужденных, превышает общий уровень пенитенциарной преступности в 1,3 раза; в) структура преступности осужденных, больных туберкулезом, в основном повторяет общую структуру преступности в стране за исключением повышенных показателей преступлений в сфере незаконно-

го оборота наркотических веществ (54 %); г) структура преступности указанной категории осужденных отличается от общей структуры пенитенциарной преступности повышенными показателями насильственных преступлений, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ.

Изложенное позволяет нам также констатировать, что осужденные, больные туберкулезом, как отдельная категория осужденных существенно влияет на криминальную обстановку в местах лишения свободы.

Проблема совершения преступлений осужденными, больными туберкулезом, как в стране в целом, так и в пенитенциарных учреждениях в частности, с каждым днем становится все актуальнее и нуждается в дальнейшем всестороннем изучении и отслеживании тенденций преступлений этой категории лиц.

Библиография:

1. Грицай О.В. Проблемы повышения эффективности уголовно-процессуальных мер обеспечения исполнения приговора / О.В. Грицай // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. – № 4. – С. 14-20.
2. Жарких М. Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 165 с.
3. Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Гос-во и право. 1995. № 7. С. 87-89.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 447 с.
5. Шнайдер Г.Й. Криминология. Пер. с нем. / Под общ. ред. И с предисл. Л.О. Иванова – М.: Издательская группа «Прогресс»-«Универс», 1994. 111 с.
6. Хохрин С.А. Массовые беспорядки в исправительных учреждениях: проблемы квалификации / С.А. Хохрин// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. – № 3. – С. 18-20.
7. Вальяно Д. Б. Предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, совершаемых организованными преступными группами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 198 с.
8. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: монография. М., 2012. 189 с.
9. Г. Ю. Лесников Уголовная политика как стратегия и тактика борьбы с преступностью // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – 2. – С. 31 – 34.
10. Обернихина О.В. Обратное действие уголовного закона при погашении или снятии судимости // Право и политика. – 2015. – 1. – С. 116 – 120. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.1.13809.

11. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений – как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности // Полицейская деятельность. – 2011. – 4. – С. 56 – 60.

References (transliterated):

1. Gritsai O.V. Problemy povysheniya effektivnosti ugolovno-protsessual'nykh mer obespecheniya ispolneniya prigovora / O.V. Gritsai // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. – № 4. – С. 14-20.
2. Zharkikh M. N. Prestupnost' sredi osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i mery ee preduprezhdeniya : dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2008. 165 s.
3. Luneev V. V. Kontrol' nad prestupnost'yu: nadezhny li pokazateli? // Gos-vo i pravo. 1995. № 7. S. 87-89.
4. Luneev V. V. Prestupnost' KhKh veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2005. 447 s.
5. Shnaider G.I. Kriminologiya. Per. s nem. / Pod obshch. red. I s predisl. L.O. Ivanova – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress»-«Univers», 1994. 111 s.
6. Khokhrin S.A. Massovye besporyadki v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: problemy kvalifikatsii / S.A. Khokhrin// Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. – № 3. – С. 18-20.
7. Val'yano D. B. Preduprezhdenie prestuplenii, dezorganizuyushchikh deyatelnost' ispravitel'nykh uchrezhdenii, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi gruppami : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 198 s.
8. Gorodnyanskaya V. V. Postpenitentsiarnyi retsidiv : monografiya. M., 2012. 189 s.
9. G. Yu. Lesnikov Ugolovnaya politika kak strategiya i taktika bor'by s prestupnost'yu // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2013. – 2. – С. 31 – 34.
10. Obernikhina O.V. Obratnoe deistvie ugolovnogo zakona pri pogashenii ili snyatii sudimosti // Pravo i politika. – 2015. – 1. – С. 116 – 120. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.1.13809.
11. Kobets P.N. O preduprezhdenii prestuplenii – kak slozhnom, mnogogrannom protsesse, obladayushchem opredelennymi priznakami tselostnosti // Politseiskaya deyatelnost'. – 2011. – 4. – С. 56 – 60.

НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ

ДЕЛО «ФУРМАН ПРОТИВ ДЖОРДЖИИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В США

Барышев Е.О.

Аннотация: Предметом исследования является рассмотрение правовых аспектов дел «Фурман против Джорджии», «Грегг против Джорджии» и других значимых кейсов, повлиявших на развитие института смертной казни в Соединенных Штатах Америки во второй половине XX в. Автор подробно рассматривает фабулу дела «Фурман против Джорджии», останавливается на социальных и правовых предпосылках введения моратория на смертную казнь в 1972 г. и его отмены в 1976 г. Особое внимание уделяется анализу позиций судей Верховного Суда США и постфурмановским тенденциям. Главными методами исследования выступают формально-юридический и сравнительно-правовой. Работа основывается на анализе ключевых дел Верховного Суда США. Значительное внимание уделяется рассмотрению эволюции вопроса с помощью исторического метода. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) ведение временного моратория на смертную казнь в США – необходимый этап правой эволюции; 2) пауза была необходима для реформирования уголовно-процессуального законодательства, решения острых социально-юридических проблем, так или иначе связанных со смертной казнью. Новизна исследования заключается в том, что в российской литературе ранее комплексно не изучался вопрос введения и последующей отмены моратория на смертную казнь в США. Автор заключает, что в будущем маловероятна постановка вопроса о конституционности смертной казни в США, поскольку во второй половине XX в. была намечена тенденция совершенствования правовой процедуры. Метод, методология исследования. В процессе исследования применялись общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Дело Грегга стало закономерным продолжением дела Фурмана. Смертная казнь развивается по своему пути независимо от желаний и стремлений Судей Верховного Суда США, являясь значимым общественно-политическим феноменом и определенным паттерном в сознании американского общества. Судьи Верховного Суда наравне с гражданами являются участниками единого исторического процесса. Рассмотренные постфурмановские тенденции выравнивают, корректируют применение «жестоко и необычного наказания». Можно предположить, что вопрос гуманизации и совершенства процедуры будет еще актуален в течение долгого времени.

Ключевые слова: *Смертная казнь, демократия, права, свобода, мораторий, нарушение, санкция, Суд, защита, дело.*

Соединенные Штаты Америки – одно из немногих государств, применяющих в настоящее время смертную казнь в качестве высшей меры уголовного наказания. Смертная казнь в США имеет глубокие культурные и социологические основания, связанные с ходом американской истории, а также особенностями правовой системы. Как иногда справедливо отмечают, «маяк демократии, хранитель всемирных прав и свобод людей санкционирует лишение жизни в пределах своих границ, в то время как многие страны уже давно отказались от этой практики» [1]. В Северной Америке история смертной казни насчитывает четыре столетия: она существует с момента основания англо-саксонских колоний. Имеется достаточно оснований полагать, что современное состояние смертной казни сформировано делом «**Фурман против Джорджии**» (1972 г.). Решением по данному делу на всей территории США был установлен мораторий на смертную казнь, продлившийся, однако, всего четыре года. Дело Фурмана является ключевым в правовой истории смертной казни в США, которую в связи с этим принято делить на два периода: «дофурмановская» и «постфурмановская» эры.

Уильям Генри Фурман, малообеспеченный и неоднократно судимый за незначительные правонарушения афроамериканец, утром 11 августа 1967 г. проник в дом в городе Саванна (округ Чатем, штат Джорджия) с целью ограбления. Фурман был вооружен пистолетом, из которого впоследствии был убит хозяина дома. Сразу после содеянного Фурман скрылся, однако был вскоре задержан в своем доме. На допросе Уильям Фурман признался, что хозяин дома обнаружил его на кухне и попытался обезвредить, поэтому Фурман выстрелил и затем покинул место преступления. Однако позднее, во время судебного разбирательства, Уильям Фурман утверждал, что *не намеревался убивать хозяина дома и что выстрел был чистой случайностью.*

По словам Фурмана, услышав шаги за дверью, он попытался скрыться, но споткнулся о провод на полу, и именно в этот момент произошел самопроизвольный выстрел.

Перед присяжными заседателями окружного суда Чатема встал сложная задача: помимо решения о виновности подсудимого и квалификации противоправного деяния им предстояло выбрать также соответствующую меру наказания. При совершении умышленного убийства в соответствии с законодательством Джорджии санкциями являются либо пожизненное заключение, либо смертная казнь на электрическом стуле. После полутора часов обсуждения заседатели вменили Фурману косвенный умысел и признали его виновным в убийстве в ходе вооруженного ограбления, приговорив к смертной казни. Статистика по штату Джорджия в 1970–1980 гг. показывает, что в подобных случаях афроамериканцев чаще всего лишали жизни. Таким образом, расовая принадлежность сама по себе являлась аргументом для того, чтобы приговорить Фурмана к смертной казни.

Государственный адвокат Фурмана, Б. Кларенс Мэйфилд, проанализировал материалы дела и нашел серьезные нарушения материального и процессуального характера. Адвокат отметил, что игнорировались *право на должную правовую процедуру* (due process clause) и *принцип равенства всех граждан перед законом* (equal protection clause), закрепленные Пятой и Четырнадцатой поправками к Конституции США соответственно. Наиболее существенным нарушением являлось то, что в процессе задержания У. Фурману не было разъяснено так называемое *Правило Миранды* (Miranda warning). Оно сформулировано известной максимой: «Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет

предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?». Наконец, Мэйфилд отметил, что смертная казнь нарушает Восьмую поправку к Конституции США, являясь жестоким и необычным наказанием.

Вначале Б. Кларенс Мэйфилд попытался обжаловать решение в Верховном Суде Джорджии, где в повторном рассмотрении дела ему отказали. Впоследствии адвокат обратился в Верховный Суд США, который принял дело к рассмотрению, объединив его с двумя делами об изнасиловании: «Бранч против Техаса» и «Джексон против Джорджии», где виновные также были приговорены к смертной казни афроамериканцами. Судебное разбирательство началось 17 января 1972 г.

Верховный Суд Соединенных Штатов Америки в своих предыдущих решениях не раз касался вопроса смертной казни. Так, в рамках Восьмой Поправки к Конституции США (запрет жестоких и необычных наказаний) он признал конституционность расстрела и применения казни на электрическом стуле в деле «Вилкерсон против Уты» (1879 г.) и в «Деле Кемлера» (1890 г.) соответственно.

К началу 1970-х гг. в Верховный Суд США в порядке обжалования поступило около двух тысяч дел, связанных со смертной казнью, – было понятно, что возникла потребность решения вопроса ее применения в целом в рамках конституционного судопроизводства. В деле «МакГаута против Калифорнии» (1971 г.) Суд признал конституционным вынесение смертного приговора без предварительных судебных установок в рамках единой правовой процедуры. Именно после *судейского раскола* в этом деле (пятеро судей против четверых при голосовании) общество стало неумолимо выступать против санкционированного государством убийства.

В обществе господствовала идея представления Верховного Суда как двигателя прогресса и социальных изменений, хотя не все теоретики права и судьи были готовы с этим согласиться. Несколько позднее в США появилась так называемая *критическая расовая теория* (*racial law*

theory), связанная с рассмотрением черного населения как заведомо слабой стороны в юридических отношениях. Судьи Верховного Суда США понимали, что общественное мнение крайне нестабильно, поэтому значительное сокращение смертных приговоров возможно было только путем принятия конкретного судебного решения прецедентного характера. Только благодаря указанному стечению обстоятельств Мэйфилду удалось довести дело до конституционного надзора. Выбор Верховного Суда в пользу дела Фурмана как модельного определила его особая подоплека, связанная с расовой дискриминацией.

Интересы Уильяма Генри Фурмана, а также приговоренных к смертной казни в смежных делах в Верховном Суде защищал Фонд Юридической Защиты и Образования (Legal Defense and Education Fund; LDF), куда сразу же был принят Б. Мэйфилд. Фонд был создан в 1940-х гг. как структурное подразделение Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (National Association for the Advancement of Colored People; NAACP). Фонд Юридической Защиты и Образования – одна из крупнейших американских правозащитных организаций, одержавшая ряд побед в Верховном Суде США в борьбе за инклюзивность образования; добившаяся запрета на расовую сегрегацию в общественных местах; признания пассивного избирательного права для чернокожего населения и снятия других правовых ограничений.

В 1960 г. Фонд поставил своей основной задачей добиться отмены смертной казни. Организация заинтересовалась этим вопросом преимущественно исходя из защиты прав афроамериканцев: LDF, безусловно, находил расовую дискриминацию в вынесенных смертных приговорах.

На самом судебном заседании сторону защиты представлял член Фонда, профессор юридического факультета Стэнфордского Университета (Leland Stanford Junior University; Stanford University), **Энтони Г. Амстердам**. Его аргументы о неконституционности решения по делу Фурмана можно разделить на две группы:

1) доводы относительно нарушения права на должную правовую процедуру (например, присяжные заседатели не получили должных инструкций и поэтому вынесли решение произвольно и необоснованно)

2) аргументы по существу, т.е. доказывающие неконституционность смертной казни независимо способа ее применения (в рамках Восьмой поправки).

Изначально Верховный Суд США сконцентрировал свое внимание на ключевом вопросе объединенного дела: **является ли смертная казнь (в этих случаях) жестоким и необычным видом наказания, нарушающим Восьмую и Четырнадцатую поправки к Конституции?** Однако впоследствии стало ясно, что правовая борьба выйдет за рамки этих трех дел. Сторона защиты в конечном счете выступала за отмену смертной казни в принципе. Сторона обвинения доказывала, что смертная казнь существует в США с момента основания, поэтому нет причин ее отменять. Верховному Суду США предстояло решить одновременно два вопроса: *1) о допустимости смертной казни в рамках действовавшего на тот момент процессуального законодательства и 2) о ее конституционности как таковой в качестве высшей меры уголовного наказания.*

Как известно, в итоге Верховный Суд США установил мораторий на смертную казнь решением от 29 июня 1972 г. Пятеро судей из девяти признали ее неконституционным видом наказания. Они ссылались на дела «**Вимс против Соединенных штатов**» (1910 г.), где подчеркивался запрет на жестокие и необычные наказания, установленный Восьмой поправкой; «**Троп против Дуллеса**» (1958 г.), в котором было решено, что поправки к Конституции должны обозначать «развивающиеся общественные стандарты благоразумия».

Как и в МакГауты, единая позиция суда не была сформирована. Важно подчеркнуть, что отсутствовало общее мнение большинства (majority opinion) и было написано четыре особых мнения (dissenting opinions). Это, безусловно, говорит об отсутствии единой и объективной

точки зрения по вопросу конституционности смертной казни.

На тот момент в составе Верховного Суда США находилось пятеро судей эпохи Эрла Уоррена (председателя Верховного Суда США в 1953–1969 гг.), а именно Уильям А. Брэннан, Тергуд Маршалл, Уильям О. Дуглас, Поттер Стюарт, Байрон Р. Уайт. Все пятеро проголосовали за отмену смертной казни. Таким образом, их мнения являются совпадающими (concurring opinions)

Брэннан и Маршалл опирались на аргументацию по существу в рамках Восьмой поправки, считая, что смертная казнь неконституционна сама по себе. По мнению **Уильяма А. Брэннана**, смертная казнь – это сознательное причинение физических и душевных страданий, умаляющее человеческое достоинство. Он остановился на проблеме произвольности вынесения приговоров, их «лотерейности» и потери былой превентивной функции.

Вторя Брэннану, **Тергуд Маршалл** утверждал, что Верховный Суд обязан запретить смертную казнь в связи со сменой эпохи. По его мнению, в современном мире она не прошла «тест на гуманность». Вся аргументация Маршалла в основном сводилась к тому, что мщение и возмездие не могут являться целями наказания. *Примечательно, что Т. Маршалл являлся одним из основателей Фонда Юридической Защиты и Образования.*

Оставшиеся трое судей поднимали вопрос нарушения должной правовой процедуры. **Уильям О. Дуглас** считал, что смертная казнь неконституционна в силу нарушения принципа равенства всех перед законом и отсутствия четких стандартов правосудия. Она необычна, когда становится инструментом расовой, религиозной, социальной, классовой дискриминации или когда применяется в результате процедуры, создающей почву для таких предрассудков.

Исторической стала фраза **Поттера Стюарта**, что «внезапный удар молнией так же жесток и необычен, как и смертный приговор» (*«These death sentences are cruel and unusual in*

the same way that being struck by lightning is cruel and unusual). В свою очередь судья остановился на непоследовательности и произвольности вынесения смертных приговоров. Казнь неконституционна в силу своей бессистемности, а не жестокости и элементов дискриминации.

Байрон Р. Уайт единственный из пятерки Уоррена являлся сторонником смертной казни. Он хотел как можно скорее преодолеть случайности в решениях судей и присяжных заседателей и тем самым достигнуть стабильности. Уайт выступал за последующее возвращение смертной казни как конституционного вида наказания после преодоления процессуальных и правоприменительных проблем. По его мнению, конечной целью решения по делу Фурмана должно быть, наоборот, увеличение числа приговоров.

За сохранение казни выступили: сам председатель Верховного Суда Уоррен. Бергер, Льюис Ф. Пауэлл, Гарри Блэкман, У. Ренквист. **Уоррен И. Бергер** начал, во-первых, с того, что «нерегулярность казней не делает их необычными»; Конституция сама по себе не запрещает применение смертной казни. Во-вторых, он указал, что Суд не имел права вмешиваться в компетенцию Конгресса. У. Бергер отметил: более двух третей штатов сохранили смертную казнь. Говоря о бессистемности приговоров, он заключил: судьба распоряжается так, что жизни зависят от случайных обстоятельств, никак не продиктованных законом.

Льюис Ф. Пауэлл согласился с Бергером. По его мнению, Суд преувеличил свое значение в правовой системе. *Пауэлл считал, что в подобных случаях Верховный Суд должны контролировать общие правовые принципы.* Таковыми являются: «стоять на решенном» (*stare decisis*), федерализм, разделение властей (*separation of powers*), судебная сдержанность (*judicial restraint*), в соответствии с которым судьи должны стараться сводить к возможному минимуму рассмотрение вопросов о признании закона неконституционным. Поднимая вопросы расовой дискриминации, судья напомнил о социальных предпосылках правонарушений. Неимущие слои

населения находятся в уязвимом положении и поэтому преступают закон.

Гарри А. Блэкман не видел никаких предпосылок для отмены смертной казни. По его словам, такого рода вопрос – компетенция законодательной ветви власти. Блэкман заключил, что судьи не имели права вмешиваться и навязывать обществу свои личные убеждения.

Наконец, **Уильям Х. Ренквист** еще раз подчеркнул, что судьи преувеличили свои возможности, не оценив последствия решения в соответствии с принципом судебной сдержанности. Они нарушили закрепленный Отцами-основателями принцип сдержек и противовесов (*checks and balances*). Также Ренквист обратил особое внимание на психологический аспект, а именно значительный объем судебской власти, позволивший претворить в жизнь судьям свои убеждения. Они фактически вышли за пределы требуемой правовой защиты.

Не будет преувеличением сказать, что дело Фурмана сфокусировало общественное внимание на смертной казни как никогда ранее. Впервые в истории США Верховный Суд принимал решение о конституционности смертной казни как таковой, а не о правомерности ее применения в конкретном случае. Отмена смертной казни стала важным шагом на пути к стандартизации уголовного процесса, поскольку многие суды злоупотребляли своими полномочиями в этой части. Наконец, решение по делу Фурман против Джорджии способствовало снижению конфликтов на национальной почве, оно в определенной мере сглаживало проявления расизма. В обществе стало распространяться убеждение, что Америка, как и Великобритания, никогда больше не вернется к практике применения смертной казни. Но вскоре стало очевидно, что это не точка, а лишь запятая в правовой дискуссии – решение было локальной победой для тех, кто стремился упразднить институт смертной казни. Уоррен И. Бергер заявил: *«в этой стране нет и не может быть равноценной замены смертной казни».*

Двое судей из пяти (Бреннан и Маршалл) проголосовали за отмену казни из личных

убеждений, остальные (Дуглас, Стюарт, Уайт) – исходя из потребностей времени. Таким образом, Суд был в шаге от сохранения казни. Перевес оказался незначительным. Введение моратория во многом является личной заслугой Б. Мэйфилда, Энтони Амстердама и юристов LDF, сумевших сконцентрировать внимание судей эпохи Э. Уоррена как на проблемах по существу (Восьмая поправка), так и на процессуальных нарушениях (Четырнадцатая поправка).

Дело Фурмана, по сути, поставило перед американским народом вопрос: *хотят ли они в дальнейшем видеть продолжение правовой истории смертной казни или оставить все, как решил Верховный Суд в 1972 г.* В итоге «Фурман против Джорджии» вместо того, чтобы снизить, только обострил противоречия в обществе: противники смертной казни так и не смогли окончательно убедить общество в своей правоте. Все свелось к тому, что в деле «Грегг против Джорджии» (1976 г.) Верховный Суд США, не связанный своими правовыми позициями, восстановил смертную казнь. Решением было почти единогласным: семеро судей проголосовало за возвращение этого вида наказания.

Итак, после вынесения решения по делу Фурмана в Верховный Суд США продолжали поступать дела, где остро поднималась проблема применения смертной казни. В период с 1972 по 1976 гг. суды штатов приговорили к смертной казни 460 человек. Этого было достаточно для того, чтобы Суд выбрал наиболее «целенаправленные и неизбежно показательные» дела для рассмотрения.

Наконец, 2 июля 1976 г., Верховный Суд США выделил пять дел об убийстве: по одному из Джорджии, Флориды, Техаса, Северной Каролины и Луизианы. В указанных штатах были представлены разные вариации того, что впоследствии теории уголовного права назвали постфурмановским уголовным законодательством. Суд поставил задачу разом решить назревший вопрос: *пересмотреть изменения в правовых системах штатов.* Кейсы были объединены под общим названием «Грегг против

Джорджии». За общее дело взялись Тони Амстердам и юристы LDF. Главным сторонником отмены моратория был **Роберт Борк**, на тот момент и.о. Генерального прокурора США, посвятивший карьеру защите конституционности смертной казни.

Проигрыш Амстердама в этом деле был предопределен: адвокат был скован делом Фурмана, а именно нарушенными правовыми процедурами. К 1976 г. штаты реформировали процессуальное право, устранив выявленные Мэйфилдом и Амстердамом нарушения, поэтому в ходе судебного разбирательства стороне защиты больше не на что было ссылаться.

Верховный Суд США заключил, что смертная казнь *при любых обстоятельствах* больше не является жестоким и необычным наказанием видом наказания, нарушающим Восьмую и Четырнадцатую поправки к Конституции США. Также было отмечено, что она допустима только за тяжкие преступления, такие как умышленное убийство. Использование смертной казни оправданно в случаях, где соблюдена должная правовая процедура; приняты все меры предосторожности; правовые нормы применены по справедливости. Заключив, что смертная казнь не нарушает Конституцию, Судьи обратились к *центральному вопросу* дискуссии: дают ли новые процедуры вынесения приговора судьей или присяжными возможность ограничить или снизить риск возможного произвола и непостоянства в судебных решениях?

Верховный Суд США пересмотрел законодательство Северной Каролины, Луизианы, Джорджии, Флориды и Техаса. **Он признал конституционным только статуты последних трех штатов, исправивших и дополнивших положения о процедуре принятия и осуществления смертного приговора.** Процесс судопроизводства они поделили на две независимые части: судебную, где квалифицировалось деяние, и стадию вынесения приговора присяжными заседателями. Выделялся исчерпывающий перечень составов, за которые могла быть наложена смертная казнь.

В решении по делу «Грегг против Джорджии» судей принято делить на три части в соответствии с их итоговыми позициями по предмету разбирательства. **Первая группа**, состоявшая из судей Бреннана и Маршалла, придерживалась тезисов, сформулированных в деле Фурмана (смертная казнь неконституционна независимо от процедуры; она противоречит Восьмой поправке). Соответственно, они говорили о противозаконности всех пяти статутов. **Вторая группа** судей (Ренквист, Уайт, Бергер и Блэкмун) посчитала, что изменений законодательства штатов достаточно для возвращения смертной казни в каждом из них.

Дело решило так называемое «трио Стюарт–Пауэлл–Стивенс», которое нашло противоречиями Конституции только законодательство Луизианы и Северной Каролины [2]. Было отмечено, что, несмотря на различия в правовых моделях, статуты Джорджии, Флориды и Техаса в достаточной мере сузили возможность применения смертной казни и оставили возможность замены на другое наказание – лишение свободы. С другой стороны, Луизиана и Северная Каролина нарушили принцип верховенства права (rule of law), не оставив возможности для замены смертной казни альтернативным наказанием. Их законы не соответствовали основному выводу Верховного Суда: *смертная казнь стоит обособленно от других видов наказания не из-за степени (смертная казнь – высшая мера), а из-за самой своей сущности, применимости.*

Впоследствии Верховный Суд США еще не раз возвращался (и будет возвращаться) к вопросу смертной казни. Однако здесь важно подчеркнуть, что в постфурмановскую эру *не ставится вопрос о конституционности смертной казни как таковой.* На данном этапе развития Америки онтологический статус смертной казни не обсуждается, возможность ее осуществления априорна, она является исторической и культурной данностью. Уголовная система идет по демократическому пути – казнь адаптируется под гуманистические идеалы Восьмой поправки

и совершенствуется в процедурном отношении в рамках Четырнадцатой.

Например, решением по делу «**Кукер против Джорджии**» (1977 г.) Верховный Суд запретил смертную казнь за изнасилование. Он заключил, что наказание есть чрезмерное и неконституционное если оно:

1) не соответствует целям наказания и является лишь ненужным и неоправданным причинением физической боли и страданий;

2) не соответствует тяжести преступления. Таковым и является лишение жизни за изнасилование.

Заданное направление совершенствования института смертной казни нашло развитие в деле **Кеннеди против Луизианы** (2008 г.), где было сформулировано следующее правило: *никакой смертной казни в преступлениях, где жертва не была лишена жизни.*

Следующим направлением является установление минимального допустимого возраста, с которого можно приговаривать к смертной казни. Такая проблема была поднята в кейсе «**Томсон против Оклахомы**» (1988 г.). По мнению Суда, Восьмая поправка к Конституции США предполагает особую осторожность в рассмотрении преступлений, за которые возможно вынесение смертного приговора. Отсюда запрещалось казнить лиц, которым в момент совершения преступления было менее пятнадцати лет. На данный момент это правило применяется по отношению к лицам моложе 18 лет – «**Рупер против Симмонса**» (2005 г.).

Решением по делу «**Ринг против Аризоны**» (2002 г.) была признана неконституционной возможность присяжных заседателей основываться на найденных судом отягчающих обстоятельствах, достаточных для наложения смертной казни. Верховный Суд США указал, что, поскольку указанные в деле отягчающие обстоятельства фигурируют как «функциональные эквиваленты составной части более серьезного преступления», Шестая поправка к Конституции США требует их нахождения судом присяжных.

Наконец, кейсы «Гласс против Луизианы» (1985 г.) и «Бэйз против Рисса» (2008 г.) еще раз подтвердили соответственно в первом случае конституционность смертной казни на электрическом стуле, во втором – смертельной инъекции.

Таким образом, ординарный судебный приговор одного из окружных судов штата Джорджия заставил полностью пересмотреть и заново переосмыслить правовую историю смертной казни в США. Стоит также отметить, что правовая полемика выходила далеко за рамки вопросов конституционности рассматриваемого вида наказания. *Дело Фурмана напрямую затронуло многие острые проблемы американского общества*, такие как социальное неравенство и расовая дискриминация, несовершенство правовой процедуры, неэффективность системы уголовных наказаний, злоупотребление судебной властью на местах, и, наконец, дисбаланс в системе сдержек и противовесов.

Рассмотрение такого сравнительно узкого периода позволяет, однако, утверждать, что на

данный момент смертная казнь для Соединенных Штатов Америки есть *наиболее общественно приемлемый* вид наказания за самые тяжкие преступления. Дело Фурмана стало своего рода «опорой» для дальнейшей стабильности в развитии данного института; являлось предпосылкой для реформирования и унификации на конституционной основе законодательства штатов.

Дело Грегга стало закономерным продолжением дела Фурмана. **Смертная казнь развивается по своему пути независимо от желаний и стремлений Судей Верховного Суда США, являясь значимым общественно-политическим феноменом и определенным паттерном в сознании американского общества.** Судьи Верховного Суда наравне с гражданами являются участниками единого исторического процесса. Рассмотренные посфурмановские тенденции выравнивают, корректируют применение «жестокости и необычного наказания». Можно предположить, что вопрос гуманизации и совершенства процедуры будет еще актуален в течение долгого времени.

Библиография:

1. Насонов С.А., Максимова Т.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии права обвиняемого не свидетельствовать против себя самого: анализ проблем судебной практики при рассмотрении дел в общем порядке и в суде присяжных // *Право и политика*. – 2015. – 11. – С. 1618 – 1622. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16648.
2. Кабанов П.А. Общественные обсуждения вопросов противодействия коррупции как форма взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти при осуществлении общественного контроля // *Право и политика*. – 2014. – 10. – С. 1515 – 1524. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.12998.

References (transliterated):

1. Nasonov S.A., Maksimova T.Yu. Uголовno-protsessual'nye garantii prava obvinyaemogo ne svidetel'stvovat' protiv sebya samogo: analiz problem sudebnoi praktiki pri rassmotrenii del v obshchem poryadke i v sude pris'yazhnykh // *Pravo i politika*. – 2015. – 11. – С. 1618 – 1622. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16648.
2. Kabanov P.A. Obshchestvennyye obsuzhdeniya voprosov protivodeistviya korrupsii kak forma vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami publichnoi vlasti pri osushchestvlenii obshchestvennogo kontrolya // *Pravo i politika*. – 2014. – 10. – С. 1515 – 1524. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.12998.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМBARДА КАК ПОЛИОТРАСЛЕВОЙ ПРОБЛЕМЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 172 УК РФ

Барков А.В., Волков А.В.

Аннотация: Статья посвящена проблемам правовой квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Через криминологический анализ данного преступления обращается внимание на некорректное толкование Банком России ст. 2 ФЗ «О ломбардах» (запрещающей заключать договоры займа с населением для пополнения своих оборотных средств), основанное на отождествлении юридической деятельности, приносящей предпринимательский доход в смысле ст. 2 ГК РФ, и экономической деятельности, связанной с общей сделкоспособностью юридических лиц. При квалификации данных отношений обосновывается необходимость учета специальной терминологии, содержащейся в гражданском, банковском и налоговом законодательствах. Метод или методология исследования: Применяв общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. Привлечение денежных средств ломбардом посредством договоров займа как минимум до факта судебной переквалификации сделок не нарушают ФЗ «О банках и банковской деятельности» и главу 44 (Банковский вклад) ГК РФ, а находятся в рамках общей правоспособности ломбарда, не совпадая с признаками объективной стороны преступления, описанного в диспозиции статьи 172 УК РФ.

Ключевые слова: Объективная сторона преступления, преступление, банки, кредитные организации, притворные сделки, банковский вклад, договор займа, незаконная кредитная организация, экономика, диспозиция.

Существенное усиление полномочий Банка России (ЦБ РФ) как мегарегулятора в сфере кредитно-денежных отношений в экономике России ставит на повестку дня вопрос об усилении финансового контроля над небанковскими

кредитными организациями, незаконно принимающими «во вклады» деньги от населения, которое инстинктивно стремится уберечь их от инфляции. В этой гонке за прибылью зачастую участвуют и ломбарды, принимающие деньги от

граждан по договорам займа на пополнение своих оборотных средств. Банк России, пользуясь бланкетным характером диспозиции статьи 172 УК РФ («незаконная банковская деятельность»), не всегда верно квалифицирует данные отношения, не учитывая специфику заложенных в них гражданско-правовых терминов и различия конструкций договоров займа (гл. 42 ГК РФ) и банковского вклада (гл. 44 ГК РФ).

Несмотря на достаточно высокую степень внимания криминологов к различным аспектам проблемы правовой квалификации незаконной банковской деятельности в целом [1], вопрос о деятельности ломбарда рассматривается крайне редко и фрагментарно. В этих условиях проблема правовой квалификации исследуемых отношений оказывается несомненно актуальной, становясь при этом не только уголовно-правовой, но и полиотраслевой.

В уголовном законодательстве содержится специальная терминология, однако грамматическое толкование ряда понятий в отношении экономических преступлений нередко во многом не соответствует смыслу, в котором они используются в законодательстве гражданском, банковском, налоговом и т.д. Так, Пленум Верховного суда РФ в постановлении № 8 от 4 июля 1997 г. «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» частично решил вопросы квалификации преступлений, руководствуясь правилом, согласно которому при использовании в норме УК специальных терминов следует обращаться к специальному, а не уголовному законодательству.

Особую сложность при квалификации признаков незаконной банковской деятельности в отношении деятельности ломбардов представляет собой установление объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, признаки которой выражаются как в действии, то есть в проведении банковских операций без регистрации и/или без специального разрешения (лицензии), так и в бездействии, то есть в невыполнении требований законов по реги-

страции банка и/или получению специального разрешения – банковской лицензии). При этом диспозиция рассматриваемого состава преступления носит бланкетный характер. Бланкетной называется такая диспозиция, которая непосредственно в самом законе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к другим законам или подзаконным актам иных отраслей права (административного, гражданского, налогового и т.д.).

Бланкетность касается в первую очередь понятий «банковская деятельность» и «банковская операция», что вызывает необходимость изучения большого законодательного и иного общенормативного материала. В настоящее время банковская деятельность регламентируется различными отраслевыми нормами права: это Конституция РФ, нормы гражданского, в том числе банковского, права, институты государственного (общее устройство денежной и банковской систем), административного и финансового права (межбанковские отношения, порядок осуществления банковских операций, ответственность за несоблюдение валютного и финансового законодательства).

Понятие «банковская операция» широко используется в нормативных актах [2], при этом его легальное определение отсутствует. Так, Л. Г. Ефимова [3] полагает, что от категории обычных гражданско-правовых сделок категорию банковских отличает лишь включение в понятие банковской операции указания на ряд фактических действий, связанных с бухгалтерским оформлением, т.е. с юридической точки зрения, по ее мнению, обычные гражданско-правовые и банковские сделки идентичны. М. М. Агарков [4] подчеркивал именно юридические особенности банковских операций. Из трех приведенных им различий банковских операций и иных сделок кредитных организаций в настоящее время сохранили свое значение два: во-первых, распространение только на банковские операции действия банковской тайны, во-вторых, наличие специального источника права, т.е. статьи 5 Федерального закона «О банках и банковской

деятельности», а также большого числа нормативных актов Банка России.

В связи с этим будет правильным определить банковские операции как сделки, совершение которых составляет непосредственный предмет деятельности банка, как, например, прием вкладов, учет векселей, обмен валюты, открытие счетов и т.д. Другими словами, банковские операции характеризуются как сделки, систематически проводимые кредитными организациями и Банком России (его учреждениями) в соответствии с принципом исключительной правоспособности, предметом которых могут выступать деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы, природные драгоценные камни.

Несмотря на то, что в имеющихся определениях банковской операции фигурирует гражданско-правовое понятие «сделка», рассматриваемая категория (банковская операция) по характеру является публично-правовой, так как выделение указанных операций имеет целью подчинить их специальному публично-правовому режиму: такие сделки (действия, операции) или совокупность сделок могут совершаться в виде промысла только под надзором специального государственного органа особо уполномоченными на то субъектами с соблюдением условий, установленных законом[5].

Таким образом, категория «банковская операция» позволяет точно определить границы управляющего воздействия Центрального банка страны, а, следовательно, создать саму возможность обеспечения баланса частных и публичных интересов и соответственно оптимальный режим частноправового и публично-правового регулирования через указание на конкретные виды и признаки именно банковских действий.

В борьбе с недобросовестными ломбардами ЦБ РФ свою позицию обосновывает «признаками банковской деятельности» в работе данных организаций через указание на совершение ими конкретной незаконной банковской операции – прием вкладов от населения. При этом обоснование черпается в ст. 2 ФЗ «О ломбардах», согласно которой ломбардом является юридическое лицо

– специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей; ломбарды вправе осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов в порядке, установленном Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)»; ломбарду запрещается заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме предоставления краткосрочных займов гражданам, хранения вещей, а также оказания консультационных и информационных услуг.

Понятие «незаконной банковской операции» в контексте ст. 172 УК РФ раскрывается посредством обращения к понятию «банковской деятельности», содержащемуся в отраслевом, то есть банковском законодательстве. При установлении правоохранительными органами факта «незаконной банковской операции» необходимо иметь четкое определение в первую очередь понятия «банковская деятельность», поскольку законодатель в диспозиции ст. 172 УК РФ использует их в качестве равносмысловых терминов, т.е. уголовная ответственность наступает как за любую незаконную банковскую операцию, так и за незаконную банковскую деятельность в целом как совокупность двух и более незаконных банковских операций.

В теории банковского права дается достаточно много различных определений понятия «банковская деятельность». Например, К. Трофимов считает, что банковскую деятельность можно определить как основанную на законе либо лицензии предпринимательскую деятельность кредитных организаций на рынке финансовых и связанных с ними услуг по выполнению функций посредничества в кредите, платежах и обращении капитала[6]. Г. А. Тосунян полагает, что «под банковской деятельностью понимается предпринимательская деятельность кредитных организаций, а также деятельность Банка России (его учреждений), направленная на систематическое осуществление банковских операций (либо обусловленная ими) на основании:

для Банка России и его учреждений – Закона «О Банке России»; для кредитных организаций – специального разрешения (лицензии) Банка России, полученного после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством» [7].

Многими авторами справедливо предлагается уяснить термин «банковская деятельность», основываясь на легальном понятии предпринимательской деятельности, под которой понимается деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от оказания услуг или производства товаров, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, банковская деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, которая заключается в посреднической деятельности кредитной организации и состоит в том, что направлена, с одной стороны, на удовлетворение потребностей своих клиентов по размещению имеющихся у них денежных средств, а с другой – на оказание услуг предпринимателям, стремящимся расширить свой бизнес за счет привлечения кредитов.

Занятие банковской деятельностью возможно только при совокупности двух условий: государственной регистрации и получении лицензии, в которой определяются конкретные виды банковских операций. Банковские операции, таким образом, – это различные виды действий банка по реализации предоставленной ему лицензией Банка России компетенции в сфере банковской деятельности. Исходя из текста закона «О банках и банковской деятельности», можно утверждать, что под «банковскими операциями» понимаются перечисленные в ст. 5 данного закона конкретные действия кредитных организаций. Из этого следует, что только совершение операций, перечисленных в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», без регистрации или разрешения (лицензии) (или с нарушением лицензионных требований и условий) и с причинением крупного ущерба гражданам, организациям, государст-

ву либо с извлечением дохода в крупном размере, возможно квалифицировать по ст. 172 УК РФ в качестве незаконной банковской деятельности.

Следовательно, руководитель ломбарда может нести уголовную ответственность за незаконные банковские операции, совершаемые ломбардом, если ломбард не зарегистрирован в качестве кредитной организации и не имеет лицензию на совершение этих операций от Банка России. Более того, исходя из того, что ломбардам чаще всего инкриминируется привлечение денег населения во вклады, они должны быть зарегистрированы не просто в качестве кредитной организации, но только в качестве банков (прием вкладов – исключительная правоспособность банков).

Так, согласно ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» только банк имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: 1) привлечение во вклады (на хранение) денежные средства физических и юридических лиц; 2) размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, по которым осуществляются банковские операции. При этом банк по поручению вкладчика как посредник осуществляет управление деньгами вклада: открывает для них счета, перечисляет их другим лицам, ведет расчеты по обязательствам, конвертирует в инвалюты, инвестирует в различные активы, одновременно получая комиссию (доход) за открытие и ведение счета, а также управляет самими вкладами. Эти же операции может производить и сам вкладчик по удаленному доступу.

Согласно дословному тексту статьи 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 г. к банковским операциям относятся: 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); 2) размещение указанных в пункте 1 части первой настоящей статьи привлечен-

ных средств от своего имени и за свой счет; 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; 4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; 8) выдача банковских гарантий; 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Исходя из текста приведенных нормативных актов, термины «банковские операции» и «банковская деятельность», в отличие от диспозиции ст. 172 УК РФ, явно не идентичны: к «банковским операциям» относятся девять лицензируемых действий, перечисленных в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и отражаемых в выдаваемых ЦБ РФ лицензиях, а к «банковской деятельности» относится только совокупность первых трех действий – прием денежных средств во вклады на открываемый банковский счет (т.е. на хранение) и их размещение в кредиты. Другими словами, отсутствие в инкриминируемых деяниях хотя бы одного из первых перечисленных в ст. 5 Закона действий автоматически исключает из объективной стороны действий руководителя ломбарда незаконную банковскую деятельность, оставляя открытым вопрос о незаконной банковской операции.

В главе 42 ГК РФ предусмотрена конструкция договора займа, имеющая только внешнее сходство с приведенным правовым режимом вклада. Для заключения такого договора наличия банковской лицензии не требуется, и специальная правоспособность также не нужна. По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую

для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (п. 1 ст. 834 ГК РФ). По договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Под банковским вкладом в силу п. 1 ст. 834 ГК РФ понимается принятие банком фактически на сохранение поступивших от вкладчиков денежных сумм с последующим обязательством по их возврату и выплатой процентов на них. Из анализа взаимосвязанных нормативных положений п. 3 ст. 834, п. 2 ст. 845 и ст. 852 ГК РФ следует, что у банка, получившего от вкладчика денежные суммы на основании соответствующего договора, не возникает права собственности на эти суммы в отличие от договора займа, по которому денежные средства или иные вещи, определяемые родовыми признаками, отчуждаются в собственность заемщика (в нашем случае ломбарда). О том, что у банка на привлеченные денежные средства не возникает права собственности, свидетельствует, в частности, то, что размещает он их в дальнейшем не как свои собственные, хотя и от своего имени и за свой счет, а как «привлеченные», т.е. чужие. Выдача и получение займов по правилам статей 807-818 ГК РФ, исходя из содержания ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», не являются ни банковской операцией, ни банковской сделкой. Следовательно, к банковской деятельности они тоже отнесены быть не могут ни при каких обстоятельствах.

Принципиально отличие вклада от договора займа состоит в том, что заключение договора банковского вклада и его содержание предопределяет обязанность банка по открытию и ведению депозитного (банковского) счета. В этой части обязательства банка законодатель четко установил правило, что к отношениям

банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, автоматически применяются правила о договоре банковского счета. В этом плане в п. 3 ст. 834 ГК РФ закреплено, что к указанным отношениям применяются правила гл. 45 ГК РФ, если иное не предусмотрено правилами этой главы или не вытекает из существа договора банковского вклада.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что поступающие в банк от вкладчика наличные или безналичные денежные средства независимо от формы договора банковского вклада всегда учитываются (числятся) на определенных бухгалтерских (банковских) счетах в банке. Это служит основанием считать договор банковского вклада особой разновидностью договора банковского счета, а не договора займа.

Деятельность юридических лиц по выдаче займов не может быть признана банковской деятельностью только на основании установления факта предоставления такой организацией заемных денежных средств иным лицам с получением при этом процентов за пользование займом либо, наоборот только по факту привлечения денежных средств на условиях ст. 807 ГК РФ, так как банковская деятельность, для осуществления которой требуется получение специальной лицензии, не квалифицируется по привлечению и выдаче заемных денежных средств. В противном случае запрет взаимного предоставления денежных средств в заем юридическими лицами в условиях свободы договора (ст. 421 ГК РФ) делает невозможным такую свободу, исключает получение прибыли, являющейся основной целью деятельности коммерческой организации (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Доказыванию в рамках ст. 172 УК РФ подлежит либо систематическое финансовое посредничество под прикрытием договоров займа, либо прием и выдача денежных средств во вклады, то есть на хранение, на лицевой счет вкладчика, так как под банковским вкладом всегда понимается денежная сумма в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, внесенная в кредит-

ную организацию на основании одноименного договора на имя определенного лица (вкладчика), которую кредитная организация обязана возвратить этому лицу с начисленными на нее процентами (ч. 1 ст. 36 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и ч. 1 ст. 834 ГК РФ).

С учетом приведенных правовых особенностей вклада можно сделать предварительный вывод о том, что договор банковского вклада не является разновидностью договора займа, поскольку они различны по своей сути – передача денег на хранение и передача денег в собственность. Именно поэтому законодатель поместил договор банковского вклада в ГК РФ в отдельную главу (гл. 44), подтверждающую самостоятельность этого финансового инструмента.

В то же время нельзя не заметить, например, то, что в договоре банковского вклада содержатся элементы заемного обязательства. Следствием заключения договора банковского вклада на стороне банка, равно как и на стороне заемщика в договоре денежного займа, возникает денежное договорное обязательство. Однако порядок его исполнения различен: по договору банковского вклада, заключенному на условиях до востребования и по срочному вкладу, когда вкладчиком является физическое лицо, банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию (п.п. 2 и 3 ст. 837 ГК РФ); по договору займа заемщик обязан возвратить сумму займа в срок и в порядке, предусмотренном этим договором, а в случае отсутствия таких условий в договоре – в течение 30 дней со дня предъявления требования заимодавцем (п. 1 ст. 810 ГК РФ).

Принимая во внимание, что банкам запрещено заниматься такими видами деятельности, которые им несвойственны, в частности страховой, торговой и производственной, нетрудно предположить, что полученные средства должны быть использованы для осуществления банковской деятельности. Это могут быть либо банковские операции и сделки, допускаемые лицензией, либо хозяйственные сделки, необходимые для

нормального ведения основной деятельности. Поскольку законодатель не ограничивает банк (так же, как и ломбарды по привлеченным денежным средствам) в направлениях расходования средств, то деньги эти обезличиваются, смешиваются с собственными средствами кредитной организации, и банк вправе использовать эти деньги наряду со своими собственными и распоряжаться ими в соответствии с целями деятельности. Основной целью деятельности любой коммерческой организации (банки и ломбарды здесь не исключение), как известно, является прибыль. Следовательно, банк вправе использовать средства вкладов в целях извлечения прибыли (так же, как и ломбард) любым допустимым с точки зрения закона способом. Такое право банка смыкается по своему внешнему выражению с правом собственности, но не идентично ему.

Договор вклада так же, как и договор займа, является реальным договором, т. е. обязанность вернуть денежную сумму возникает у банка после ее получения. Это обстоятельство отличает договор банковского вклада и договор займа от, например, кредитного договора, который является консенсуальным. Обязательства сторон по договору кредита возникают уже с момента его заключения. Договор банковского вклада так же, как и договор займа, является односторонне обязывающим. Вкладчик получает право требования к банку о возврате суммы вклада и процентов по нему, и вместе с тем какие-либо обязанности перед банком у него отсутствуют.

Договор вклада так же, как и договор займа, – возмездный договор. Причем обязанность платить возникает у банка. Эта обязанность возникает вследствие того, что он имеет право (также как и ломбард) распоряжаться и пользоваться денежными средствами вклада, в том числе выдавать денежные суммы в кредиты. Кредиты, точнее, проценты, получаемые по ним, позволяют банку формировать доходную часть. Определенную часть всех имеющихся средств банк не использует для выдачи кредитов. Эти средства находятся в банке на случай немед-

ленного востребования клиентами. Поскольку денежные суммы, полученные банком по договорам банковского вклада, обезличены, то невозможно определить, чьи конкретно суммы выданы в кредит, а чьи находятся в банке. Вне зависимости от этого банк обязан уплатить доход (проценты) всем вкладчикам. Именно поэтому вклад и является хранением денежных средств.

В определенном смысле (в отношении процентов) можно говорить о едином исходном начале правовой природы займа и цели хранения по вкладу. Но проценты «до востребования» банковского вклада могут быть и есть во многих банках мизерные, однако клиенты держат (хранят) в них свои сбережения. Это надежнее, чем в домашних или дачных условиях. К тому же государство гарантирует (страхует) это хранение до определенных пределов (800 тыс. рублей), а вкладчик желает в абсолютном большинстве случаев не столько получить доход, сколько сохранить деньги.

Указанное сходство тем не менее не позволяют смешивать договор вклада и договор займа только из-за их общего предмета – денег. Договор банковского вклада не является ни видом, ни разновидностью договора займа, а признается самостоятельным гражданско-правовым договором, в большей мере вытекающим из договора банковского счета. Поэтому даже при некоторой схожести ряда элементов анализируемых договоров принципиальное различие уже по субъектному признаку приводит к полной невозможности оформления ломбардами договора банковского вклада (даже если они так называются). Кроме того, как доказывалось ранее, ломбард не может принять деньги во вклад без открытия лицевого счета своему клиенту. В тех же случаях, когда под видом банка фиктивно открываются якобы банковские счета и принимаются деньги на хранение на условиях банковского вклада, в отношении нарушителей установлены специальные последствия в ст. 835 ГК РФ (возврат денег и штраф).

Итак, если юридическое лицо, созданное в качестве незаконной кредитной организации,

осуществляет заключение с гражданами договоров займа как систематическую операцию, имеющую целью путем последующего размещения этих денег извлекать прибыль (причем заключенные договоры достоверно обладают общими чертами с договором вклада, и их условия не приводят к квалификации данных договоров как иного правового института (допустим, договоры займа, доверительного управления и т.д.)), то такие операции юридического лица допустимо квалифицировать как незаконные банковские операции по привлечению денежных сумм физических лиц во вклады. Но если подобным юридическим лицом является ломбард, то с учетом его правоспособности, определенной в ст. 2 Закона о ломбардах, такую деятельность необходимо относить к ломбардным услугам, но не к незаконной банковской деятельности, поскольку краткосрочное «размещение» денежных средств под залог движимого имущества ломбард всегда производит на законных основаниях.

Представляется, что в этих условиях ЦБ РФ не вправе производить в административном порядке переквалификацию заключаемых ломбардами договоров займа в договоры вклада и отстаивать их в спорах как юридический факт. Во всяком случае, таких полномочий в отношении ломбардов в соответствии со ст. 76.1 ФЗ «О Центральном Банке РФ» и инструкцией Банка России от 24 апреля 2014 г. № 151-И «О порядке

проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» у ЦБ РФ нет. Кроме того, согласно ст. 76.5 ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» «Банк России проводит проверки деятельности некредитных финансовых организаций, направляет некредитным финансовым организациям обязательные для исполнения предписания, а также применяет к некредитным финансовым организациям предусмотренные федеральными законами иные меры». Внесудебную переквалификацию гражданско-правовых сделок Банку России закон и здесь не позволяет.

Таким образом, с точки зрения объективной стороны (элемента) в составе преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, толкование Банком России статьи 2 ФЗ «О ломбардах» как запрещающей заключать договоры займа с населением для пополнения своих оборотных средств основано на ошибочном отождествлении юридической деятельности, приносящей предпринимательский доход в смысле ст. 2 ГК РФ, и экономической деятельности (куда включаются расходные операции), связанной с общей сделкоспособностью юридических лиц (в том числе при пополнении оборотных средств через договоры займа). Следовательно,

Библиография:

1. Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. 350 с.
2. Бандорина И. В. Документирование преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 210-215.
3. Барчуков В.К. Особенности уголовно-правовой квалификации и расследования незаконной банковской деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 44-47
4. Бугаев В.А., Аблязова Ф.М. Социальная природа ответственности за незаконную банковскую деятельность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 2 (67). С. 89-94
5. Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 1994. 360 с.

6. Лясколо А.Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 34-39
7. Олисаев С.И. К вопросу об объекте и объективной стороне незаконной банковской деятельности // Закон и право. 2011. № 12. С. 84-86

References (transliterated):

1. Agarkov M.M. Osnovy bankovskogo prava. Uchenie o tsennykh bumagakh. M., 1994. 350 s.
2. Bandorina I. V. Dokumentirovanie prestuplenii, otvetstvennost' za kotorye predusmotrena stat'ei 172 UK RF «Nezakonnaya bankovskaya deyatelnost'» // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2015. № 4 (32). S. 210-215.
3. Barchukov V.K. Osobennosti ugolovno-pravovoi kvalifikatsii i rassledovaniya nezakonnoi bankovskoi deyatelnosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta . 2013. № 1 (26). S. 44-47
4. Bugaev V.A., Ablyazova F.M. Sotsial'naya priroda otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatelnost' // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2 (67). S. 89-94
5. Efimova L.G. Bankovskoe pravo. M., 1994. 360 s.
6. Lyaskalo A.N. Problemy primeneniya ugolovnogogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatelnost' // Den'gi i kredit. 2015. № 2. S. 34-39
7. Olisaev S.I. K voprosu ob ob'ekte i ob'ektivnoi storone nezakonnoi bankovskoi deyatelnosti // Zakon i pravo. 2011. № 12. S. 84-86

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ (ПОСТАНОВКУ НА УЧЕТ) ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ ИЛИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисов С.В.

Аннотация: В ст. 322 УК РФ предусмотрена ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а в ст. 322 УК РФ – за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. С последним предложением корреспондирует завершающий критерий криминализации, заключающийся в том, что таковая не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер. Считаем, что более эффективным и последовательным было бы установление административной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства, а уголовно-правовой запрет целесообразно было увязать с административной преюдицией и (или) определенным количеством совершенных действий по такой регистрации (постановке на учет).

Ключевые слова: Уголовная ответственность, теория уголовного права, ужесточение уголовной ответственности, фиктивность, критерии криминализации, общественная опасность деяния, административная ответственность, преступления, законодатель, суд.

В своем послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. Президент России **В.В. Путин** подчеркнул необходимость ужесточения ответственности за незаконную миграцию и нарушения в сфере регистрационного учета.

29 декабря 2012г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации главой государства был внесен законопроект, предусматривающий введение **уголовной и административной ответственности за**

нарушение правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания. Несмотря на критические замечания, высказанные Общественной палатой Российской Федерации и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества [1], соответствующий Федеральный закон был принят Госдумой практически в неизменном виде, 21 декабря 2013 г. подписан Президентом Российской Федерации и вступил в силу с 3 января 2014 г.[2] Именно данный Закон дополнил Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации статьями 322² и 322³ об ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.

В ст. 322² УК РФ предусмотрена ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а в ст. 322³ УК РФ – за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. В качестве основной причины криминализации данных действий называется значительное количество адресов, по которым граждане регистрируются фиктивно, то есть без намерения реально проживать в соответствующих помещениях. По данным ФМС России в 2011 г. было зафиксировано более **6400** таких адресов, по которым было зарегистрировано почти **300 000 граждан**. В последующие два года эти показатели возросли в 1,5 раза. В конце 2013 г. таких адресов насчитывалось уже **свыше 10 000**, а количество зарегистрированных по ним граждан, в том числе и иностранных, оценивается более чем в **500 миллионов человек**, что более чем в 3 раза превышает численность населения России. Вследствие этого у регистрирующих органов отсутствует возможность направлять необходимые и достоверные данные

в налоговые органы, военные комиссариаты, судебные органы, также затруднен учет иностранных граждан [3]. Вместе с тем приведенные данные указывают лишь на распространенность соответствующих деяний, что является только одним из необходимых критериев (принципов) установления уголовной ответственности за те или иные действия. Более того, указанные числа говорят даже не о распространенности, а о массовости фактов фиктивной регистрации, что порождает вопрос о том, правильно ли определена отраслевая принадлежность соответствующих правонарушений. Для ответа на этот вопрос следует обратиться к рассмотрению действий по фиктивной регистрации (постановке на учет) по месту пребывания или по месту жительства через призму оснований криминализации деяний, разработанных в теории уголовного права.

По этому поводу весьма справедливо отмечала Н.Ф. Кузнецова, указав, что при внесении предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства, прежде всего, необходимо ответить на следующие принципиальные вопросы: 1) не расширяют ли они необоснованно сферу уголовной ответственности; 2) не ужесточают ли наказание; 3) не способствуют ли они увеличению квалификационных ошибок, в том числе в силу смешения преступлений и проступков[4].

В теории уголовного права выделяются следующие принципы (критерии) криминализации деяний: 1) криминализируемое деяние должно быть общественно опасным; 2) оно должно иметь достаточную степень распространенности; 3) ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; 4) криминализация не должна противоречить Конституции Российской Федерации, действующему праву и международным соглашениям России; 5) она не должна противоречить нормам нравственности; 6) криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах; 7) криминализация не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества

деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер[5].

Необходимость определения общественной опасности деяния при решении вопроса о его криминализации подчеркивал в своих трудах Ю.И. Ляпунов, отмечавший, что при этом объектом познания и оценки является материальное свойство, антисоциальная направленность и вредоносная сущность человеческого поведения определенного рода или вида, изначально заключающего в себе опасность причинения вреда (ущерба) правоохраняемым благам[6].

Характер общественной опасности действий по фиктивной регистрации (постановке на учет) по месту пребывания или по месту жительства определяется на основе анализа нарушаемого ими объекта, к которому следует относить общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного порядка такой регистрации (постановки на учет). Эти же общественные отношения нарушаются и многими административными правонарушениями в сфере миграционного учета, поэтому применительно к первому критерию криминализации необходимо обратить основное внимание не на характер, а на степень общественной опасности соответствующих деяний.

Изучение содержания статей 322² и 322³ УК РФ приводит к выводу о том, что законодателю не удалось в полной мере ответить на вопрос о том, достигают ли запрещенные в них действия той степени вредоносности, при которой можно говорить о совершении именно общественно опасного деяния. Полагаем, что данный вопрос мог быть снят за счет установления административной преюдиции, при которой на общественную опасность содеянного указывала бы повторность совершаемого правонарушения, а равно посредством определения количественного критерия, касающегося минимального числа фактов фиктивной регистрации (постановки на учет). В настоящее время состав преступления образует даже первый факт совершения такого действия, причем без учета того, сколько лиц было фиктивно зарегистрировано (поставлено

на учет) по месту пребывания или по месту жительства.

Второй критерий криминализации связан с распространенностью соответствующих деяний. Как уже было отмечено выше, фиктивная регистрация (постановка на учет) по месту пребывания или по месту жительства, осуществленная на основе документов, содержащих заведомо ложные сведения, без намерения фактически проживать (пребывать) в соответствующем жилом помещении либо без намерения предоставить такое помещение для проживания (пребывания), в Российской Федерации является массовым явлением. Поэтому заявление о том, что данное обстоятельство вызывает необходимость установления именно уголовной ответственности за такие действия, можно сравнить с такой же позицией относительно курения либо распития спиртных напитков в общественных местах, обладающих еще большей распространенностью. Кроме того, факты фиктивной регистрации далеко не всегда связаны со «злым умыслом», поскольку они могут быть обусловлены желанием формально соблюсти требования для устройства на работу, прохождения лечения и т.д. Именно необходимость соблюдения формальных требований является поводом для регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства, тогда как мобильность населения в современных условиях все более возрастает и не вполне «укладывается» в существующий порядок миграционного учета. Между тем в ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации указывается: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Данное конституционное положение имеет прямое действие, но до настоящего времени отсутствуют полноценные разъяснения Конституционного Суда РФ по его содержанию применительно к современным условиям.

Третий критерий установления уголовной ответственности связан с тем, что ожидаемые положительные последствия криминализации

должны превышать ее отрицательные последствия. Применительно к рассматриваемым деяниям позволим себе предположить, что их криминализация не вызовет ожидаемый положительный эффект, поскольку реализация уголовной ответственности в данном случае сопряжена с рядом трудностей, обусловленных не только массовостью таких нарушений правил миграционного учета, но еще и значительными трудностями в их выявлении и доказывании. Риск понести уголовную ответственность, пусть даже и минимальный, лишь повысит «тарифы» на рынке соответствующих противоправных «услуг», усилит его коррумпированность и организованность.

Следующим критерием криминализации выступает подтверждение того, что она не должна противоречить Конституции Российской Федерации, действующему праву и международным соглашениям России. Выше нами уже указывалось положение Конституции Российской Федерации, гарантирующее свободу передвижения, выбора места жительства или места пребывания, с которым идет вразрез всестороннее ужесточение ответственности за несоблюдение формальных требований миграционного учета, особенно касающихся граждан Российской Федерации. Это же положение закреплено в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека[7] и в ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах[8], причем в последней делается следующая оговорка: «Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами». Конечно же, формальные требования относительно регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или месту жительства не лишают человека права на свободу передвижения и выбор места жительства или места пребывания, однако затрудняют реализацию такой свободы, поэтому каждое

ограничение последней должно иметь веское основание. Миграционные правила закреплены в законах и подзаконных нормативных правовых актах и носят характер предписаний, а значит, подлежат обязательному исполнению, однако это вовсе не означает, что уклонение от их соблюдения следует относить к предмету именно уголовно правового регулирования.

Касательно такого критерия криминализации как отсутствие противоречий с нормами нравственности можно отметить, что такие нормы не являются формализованными, чтобы в деталях касаться правил миграционного учета, однако определенным индикатором в данном случае может служить общественное мнение. В связи с этим нами были изучены форумы в сети Интернет, связанные с обсуждением введения уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства. Данное изучение показало явное преобладание негативных отзывов, что, безусловно, нельзя рассматривать как выражение мнения всего общества, однако это позволяет констатировать наличие быстрой и однозначной негативной реакции общественности на соответствующие новеллы уголовного законодательства. Ни для кого не секрет, что отклонение от требований о регистрации (постановке на учет) по месту пребывания или по месту жительства большинством населения не воспринимается как общественно опасное поведение, подлежащее уголовному преследованию. Поэтому при криминализации тех или иных деяний в сфере миграционного учета следует выделять именно наиболее опасные проявления последних, существенно нарушающие установленный порядок регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства, что должно однозначно вытекать из содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Еще одним критерием для криминализации выступает то, что она должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах. В первую очередь речь идет и реальной возможности выявления и доказывания

признаков тех или иных деяний. Относительно фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства процесс доказывания осложняется многоуровневой бланкетностью соответствующих уголовно-правовых норм. Так, для применения ст. 322² УК РФ необходимо обратиться к Закону РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»[9], Федеральному закону от 25 июля 2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[10] и Федеральному закону от 18 июля 2006г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[11], регламентирующим порядок регистрации российских и иностранных граждан по месту жительства и по месту пребывания. Кроме того, следует учитывать положения, закрепленные в Правилах регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации[12], в Административном регламенте предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации[13], в Административном регламенте предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в Российской Федерации[14] и в Правилах осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации[15]. При этом следует обращать внимание на производимые изменения и дополнения данных нормативных правовых актов, выделять ту их редакцию, которая действовала на момент совершения деяния, а равно последующие ее изменения, устраняющие преступность соответствующих действий.

Кроме того, в содержании диспозиций рассматриваемых статей УК РФ недостаточно четко

обозначен момент окончания предусмотренных в них преступлений и не уточнен их субъект, а равно отсутствует дифференциация уголовной ответственности с учетом количества фактов фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства.

Поскольку изучаемые преступления имеют формальную конструкцию состава, они должны рассматриваться как оконченные с момента завершения оформления фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации. То есть момент окончания преступления связан с документальным оформлением факта регистрации или постановки на учет. Фактический и юридический моменты окончания общественно опасного деяния в данном случае совпадают и связаны именно с фиктивной регистрацией (постановкой на учет), а не с последующим существованием документального подтверждения последней.

В диспозициях статей 322² и 322³ УК РФ не говорится о дальнейших действиях (бездействии), связанных с существованием факта фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания (месту жительства), поэтому рассматриваемые преступления не следует относить к категории длящихся. Поскольку постановка на учет (регистрация) по месту пребывания (месту жительства) признается фиктивной, то есть не имеющей юридического значения, то последовавшее за этим фактическое проживание гражданина Российской Федерации без регистрации или постановки на учет, проживание на территории России без регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства следует расценивать как незаконные, влекущие административную ответственность по ст. 19.15.1 либо ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[16], но не как длящуюся фиктивную регистрацию (постановку на учет).

В связи с указанными обстоятельствами срок давности уголовной ответственности следует исчислять с момента оформления

фиктивной регистрации (постановки на учет). При этом следует учитывать положение, закрепленное в ч. 1 ст. 10 УК РФ, исключающее обратную силу уголовного закона, устанавливающего уголовную ответственность, а именно не применять статьи 322² и 322³ УК РФ к лицам, совершившим запрещенные ими действия до их вступления в силу.

Между тем на практике встречаются случаи осуждения за преступления, запрещенные рассматриваемыми статьями, совершенные до их вступления в силу. Так, по приговорам мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы граждане К. и Л. осуждены за деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ, совершенные ими в январе-октябре 2013г.[17], тогда как данная статья была введена в УК РФ Федеральным законом от 21 декабря 2013г. Считаем, что эти и подобные судебные решения не учитывают указанное выше положение ст. 10 УК РФ.

В статьях 322² и 322³ УК РФ не содержатся признаки, конкретизирующие субъекта этих преступлений, в связи с чем такую конкретизацию следует производить за счет анализа признаков объективной стороны соответствующих преступлений. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, могут выступать достигшие 16-тилетнего возраста: гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, представившие заведомо недостоверные сведения или документы для постановки на учет (регистрацию), либо вставшие на учет (зарегистрировавшиеся по месту пребывания (жительства) без намерения пребывать (проживать) в соответствующем жилом помещении, или собственник (наниматель) жилого помещения, поставивший на учет (зарегистрировавший) указанных лиц без намерения предоставить им это жилое помещение для пребывания (проживания). Уголовную ответственность по ст. 322² УК РФ, по нашему мнению, несет и служащий ФМС, поставивший на учет (зарегистрировавший) гражданина Российской Федерации по месту пребывания (месту

жительства), а равно иностранного гражданина или лицо без гражданства – по месту жительства на основе представленных заведомо недостоверных сведений или документов. В преступлении, предусмотренном ст. 322³ УК РФ, субъектом преступления является достигшие 16-тилетнего возраста иностранный гражданин или лицо без гражданства, представившие заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы, либо вставшие на учет по месту пребывания без намерения пребывать (проживать) в нем, а равно лицо, формально выступающее принимающей стороной, не имеющее намерения предоставить эти помещения для пребывания (проживания).

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, возникает вопрос о необходимости учета примечания к ст. 18.9 КоАП РФ, согласно которому в случае нарушения приглашающей или принимающей стороной либо должностным лицом юридического лица, обеспечивающего обслуживание иностранного гражданина или лица без гражданства либо выполняющего обязанности, связанные с соблюдением условий пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через ее территорию иностранных граждан или лиц без гражданства, установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства в Российской Федерации и выезда за ее пределы в отношении двух и более приглашенных либо принимаемых иностранных граждан и (или) лиц без гражданства административная ответственность, установленная данной статьей, наступает в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства в отдельности. Применительно же к деянию, предусмотренному ст. 322³ УК РФ, такой подход означает, что при совершении фиктивной постановки на учет двух и более иностранных граждан или лиц без гражданства, уголовная ответственность должна наступать с учетом каждого из них, то есть за совокупность соответствующего числа престу-

плений. Это же положение может быть отнесено и к юридической оценке деяний, запрещенных ст. 322² УК РФ. Полагаем, что однозначный ответ на данный вопрос возможен только на законодательном уровне за счет дифференцированного подхода к запрету одного, двух или более фактов фиктивной регистрации (постановки на учет).

С последним предложением корреспондирует завершающий критерий криминализации, заключающийся в том, что таковая не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер. Считаем, что более эффективным и последовательным было бы установление административной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства, а уголовно-правовой запрет целесообразно было увязать с административной преюдицией и (или) определенным количеством

совершенных действий по такой регистрации (постановке на учет).

Таким образом, изучение статей 322² и 322³ УК РФ об ответственности за преступления об ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и практики их применения позволило нам очертить круг имеющихся проблем, обусловленных недостаточной, на наш взгляд, научной проработкой оснований криминализации данных деяний, и неточностями законодательной техники, допущенными при определении кримиобразующих признаков последних. Устранение данных проблем возможно только на законодательном уровне, оперативное же воздействие на правоприменительную практику могло бы оказать соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Библиография:

1. Филимонов А. Меры по борьбе с «резиновыми квартирами» и фиктивной регистрацией граждан // Система «ГАРАНТ»: <http://www.garant.ru/article/522528/#ixzz2xEyI0dyG> (дата обращения: 20 июня 2014г.).
2. Федеральный закон от 21 декабря 2013г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6696.
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 189-190.
4. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.
5. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 4.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. XXXII. М., 1978.
8. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

9. Федеральный закон от 25 июля 2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.
10. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.
11. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30 Ст. 2939.
12. Приказ Федеральной миграционной службы от 11 сентября 2012 г. № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 17 апреля.
13. Приказ Федеральной миграционной службы (ФМС России) от 29 августа 2013 г. № 364 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 1 ноября.
14. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.
15. Приговоры мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы от 20 февраля 2014г. по уголовным делам № 1-07/14 и № 1-08/14 // Интернет-сайт «Ваше реальное право»: http://real-pravo.com/publ/prigovor_imenem_rossijskoj_federacii_po_st_322_3_uk_rf/1-1-0-58/1-1-0-59 (дата обращения: 22 июня 2014г.).

References (transliterated):

1. Filimonov A. Mery po bor'be s «rezinovymi kvartirami» i fiktivnoi registratsiei grazhdan // Sistema «GARANT»: <http://www.garant.ru/article/522528/#ixzz2xEyI0dyG> (data obrashcheniya: 20 iyunya 2014g.).
2. Federal'nyi zakon ot 21 dekabrya 2013g. № 376-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 51. St. 6696.
3. Kuznetsova N.F. Problemy kvalifikatsii prestuplenii. Lektzii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestuplenii» / Nauch. red. i predisl. V.N. Kudryavtseva. M.: Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2007. S. 189-190.
4. Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava. Obshchaya chast' / Pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. M., 2001. S. 22.
5. Lyapunov Yu.I. Obshchestvennaya opasnost' kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugolovnogo prava. M., 1989. S. 4.
6. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata na tret'ei sessii General'noi Assamblei OON rezolyutsiei 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g.) // Rossiiskaya gazeta. 1998. 10 dekabrya.
7. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (N'yu-Iork, 19 dekabrya 1966 g.) // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami, vyp. XXXII. M., 1978.

8. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Вестник Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-FZ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.
10. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-FZ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.
11. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30 Ст. 2939.
12. Приказ Федеральной миграционной службы от 11 сентября 2012 г. № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 17 апреля.
13. Приказ Федеральной миграционной службы (ФМС России) от 29 августа 2013 г. № 364 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 1 ноября.
14. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.
15. Приговор мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы от 20 февраля 2014 г. по уголовным делам № 1-07/14 и № 1-08/14 // Интернет-сайт «Ваше реальное право»: http://real-pravo.com/publ/prigovor_imenem_rossijskoj_federacii_po_st_322_3_uk_rf/1-1-0-58/1-1-0-59 (дата обращения: 22 июня 2014 г.).

КРИМИНОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ

Богомолова К.И.

Аннотация: Предметом исследования являются нормы действующего международного, федерального и регионального законодательства, статистические данные о состоянии преступности, связанной с иностранцами, материалы судебной и следственной практики, данные, полученные в результате анкетирования преступников-иностранцев и опросов экспертов, иные собранные автором эмпирические материалы, позволившие установить криминологические особенности личности преступника-иностранца, личности жертвы-иностранца; выявить факторы, обуславливающие совершение уголовно наказуемых деяний иностранцами и в отношении их; разработать меры предупреждения данных преступлений. Методологической основой исследования служат современные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные практикой. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, что обусловило выбор нескольких приоритетных методик при изучении преступности, связанной с иностранцами. Методологическую основу исследования наряду со всеобщим диалектическим методом познания при разработке понятийного аппарата и ключевых терминов по исследуемой проблеме составили иные общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход, логические приемы индукции и дедукции). Правовая направленность исследования предопределила использование формально-юридического и сравнительно-правового методов. Кроме того, широкое применение в работе получили методы, выработанные криминологией, – опрос преступников-иностранцев, экспертный опрос сотрудников правоохранительных органов; изучение уголовных дел, анализ уголовно-правовой статистики. Научная новизна исследования определяется разработанной теоретико-криминологической моделью преступности, связанной с иностранцами, позволившей определиться с состоянием, динамикой, тенденциями и криминогенными факторами данного вида преступности и выработать основные направления и конкретные меры его предупреждения. Впервые рассмотрен виктимологический аспект данной проблемы, что позволило автору внести предложения по совершенствованию мер виктимологической профилактики преступности, связанной с иностранцами.

Ключевые слова: Преступность, иностранцы, иностранные граждане, лица без гражданства, апатриды, виктимология, криминология, преступность иностранцев, подданный, понятие.

Понятие «иностранец» толкуется как гражданин, подданный другой страны [1]. Этот термин хотя и учитывает различие между гражданином (лицом, принадлежащим к постоянному населению республиканского государства, пользующимся его защитой и наделенным совокупностью политических и иных прав и обязанностей) и подданным (лицом, принадлежащим к постоянному населению монархического государства), является бытовым, а не юридическим. Между тем важно рассмотреть именно юридическое содержание этого понятия.

В «Юридическом энциклопедическом словаре» 1987 года к иностранным гражданам были отнесены лица, не являющиеся гражданами СССР и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранных государств[2]. Данное определение воспроизводится в формулировке действующего Закона РФ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[3]. Целесообразно принять во внимание, что в нем учтено наличие монархической формы правления в ряде государств (например, в Великобритании) и указывается на институт подданства.

Существует и другое легальное определение рассматриваемого понятия. Оно дано в статье 3 Закона «О гражданстве Российской Федерации», в которой говорится: «Иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства»[4].

В юридической литературе термин «иностранец» имеет различное толкование. Ряд авторов трактуют термин «иностранец» как «иностранного гражданина» и «лицо без гражданства» другие полагают, что это лица, которые не являются гражданами данного государства или же не имеют гражданства ни одного государства. В юридической литературе понятие «иностранец» имеет неоднозначное толкование. Некоторые авторы, например, Л. Н. Галенская, В. Ф. Губин, трактуют термин «иностранец» как иностранного гражданина и лицо без гражданства. Под иностранным гражданином Л. Н.

Галенская подразумевает лицо, которое не является гражданином данного государства или же не имеет гражданства ни одного государства[5].

М.М. Богуславский и С.С. Гридин иностранцами считают как иностранных граждан, так и лиц без гражданства[6]. А.А. Рубанов под определением «иностранцы» подразумевает всех лиц, находящихся на территории какого-либо государства, не являющихся его гражданами и состоящими в гражданстве другого государства[7].

По мнению Т.Н. Кирилловой иностранцем является «лицо, имеющее постоянную политическую, экономическую и правовую связь с государством своего гражданства и находящееся во временной экономической и правовой связи с другими государствами»[8]. В данном случае напрашивается вывод, что постоянно проживающих в Российской Федерации иностранцев нельзя относить к этой категории, так как их экономическая и правовая связь с разным государством очень условна.

В некоторых работах иностранцами называют лиц, проживающих на территории СССР, не являющихся его гражданами и состоящих в гражданстве (подданстве) другого государства. Весьма близким к этому является и определение В.Д. Яворского: «Иностранец – это физическое лицо, постоянно или временно находящееся на территории Союза СССР, не являющееся советским гражданином и состоящее в гражданстве или подданстве другого государства»[9]. Здесь обязательным признаком иностранца считается его постоянное или временное нахождение на территории СССР.

По мнению Д.Д. Аверина, иностранцем в СССР считается лицо, находящееся под юрисдикцией Советского государства, не являющееся советским гражданином и состоящее в гражданстве или подданстве другого государства[10].

Приведенные дефиниции понятия «иностранного гражданина» нельзя признать безупречными:

Во-первых, иностранные граждане могут быть гражданами двух государств (бипатридами), иметь множественное гражданство, и в

связи с этим возникает необходимость в уточнении формулировки в части указания на такую возможность. В самом деле, в теории государства и права бипатриды выделяются в качестве самостоятельных субъектов правоотношений наряду с иностранными гражданами [11], из чего можно сделать вывод (очевидно неправильный), что иностранцы не могут быть бипатридами и наоборот. Такая путаница, вызываемая неточностями в юридических определениях, конечно, нежелательна.

Во-вторых, иностранный гражданин обязательно должен иметь доказательства принадлежности к другому государству. Вполне допустимы ситуации, когда иностранный гражданин не может представить таких доказательств или по каким-либо причинам не желает их предоставлять. В этом случае он автоматически переходит в другую категорию – лиц без гражданства (апатридов). Поэтому определение, сформулированное в Законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», более точно, чем в Законе «О гражданстве Российской Федерации».

Таким образом, возникает необходимость в выработке единой дефиниции, в которой были бы, по возможности, учтены все указанные замечания. Однако прежде чем предложить соответствующее определение, необходимо дать его краткую содержательную характеристику. Она сводится к следующему:

1. Физическое лицо, имеющее гражданство иностранного государства и одновременно гражданство России, не относится к иностранцам, а считается (по гражданству) россиянином. В соответствии со ст. 62 Конституции гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства.

Гражданство – юридический факт, и оно порождает устойчивую правовую связь человека с государством, «выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей», – говорится в преамбуле к Закону Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации». Эта связь должна выражаться, как минимум, в лояльности

лица к государству, гражданином которого он является, чего вовсе не гарантирует состояние человека в двойном гражданстве. Затронутая проблема имеет непосредственное отношение к исследуемой нами теме. Возможны ситуации (вполне реальные), когда бипатрид осуществляет разведывательную деятельность (диверсии) в одной стране по заданию другой страны (будучи гражданином обеих). Ясно, что он будет выступать агентом, концентрирующим преступную активность иностранного государства.

2. Если гражданин Российской Федерации находится в определенной правовой связи с Россией, то такая связь вовсе не обязательна для иностранца, вопреки мнению Ю.В.Герасименко, полагающего, что иностранцем следует считать любое физическое лицо, которое, находясь в определенной правовой связи с российским государством, не является его гражданином и состоит в гражданстве (подданстве) иного государства [12]. Если довести мнение автора до логического конца, то следует прийти к абсурдному выводу, что иностранец, не имеющий правоотношений с российским государством, иностранцем вовсе и не является. Ю.В.Герасименко смешивает в данном случае вопрос о понятии иностранного гражданина с вопросом о правоотношениях, субъектом которых он выступает. Наконец, понятие «иностранец» не следует смешивать, как делают некоторые ученые, с понятием «лицо без гражданства». Так, М.М.Богуславский утверждал, что лица без гражданства вместе с иностранными гражданами составляют категорию иностранцев [13]. Действительно, в Конституции СССР 1977г. (ст. 37) и в Конституции РСФСР 1978г. (ст. 35) термин «иностранцы» использовался для собирательного обозначения двух категорий физических лиц: иностранных граждан и лиц без гражданства. Такой подход устарел, сейчас законодатель четко разделяет иностранных граждан (иностранцев) и лиц без гражданства.

Различие между иностранцами и лицами без гражданства в основном состоит в том, что иностранцы имеют юридическую связь с оте-

чественным государством и это государство несет определенную ответственность за своего гражданина и обязано в случае возникновения необходимости прийти к нему на помощь. Что же касается лиц без гражданства, то единственным защитником их прав и свобод является государство места их пребывания. На это обстоятельство указывает Н.В. Витрук, который пишет: «Правовой статус гражданина и лица без гражданства всегда один: он определяется тем государством, гражданином которого данное лицо является или на территории которого лицо без гражданства проживает. Правовой статус иностранца по существу имеет двойной характер: это правовой статус гражданина конкретного государства и правовой статус собственно иностранца. Последний определяется тем государством, на территории которого данное лицо пребывает как иностранный гражданин»[14].

Правовой статус – это емкое понятие. Объем прав и обязанностей общего правового статуса регулируется почти всеми отраслями права. Исходя из особенностей общественных отношений, являющихся предметом регулирования каждой из отраслей права, допустимо говорить об отраслевом аспекте правового положения гражданина, в частности, гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном и т.д. То же самое можно сказать и об иностранцах.

Изучение иностранных граждан для криминологов представляет интерес в связи с их противоправным поведением, а именно совершением ими преступлений. В настоящее время противоправное поведение среди данной категории граждан на территории нашей страны приобрело широкий масштаб, поэтому сегодня мы можем говорить не об отдельных совершенных иностранцами и в отношении них, уголовно-правовых деяниях, а о таком явлении как преступность.

Для более полного и точного понимания рассматриваемого нами вопроса необходимо подробно остановиться на определении такого феномена, как преступность иностранных граждан.

Основываясь на классическом определении преступности как относительно массового, исторически изменчивого социального явления, представляющего собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период времени, аналогичным образом можно определить и преступность среди иностранцев, уточнив только, что соответствующие деяния совершаются иностранными гражданами. Однако такой подход, как представляется, не вполне адекватен исследуемому феномену и не позволяет отразить реальную сложность изучаемого объекта, выразить его специфику, учесть внешние и внутренние взаимосвязи, определяющие как «фон», так и внутреннюю логику развития. Поэтому необходимо оговорить одно существенное обстоятельство.

Это обстоятельство, на наш взгляд, имеет отношение к такому определяющему свойству преступности, как системность. «Именно в результате того, что преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, она обладает относительной самостоятельностью, такими качественными характеристиками, которые не свойственны отдельным ее элементам», – пишет А.И. Долгова[15]. Системный характер преступности среди иностранцев выражается в том, что она вбирает в себя два принципиальных элемента: преступления иностранцев и преступления, совершаемые в отношении иностранцев. «Преступник и его жертва – иностранные граждане», – так можно обозначить названный феномен[16].

Выделение виктимологического аспекта и сопряжение его с собственно криминальным ракурсом существенно для преступности именно среди иностранцев по следующим причинам. Во-первых, иностранные граждане-преступники обычно становятся жертвами преступлений в силу плохого знания (или незнания) реальной обстановки, криминальных особенностей и понятий. Для иностранцев характерен, по терминологии Л.В. Франка, так называемый реверс – превращение преступника в жертву[17].

«Технология» большинства преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан в советское время, в период «застоя», когда страну посещали множество иностранных туристов, заключалась в том, чтобы спровоцировать иностранца на совершение преступления, а затем завладеть его имуществом путем обмана. На профессиональном сленге такое преступление называлось «разгон».

Во-вторых, иностранцы – жертвы преступлений, пытаясь восстановить справедливость, нередко сами становятся на преступный путь. Такая тенденция стала заметной в связи с появлением новой категории иностранцев – граждан независимых государств – бывших республик СССР. Данная точка зрения подтверждена результатами проведенного нами анкетирования иностранных граждан, осужденных за совершение преступлений на территории РФ. Они не считают себя чужаками в России, скорее, привыкли чувствовать себя уверенно в новых экономических условиях. Криминальное пространство России для них не ново, поэтому они нетерпимо реагируют на противоправные действия в случаях, когда терпят от них ущерб. В этой связи нередко происходит двойная трансформация: преступник – жертва – преступник.

Системность преступности иностранцев вольно или невольно выделяется всеми исследо-

вателями, которые рассматривают эту тему. Так, исследования О.Ю. Шадрина озаглавлена как раз с учетом отмеченного обстоятельства: «Методика расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и в отношении граждан иностранных государств»[18].

Системность преступности, как отмечает один из первых исследователей этого феномена С.Е. Вицин, выражается в органической совокупности преступлений, связанных с преступной средой[19]. У преступников – иностранцев и жертв преступлений – иностранных граждан нередко одна и та же среда. Многие иностранцы приезжают в настоящее время в Россию, движимые корыстными интересами, стремлением «сделать бизнес», который в своей основе замешан, как правило, на обмане и злоупотреблении доверием. Криминальный характер современной предпринимательской деятельности в России, характерный для иностранных граждан, легко превращает их в жертвы преступных посягательств.

Следовательно, преступность среди иностранцев – это органическая совокупность (система) преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации за определенный промежуток времени иностранцами и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, объединенных общностью криминальной среды.

Библиография:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – С.2003
2. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – С.159.
3. Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г №30 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». СЗ РФ 2002г. ст.3032
4. 4. Федерации». СЗ РФ 2002г. ст.2031.
5. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1962. С. 7.
6. Богуславский М. М., Гридин С. С. Статус иностранцев в СССР. М., 1984. С. 24.
7. Богуславский М.М., Рубанов А.А. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1962. С. 4
8. Кириллова Т.Н. Общее положение гражданской правосубъектности иностранцев в СССР // Правоведение. 1966, № 1. С. 105.
9. Яворский В.Д. Правовое положение иностранцев в СССР. Автореф. канд. дисс... Киев, 1977. С. 4.
10. Аверин Д. Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М., 1966. С. 25.

11. Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – С.396.
12. Богуславский М.М. Закон о правовом положении иностранных граждан в СССР // Советский ежегодник международного права. – М., 1982. – С.77.
13. Витрук Н. В. ОСм.: Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М. – НОРМА, 1997. – С. 76
14. Харитонов С.А. Преступность среди иностранцев. – Омск, 2000г. – С.32 См.: Франк Л.В. Преступник и его жертва. – Душанбе: Ирфон.
15. Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России, 1996. – С.7.
16. Богуславский М.М. Закон о правовом положении иностранных граждан в СССР // Советский ежегодник международного права. – М., 1982. – С.77.
17. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 162.
18. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М. – НОРМА, 1997. – С. 76
19. Франк Л.В. Преступник и его жертва. – Душанбе: Ирфон. 1978. – С.17.
20. Шадрин О.Ю. Методика расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и в отношении граждан иностранных государств: (По материалам Дальневосточного региона). – Автореф. дис. канд.юрид.наук. – М.:Академия управления МВД России, 1998. – С.26.
21. Вицин С.Е. Системный подход и преступность. – М.: Академия МВД СССР.1980. – С.34.
22. Чирков Д.К., Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Влияние миграционных потоков из-за рубежа на криминальную ситуацию в России // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 3. – С. 511-515. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.3.7627.
23. П.Н. Кобец Правовые основы противодействия деликтности в Москве с учетом территориальных различий и ряд приоритетных направлений ее предупреждения // Административное и муниципальное право. – 2011. – 12. – С. 57-64.
24. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений – как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности // Полицейская деятельность. – 2011. – 4. – С. 56-60.
25. Кобец П.Н. Краткая характеристика преступности в г. Москве в 2005-2010 гг. // Административное и муниципальное право. – 2011. – 5. – С. 5-9.

References (transliterated):

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. – М.: Russkii yazyk, 1988. – S.2003
2. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'. – М.: Sov. Entsiklopediya, 1987. – S.159.
3. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 iyulya 2002 g №30 «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii». SZ RF 2002g. st.3032
4. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31 maya 2002 g. №22«O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii». SZ RF 2002g. st.2031.
5. Galenskaya L.N. Pravovoe polozhenie inostrantsev v SSSR. М., 1962. S. 7.
6. Boguslavskii M. M., Gridin S. S. Status inostrantsev v SSSR. М., 1984. S. 24.
7. Boguslavskii M.M., Rubanov A.A. Pravovoe polozhenie inostrantsev v SSSR. М., 1962. S. 4

8. Kirillova T.N. Obshchee polozhenie grazhdanskoi pravosub'ektnosti inostrantsev v SSSR // Pravovedenie. 1966, № 1. S. 105.
9. Yavorskii V.D. Pravovoe polozhenie inostrantsev v SSSR. Avtoref. kand. diss... Kiev, 1977. S. 4.
10. Averin D. D. Polozhenie inostrantsev v sovetskom grazhdanskom protsesse. M., 1966. S. 25.
11. Matuzov N.I. Pravovye otnosheniya // Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lektsii / Pod red. N.I. Matuzova, A.V.Mal'ko. – Saratov, 1995. – S.396.
12. Boguslavskii M.M. Zakon o pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v SSSR // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M., 1982. – S.77.
13. Vitruk N. V. OSm.:Kriminologiya: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Pod red. A.I. Dolgovi. – M.: INFRA-M. – NORMA, 1997. – S. 76
14. Kharitonov S.A. Prestupnost' sredi inostrantsev. – Omsk, 2000g. – S.32 Sm.: Frank L.V. Prestupnik i ego zhertva. – Dushanbe:Irfon.
15. Gerasimenko Yu.V. Inostrantsy: ponyatie i sodержanie ikh konstitutsionno-pravovogo statusa: Lektsiya. – Omsk: Yuridicheskii institut MVD Rossii, 1996. – S.7.
16. Boguslavskii M.M. Zakon o pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v SSSR // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M., 1982. – S.77.
17. Vitruk N. V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. M.: Nauka, 1979. S. 162.
18. Kriminologiya: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Pod red. A.I. Dolgovi. – M.: INFRA-M. – NORMA, 1997. – S. 76
19. Frank L.V. Prestupnik i ego zhertva. – Dushanbe:Irfon. 1978. – S.17.
20. Shadrin O.Yu. Metodika rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh inostrannymi grazhdanami i v otnoshenii grazhdan inostrannykh gosudarstv: (Po materialam Dal'nevostochnogo regiona). – Avtoref. dis. kand.yurid.nauk. – M.:Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998. – S. 26.
21. Vitsin S.E. Sistemnyi podkhod i prestupnost'. – M.:Akademiya MVD SSSR.1980. – S.34.
22. Chirkov D.K., Antonov-Romanovskii G.V., Litvinov A.A. Vliyanie migratsionnykh potokov iz-za rubezha na kriminal'nuyu situatsiyu v Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 3. – С. 511-515. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.3.7627.
23. P.N. Kobets Pravovye osnovy protivodeistviya deliktности v Moskve s uchetom territorial'nykh razlichii i ryad prioritetykh napravlenii ee preduprezhdeniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 12. – С. 57-64.
24. Kobets P.N. O preduprezhdenii prestuplenii – kak slozhnom, mnogogrannom protsesse, obladayushchem opredelennymi priznakami tselostnosti // Politseiskaya deyatelnost'. – 2011. – 4. – С. 56-60.
25. Kobets P.N. Kratkaya kharakteristika prestupnosti v g. Moskve v 2005-2010 gg. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 5. – С. 5-9.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Нека Л.И.

***Аннотация:** Защита прав и законных интересов физических лиц от преступлений диктует применение мер пресечения к лицам, нарушающим права и интересы других лиц, которые должны быть законными и обоснованными и применяться к лицам, совершившим преступление. С одной стороны, вопрос о применении мер пресечения тесно связан с гарантиями прав личности (особенно такой категории как несовершеннолетние) в уголовном судопроизводстве, а с другой стороны при применении меры пресечения происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека и гражданина, с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность. Применяв общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. В представленной статье автором выполнен исторический анализ применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) на примере Великобритании и США, а также проведено сравнение с применением мер пресечения в отношении несовершеннолетних в России. Для того, чтобы обеспечить защиту прав несовершеннолетних правонарушителей, гарантировать соблюдение их особого правового статуса, при применении мер пресечения в их отношении, следует учитывать целый ряд факторов, в зависимости от которых выбирать тот или иной вид меры пресечения.*

***Ключевые слова:** Права, законные интересы, судопроизводство, несовершеннолетний, меры пресечения, Защита, свобода, неприкосновенность, защищенность, полиция.*

Защита прав и законных интересов физических лиц от преступлений диктует применение мер пресечения к лицам, нарушающим права и интересы других лиц, которые должны быть законными и обоснованными и применяться к лицам, совершившим преступление.

С одной стороны, вопрос о применении мер пресечения тесно связан с гарантиями прав личности (особенно такой категории как несовершеннолетние) в уголовном судопроизводстве, а с другой стороны при применении меры пресечения происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека и гражданина, с

существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность.

Особенно осторожно меры пресечения следует применять к несовершеннолетним правонарушителям, в виду их социальной незрелости.

В целом меры пресечения носят пресекательно-превентивный характер как в системе континентального права, так и англо-саксонской системе. Конечно, центральное место занимают такие меры пресечения, которые связаны с ограничением свободы. Степень защищенности – безусловный показатель уровня зрелости и развития каждого государства, что позволяет определить реальные ориентиры государства по отношению к человеку, его правам и свободам.

Хотя действующий УПК РФ четко определил основания применения мер пресечения к такой категории как несовершеннолетние, до сих пор остается ряд дискуссионных проблем, касающихся самой личности. Это позволяет нам обратиться к опыту других стран, разрешающих данную проблему и возможность перенять их опыт с учетом российской действительности. В данной статье будет рассмотрен опыт применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних в США и Великобритании.

В отличие от Российской Федерации, имеющей в системе органов внутренних дел подразделения по делам несовершеннолетних, в английской полиции нет специального подразделения, занимающегося только несовершеннолетними правонарушителями. Таким образом, работа полиции строится по территориальным, предметным и персональным признакам, включая взрослых преступников, проживающих на обслуживаемой территории. Это не может рассматриваться с положительной стороны, так как несовершеннолетние правонарушители являются особой категорией, требующей специального подхода к их личности, уравнивание их с взрослыми преступниками нарушает соблюдение прав несовершеннолетних правонарушителей, как особой категории.

В каждом полицейском участке имеется досье на каждого несовершеннолетнего, который

хоть раз имел дело с полицией. В составлении этого досье оказывают помощь полиции специальные молодежные бюро. Следует отметить, что в состав такого бюро входят на общественных началах сами родители, преподаватели школ и колледжей, а также должностные лица служб безопасности.

Крайне редко по незначительным проступкам и правонарушениям, совершенным несовершеннолетними, полиция, рассмотрев материалы, может передать их для принятия мер общественного воздействия в эти молодежные бюро. Но, как правило, если в руки полиции попадает дело о преступлении, совершенном несовершеннолетним и молодым человеком в возрасте до 21 года, полиция проводит предварительное расследование и передает материал на судебное слушание или в суд по делам несовершеннолетних, или в суд общей уголовной юрисдикции в зависимости от характера совершенного деяния. Важно при этом подчеркнуть, что в Великобритании не существует процессуального закона или какого-либо другого акта, который бы регламентировал досудебное производство по уголовному делу. Вместо этого действует ряд нормативных актов, которые регулируют порядок производства лишь отдельных следственных действий, связанных главным образом с применением мер процессуального принуждения.

Обнаружив признаки преступления, полиция проводит мероприятия непроцессуального характера, направленные на получение сведений, которые могли бы в дальнейшем служить достаточным основанием для привлечения судом этого несовершеннолетнего к уголовной ответственности. При этом отбираются объяснение у лиц, которые в последующем могут быть привлечены в качестве свидетелей, собираются предметы, используемые впоследствии в качестве вещественных доказательств, истребуются документы.

На этой стадии уголовного производства допускается применение ряда мер процессуального принуждения, в частности обыска или ареста. Эти действия в большинстве случаев могут осуществляться без санкции суда и даже без начальной проверки о преступлении.

Именно с момента применения процессуальных мер принуждения к несовершеннолетнему начинается процесс вступления деликвента в орбиту правосудия.

Таким образом, применение такой процессуальной меры к несовершеннолетнему как арест (на основании судебного приказа – WARRANT) полицией предоставляет последней неограниченные возможности ареста даже за незначительные правонарушения, за которые впоследствии судом были приняты другие меры, не связанные с лишением свободы.

Для того, чтобы получить WARRANT (судебный приказ, подписанный судьей на арест лица) полиция оформляет документ, в котором содержится информация о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Затем эта информация предоставляется полицией в суд судьей для принятия последним решения: выдачи WARRANT для ареста или отказа от его выдачи. Это зависит прежде всего от правовой природы самого преступления. Очень часто полиция сама подвергает аресту несовершеннолетнего без санкции судьи, т.е. без WARRANT.

Особые полномочия для принятия такого решения английская полиция получила в результате принятия в 1973 – 1977 годах серии чрезвычайных законов. К ним относятся и рекомендации (опубликованные в 1981 году) Королевской комиссии по уголовному процессу. В отличие от УПК РФ, который четко закрепляет основания для применения мер пресечения, английской полиции предложено производить арест без WARRANT в следующих случаях: 1) отказ лица сообщить данные о себе; 2) необходимость предотвратить продолжение или повторение преступления; 3) необходимость защиты арестованного и других лиц, а также их собственности; 4) необходимость получения показаний по данному преступлению. Указанный перечень, не ограничивает возможности полиции производить аресты по собственному усмотрению, а отсутствие четких процессуальных гарантий законности производства арестов неизбежно порождает злоупотребления полиции. В связи с чем, применение арестов к

несовершеннолетним, «которые своим видом просто вызвали подозрение у полиции», стало частым явлением.

Интересно отметить, что на массовых арестах несовершеннолетних полиция пытается заработать репутацию охраны прав и интересов общества. В США только в 1986 году было арестовано 600 тыс. несовершеннолетних 15 – летнего возраста, 2 млн. арестованных до 21 года. А судом по делам несовершеннолетних и судом, рассматривающим дела несовершеннолетних, с каждых 15 – ти арестованных была снята половина предъявленных им обвинений, 71 % были полностью оправданы.

Выдача WARRANT имеет две стороны. С одной стороны, достигается защита и охрана интересов несовершеннолетнего от полицейского произвола путем тщательного изучения информации о преступлении, а, с другой стороны, эта же информация может носить и необоснованное утверждение о совершении преступления этим лицом. Это подтверждается только лишь в судебном заседании. В практике полицейских инспекторов несовершеннолетние очень часто подвергаются необоснованным арестам без WARRANT. Будучи арестованным без WARRANT, несовершеннолетний должен быть информирован о причинах ареста, об этом же уведомляются и его родители или лица, их заменяющие. В самый короткий срок (не более 24 часов, кроме воскресного дня) полицейский инспектор обязан доставить несовершеннолетнего судье и представить соответствующую информацию либо о совершенном преступлении, либо о его неправильном поведении. Кроме того, он должен в обязательном порядке допросить свидетелей обвинения и список этих свидетелей предоставить судье.[1]

Кроме этой меры принуждения на этой стадии досудебной подготовки материалов дела иногда вместо применения ареста (как с WARRANTом, так и без него) к ранее арестованному несовершеннолетнему может применяться залог, в результате чего несовершеннолетний отпускается до суда на свободу (ч. 2 ст. 6 Зако-

на о лишении свободы от 20 июня 1980 года). Лицо, отпускаемое под залог, предстает перед магистратским судом по первому требованию судьи. Вопрос об изменении меры пресечения, в частности замена ареста залогом и наоборот, всегда решается судом.

Если же лицо обвиняется в тяжком преступлении и нет поручителей о внесении залога, то немедленно применяется такая мера пресечения как арест. Когда же залог гарантирован родителями несовершеннолетнего или его опекунами, по требованию судьи он вносится ими на депозит самого суда до начала судебного слушания дела.

В это же время судья знакомится с информацией полицейского, после чего передает материалы дела чиновнику пробации для проведения им социального исследования (social inquire).

В обязанности полиции входит не только представление информации в подтверждение, что данное лицо совершило преступление, но и допросы свидетелей обвинения и допрос самого несовершеннолетнего и его родителей.[2]

Все ответы несовершеннолетнего деликвента должны даваться полицейскому инспектору добровольно в присутствии родителей. Только после всех выяснений обстоятельств совершенного преступления, полицейский принимает все необходимые меры по возмещению вреда. Если же несовершеннолетний ранее имел дело с полицией (т.е. допрашивался в присутствии родителей или его опекунов), полицейский инспектор может допросить его повторно, если возникли сомнения, но уже без присутствия родителей. После этого полицейский инспектор с согласия несовершеннолетнего и его родителей отбирает у несовершеннолетнего отпечатки пальцев. Если же согласия не получено, то старший полицейский инспектор может обратиться в магистратский суд за судебным приказом, и тогда несовершеннолетний подвергается принудительному отбиранию отпечатков пальцев. Одновременно полиция собирает предметы, соответствующие документам, которые относятся к данному делу, и уличает несовершеннолетнего в совершении преступления.

Таким образом, в английском уголовном процессе не существует деления мер процессуального принуждения, хотя и существует понятие как полицейское задержание, предварительное заключение до рассмотрения дела в суде. Все это объединяется одним термином «арест», который применяется в зависимости от характера совершенного преступления одинаково как взрослым правонарушителем, так и несовершеннолетним.

Порядок производства ареста регулируется нормами общего и статутного права. Особое место занимает закон от 21 июля 1967 года (Criminal Law Act justice) и Закон о лишении свободы от 20 октября 1980 года.

Что же касается применения залога на практике к несовершеннолетнему, то произвол судьи в этом плане бывает неограничен. Чрезмерная денежная сумма порой бывает не под силу для внесения ее родителями и очень часто несовершеннолетние остаются под арестом. Иногда в ходе дальнейшего производства по делу выясняется, что совершено преступление, не представляющее опасности для общества, а не то, которое ранее вменялось несовершеннолетнему в вину, и требуемая сумма залога значительно превышает тот размер суммы, которая должна быть внесена родителями с учетом опасности преступления. Однако судьи идут на такой путь перестраховки опять же в целях недопущения такого рецидива.

Если же родители несовершеннолетнего или его опекуны считают, что их подопечный незаконно лишен свободы, то на основании Хабас Корпус они обращаются непосредственно к самому судье. При проверке их жалобы судья принимает во внимание только превышение компетенции должностного лица, т.е. полицейского инспектора, по применению ареста. Прошение родителей о незаконном задержании подается в отношении несовершеннолетнего деликвента, не достигшего 17-летнего возраста подается в отделение Королевской скамьи Высокого Суда, где это прошение изучается.

Конечно, рост преступности среди несовершеннолетних с одной стороны, и большое коли-

чество арестов, даже незаконных, заставляют искать правоохранительные органы оптимального пути решения сложной задачи, обращаясь за помощью к неполицейским и несудебным органам в целях сокращения преступности среди молодежи и обеспечения средствами защиты прав несовершеннолетних.

По некоторым видам таких преступлений, относящихся к группе felony, warrant выдается Генеральным Атторнеем и Высоким Судом, а информация полицейского об этом преступлении подается полицией в суд графства, который рассматривает это дело.

Окончательное решение по применению мер процессуального принуждения принадлежит самому суду.

На стадии досудебного разбирательства по делу решается и такой вопрос, как забота о детях, которым исполнилось 10 лет и которые совершили правонарушение. На основании информации, поступившей из полицейского участка в суд по делам несовершеннолетних, судья в ряде случаев, когда указано в информации, что несовершеннолетний брошен или он сирота, и у него имеются отклонения в психическом развитии, выдает приказ полицейскому инспектору о помещении этого несовершеннолетнего в соответствующий реабилитационный центр или детский воспитательный дом (care home). В помещении этого деликвента в соответствующее учреждение помощь суду и полиции оказывает молодежное бюро. Кроме этого суд по делам несовершеннолетних может отдать этого ребенка под присмотр приемных родителей или опекунов.

В Англии существуют органы, занимающиеся проблемами детей – сирот (они тоже относятся к деликвентам), детей, которых бросили родители. Такие дети помещаются судами по делам несовершеннолетних на основании их приказа до окончательного принятия решения по делу в специальные воспитательные молодежные центры. Это так называемый первый вид судебного приказа, выдаваемого судом по делам несовершеннолетних, рассматривающим дело этого деликвента.

Второй вид приказа – это приказ об осуществлении надзора в течение 3-х лет, независимо от окончательного решения. Он касается детей, которым не исполнилось 13 лет и, как правило, осуществляется местными органами, общественными организациями, молодежными бюро, занимающимся проблемами молодежи. За детьми в возрасте от 18 до 16-ти лет надзор осуществляется по усмотрению суда по делам несовершеннолетних социальными центрами и службой пробации. Указанный вид приказа призван выполнять крайне важную функцию по социальной адаптации несовершеннолетних, совершивших преступление (деликвентов).

В приказе о надзоре за детьми должно быть достигнуто одно из следующих условий: требование сочетания принудительно – исправительных мер с созданием соответствующих условий для умственного развития, проживание в условиях, близких к домашним, требование о «так называемых промежуточных» исправительных мерах, т.е. таких мерах, которые применяются к детям, полностью изолированных от дома и находящихся под наблюдением в детских домах, включая и нахождение их в различных социальных и реабилитационных центрах. Такие же требования относятся к детям, которые проживают дома, но находятся под наблюдением чиновников пробации, но обязаны посещать эти центры в дневное или вечернее время по приказу суда.

В сфере действия этих мер – формирование и развитие у ребенка новых интересов, личностной ориентации. В социальных центрах также находятся дети, не подпадающие под понятие «деликвент», помещенные родителями, которые не могут сами заниматься воспитанием детей.

Третий вид судебного приказа – это приказ, содержащий требования к родителям, если несовершеннолетний отдан под присмотр родителям до судебного рассмотрения дела в суде, и требования к должностным лицам службы пробации по осуществлению надзора за этим несовершеннолетним. Приказ об осуществлении надзора за деликвентом содержит ряд требований о создании нормальных условий для проживания ребенка, физического

развития, умственного развития, об охране его здоровья, об обязанности несовершеннолетнего трудиться и посещать школу (Закон об опеке 1987 года Intermediate Treatment Project 1973).

Еще один важный момент, оговариваемый в судебном приказе – это компенсация за совершение преступления несовершеннолетним в денежной форме и возложение обязанности внесения указанной суммы родителями несовершеннолетнего или опекунами до судебного разбирательства. Эта сумма равняется 400 фунтам.

Аналогичные приказы в отношении детей-сирот и брошенных детей действуют и в США. Порядок выдачи этих приказов судом до вынесения окончательного решения по делу одинаково. Эти три вида приказов выносятся судом о делах несовершеннолетних и судом, рассматривающим дело в стадии предания суду, т.е. при первом знакомстве судьей с материалами дела, поступившими из полицейского участка.

Меры процессуального задержания, применяемые полицией к несовершеннолетним правонарушителям как на основании судебного приказа, так и без него реально обеспечивают предупреждение возможных правонарушений и создают необходимые условия для рассмотрения дела в суде. Однако, при применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних следует более тщательно подходить к вопросу выбора вида мер. В частности, законодательство должно четко определять перечень оснований применения в отношении несовершеннолетнего

такой меры пресечения, как арест, в противном случае создаются условия для применения указанной меры в отношении любого несовершеннолетнего правонарушителя, независимо от тяжести совершенного им преступления. Это в свою очередь может крайне негативно сказаться на психическом развитии несовершеннолетнего. Нельзя расширять и полномочия полиции по применению в отношении несовершеннолетнего ареста без получения на то согласия суда, указанное обстоятельство может повлечь серьезное нарушение прав и законных интересов лица.

Учитывая степень совершенного преступления, а также личность несовершеннолетнего, его психическое развитие, большое внимание следует уделять мерам, не связанным с арестом (надзор за несовершеннолетними специально уполномоченными органами, родителями, помещением несовершеннолетних в спецучреждения). Такие меры в меньшей степени могут сказаться на психическом и эмоциональном развитии несовершеннолетнего, кроме того, они способствуют минимизации негативного воздействия, к которому несовершеннолетние правонарушители могут быть подвержены в случае ареста.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить защиту прав несовершеннолетних правонарушителей, гарантировать соблюдение их особого правового статуса, при применении мер пресечения в их отношении, следует учитывать целый ряд факторов, в зависимости от которых выбирать тот или иной вид меры пресечения.

Библиография:

1. Кокс Б. Гражданские свободы в Британии. Лондон. 1985.
2. Report to the Nation on Crime and Justice 1986 F.B.A.

References (transliterated):

1. Koks B. Grazhdanskije svobody v Britanii. London. 1985.
2. Report to the Nation on Crime and Justice 1986 F.B.A.

ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ СОТРУДНИКАМИ ОМВД ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Данилова И.Ю., Сулейманов Т.А.

Аннотация: Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм, в достаточной мере регламентирующих процессуальный статус заявителя – лица, обратившегося в орган внутренних дел или мировой суд с намерением сделать заявление о совершенном или готовящемся преступлении; процедур, предусматривающих порядок его обращения, иных правил его участия в уголовном судопроизводстве, способствует проявлениям беззакония, коррупции со стороны должностных лиц, призванных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. С заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган может обратиться заявитель. Именно заявитель выступает инициатором начала осуществления уголовного преследования. Заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган, который уполномочен решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что согласно УПК РФ (ст. 140–149), на начальном этапе возбуждения уголовного дела потерпевший отсутствует. Применяв общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. Если заявление (сообщение) о преступлении зарегистрировано, то укрыть его гораздо сложнее. По нему должно быть принято какое-то решение. Укрытие преступления в этом случае возможно лишь путем оформления незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. А когда вынесено указанное постановление, появляется возможность его обжалования, проверки и отмены. Более того, сам факт вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может стать основанием привлечения лица, его составившего, к ответственности, вплоть до уголовной. Именно поэтому нерадивые сотрудники стараются все сделать, чтобы не регистрировать заявление (сообщение) о преступлении. А граждане, обратившиеся к ним, должны сделать все, чтобы их заявление было зарегистрировано. У заявителя, которому известны основные требования ведомственных нормативных актов, касающиеся регистрации заявлений о преступлении, гораздо труднее не принять заявление о преступлении.

Ключевые слова: Статус, заявитель, мировой суд, заявление, преступление, обращение, судопроизводство, беззаконие, коррупция, возбуждение уголовного дела.

Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм, в достаточной мере регламентирующих процессуальный статус заявителя – лица, обратившегося в орган внутренних дел или мировой суд с намерением сделать заявление о совершенном или готовящемся преступлении; процедур, предусматривающих порядок его обращения, иных правил его участия в уголовном судопроизводстве, способствует проявлениям беззакония, коррупции со стороны должностных лиц, призванных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность.

С заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган может обратиться заявитель. Именно заявитель выступает инициатором начала осуществления уголовного преследования. Заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган, который уполномочен решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что согласно УПК РФ (ст. 140–149), на начальном этапе возбуждения уголовного дела потерпевший отсутствует.

До возбуждения уголовного дела все физические и юридические лица выступают только в качестве заявителей. УПК РФ использует понятие заявителя (ст. 141 УПК РФ), но не раскрывает его содержания, не комментирует его как участника уголовного процесса. Права и обязанности потерпевшего возникают у заявителя лишь после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). О признании лица потерпевшим следователь, дознаватель выносит соответствующее постановление. Также по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20, ч. 7 ст. 318 УПК РФ) заявитель становится потерпевшим после принятия у него заявления мировым судьей. Очевидно, что по мере его «продвижения» в уголовном процессе заявитель в дальнейшем либо приобретает статус потерпевшего, представителя либо законного представителя потерпевшего, частного обвинителя или подозреваемого, либо при известных обстоятельствах «уходит» из уголовного судопроизводства.

Разрешению названных проблем может служить совершенствование норм УПК РФ, в частности введение в него норм, устанавливающих процессуальный статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства – заявителя; процедуры его участия в производстве по уголовному делу. Необходимо признание и закрепление прав заявителя в соответствии со ст. 141 УПК РФ:

получать от органа, в который он подал заявление, документ, подтверждающий его принятие и регистрацию;

представлять в подтверждение своего заявления предметы и документы;

получать информацию о принятом процессуальном решении по его заявлению;

Заявитель получает талон-уведомление о подтверждении регистрации заявления в книге учета сообщений и происшествий [1], в котором отмечается: порядковый номер талона, данные о времени, месте регистрации, данных заявителя, суть заявления, регистрационный номер по книге учета, наименование органа внутренних дел, данные о должностном лице, осуществившего регистрацию и служебный телефон. Прокурор уполномочен проверять регистрацию сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В органах внутренних дел РФ, ФСИН РФ, ФСБ РФ и др. имеются специальные ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок осуществления этого вида деятельности.

Заявителю желательно вручить памятку о его процессуальных правах и обязанностях. Полагаем, что необходимо создание цивилизованных условий приема заявлений граждан о преступлении в соответствующих правоохранительных органах и прежде всего в органах внутренних дел. Заявитель не должен чувствовать себя в роли «просителя», стоящего перед отгородившимися от него решетчатым окошком представителями власти.

Поступающие сообщения о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления, круглосу-

точно принимаются в любом органе внутренних дел. Сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видом связи.

Для приема сообщений в электронной форме, поступивших по информационным системам общего пользования, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с сообщениями о происшествиях.

При поступлении сообщения о происшествии по телефону доверия сотрудник, принявший сообщение, фиксирует его в журнале учета обращений по телефону доверия, рапортом оформляет сообщение и передает в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП, докладывает начальнику органа внутренних дел о поступившем сообщении.

Анонимные заявления, поступившие по почте или информационным системам общего пользования, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, за исключением заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, без регистрации в КУСП передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для возможного использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности.

Типичные нарушения учетно-регистрационной дисциплины при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: в правоохранительные органы обращаются граждане, которые тем или иным образом пострадали от преступных посягательств [2]. Неукоснительное исполнение требований УПК РФ при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступлений.

В 2013 году МВД зарегистрировало 28,4 млн. сообщений о происшествиях, из которых 10,8 млн. были рассмотрены как сообщения о

преступлениях. Одновременно в 2013 году в России было зарегистрировано только 2,2 млн. преступлений (которые поставили на учет и сотрудники полиции, и сотрудники остальных правоохранительных органов)[3].

В январе–декабре 2014 года органами внутренних дел рассмотрено 29,28 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, о происшествиях, что на 3,3 % больше, чем за двенадцать месяцев 2013 года. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,9 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1728,6 тыс. уголовных дел, что на 1,9 % меньше показателя аналогичного периода прошлого года.

В январе–декабре 2014 года зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений, или на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 33 субъектах Российской Федерации, снижение – в 50 субъектах.

В январе–октябре 2015 года зарегистрировано 1977,9 тыс. преступлений, или на 7,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 72 субъектах Российской Федерации, снижение – в 11 субъектах.

89,7 % всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 5,0 % из них – на стадии приготовления и покушения. Всего на этих стадиях выявлено 89,5 тыс. преступлений (+9,3%). [4] Особое внимание уделяется законности решений об отказе в возбуждении уголовных дел.

К наиболее распространенным нарушениям учетно-регистрационной дисциплины можно отнести отказ в приеме сообщения (заявления), укрытие сообщения от регистрации, оставление сообщения без рассмотрения, несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законодательством сроков рассмотрения сообщения о преступлении, принятие незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, неуведомление или несвоевременное уведомление заявителя о принятом решении и т.д. Особое внимание уделяется фактам волокиты при регистрации сообщений о престу-

плениях, проведения доследственных проверок при очевидных признаках преступления. Как показывает практика, вынесение незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела является наиболее распространенным способом сокрытия преступления от учета.

Ни для кого не секрет, что уже на этапе приема (или отказа в приеме!) заявления гражданина о совершенном преступлении допускаются многочисленные нарушения прав граждан, выражающиеся в препятствовании должностными лицами подачи ими заявлений, дабы не отягощать статистические показатели соответствующего подразделения. Сотрудники полиции неохотно принимают заявления о совершении не представляющих особой опасности преступлений, дела, в отношении которых являются потенциальными «глухарями» (например, о мелких кражах или о мелком хулиганстве).

Как сделать так, чтобы любое заявление о преступлении все-таки было рассмотрено, зарегистрировано и не «потерялось»?

Чтобы у заявителя появилась возможность влиять на поведение сотрудников полиции, нужно знать, куда следует обращаться с заявлением о преступлении, каковы требования закона к такому заявлению, каковы обязанности сотрудников органов внутренних дел по приему, регистрации, рассмотрению и разрешению заявлений (сообщений) о преступлении.

Граждане должны сделать все, чтобы их заявление было зарегистрировано. С заявлением

о преступлении лучше всего обращаться в тот орган, согласно которому (ст. 150, 151, 434 УПК РФ) подследственно расследование данного преступления. Между тем закон не только не запрещает, но и предусматривает возможность обращения с заявлением о преступлении в любой орган предварительного расследования, к любому следователю, дознавателю, в любой орган дознания.

Если заявление (сообщение) о преступлении зарегистрировано, то укрывать его гораздо сложнее. По нему должно быть принято какое-то решение. Укрытие преступления в этом случае возможно лишь путем оформления незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. А когда вынесено указанное постановление, появляется возможность его обжалования, проверки и отмены. Более того, сам факт вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может стать основанием привлечения лица, его составившего, к ответственности, вплоть до уголовной. Именно поэтому нерадивые сотрудники стараются все сделать, чтобы не регистрировать заявление (сообщение) о преступлении. А граждане, обратившиеся к ним, должны сделать все, чтобы их заявление было зарегистрировано. У заявителя, которому известны основные требования ведомственных нормативных актов, касающиеся регистрации заявлений о преступлении, гораздо труднее не принять заявление о преступлении.

Библиография:

1. Приказ МВД РФ от 04.05.2010г., № 333 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях».
2. Коньшина Я.А. Порядок регистрации сообщений о преступлениях / Я.А. Коньшина, Т.А. Головин // Молодой ученый. 2012. №10. С. 222–223.
3. Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов [Электронный ресурс] / Институт проблем правоприменения, 2014. С. 16–22.
4. МВД России. Состояние преступности за 2015г. /Электронный ресурс/ <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514>

References (transliterated):

1. Prikaz MVD RF ot 04.05.2010g., № 333 «Ob utverzhdenii instruktsii o poryadke priema, registratsii i razresheniya v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii zayavlenii, soobshchenii i inoi informatsii o proisshestviyakh».
2. Kon'shina Ya.A. Poryadok registratsii soobshchenii o prestupleniyakh / Ya.A. Kon'shina, T.A. Golovin // Molodoi uchenyi. 2012. №10. S. 222–223.
3. Shklyaruk M.S. Traektoriya ugovnogo dela v statistike: na primere obobshchennykh dannykh pravookhranitel'nykh organov [Elektronnyi resurs] / Institut problem pravoprimeniya, 2014. S. 16–22,
4. MVD Rossii. Sostoyanie prestupnosti za 2015g. /Elektronnyi resurs/ <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514>

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ИЗВЛЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ (UFED) ДЛЯ ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА СВЕДЕНИЙ ОБ АБОНЕНТАХ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВАХ

Дерюгин Р.А.

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые аспекты применения универсального комплекса извлечения судебной информации (UFED) в следственной и экспертной практике. Автор раскрывает сущность данного аппаратного комплекса и его технические возможности, а также обосновывает необходимость его применения органами предварительного следствия. Кроме того, в исследовании ставятся вопросы, касающиеся процессуального оформления результатов получения сведений об абонентах и (или) абонентских устройствах с помощью универсального комплекса извлечения судебной информации (UFED) и предлагаются пути их разрешения. В работе использован комплекс общенаучных и частно-научных методов исследования, которые включают в себя такие методы, как нормативно-логический метод, системный метод, синтез, анализ, дедукция, индукция и другие методы научно-исследовательской деятельности. Новизна исследования заключается в том, что на сегодняшний день в связи с ростом количества мобильных устройств, а также зарегистрированных абонентов, среди которых присутствуют представители преступного мира, необходим соответствующий контроль сведений передаваемых с помощью сотовых устройств связи. В свою очередь, анализ и обработка информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является одним из перспективных направлений в технико-криминалистическом обеспечении расследования уголовного дела.*

***Ключевые слова:** Следователь, судебная информация, сведения об абонентах, абонентское устройство, сотовый телефон, комплекс, процессуальное оформление, криминалистическая техника, идентификация, извлечение информации.*

Одним из перспективных направлений в технико-криминалистическом обеспечении расследования уголовного дела на сегодняшний день является анализ и обработка информации о соединениях между абонентами и (или) а-

бонентскими устройствами. Появившаяся в июле 2010 года в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) статья 186.1 предоставила возможность органами расследования по судебному решению получать от

операторов сотовой связи необходимые сведения об абонентах, не ограничивая конституционное право граждан на тайну связи [3]. До введения вышеуказанной нормы на практике истребование данных от операторов связи вызывало определенные сложности. Так, чтобы получить информацию о соединениях между абонентами следственные органы проводили контроль и запись переговоров, выемку документов или детализацию предоставлял сам владелец мобильного устройства в рамках допроса (как приложение к протоколу данного следственного действия) [2]. Нередко следователям приходилось направлять запросы в организации связи, которые в свою очередь не всегда своевременно отвечали или предоставляли некорректную информацию. Зачастую эти проблемы объяснялись отсутствием специальных технических познаний в области телекоммуникации у лиц, осуществляющих предварительное следствие или ненадлежащим уровнем взаимодействия следователя со специальными подразделениями МВД и ФСБ России, а также с операторами сотовой связи.

Путем производства следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, можно получить сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих и базовых станций [4]. Кроме того, органы следствия могут использовать возможности специальной высокотехнологичной криминалистической техники, которая позволяет извлекать полную информацию из любого мобильного устройства или электронного носителя (SIM-карта, съемный диск и т.п.). К такому виду оборудования относятся универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED – Universal Forensic Extraction Device). Указанную технологию активно применяют специалисты подразделений Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

UFED представляет собой функциональное и технологически совершенное программное решение в области мобильной криминалистики. Разработало устройство компания Cellebrite – мировой лидер в сфере мобильных информационных технологий. Данный комплекс позволяет высокотехнологичное извлечение информации, ее расшифровку, анализ и составление отчетов о полученных оперативных сведениях. С помощью UFED можно извлечь файловую систему, а также пароли ко всем данным (даже если они были удалены) из огромного числа устройств, включающих традиционные и обычные мобильные телефоны, смартфонов, портативных устройств GPS, планшетов и телефонов китайской сборки на основе микропроцессора. Благодаря собственному аппаратному обеспечению, встроенному аккумулятору, интуитивно понятному клиенту GUI и сенсорному экрану, UFED ускоряет процесс расследования, соответствуя требованиям криминалистических исследований мобильных устройств. UFED объединяет целый комплекс простых и эффективных в использовании приложений для следователей, которые хотят расследовать дело как можно быстрее:

– UFED Physical Analyzer – приложение, предназначенное для расшифровки и анализа данных и составления отчета;

– UFED Phone Detective – современное приложение, позволяющее моментально идентифицировать телефон;

– UFED Reader – приложение, с помощью которого уполномоченный сотрудник может поделиться с другими полученной информацией.

UFED позволяет извлечь любой сегмент из памяти мобильного устройства и использует методы углубленного декодирования, анализа и создания отчетов. С его помощью можно получить сведения об IMEI коде¹ мобильного устройства,

¹ IMEI – International Mobile Equipment Identifier (международный идентификатор мобильного оборудования). // Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 19 февраля 2008 г. № 21 «Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800».

о SIM-карте, входящих и исходящих вызовах и SMS, MMS сообщениях, об использованном интернет трафике, включая открывавшиеся страницы, о контактах, записанных в телефонной книге и на модуле SIM-карты, обо всем содержимом памяти устройства (аудио- и видео файлы, пароли, текстовые сообщения, записи календаря, служебные данные и т.п.). Комплекс UFED открывает доступ к GPS – координатам местоположения мобильного устройства, список действий производимых с телефоном, а также к содержанию переписки в социальных сетях, осуществляемой через исследуемое мобильное устройство. Как известно, информация, хранящаяся в мобильных устройствах, имеет достаточно весомое значение для уголовного дела. Данные сведения способствуют оптимизации планирования расследования преступления, проверке следственных версий и в целом – закреплению доказательственной базы по уголовному делу, а также подтверждают факт совершения лицом преступления (например, фото или видеосъемка преступления, переписка с заказчиком убийства, SMS – сообщения с угрозами в адрес потерпевшего и т.п.) или наоборот опровергают его причастность к совершению противоправных действий [1].

Однако, остается открытой проблема процессуального оформления извлечения данных, полу-

чаемых с использованием криминалистической техники. Если порядок получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами закреплен в ст. 186.1 УПК РФ, то извлечение содержательной информации (фото, видео, переписка в социальных сетях и т.п.) из мобильных устройств связи с помощью UFED законодателем не урегулировано. Так, криминалистическая техника для извлечения информации из мобильных устройств используется в рамках:

- осмотра предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
- назначения и проведения экспертизы (компьютерно-технической);
- в ходе ОРМ (ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»);
- контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- снятия информации с технических каналов связи.

На наш взгляд, для решения данной проблемы целесообразно обобщить и унифицировать практику применения специальных криминалистических устройств для извлечения информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, а также разработать единый подход в процессуальном оформлении получения данных сведений.

Библиография:

1. Бурцева Е.В., Рогова И.А. Проблемы получения информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) // Materialy X mezinarodni vedecko-prakticka konf.: Efektivni nastroje modernich ved. – 2014 (27.04.2014-05.05.2014). Dil 11. Pravni vedy Administrativa. – Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. С. 53 – 57.
2. Дерюгин Р.А. Криминалистическое значение сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки». М., 2016. С. 299-302.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.07.2010 № 143-ФЗ. СПС «Гарант» (дата обращения 25.04.2016 г.)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.04.2016 г.).

References (transliterated):

1. Burtseva E.V., Rogova I.A. Problemy polucheniya informatsii, soderzhashcheysya v elektronnykh mobil'nykh ustroystvakh, s primeneniem universal'nogo ustroystva izvlecheniya sudebnoi informatsii (UFED) // Materialy X mezinardnoi vedecko-prakticka konf.: Efektivni nastroje modernich ved. – 2014 (27.04.2014-05.05.2014). Dil 11. Pravni vedy Administrativa. – Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. С. 53 – 57.
2. Deryugin R.A. Kriminalisticheskoe znachenie svedenii o soedineniyakh mezhdud abonentami i (ili) abonentskimi ustroystvami // Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye issledovaniya i razrabotki». M., 2016. S. 299-302.
3. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 01.07.2010 № 143-FZ. SPS «Garant» (data obrashcheniya 25.04.2016 g.)
4. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. (deistvuyushchaya redaktsiya). [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 25.04.2016 g.).

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРИСПА

Мацкевич И.М.

Аннотация: На территории дивизии обворован магазин. Это усугубляется тем, что, помимо совершения преступления на территории режимного объекта, воры действовали нагло, т.к. над магазином, т.е. на втором этаже, размещается кабинет самого начальника политотдела. Обо всем этом и доложил Розин Криспу, который в это время неустанно курил. В ожидании реакции Криспа, Розин разнервничался и тихо наблюдал за тем, что же сейчас последует и как на это ему реагировать. Розин сообщает о приезде следователя из Москвы для расследования данной кражи. На что Крисп реагирует с воодушевлением, поскольку считает, что ему меньше забот будет. Но, Розин разочаровывает его, сообщая, что дело будет расследоваться совместными усилиями. После чего они оба направились к прокурору. Прокурор всячески старался делать вид, что он спокоен. Но удавалось ему это с большим трудом. Под конец года получить заведомый «висяк», по которому из-за так неудачно расположенного кабинета начальника политического отдела дивизии придётся отчитываться перед Москвой, это совсем не новогодний подарок.

Ключевые слова: Розин, Крисп, кабинет, дым, порог, следователь, совещание, висяк, отдел, отпечатки.

Розин пнул дверь, обдал внутренность кабинета Криспа струёй смрадного сигаретного дыма, но остался стоять на пороге. Лицо у него было растерянное.

– В чём дело? – озабоченно спросил Крисп, отрываясь от бумаг.

– Обворовали магазин на территории дивизии, – зло проговорил Розин.

– И что?

– Месяц назад.

Крисп присвистнул.

– На первом этаже магазин, а на втором кабинет начальника политотдела, такие дела, – добавил Розин.

Крисп откинулся на спинку стула.

– Сейчас начнётся, – вымолвил тихо он.

Но у Розина был великолепных слух.

– Уже. К нам едет следователь из Москвы.

– Ну и хорошо. Нам меньше забот.

– Вот уж, не угадал. Дело будем вести мы, а он будет нас корректировать и поправлять.

– То есть все шишки наши, а все сливки – его.

– Точнее, всё дерьмо наше, а он здесь ни при чём, – резюмировал Розин.

– А что так долго не сообщали о краже? – задал вопрос Крисп, с которого, строго говоря, он должен был начать свой диалог с Розинным.

– А я к тебе именно за этим. Идём на совещание к прокурору. Там всё сам узнаешь...

Прокурор всячески старался делать вид, что он спокоен. Но удавалось ему это с большим трудом. Под конец года получить заведомый «висяк», по которому из-за так неудачно расположенного кабинета начальника политического отдела дивизии придётся отчитываться перед Москвой, это совсем не новогодний подарок.

– Готовьте представление о привлечении к дисциплинарной ответственности начальника дивизии, – мрачно проговорил прокурор, обращаясь к Розину. – Ну, надо же! Решил своими силами кражу раскрыть. Идиот! Столько времени потеряно. Ни следов, ни отпечатков. Что теперь делать?!

Криспу стало немного жаль прокурора. Принимать решение о наказании начальника дивизии для него было совсем не просто. Начальник дивизии был его старинным другом. Так само собой получалось. Они оба примерно одинаково двигались по карьерной лестнице, и оба когда-то начинали службу в отдалённом сибирском гарнизоне. Потом на некоторое время их пути разошлись, и вот несколько лет назад они неожиданно для самих себя снова встретились здесь. Дружба семьями, совместный отдых, охота, баня. Чего там греха таить, прикрывал, конечно, прокурор, мелкие проколы начальника дивизии, не без этого. Но, в общем, порядок там был почти что идеальный. Да и сам начальник, был мужик из правильных. Знал цену службе, дружбе и идиотским указаниям сверху. И вот, на тебе. Похоже, этой самой дружбе, пришёл, как бы это сказать, конец.

– Ладно, – вновь заговорил прокурор, обращаясь уже теперь одновременно и к Розину, и к Криспу. – Для начала съездите в этот чёртов магазин. Потом будем думать.

Когда Крисп и Розин сели в прокурорский уазик, Крисп спросил:

– Слушай, а как об этой краже вообще стало известно?

– На городском рынке двое бомжей продавали бушлаты, новенькие. Их засекли особысты.

– Чекисты.

– Какая разница. Понимаешь, это бушлаты нового образца, они только поступили в войска. В наш гарнизон их направили в числе первых. Конечно, этих бомжей взяли в оборот, откуда мол. Те говорят, что нашли, и, похоже, не врут. Особисты, они же, как ты говоришь чекисты, по своим каналам стали выяснять, не пропадали ли в последнее время где-то в частях такие бушлаты, ну и довольно быстро выяснили, что наш командир дивизии скрывает факт кражи из своего магазина, в котором, как ты уже наверное догадался, были, в том числе эти бушлаты.

– Точно оттуда?

– Точно. Номера и серии накладных совпали.

– Кроме бушлатов что-то ещё взяли?

– Кто ж его знает? Ты вообще что-то в торговле понимаешь?

– А что там особенного?

– Наивный ты человек. Это же высшая математика, вкуче с геометрией. Пересортица, утряска товара, естественная убыль и прочая, и прочая. Можно так замаскировать хищения, будешь знать, кто сколько, где, когда и что украл, и всё равно не найдёшь. А ещё хуже найдёшь, да не докажешь.

Крисп задумался. Он действительно никогда не расследовал дела, связанные с торговыми махинациями, но само дело не представлялось ему настолько безнадежным. В конце концов, украли же не из магазина, который находится где-то на окраине города, а в части, доступ в которую естественным образом ограничен. Следовательно, круг подозреваемых сам собой сужен.

– Приехали, – сказал Розин. – Пойдём, глянем.

Магазин не представлял из себя ничего особенного. Типовой. Таких по всем частям тысячи. Перед ними по стойке смирно стояла директор магазина. Она была служащей, т.е. к армии прямого отношения не имела. Глаза на её большом и очень бледном лице бегали из стороны в сторону. Она была, очевидно, растеряна и напугана. Её, прямо скажем, упитанное тело тряслось мелкой дрожью.

– С ней ребята из чека говорили, – тихо промолвил Розин Криспу, тем самым объясняя состояние директора.

– Да и мы не гарантируем спокойствия, – ответил Крисп и вспомнил, как Розин постоянно шутил. «Работника торговли, – весело говорил Розин, – надо сажать на столько лет, сколько он в этой торговле проработал».

– Кто начнёт? – спросил Розин.

– Давай ты, а я пока похожу, посмотрю, – ответил Крисп.

– Хорошо. Присаживайтесь, гражданка?

– Фёдорова.

– Вот именно. Имя отчество?

– Елизавета Фёдоровна.

– Отец, стало быть, Фёдор Фёдоров. Рассказывайте.

– Что? – уныло промычала Фёдорова.

– Всё. Когда, стало быть, произошла кража? Что украли? Кому сообщили? Кто заставил скрыть факт кражи? Начинайте.

Крисп ходил по магазину, слышал, но не видел Фёдорову. Но по её голосу он понял, что она готова разрыдаться. Судя по всему, в подобный переплёт она попала впервые.

«Надо о ней по подробнее всё узнать», – подумал Крисп.

– Это произошло месяц назад. Скорее всего, в воскресенье, – начала Фёдорова.

– Почему в воскресенье? – тут же отреагировал Розин.

– В понедельник магазин не работает, а пропажу я обнаружила во вторник.

– Как обнаружили?

– Так они, эти бушлаты, на самом видном месте висели. Я как вошла, так сразу и обмерла.

– Что ещё украли?

– Больше ничего.

– А что же не сообщили нам?

Фёдорова зашмыгала носом.

– Так я же по команде сообщила.

– Кому?

– Своему непосредственному начальнику, командиру дивизии. А он мне говорит, ерунда, сами найдём. Никуда, мол, они эти бушлаты не

денутся. Кто-то из солдатиков стянул. Найдём, говорит, вернём, а солдату задницу надерём.

Было ясно, что «закладывать» своего начальника ей очень не хотелось. Хотя какие-то странные нотки в её голосе насторожили Криспа. И, судя по всему, Розина тоже.

– Значит ещё и рукоприкладство, – авторитетно заметил тот.

– Что? – растерялась Фёдорова.

– Нельзя солдат пороть – вот что. Ладно, всё ясно. Крисп, ты как?

– Закончил.

– Поехали...

Прокурор вечером собрал всех на планёрку. По правую руку от него неестественно прямо сидел молоджавый мужчина в форме полковника юстиции

– Полковник Сергеев, – представил его прокурор и добавил. – Впрочем, многие из вас его знают.

Крисп его не знал, но много о нём слышал от Розина, который его действительно знал и даже больше того, учился с ним на одном курсе в Военном университете. Розин отзывался о Сергееве не сказать, чтоб плохо, но и ничего хорошего припомнить тоже не мог. После окончания обучения Розин поехал служить на Дальний Восток, потом отправился в Афганистан, потом в Брянскую область, и вот теперь здесь. Кстати, «пересаживал» уже более чем два месяца присвоение звания майора. Из-за этого в последнее время вслух рассуждал о том, куда ему дальше двинуть свои офицерские ноги. (На этом месте не было должности, которая соответствовала званию майора).

Сергеев же был оставлен в Москве, и всё это время до последнего дня служил в Москве. Толком никто не знал, кто его поддерживает, но что такая поддержка существует, – было ясно. Вот и полковника он получил совсем недавно, намного раньше положенного срока. В кулуарах прокуратуры все шёпотом возмущались, но в глаза открыто и бессовестно заигрывали с ним, набиваясь ему в друзья. (Если у человека такой покровитель, к нему и держаться поближе, – авось потом по случаю не забудет!)

– Доложите план следственных мероприятий, – сказал прокурор, ни к кому конкретно не обращаясь, но сразу было понятно, что отвечать должен либо Розин, либо Крисп.

– Прежде всего, необходимо произвести инвентаризацию магазина. Скорее всего, магазин следует на время закрыть, – начал Розин.

Прокурор недовольно поморщился.

– А солдаты где сигареты и чай покупать будут? И потом, что даст ваша инвентаризация? Столько времени прошло.

– Честно говоря, сам не знаю, – проворно ответил Розин. – Крисп на этом настаивает. Кроме того, у него и версия своя имеется.

– Ну-ну, – усмехнулся прокурор. – И что за версия?

– Инвентаризация необходима, во-первых для того, чтобы удостовериться, что пропали именно бушлаты, во-вторых, чтобы проверить, не пропало ли там что-нибудь ещё, в-третьих, удостовериться, что в магазине полный бардак, – сказал Крисп.

– Прямо-таки бардак? – усмехнулся прокурор.

– Причём полный, – подтвердил Крисп.

Сергеев оторвался от записной книжки, в которую он с невозмутимым видом смотрел всё время, пока шло совещание, и с удивлением взглянул на Криспа.

Крисп перехватил этот взгляд, и тут же отвёл глаза в сторону.

– Мы с Розиным уже дали команду печатать магазин.

– Понятно, – тихо промолвил прокурор. – Завтра будет куча жалоб. Ну, да ладно. Опечатали, значит опечатали. Какие ещё запланировали действия?

– Допрос Фёдоровой, – ответил Крисп. – После него определимся с остальными следственными действиями.

– Это всё? – спросил прокурор. – Она у вас главная подозреваемая, что ли?

– Нет, – ответил Крисп. – Не главная. И не подозреваемая. Но план следственных действий будем составлять только после её допроса.

– Что-то темнишь, как всегда, – констатировал прокурор.

– Неужели это всё, что можете доложить, – добавил он после некоторой паузы, обращаясь уже только к Розину.

– Собственно всё, – неуверенно отвечал тот, – У Криспа есть там мысли по...

– Ничего конкретного, – быстро ответил Крисп. – Ясность будет после допроса Фёдоровой.

Сергеев вновь взглянул на Криспа с интересом. Взгляд его был быстр, резок и не дружелюбен.

– Понятно, – резюмировал прокурор. – Тогда завтра доложите по результатам допроса Фёдоровой. Докладывайте мне лично.

Крисп хотел было удивиться такому финалу совещания, но прокурор его тут же разочаровал.

– Товарищ полковник, – сказал прокурор, обращаясь к Сергееву. – Может, есть какие-либо специальные указания.

Прокурор во второй раз назвал его полковником. Сергееву это явно нравилось. Он стал ещё прямее на своём стуле и ответил.

– Нет, Михаил Петрович! Ваши офицеры все люди опытные. Советовать им, как работать, – только делу вредить. Впрочем, на одну деталь хотел бы обратить внимание. Дело, как вы понимаете, находится на особом контроле, поэтому времени у вас очень мало, если не сказать более жёстко. В этом смысле, назначение инвентаризации, на мой, подчеркну, взгляд, не позволительная роскошь. Ни в коем случае, не собираюсь вмешиваться в ход следствия, но скажу прямо, – никто вам продлевать сроки следствия из-за вашей инвентаризации не будет!

Повисла пауза. Розин усмехнулся Сергееву в лицо. Крисп смотрел на него голубыми глазами, как ребёнок на облака.

– На этом и закончим, – прервал паузу прокурор.

Крисп всегда всё замечал. Не ускользнуло от него и то, с каким презрением прокурор смотрел на письменный стол, усиленно собирая бумаги в одну стопку, когда все выходили из его кабинета...

Едва Крисп вошёл в свой кабинет, он тут же набрал Розина по телефону.

– Идёшь домой? – спросил он его.

– Я так понимаю, что это предложение, от которого не отказываются?

Вскоре они пересекали торговую площадь города наискось.

– Я что-то не совсем понял твоего манёвра по поводу версии, – продолжил разговор Розин.

Он пытался задать этот вопрос, сразу, как только вошёл в кабинет к Криспу, оно тот знаками дал понять, что в кабинете ни о чём говорить не будет.

– И вообще, что за конспирация?

– Ты знаешь, – отвечал Крисп, – У меня такое ощущение, что мы не расследует дело о краже. Что мы ещё пока вообще ничего не расследуем. Мы как будто находимся не в конце преступления, а в его начале. Что события только начинают разворачиваться.

– И что?

– А то, что ты сам знаешь, кто за этим стоит. И вопрос не в том, кто совершил кражу, а каким образом он втянут в это. Не из-за денег же.

– Ну, да. Для него это совсем не серьёзно. Впрочем, я не уверен, что ты прав.

– Я и сам не уверен. Но какое-то смутное ощущение. Да и Сергеев этот.

– Ты из-за него не стал озвучивать версию.

– Из-за него. Почему, сам не знаю.

– Да, парень. Ты либо заработался, либо начитался какой-то хрени.

– Будем считать, что заработался. Или начитался.

Тем временем они подходили к автобусной остановке. Сверху на них летел лёгкий снежок, который необычным образом преломлялся в свете уличных фонарей. Розину куда ехать было не надо, он жил неподалёку, и на службу ходил пешком. Крисп же вынужден был ехать на автобусе на другой конец города. Номер маршрута был один, автобус ходил редко.

– Ну, пока, – попрощался Крисп. – Иди, а то уши отморозишь.

– До завтра, – попрощался Розин.

Розин всегда в любую погоду и в любое время года ходил в фуражке. Это был его шик,

который он приобрёл ещё на службе на Дальнем Востоке. Крисп посмотрел, как его фигура удаляется за угол, потом посмотрел вверх на падающий снег.

«Скоро Новый год!», – подумал он и вдруг увидел две тени, которые отделились от стены и быстро двинулись в его сторону. Он заметил, что одеты они были в джинсы, ботинки характерно фасона и на глаза у них были надвинуты лыжные шапочки.

«Закурить спрашивать не будут», – успел догадаться Крисп и скорее машинально уклонился от нанесённого ему по голове удара длинной металлической трубой. Тем не менее, по касательной труба задела ему ухо и часть шеи. Крисп почувствовал, как по левой стороне его головы струйками побежала тёплая кровь. Он наотмашь ударил куда-то в бок и попал кулаком во что-то мягкое. Мягкое хрустнуло и ойкнуло. Второй нападавший сел на корточки, из его носа на снег полилась кровь. Крисп двинулся на того, кто первым его ударил и, заливаясь кровью, закричал:

– Милиция! Милиция!

Нападавший медленно отступал, замахнувшись на Крису металлической трубой. Крисп увидел, что это и не труба вовсе, а самый настоящий лом. Он остановился в нерешительности, и в этот момент сзади по голове ему был нанесён сокрушительный удар.

– Третий, – подумал Крисп, понимая, что он не увидел третьего нападавшего, и что в таких случаях нападают не по двое, а всегда по трое.

Крисп рухнул лицом в мягкий такой приятный прохладный снег и потерял сознание.

Очнулся он в машине скорой помощи. Над ним возвышалось лицо доктора и Розина. Доктор был сосредоточен, Розин – перепуган.

– Очнулся, – констатировал доктор. – Ну и молодец! Вовремя позвонили.

– Да уж, – ответил Розин.

Крисп сделал над собой усилие. Больше всего он сейчас боялся, что не сможет ничего произнести.

– Фёдорова, – сказал Крисп и удивился, что произнёс это вполне чётко и внятно.

– Понял, – ответил ему Розин. – Еду.

– Возьми с собой сам знаешь кого, – добавил Крисп.

– Хорошо. Поехал.

Доктор также сосредоточенно, как и прежде произнёс:

– Ладно-ладно. Всё, поехали. Особенно не веселитесь. Сейчас сделаем рентген, тогда будет более-менее ясно. А пока лучше помолчите...

В госпитале его уже ждал его приятель, – хирург, он же начальник госпиталя. Он был дома, но тут же примчался, когда ему сообщили о ранении Криспа. После рентгена, Криспа отвезли в операционную, и хирург долго и упорно сшивал ему рассеченную кожу которая висела у него лохмотьями по всей голове. Наконец, операция закончилась, и Крисп оказался в палате. Его голова гудела, как будто её поместили в непрерывно звонящий колокол, но Крисп в очередной раз удивился, что может спокойно и даже трезво размышлять.

– Ну и кто это был, – спросил его хирург.

– Тебе этого лучше пока не знать, – отвечал Крисп. – Что там у меня?

– Удивительно, но голова не проломлена. Хотя после ударов ломанами, она обычно раскалывается как грецкий орех. Тебя спасла твоя зимняя шапка, крепкая голова и то, что тот, кто наносил последний удар бил не как убийца.

– А он и не убийца, – проговорил Крисп. – Убийца там был только один. Но от его удара я чудом увернулся.

– Да, первый удар был намного мощнее, но пришёл по касательной. Очень похоже, что ты прав. Тот, кто бил тебя сзади, не хотел тебя убивать. Хотя, поверь мне, вся башка твоя в шрамах и мой тебе совет – не лысей. Выглядеть будешь ужасно.

– Смешно. Надеюсь, ты меняпустишь.

– Так и знал, что ты это скажешь, – вздохнул хирург. – Отпущу, хотя и не должен бы.

– Очень нужно. Сейчас каждая минута на счету.

– Знаешь кто?

– Кажется, знаю за что.

– Пошёл, поищу одежду. Твоя – на мусорке.

Кровью вся пропиталась. И машину тебе закажу.

– Такси, только.

– Само собой. Смотри только, аккуратно. Сотрясение-то у тебя наверняка имеется. Обещай, что как только всё закончишь, – сразу ко мне. И звони если что. Вот деньги...

Крисп ехал в дивизию. Ещё выходя из госпиталя, он позвонил прокурору. Тот, разумеется, был в курсе нападения. Но слова Криспа ошарашали его ещё больше, чем новость о нападении на следователя. Тем не менее, он произнёс в трубку:

– Хорошо. Я звоню начальнику дивизии. Надеюсь, что вы не правы. А если правы... Впрочем, чему быть того не миновать. Сейчас позвоню Сергееву, пусть тоже принимает участие.

– Позвоните, товарищ прокурор, – ехидно заметил Крисп. – Уверен, он либо на вокзале, либо уже на пути в Москву.

Тем временем Крисп подъехал к дивизии. Очевидно, о его прибытии караульные были извещены, поэтому ворота вопреки установленным запретам на пропуск не военных автомобилей немедленно открылись. Крисп на такси подъехал к зданию начальника дивизии. Окна в его кабинете светились.

Крисп вышел из машины, его слегка качнуло. Голова всё-таки кружилась. Тем не менее, он собрался и вошёл внутрь. Дежурный офицер проводил его в кабинет к начальнику.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – приветствовал Крисп начальника дивизии.

– Здорово. Проходи, – ответил тот, поднимаясь из-за стола. – Эка как тебя!

Вид у Криспа действительно был неординарный: в кителе с петлицами артиллерийских войск, джинсах и перебинтованной головой, словно на нём был надет танкистский шлем.

– Твой начальник мне что-то наговорил. Честно, ни хрена не понял. Причём, здесь начальник политотдела? Какие-то его деньщики?

– Товарищ генерал, разрешите присесть? Что-то не уверенно себя чувствую, – устало произнёс Крисп.

– Конечно. Садись.

– Не деньщики, – присев сказал Крисп. – А кто-там из солдатиков с ним постоянно в контакте? Так сказать, при нём. Ну, мы же с вами всё понимаем. Кто выполняет роль порученцев, обслуживает его? Есть такие? Точнее говоря, такой?

Начальник дивизии нахмурился.

– Понимаю. Но может, объяснишь, в чём дело?

– Некогда, товарищ генерал. Потом всё расскажу. Нужно срочно найти того, кто у начальника политотдела был в порученцах. Пусть его приведут к вам. И ещё. Дайте команду, чтобы задержали двух его приятелей. У одного из них разбит нос. Пусть их задержат и отведут в караульное помещение. Закроют в разные комнаты и прикажите офицеру, чтобы никого к ним не допускал. Чтобы под его личную ответственность.

Начальник дивизии взял телефонную трубку и быстро отдал необходимые распоряжения. После этого, он словно спохватившись, вызвал из приёмной офицера и спросил у Криспа:

– Чай?

– Было бы неплохо, – ответил тот, осторожно глядя голову.

Вскоре в кабинет вошли одновременно три человека: офицер из приёмной с чаем, офицер, посланный на поиски порученца начальника политотдела и прокурор. Все остановились в дверях в нерешительности.

Первым в себя пришёл прокурор. Он взял у офицера чай и отнёс его Криспу. Таким образом, один офицер вынужден был покинуть кабинет, поскольку его чайная миссия так неожиданно завершилась. Второй офицер стоял в ожидании.

– Ну что? – спросил у него, наконец, начальник дивизии, переглянувшись с прокурором.

– Товарищ генерал, – начал тот. – Сержанты Михнич и Староверов задержаны и доставлены в караульное помещение. За ними лично наблюдает капитан Соколов. У сержанта Староверова

разбит нос. Говорит, пошёл в туалет, и в темноте ударился о дверной косяк. Старшего сержанта Полуэктова на месте нет. Где он, никто не знает.

– Я знаю, – устало произнёс Крисп.

– Вы свободны, – быстро произнёс начальник дивизии.

Он явно не хотел посвящать своих офицеров в подробности разворачивающегося действия.

– И что мы теперь будем делать? – спросил прокурор у начальника дивизии, присаживаясь, точнее обреченно падая в кресло. – Начальник политотдела это вам не старший сержант и даже не офицер.

Начальник дивизии ошарашенно смотрел на прокурора.

– Причём здесь, – промямлил он.

– Ты расскажи, что это за человек, – грустно сказал прокурор. – У нас появилась небольшая передышка. Сейчас приедет Розин с показаниями Фёдоровой, и мы все вместе пойдём к нему в кабинет. Тем более, что старший сержант Полуэктов, организовавший покушение на следователя Криспа, насколько я понимаю, сейчас находится именно у него. Так?

Последняя реплика была адресована Криспу. Тот только утвердительно качнул головой. Голова болела всё сильнее.

– Надо бы допросить тех двоих, – начал Крисп, но прокурор его перебил:

– Их уже допрашивают, я всё организовал.

– Второй удар мне по голове наносил Михнич. Но бил не со всей силы. Боялся убивать. Думаю, с него надо начать. Он быстрее расскажет.

– Ясно. Спасибо за подсказку.

Прокурор знаком попросил у начальника дивизии дать ему позвонить. Тот немедленно подчинился. Сам начальник дивизии смутно понимал, что скоро наступит финал этой истории. Но не очень понимал, какой именно истории.

– Это всё из-за магазина? – спросил он.

– Это ведь вас начальник политотдела попросил скрыть факт кражи из магазина, верно? – в ответ задал вопрос Крисп.

– Верно. Сказал, что сами разберёмся, ерунда мол, найдутся эти бушлаты. – Так вот

эта кража – это лишь финал другой истории. А какой именно, это станет ясно после приезда Розина. – сказал Крисп.

Начальник дивизии захлопал ресницами, а прокурор в ответ на его немой вопрос сказал:

– Не смотри на меня так! Я сам не знаю, в чём дело. А этот чужак темнит. Его спасает, что его чуть не убили, а то бы я сам... В игрушки играет, блин!

– Простите, товарищ прокурор. У меня предположение, а вот приедет Розин – будут факты. Тогда всё ясно станет, вот увидите. И сержанты всё подтвердят.

Прокурор только нервно передёрнул плечами. Он думал уже даже не о том, чем сегодня всё закончится, а о том, что он завтра будет докладывать в Москву.

– Кстати, Сергеев действительно уехал в Москву, как ты и предполагал, – сказал прокурор.

– Да. Как только узнал о нападении на меня. Это ведь он после совещания у вас в кабинете позвонил начальнику политотдела, и всё ему рассказал: и про ревизию, и про бардак, который царит в магазине, и про меня, что я что-то там темню, как вы сказали, – ответил Крисп. – Так что там с начальником политотдела? Кто он, откуда он?

– Прибыл в дивизию два года назад, – начал начальник дивизии. – С хорошими рекомендациями. Мужик грамотный. Не старый. Но и не пацан, какой-нибудь. В общем, что называется, в самом соку. Свою работу выполнял вполне качественно. А главное, ко мне не лез. Я один раз был у него на занятии, Ничего не скажу, интересно рассказывает. Зал держит, говорит, хотя банальные вещи, про политику партии и правительства, но вполне себе грамотно и не стандартно. Видно, что мужик начитанный.

– А кто тебе его рекомендовал? – спросил прокурор. Он забыл, что должен бы говорить официальным языком и перешёл на «ты».

– Никто особенно не рекомендовал. Начальник кадров сказал, что, мол, ты с ним забот знать не будешь.

– А что же с прежнего места службы он тогда ушёл, раз такой замечательный?

Начальник дивизии пожал плечами.

– Я почему-то думаю, что об этом нам расскажем особыты, – произнёс Крисп.

В это время в дверь постучали и открыли. На пороге стоял Розин вместе с офицером из приёмной.

– Свободен, – сказал начальник дивизии, обращаясь к офицеру. И добавил уже Розину. – Проходите, товарищ капитан.

Вид у Розина был недоумённый. Он выглядел не победителем, а проигравшим.

– Что Фёдорова? – спросил прокурор. – Призналась? Докладывайте!

Розин посмотрел на Криспа, тот усмехнулся и едва заметно качнул головой.

– Фёдорова утверждает, что на протяжении, как минимум полгода, в магазине совершались на постоянной основе хищения государственного имущества. Факты недостачи покрывались за счёт искажения в отчётных документах...

Розин сделал паузу. Все молчали.

– Ну? – не выдержал прокурор.

– В преступную группу, помимо Фёдоровой, входили: экспедитор магазина, бухгалтер и товаровед... Прикрывал эту деятельность начальник политотдела через старшего сержанта Полуэктова.

Наступила мёртвая тишина. Начальник дивизии открыл рот и уставился на Розина. Потом перевёл взгляд на прокурора. Тот смог только промолвить:

– Что?!..

– Деньги распределялись следующим образом, – в ответ продолжил Розин. – Половину получали Фёдорова, бухгалтер, экспедитор и товаровед, остальные – начальник политотдела.

– Точнее, Полуэктов для начальника политотдела, – подал голос с кресла Крисп.

На его реплику, впрочем, никто не обратил внимания. Все были ошарашены сообщением Розина о том, что начальник политотдела был, как оказалось, руководителем преступной группы.

– Засада, – промычал начальник дивизии. – И что мне теперь делать?

Прокурор начал нервно ходить по кабинету.

– У меня нет полномочий даже допрашивать его, не то, чтобы задерживать, – проговорил он. Потом он остановился и спросил у Розина. – Это точная информация?

– Это показания Фёдоровой, – ответил тот. – Но у Криспа другая версия.

Все замерли и уставились на Криспа. Тот потянулся в кресле и сказал:

– Я сейчас всё расскажу. Но прежде, хочу спросить: что сказали особисты по поводу причин перевода начальника политотдела к нам в дивизию?

Вопрос был адресован Розину, и тот ответил:

– Информация не проверенная, и мне они сказали об этом только при том условии, что они её никогда и нигде не подтвердят... Короче, по их словам, на прежнем месте службы, по слухам, начальник политотдела отметился тем, что проявил повышенный интерес к одному солдатику. А родители у того солдатика оказались профессорами университета. Назревало скандал, вот его к нам и сбаврили.

– Какой интерес? Ничего не понял, – сказал начальник дивизии.

– Интимный! Какой ещё, – зло ответил ему прокурор.

После некоторой паузы, начальник дивизии неуверенно произнёс:

– Он что, пидер что ли?

– На Западе это называется – гомосексуалист, – сказал Крисп.

– Да хрен там, что на Западе, – выругался начальник дивизии. – У нас же за это статья, так?

– Так, – подтвердил прокурор.

– Так почему же его направили сюда, ко мне, а не в тюрьму?

– Разрешите, товарищ прокурор, – вежливо спросил Крисп, который в азарте даже про свою головную боль забыл. – Дело в том, что начальник политотдела не может в принципе оказаться замешен в каком-нибудь скандале. Он же олицетворяет собой партию. Поэтому скандал и замаяли, а его, что называется – «с глаз долой». А вот почему его по тихому не выгнали, это другой вопрос, и тоже очень интересный. Я вот думаю, что у нашего полковника Сергеева и начальника

политотдела один и тот же знакомый в Москве. Могу даже назвать его фамилию... Генерал Н.

– Точно! – восхищённо воскликнул Розин. – Особисты тоже мне его назвали. Разумеется, запретив на них ссылаться. Но, как ты догадался?

– Так вот, – продолжил Крисп, не обращая внимание на вопрос Розина. – Дело развивалось так. Начальник политотдела прибыл к нам в дивизию с твёрдым намерением покончить со своей слабостью – влечением к мальчикам. Но Полуэктов (нам ещё предстоит выяснить, каким образом) узнал о причинах перевода начальника политотдела. Не знаю, как именно, но он предложил себя начальнику политотдела в качестве компенсации за потерю любимого человека из профессорской семьи. Думаю, что хищения в магазине были уже и тогда, но только в гораздо меньших масштабах. Так, по мелочи. Десятка сегодня, пятёрка завтра. Полуэктов в этом был замешан. Наверное, просто заставлял покрывать убытки молодых солдатиков, которых он держал в жёстком повиновении, как «старослужащий». Он, Полуэктов, кстати, весьма примечательная личность. Вы, товарищ генерал, копните его личное дело поглубже. Я уверен, что часть ваших офицеров оказалась у него в прямой, в том числе финансовой зависимости.

– Это как? – не понял начальник дивизии.

– Он ссужал их деньгами. За это они разрешили ему ходить в самоволки. При том, что я уверен, он ещё и в передовиках числится.

Начальник дивизии насупился, и Крисп понял, что попал в точку. Не исключено, что не так давно и сам начальник дивизии перед всей дивизией на торжественном построении, посвящённом, например, празднику Победы, награждал сержанта Полуэктова внеочередным званием старшего сержанта.

– Короче говоря, – продолжил Крисп. – Надо быть, конечно, законченным негодяем и лицемером, чтобы для достижения своей корыстной цели предложить себя в качестве подстилки для начальника политотдела.

– Тьфу ты, мерзость! – снова выругался начальник дивизии.

– Но его план сработал. И последние, как минимум полгода у вас... Точнее, у нас у всех под носом проходили масштабные хищения из системы военторга, которые прикрывал не кто-нибудь, а сам начальник политотдела. Они настолько обнаглели, что когда всплыли эти бушлаты, они не только не перестали воровать, но стали думать, кого сделать крайним в этой истории. Думаю, у них уже были назначены пара-тройка молодых новобранцев, которых готовили к разоблачению в качестве воров. Да и кого-то из молодых офицеров под это дело тоже подтягивали. Скажите, товарищ генерал, начальник политотдела недавно не намекал вам прозрачно, что кто-то из молодых лейтенантов утратил бдительность, ведёт предосудительные разговоры?

Начальник дивизии снова насупился и вместо ответа промолвил:

– Не могу поверить, что в этом замешен начальник политотдела.

– А он и не замешан, – ответил прокурор. – Так ведь, Крисп?

– В криминальном смысле нет. Он действительно ничего не знал о хищениях из магазина. Действовал, так сказать, только исходя из прихоти своего любовника.

– Педераст! – опять выругался начальник дивизии.

Его лицо стало красным. Крисп дал знак прокурору, тот махнул Розину, и последний, высочив за дверь, вернулся вместе с офицером, рюмкой водки и чёрным хлебом...

Продолжение следует

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, Московский государственный областной университет; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Багмет Анатолий Михайлович – кандидат юридических наук, и.о. ректора, ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»; antonyaa@yandex.ru; 125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

Баранчикова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.В. Лукьянова; antonyaa@yandex.ru; 302027, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Московская академия экономики и права; antonyaa@yandex.ru; 117105, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

Барышев Евгений Олегович – студент, факультет права, Национальный исследовательский университет, «Высшая школа экономики»; antonyaa@yandex.ru; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Богомолова Ксения Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия и правоохранительной деятельности, Саратовский социально-экономический институт, филиал РЭУ им. В.Г. Плеханова; bogomolova-kseniya@mail.ru; 410031, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Радищево, 89.

Борисов Сергей Владимирович – доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Московский университет МВД России; antonyaa@yandex.ru; 117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Бражников Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника по научной работе, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; antonyaa@yandex.ru; 123995, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25.

Бычков Василий Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры, учебно-методический совет, ФГКУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»; antonyaa@yandex.ru; 125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

Волков Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Московская академия экономики и права; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Гончарова Мария Витальевна – доктор юридических наук, научный сотрудник, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; antonyaa@yandex.ru; 123995, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25.

Гришко Александр Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права и процесса, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»; antonyaa@yandex.ru; 390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Первомайский пр., 8.

Данилова Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и криминологии, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Дашков Геннадий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дерюгин Роман Александрович – адъюнкт, кафедра криминалистики, Уральский юридический институт МВД России; athletics_93@mail.ru; 620017, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ким Вячеслав Владимирович – кандидат юридических наук, преподаватель, кафедра организации режима и надзора в УИС, Кузбасский институт ФСИН России; kims186@yandex.ru; 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Шоссейная, 7.

Колошинская Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Российская таможенная академия; antonyaa@yandex.ru; 192241, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52.

Коновалова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, декан, юридический факультет, Московский государственный областной университет; antonyaa@yandex.ru; 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10 А.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, кафедра государственно-правовых дисциплин, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса; antonyaa@yandex.ru; 603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Окский Съезд, 4.

Лаврентьева Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, начальник отдела, Международный фонд поддержки правовых инициатив; antonyaa@yandex.ru; 143590, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Маслова Марина Валерьевна – аспирант, кафедра криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет; al.gorov@mail.ru; 350007, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Химзаводская, 48, оф. 4.

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, президент Союза Криминалистов и криминологов, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); skk_ykk@mail.ru; 119019, Россия, г. Москва, ул. Новинский Бульвар, 11а.

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 121151, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Нека Людмила Ивановна – доцент, кафедра уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Нуждин Андрей Александрович – кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра криминологии, Уральский юридический институт МВД России; antonyaa@yandex.ru; 620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Перемолотова Лилиана Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии и организации профилактики преступлений, Академия ФСИН России; antonyaa@yandex.ru; 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Сүлейманов Талят Алиевич – кандидат юридических наук, профессор, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Туркин Михаил Михайлович – кандидат юридических наук; antonyaa@yandex.ru; 143590, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

Эминов Владимир Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 121151, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19, кв. 47.

ABOUT THE AUTHORS

Antonyan Yurii Miranovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Law of Moscow State Regional University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Bagmet Anatolii Mikhailovich – PhD in Law, Acting Chancellor of the Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 125080, Russia, g. Moscow, ul. Vrubelya, 12.

Baranchikova Marina Viacheslavovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of Orlov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 302027, Russia, Orel, ul. Ignatova, 2.

Barkov Aleksei Vladimirovich – Doctor of Law, Professor at Moscow Academy of Economics and Law, Department of Civil Disciplines; antonyaa@yandex.ru; 117105, Russia, Moscow, ul. Varshavskoe Shosse, 23.

Baryshev Evgenii Olegovich – Student at the Faculty of Law of the National Research University “Higher School of Economics”; antonyaa@yandex.ru; 101000, Russia, Moscow, ul. Myasnitskaya, 20.

Bogomolova Kseniya Igorevna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Justice and Law Enforcement Activity of Saratov Socio-Economic Institute; bogomolova-kseniya@mail.ru; 410031, Russia, Saratov, ul. Radishchevo, 89.

Borisov Sergei Vlavitirovich – Doctor of Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 117437, Russia, Moscow, ul. Akademika Volgina, 12.

Brazhnikov Dmitrii Anatol'evich – PhD in Law, Vice-Head for Research at the All-Russian Research Institution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 123995, Russia, Moscow, ul. Povarskaya, 25.

Bychkov Vasilii Vasil'evich – PhD in Law, Associate Professor, Scientific Secretary of Educational and Methodological Board of the Academy of the Investigating Committee of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 125080, Russia, Moscow, ul. Vrubelya, 12.

Volkov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Disciplines of Moscow Academy of Economics and Law; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Goncharova Mariya Vital'evna – Doctor of Law, Scientific Associate at the All-Russian Research Institution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 123995, Russia, Moscow, ul. Povarskaya, 25.

Grishko Aleksandr Yakovlevich – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Law and Proceedings of Ryazan State University named for S.Yesenin; antonyaa@yandex.ru; 390000, Russia, Ryazan, ul. Pervomaiskii Pr., 8.

Danilova Irina Yur'evna – PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Dashkov Gennadii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminology and Criminal and Penal Law at the Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

ABOUT THE AUTHORS

Deryugin Roman Aleksandrovich – Postgraduate at the Department of Forensic Science of the Urals Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; athletics_93@mail.ru; 620017, Russia, Yekaterinburg, ul. Korepina, 66.

Kim Vyacheslav Vladimirovich – PhD in Law, Lecturer at the Department of Organization of Regime and Supervision in the Correctional System, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary System of the Russian Federation; kimsl86@yandex.ru; 654000, Russia, Novokuznetsk, ul. Shosseinaya, 7.

Koloshinskaya Natalia Viktorovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Theory and History of Law and State, Russian Customs Academy; antonyaa@yandex.ru; 192241, Russia, Saint Petersburg, ul. Sofiiskaya, 52.

Konovalova Irina Anatolievna – PhD in Law, Dean of the Faculty of Law of Moscow State Regional University; antonyaa@yandex.ru; 105005, Russia, Moscow, ul. Radio, 10 A.

Kuznetsov Aleksandr Pavlovich – Doctor of Law, Professor at the Department of State-Legal Disciplines of Nizhny Novgorod Institution of Management and Business; antonyaa@yandex.ru; 603022, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Okskii S'ezd, 4.

Lavrentieva Mariya Sergeevna – PhD in Law, Head of the Department at the International Fund for Justice Initiative Support; antonyaa@yandex.ru; 143590, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Maslova Marina Valer'evna – Postgraduate at the Department of Criminalistics and Legal Information Science, Kuban State University; al.gopov@mail.ru; 350007, Russia, Krasnodar, ul. Khimzavodskaya, 48, of. 4.

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Union of Criminalists and Criminologists, the Kutafin Moscow State Law University; skk_ykk@mail.ru; 119019, Russia, Moscow, ul. Novinskii Bul'var, 11a.

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University, Department of Criminology and Penal Law; antonyaa@yandex.ru; 121151, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19, kv. 47.

Neka Lyudmila Ivanovna – Associate Professor at the Department of Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Nuzhdin Andrei Aleksandrovich – PhD in Law, Senior Lecturer at the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Criminology; antonyaa@yandex.ru; 620057, Russia, g. Yekaterinburg, ul. Korepina, 66.

Peremolotova Liliana Yureevna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminology and Crime Prevention of the Academy of the Federal Penitentiary System of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 390000, Russia, Ryazan, ul. Sennaya, 1.

Suleimanov Talyat Alievich – PhD in Law, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Turkin Mikhail Mikhailovich – PhD in Law, PhD in Legal Sciences; antonyaa@yandex.ru; 143590, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Eminov Vladimir Evgenevich – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminology and Criminal and Penal law of the Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 121151, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii, 19-47.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Обращаем внимание, что поскольку журнал сотрудничает с издательством Nota Bene, требования издательства полностью распространяются на материалы, публикуемые в журнале «Союз криминалистов и криминологов».

Редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области криминологии, криминалистики, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности, правозащитной деятельности, а также по другим направлениям юридической науки и практики, связанным с борьбой преступностью.

Отдельно рассматривается материал, направленный в рубрику: писатель криминалист-криминолог.

Редколлегия журнала принимает материалы, присланные по электронной почте файлами, прикрепленными к электронному письму. Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста.

Отдельным файлом с расширением doc. или rtf. прилагается заявка на публикацию работы, в которой обязательно должны быть отображены следующие сведения о каждом из авторов: фамилия, имя, отчество (полностью) в именительном падеже, ученая степень, ученое звание, место работы (с указанием кафедры, отдела, управления и т.п.), должность, город проживания, контакт-

ный телефон/факс, E-mail, почтовый адрес, наименование страны (для иностранных авторов).

Файл именуется следующим образом: «summary. фамилия первого автора, напр. Иванов А. А.».

В начале статьи указывается полностью: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень и звание (если есть), место работы и должность (если автор является работником образовательной или научной организации, необходимо указать полное наименование не только организации, но и кафедры, отдела, управления и т.п., не допуская никаких сокращений) мобильный и домашний, рабочий телефон, домашний адрес с индексом для отправки бесплатного авторского экземпляра журнала.

Если автор направил корреспонденцию одновременно в разные издания, то он должен известить об этом редакцию. В противном случае, статьи данного автора больше не будут приниматься в журнал.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, полностью возлагается на автора. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) на обработку и публикацию предоставленной персональной информации. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме и свободном доступе в электронной и печатной версиях журнала, а также в электронных библиотеках и базах цитирования без выплаты авторского вознаграждения. В случае наличия каких-либо ограничений авторского права на присланные материалы, автор обязан письменно уведомить об этом редакцию.

Не принимаются к публикации избранные части, тезисы и прочие извлечения из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует научной статье.

Не приветствуется, когда автор, трактуя те или иные юридические термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников и словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое видение научной проблемы. В этом случае автору лучше обратиться к текстам монографий, научным статьям или диссертационным исследованиям оппонентов.

Не следует превращать научную статью в публицистическую: количество цитат из газет и популярных журналов должно быть минимальным, ссылки на высказывания по телевидению – не приветствуются.

Авторы, уличенные в недобросовестном заимствовании, попадают в «черный список» редакции. Информация о них может быть передана в другие издательства.

Для аспирантов (адъюнктов), соискателей и авторов, не имеющих ученой степени, необходимо представить рецензию научного руководителя и выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к публикации. Рецензии, а также выписки и справки об обучении в аспирантуре (адъюнктуре), заверенные согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылаются простым письмом на адрес редакции. Отсканированные копии всех документов прилагаются к электронному письму отдельными файлами с расширением «jpg» или «pdf».

К статье, написанной в жанре рецензии, в обязательном порядке прилагается рецензируемое издание.

Количество соавторов одной статьи не может быть более 3-х человек. Принимаются статьи: для авторов, не имеющих ученой степени – от 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски), для кандидатов и докторов наук – от 1 п. л. (40 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего или меньшего объема.

ТРЕБОВАНИЯ К АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация на русском языке должна быть расширенной. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание статьи, определить ее релевантность; представляет информацию о статье, используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска документов и необходимой информации. Поскольку журнал распространяется за рубежом, аннотация не должна содержать общих слов, должна быть оригинальной,

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных слов, например, «автор статьи рассматривает...» В то же время следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные лаконичному научному языку, избегать сложных грамматических конструкций. Полезно и необходимо применять значимые слова из текста статьи.

Аннотация включает следующие аспекты: содержание статьи, предмет и цель (не менее 65 слов), метод или методологию проведения работы (не менее 15 слов), результаты работы, область применения результатов, выводы (не менее 45 слов). Общий объем аннотации не должен превышать 250 слов.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами. В дальнейшем издательство самостоятельно организует перевод аннотации на английский и, по договоренности с автором, на немецкий языки зарубежными учеными.

К каждой аннотации должен прилагаться список из 10 ключевых слов на русском языке.

Предмет, тема, цель статьи указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи. Если описываются результаты экспериментов, следует указать источники данных и характер их обработки.

Результаты описываются предельно точно и информативно: приводятся фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям и выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые имеют практическое значение.

Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения – не приводятся.

В статье должны быть постраничные сноски, их нумерация должна быть сквозной и непрерывной с начала и до конца текста. Ссылки на научные источники в Интернете приветствуются, но злоупотреблять этим не стоит.

В конце статьи следует указать список литературы, используемой при подготовке статьи (библиография), в объеме 10–15 источников. Законодательные акты в библиографию не включаются.

При оформлении библиографии и сносок рекомендуется пользоваться следующими стандартами и гостами:

ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

ГОСТ 7.0.5–2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ И ИХ РАССМОТРЕНИЕ

Материалы следует направлять по электронной почте: skk_vkk@mail.ru или skk_vkk@nail.com, либо на надежном оптическом носителе (CD-диске) почтой (простым письмом или бандеролью) по адресу 123995, г. Москва, улица Садовая-Кудринская дом 9, редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов», Мацкевичу Игорю Михайловичу.

Необходимо также распечатать и подписать 2 экземпляра договора на опубликование и выслать их в адрес редакции или направить их в издательство Nota Bene 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1–210 (Даниленко Василию Ивановичу) с уведомлением об этом редакции.

Члены редколлегии знакомятся со статьей и принимают решение о возможности ее публи-

кации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Отзывы членов редколлегии автору не сообщаются, достоинства и недостатки статьи не разбираются, и до сведения автора не доводятся.

По письменному направлению автора, ему может быть направлен аргументированный отказ.

Авторы, чьи статьи были отклонены, имеют право на их доработку, повторное обращение в редакцию с откорректированным материалом или замену другой статьей.

Поступление статьи в редакцию подтверждает полное согласие авторов с настоящими требованиями, материалы, оформленные с нарушением настоящих требований, отклоняются, и авторам предлагается доработать текст.

Перепечатка опубликованных в журнале материалов разрешается только с письменного согласия редакции.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

Главный редактор журнала
«Союз криминалистов и криминологов»
Игорь Михайлович Мацкевич

Ответственный секретарь журнала
Владислав Николаевич Орлов
ассистент Николай Филиппович Бодров

Руководитель издательства Nota Bene
Василий Иванович Даниленко

ZUSAMMENFASSUNG UND SCHLÜSSELWÖRTER

Erleben Sie Makarenko bei der Prävention von Jugendkriminalität

I.M. Mackiewicz – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Abteilung für Kriminologie und Strafrecht, Moscow State Law Universität OE Kutafin, Berater des Rektors, Präsident der Union der Kriminologen und Forensik

Zusammenfassung: Prävention von Jugendkriminalität bleibt eine der wichtigsten Aufgaben in der Arbeit der Strafverfolgungssystem eines Landes. Leider aber, wie alles mit dem Verbrechen verbunden ist, hat diese Frage keine einfachen Lösungen. Darüber hinaus ist in der heutigen Realität, mehr denn je gefordert sind Jugendgewalt, Extremismus, diverse abweichendes Verhalten negative Richtung.

Schlüsselwörter: Lehre, Makarenko, Umerziehung, Belichtung, Korrektur.

Kriminologische und Strafrecht Fragen der Verbesserung der soziale Aktivität der Bürger und der öffentlichen Vereinigungen im Kampf gegen die Kriminalität

G.V. Dashkov, Verdienten Wissenschaft Russische Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor des Moskauer Staats Legal Universität OE Kutafin (Moscow State Law Academy)

Zusammenfassung: Russland hat eine große positive Erfahrung von großen und vielseitigen Beteiligung der Bürger und NGOs angesammelt, die Herausforderungen bei der Bewältigung Kriminalität zu bekämpfen. Der Artikel beschreibt die neuen Formen und Ansätze einer solchen Beteiligung.

Schlüsselwörter: Die Beteiligung von Bürgern, Politik, öffentliche Verbände, die Volksfront, die Interaktion.

Literatur:

1. Soziologische Enzyklopädie, Band 1, Die Idee, M.2003. S.24-26.
2. Petrova N. Freiheit, Demokratie, Humanismus / Aktuelle Probleme der Wirtschaft, Recht und Soziologie. Russische Akademie der Wissenschaften, Moskau, 2013. S.7-13.
3. Über kriminologischen Teil dieser Einrichtung finden Sie unter: Gennady Dashkov politischen Willen im Kampf gegen die Kriminalität // Wissenschaft. Kultur. Company. 2008, №2, s.96-102.

Das Problem der Realisierung strafrechtliche Maßnahmen zur Bekämpfung organisierter Kriminalität

V.E. Eminov, Verdienten Wissenschaft Russische Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor des Moskauer Staats Legal Universität OE Kutafin (Moscow State Law Academy)

Zusammenfassung: Eines der Hauptprobleme, weit vor kurzem in der kriminologischen Literatur diskutiert, ist die Terminologie zu definieren, wenn die soziale Aktivitäten zur Verringerung der Kriminalität, Verringerung oder Neutralisierung ihrer Ursachen und Bedingungen beziehen.

Schlüsselwörter: Die organisierte Kriminalität Probleme, Opposition, Regierungsbeamte, Präventionsmaßnahmen, staatliche.

Literatur:

1. Ursachen der Kriminalität in Russland. Monographie / YM Antonian, Timoshina EM; Hrsg.: Antonian YM – M., C. Saint-Petersburg : Nestor-Geschichte FGKU "Forschungsinstitut des russischen Innenministeriums", 2013. – 348 c.

Kriminalprävention

Y.M. Antonyan – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienten Wissenschaft, Professor für Strafrecht, Moscow State Regional-Universität

Zusammenfassung: Kriminalprävention – ist vor allem die Auswirkungen auf ihre Ursachen, Verbrecher zu identifizieren und vorbeugende, korrigierende Maßnahmen bieten. Wie es zu beeinflussen – die in dem Artikel gestellte Frage.

Schlüsselwörter: Kriminalprävention, Ursachen von Kriminalität, der Sträfling, Korrektur, vor allem.

Literatur:

1. A.A. Gertsenzon Das Strafrecht und Soziologie. M., 1970. S. 178.
2. M.M. Babaev, Y.E. Pudovochkin Probleme der verbrecherischen Politik Russlands. M., 2014.

Besondere Maßnahmen zur Verhinderung von Korruption in der Strafverfolgung System

U.M. Bagmet – Ph.D., Associate Professor, Acting Rektor der Akademie der Untersuchungsausschuss der Russischen Föderation

Zusammenfassung: Der Artikel befasst sich mit der besonderen Rolle der Strafverfolgungsbehörden, die von der Vielfalt und Breite der Kompetenzen bestimmt wird, obshirnym Bereich von Befugnissen auf

osuschestvle–niyu spezifischen Aktivitäten, insbesondere die Verwaltungs– und Rechtsprechungs, Strafverfahren, operative Untersuchung zur Bekämpfung von Vergehen und Verbrechen.

Schlüsselwörter: Strafverfolgung, Korruption, arnmaßnahmen, Auswirkungen

Literatur:

1. Karpovich O.G. Aktuelle Fragen des Kampfes gegen die Korruption in Russland // Ermittler. 2012. № 7 (171). S. 8.
2. Altukhov S.A. Verbrechen mili–tsii Mitarbeiter (Konzept, Typen und Funktionen der Prävention). SPb., 2001. S. 193.
3. Bagmet A.M, Bychkov V.V. Qualifikationen und Aufklärung von Straftaten auf Bestechung im Zusammenhang mit: einem Tutorial. M. 2014.

Verbesserung der Gesetzgebung wie die Richtung der Verhinderung von Straßen– und Verkehrs Kriminalität

M.V. Baranchikova – Associate Professor für Strafrecht, Kriminologie und Psychologie Oryol Law Institute des russischen Innenministeriums namens VV Lukjanow PhD in Law

Zusammenfassung: Ein wichtiger Trend in den Aktivitäten des modernen russischen Staates erscheint eine effizientere Prävention von Straßen– und Verkehrs Kriminalität. In diesem Fall wird der kritische Zustand der Verkehrssicherheit und Fahrzeugbetrieb stellt hohe Anforderungen an die Vermeidung von Verkehrsunfällen.

Schlüsselwörter: Der Trend der Sicherheit im Straßenverkehr, Polizei, gesetzliche Maßnahmen, Unfall

Literatur:

1. A.P. Bohan, V.D. Ivanov, V.V. Myasnikov Fragen Verletzungen der Verkehrsregeln und Betrieb von Fahrzeugen zu verhindern kriminell–rechtliche Methoden // Rechtsanwalt–Pravoved. 2014–Nummer 3 (64). S. 75-76.
2. R.F. Regierungsbeschluss vom 2013.03.10 Nummer 864 “Auf dem föderalen Zielprogramms” Erhöhung der Verkehrssicherheit in 2013-2020 “// Sitzung der Gesetzgebung der Russischen Föderation, 2013.10.14, Nummer 41, Art. 5183.
3. Baranchikova M.V. Sotsialnaya Anlage Entkriminalisierung von Verletzungen der Verkehrsregeln // Wissenschaft und Praxis. № 1 (62). 2015 13 pp.

Die Frage der Ansätze zum Verständnis der egoistische Motivation jugendlicher Straftäter

I.A. Konovalova – Ph.D., Associate Professor, Dekan der Fakultät für Rechtswissenschaft Moscow State Regional-Universität

Zusammenfassung: Der Artikel beweist die Notwendigkeit einer genaueren Untersuchung der Ursachen und Bedingungen, die für die Begehung von Beschaffungskriminalität von Minderjährigen, die internationale Erfahrung von Söldner Bekämpfung der Jugendkriminalität und die Möglichkeit ihrer Wahrnehmung des russischen Rechtssystems.

Schlüsselwörter: Minderjährige, egoistische Motivation, Motivation, Persönlichkeitsmerkmale, Warnung.

Literatur:

2. Dahl B. Erklärendes Wörterbuch der russischen Sprache. T. 2. – M: Olma-Press, 2002. S. 144.
3. Kriminologie: Lehrbuch / Ed. Acad. VN Kudryavtseva und Doktor der Rechtswissenschaften , Professor VE Eminova. 2. Aufl., Rev. und ext. M.: Jurist, 2002, S. 345-346.
4. A.A. Pie Die Analyse der allgemeinen kriminellen Söldner Verbrechen // die Methode zur Analyse des Verbrechens: Methode. Handbuch / Ed. OV Magpies. – M: All-Union-Institut zur Erforschung der Ursachen und die Entwicklung von Maßnahmen zur Verbrechenverhütung , 1986. S. 59.

Probleme bei der Bildung von Warnsystemen Kriminalität in Russland

Mariya Goncharova – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor FGKU “Institut des russischen Innenministeriums”

Zusammenfassung: Der Artikel stellt den Zähler kriminologische Konzepte des Verbrechens, basierend auf einer Analyse, die den aktuellen Stand der Kriminalprävention beurteilt, hob die Probleme und Mängel solcher Tätigkeiten in der Russischen Föderation.

Schlüsselwörter: Kriminologische Konzept, Kriminalität, Staatsverbrechen, die wichtigsten Trends, Prävention.

Literatur:

1. Inshakov SM Die systemische Exposition gegen Verbrechen in den Streitkräften Russlands: Dis. ... Dr. JURID. Sciences. M., 1997, pp 123-124.

ZUSAMMENFASSUNG UND SCHLÜSSELWÖRTER

2. Kristi N. Bekämpfung von Kriminalität – profitable Industrie // Strafvollzug: Recht, Wirtschaft, Management. – 2011. – № 5. S. 8.

Verbesserte allgemeine vorbeugende Maßnahmen Flucht aus dem Gefängnis zu verhindern

Peremolotova L.Y. – Ph.D, Akademie der Bundes Penitentiary Dienst der Russischen Föderation

Zusammenfassung: Verhinderung von Fluchten aus Gefängnissen – gezielte Tätigkeit der Struktureinheiten des Personals, die Ursachen sowie die Einrichtung von Strafgefangenen zu identifizieren und zu behandeln, die diese Straftaten begehen können, und sie vorbeugende Wirkung Bereitstellung.

Schlüsselwörter: Prisons, Sprossen, kämpfen, Prävention, Prävention, strafrechtliche exekutiven System.

Literatur:

1. A.N. Burchihin Verhütung von Straftaten, die von Personen Bewährung aus dem Gefängnis begangen. Ryazan 2012. S. 128.

Erkennung und Unterdrückung der Ordnungswidrigkeit, als eine Möglichkeit zur Bekämpfung von Straftaten

Lavrenteva MS, Ph.D., Associate Professor (Internationaler Fonds für Rechtsinitiativen)

Turkin MM, Ph.D. (Moskau univeristet russischen Innenministeriums)

Zusammenfassung: Eine notwendige Voraussetzung für eine erfolgreiche Kriminalprävention ist die Verfügbarkeit von geeigneten rechtlichen und regulatorischen Rahmenbedingungen, eine Reihe von Quellen enthalten, die die Aktivitäten der verschiedenen Akteure auf der Grundlage der Kriminalprävention Grundsätze und Bestimmungen, die die einen wirksamen Schutz der legitimen Rechte und Interessen der Menschen und Bürger zu regeln.

Schlüsselwörter: Der rechtliche Rahmen, die Straftat, die Quellen, den Schutz der Rechte, Interessen, Recht Tätigkeit

Literatur:

1. Yakubovich MI sowjetischen Strafrecht. Allgemeine und Sonderteile. – M., 1962, S. 312; Sirota SI Verbrechen gegen die sozialistische Eigentum und Kontrolle. – Voronezh, 1968. 66 pp.
2. Helfer, VA, SP Litovchenko In dem Moment, am Ende des Verbrechens sozialistischen Legalität des Diebstahls. – M. 1972. № 11. S. 43; Vladimirov VA Das sozialistische Eigentum gesetzlich geschützt – M., 1979, S. 29.
3. Kuznetsov A.V. Streitigkeiten Qualifikation Diebstahl // Coll. wissenschaftliche Arbeiten Forschungsinstitut der UdSSR Ministerium für innere Angelegenheiten. Vol. 22. – M., 1972: 26; Kriger GA Qualifizierung von plündert fremden Eigentums. – M. 1974, S. 109; Zagorodnikov NN Sowjetischen Strafrecht. Allgemeine und Sonderteile. – M., 1976. S. 307; Miljukow C. Kriterien zur Bestimmung des Endes der Diebstahl fremden Eigentums // die Sowjet Gerechtigkeit. – 1984 № 7. C. 11-12.
4. Siehe Booz. SI Diebstahl: kriminell-rechtlichen und kriminologische Aspekte: Dis ... Cand. Jurid. Sciences. – Rostov-on-Don, 2002. S. 75.
5. Sammlung von Plenums des Obersten Gerichte der UdSSR und der RSFSR in Strafsachen. – M., 1996. S. 313.

Probleme des Kampfes gegen die Diebstählen Gefangenenlager in der Leningrader Region und der zweiten Hälfte der 1940er Jahre.

N.V. Kolomna – Um. Yu, Associate Professor, Leiter der Abteilung für Theorie und Geschichte von Staat und Recht, St. Petersburg nach ihnen benannt. VB Bobkov Zweig Russische Zollakademie

Zusammenfassung: Mißbräuche aller Art wurden auf unterschiedliche Weise zu jeder Zeit, zu sehen, darunter nicht nur als ein Akt gegen oder gegen die Interessen des öffentlichen Dienstes und die etablierte Ordnung. Der Autor studierte voprosPROTIVODEYSTVIYa Diebstahl in Gefangenenlagern in der Leningrader Region und der zweiten Hälfte der 1940er Jahre.

Schlüsselwörter: Zldoupotrebleniya, die Ordnung des Lagers, Kriegsgefangene, Leningrad, Archivadokumente, im öffentlichen Dienst.

Literatur:

1. Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1939-1956. Dokumente und Materialien / Comp. M.M.Zagorulko, S.G.Sidorov, T.V.Tsarevskaya; Ed. M.M.Zagorulko M.: Logos, 2000.-S.363-367, 396, 397, 398-403, 416-418, 419-425.
2. Solomon P. Sowjet Gerechtigkeit unter Stalin / Trans. mit angl M.: „Russische Politische Enzyklopädie“ (ROSSPEN), 1998.-S.395-397.
3. Sammlung von Dokumenten über die Geschichte der Strafgesetzgebung der UdSSR und der RSFSR, 1917-1952 ist. / Ed. . I.T.Golyakova. M: Staatsverlag der juristischen Literatur, 1953.-S.430-431.

4. Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1939-1956. Dokumente und Materialien ... S.396-397, 401-403.
5. Ivanov VA, Khodyakov MV Gesundheits von Kriegsgefangenen im Gebiet des Gebiets Leningrad und in 1944-1949 gg. // Military History Magazin. 2011 №11.-S.41.

Die Umsetzung der Regeln der Strafverfolgung Kriminalprävention

Grishko Alexander Y. – Kommissarin für Menschenrechte in der Region Rjasan Vorsitzender des Zentral regionalen Niederlassung der Union der Kriminalisten und Kriminologen LL.D. Professor

Zusammenfassung: Keine Notwendigkeit zu sagen, dass alle Regeln der Strafgesetze neue Verbrechen wie die Verurteilten und andere Personen zu verhindern, arbeiten. Im letzteren Fall, wähle ich, ich zum ersten Mal von allen Personen, die zuvor noch nicht ein Verbrechen und die Verbrecher Exekutionsordnung in Bezug auf sie begangen hatte, die Rolle der allgemeinen moralischen und Personen von einer weiteren Bestrafung freigegeben spielt.

Schlüsselwörter: Normen des Strafrechts, Sträflinge otbvanie Täter von Verbrechen zu bestrafen, Personen veröffentlicht.

Literatur:

1. Utkin VA Rechtsgrundlage Resozialisierung aus dem Gefängnis // Aktuelle Probleme der Vollstreckung strafrechtlicher Sanktionen freigelassen. Ryazan. 2005, S. 46-47.
2. Südländer VE Probleme der rechtlichen Regulierung der Kontinuität der vorbereitenden Arbeiten für die Verurteilten für die Freigabe und Verwaltung ihrer sozialen Anpassung an die Bedingungen der Freiheit nepitentsiarny // Internationale Forum "Verbrechen, Strafe und Korrektur (zum 20. Jahrestag der Verabschiedung der Verfassung): coll. mes. der Teilnehmer (Ryazan, 5-06 Dezember 2013). Ryazan. 2013. 180 S..
3. Wedges SA Die Kontrolle über die Personen von Haftanstalten freigelassen. Dis. cand. Jurid. Sciences. Ryazan. 2012; Naumov AV Steuer- und Überwachungssystem in der Rückfallprävention von Verbrechen. Dis. cand. Jurid. Sciences. Ryazan. 2014 S. 120-127.
4. Naumov AV Verbrechen und Strafe in der russischen Geschichte. Am 02.00. Teil 1. M. 2014. S. 8.

Viktimologische Diebstahlprävention

Brajnikov Dmitry Anatoljewitsch – stellvertretender Leiter der Tjumen Institut für Weiterbildung der Mitarbeiter Ministerium für innere Angelegenheiten der Russischen Föderation über die wissenschaftliche Arbeit, Kandidat der Rechtswissenschaften, Associate Professor, Polizeioberst.

Vasily Bychkov – Wissenschaftler Sekretär der Akademie des Investigative Committee der Russischen Föderation, PhD, Associate Professor, Oberst der Justiz.

Zusammenfassung: Viktimologische Prävention ist eng mit dem Schutz des Einzelnen gegen kriminelle Angriffe im Allgemeinen verbunden und Diebstahl, unter anderem. Diese soziale Prävention, die auf den Schutz der Verfassung des Menschen, seine Rechte und Freiheiten beruht. Darüber hinaus ist dieser Schutz besonders wichtig in unserer Zeit.

Schlüsselwörter: Viktimologische Prävention, Schutz der individuellen Rechte und Freiheiten, Schutz der.

Literatur:

1. Kvashit VE Grundlagen der victimology. Probleme des Schutzes der Rechte der Opfer von Straftaten. M., 1999. S.15.
2. Rivman DV Opfer Faktoren und Prävention von Verbrechen. L., 1975. S. 10-15.

Kriminologische Politik: Konzept, wesentliches Merkmal

Kuznetsov Alexander P. – Leiter des Department of State und juristischen Disziplinen des Nischni Nowgorod Institut für Management und Business Institute, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Verdienten Wissenschaft, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor

Zusammenfassung: Verbrechen als negatives soziales Phänomen hat sich in der Gesellschaft zu beherrschen, die staatlichen Institutionen zu zerstören, zu beeinträchtigen das öffentliche Bewusstsein, untergraben die Autorität der Machtstrukturen. Neue Herausforderungen erfordern die Hauptrichtungen kriminogene Überprüfung Verbrechen zu bekämpfen. Der ehemalige konzeptionelle Paradigma Verbrechen zu bekämpfen war zerstört worden, eine positive Erfahrung abgelehnt, ignoriert die bestehende Forschung und Entwicklung. Unter diesen Umständen bedarf es einer neuen Vision der Probleme, die Entwicklung eines optimalen Modells, kriminologische der Lage, die negativen Prozesse der Kriminalisierung der gesamtstaatliche Beziehungen zu neutralisieren.

Schlüsselwörter: Verbrechen, öffentliche Einrichtungen, öffentliche Bewusstsein, Machtstrukturen, die Bekämpfung der Kriminalität, kriminologische Modell.

Literatur:

1. N.N. Polyansky Über das sowjetische Gesetz Terminologie // Probleme des sozialistischen Rechts. – 1938. – № 5. – S. 132; VM Sawitzki Sprache des Verfahrensrechts. – M., 1997. – S. 9; Boyko AI Die Sprache des Strafrechts, und sein Verständnis von: Lehre und wissenschaftliche Publikation. – Rostov n / D: Verlag CKAGS. – 308.
2. Avanesov GA Kriminologie und Spezialprävention. – M., 1980. – S. 123.
3. Babaev MM Über den Zusammenhang zwischen kriminellen und kriminologische Politik // Probleme der Soziologie Hugo-inal Recht. – Moskau, 1992.

Diese Verteidiger der Debatte Parteien

M.V. Maslova – Doktorand, Institut für Kriminologie und Rechtsinformatik, Kuban State University

Zusammenfassung: Dieser wissenschaftliche Artikel wird der Status als Gegenstand der Beweismittel im Stadium der gerichtlichen Plädoyers und Nachbildungen der Parteien in der modernen russischen Strafprozess Verteidigung gewidmet.

Schlüsselwörter: Verteidiger, Rechtsanwalt, eine mündliche Verhandlung, eine Replik der Parteien, wir, die Staatsanwaltschaft, das Strafverfahren, die Beklagte, das Gericht, das letzte Wort.

Literatur:

1. Potapova L.A. Schutz Rede Anwalt in inländischen Strafverfahren Sci. izd.-Saransk: Mordowien Staatlichen Pädagogischen Institut. ME Evseveva, 2007.-180 mit.
2. Boykov A.D. Die Teilnehmer gerichtlichen Debatte und Gegenstand einer gerichtlichen Kontrolle Rede // Fragen der Verbrechensbekämpfung. Ausgabe 44. M.: Jurid. Beleuchtetes., 1986.-S. 46-56.
3. Über die Organisation der Arbeit der Staatsanwaltschaft in gerichtlichen Abschnitten des Strafverfahrens: Die Reihenfolge der Generalstaatsanwaltschaft der Russischen Föderation von 03.06.2002 Nummer 28 [electronic resource]. Zugang: <http://www.lawmix.ru/pprf/48602> (Stichtag: 2015.06.08).
4. Treushnikov M.K. Forensic Beweise. . Monografiya. M: Gorodets, 1997.-320 mit.

Verhindern von drogenbedingten technischen und forensische Tools

Nuzhdin Andrey – Kandidat der Rechtswissenschaften Dozentin Lehrstuhl für Kriminologie und Organisation Kriminalprävention Fakultät für Rechts Russische Akademie FSIN

Zusammenfassung: Der hohe Grad an öffentliche Gefahr von Drogendelikten, die Komplexität und die Spezifität der Kriminalitätslage in Russland, die Notwendigkeit von Wissenschaft und Praxis in deren Prävention durch die Entwicklung und Umsetzung einer Reihe von Maßnahmen, Forensik eine problematische Situation zu schaffen, deren Lösung möglich und notwendig ist, den Rahmen der technischen und forensische Werkzeuge zu benutzen.

Schlüsselwörter: Drogenkriminalität, Verwendungszweck, Befestigungsmittel, Suchagenten, Fixieren, Strafregister, Laborforschung, optische Instrumente, Suchgeräte, Leuchtmittel.

Literatur:

1. Nuzhdin AA Betrug begangen von Gefangenen in Justizvollzugsanstalten mit dem Einsatz von zellularen Mobilfunksystemen: Monographie / Scientific. Ed.
2. NG Shuruhnova. Rjasan, 2013. 138 p. 2. Technische und gerichtliche Untersuchung Software: Lehrbuch. Tambov: Verlag der Daumen. Zustand. tehn. University Press, 2005. 80 p.
3. Averyanov T., Belkin R. C, Coruh Herr Yu, Rossinskaya ER-Forensik. Lehrbuch für Gymnasien, Ed. Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Professor R. S. Belkin. – M: Publishing Group Die NORMA-INFRA, M, 1999, S.135-137.
4. Wütend BG, Ukrainisch IA „Sondermittel für den Nachweis von Drogen“ // das Bulletin des russischen Innenministeriums, No 2-3, Moskau, 2001, S.65.

Kriminologische Eigenschaften von Straftaten Verurteilten ihre Strafen in der LIA für Tuberkulose-Patienten dienen

Zusammenfassung: Gegenstand der Forschung sind die Öffentlichkeitsarbeit im Zusammenhang mit der Begehung von Straftaten Verurteilten entstehen, Patienten tuberkulezom.Predmet Forschung von Sträflingen Verbüßung ihrer Sätze im Gefängnis begangen kriminologische Merkmale von Verbrechen waren, leiden an Tuberkulose. Die Studie untersuchte die allgemeine Staatsgefängnis Verbrechen, Verurteilten eine kriminelle Strafe in einem Gefängnis Behandlung für TB-Patienten und deren Klassifizierung nach Art dienen.

Schlüsselwörter: Verbrechen , für schuldig befunden , Tuberkulose Inzidenz , Gefängnissen , Straf Verbrechen, Krankheit , eine Strafe , Gefängnis dient, Gefängnis.

Literatur:

1. Zharkikh MN Verbrechen unter den Insassen in den Gefängnissen und ihre Präventionsmaßnahmen: dis. ... Cand. Jurid. Sciences. Kazan, 2008. 165 p.
2. Luneev VV Verbrechensbekämpfung, ob Indikatoren zuverlässig sind? // Staat und Recht der. 1995. № 7. S. 87-89.
3. Luneev VV Verbrechen des zwanzigsten Jahrhunderts. Globale, regionale und russische Trends. 2. Aufl., Rev. und ext. M., 2005. 447 p.
4. Schneider HJ Kriminologie. Trans. mit ihm. / Pod-Gesellschaft. Ed. Und mit einem Vorwort. LO Ivanova – M.: Publishing Group “Progress” – “Univers”, 1994. 111 p.
5. Khokhrin SA Krawalle in den Gefängnissen: Probleme der Qualifizierung / SA Khokhrin // Strafvollzug: Recht, Wirtschaft, Management. 2009.– № 3. – S. 18-20.

Fall „ Furman V. Georgia „ und ihren Einfluss auf die Entwicklung der Institution der Todesstrafe in den Vereinigten Staaten.

Barishev Eugene O. Student der Fakultät für Rechtswissenschaften der Nationalen Forschungsuniversität “ Higher School of Economics “

Zusammenfassung: Gegenstand der Studie ist es, die rechtlichen Aspekte der Fälle zu untersuchen, “ Furman V. Georgia “, “ Gregg v Georgia “ und andere wichtige Fälle , die die Entwicklung der Institution der Todesstrafe in den Vereinigten Staaten in der zweiten Hälfte des zwanzigsten Jahrhunderts beeinflusst. Der Autor untersucht im Detail die Handlung des Falles “ Furman V. Georgia “ wird im Jahr 1972 auf die sozialen und rechtlichen Voraussetzungen des Moratoriums für die Todesstrafe gestoppt und im Jahr 1976 abgesagt.

Schlüsselwörter: Furman v. Georgia, Miranda Rechte, Änderungen an der Verfassung , der US-Verfassung , der US Supreme Court , Freeze, Satz , Todesstrafe , den Vereinigten Staaten, Gregg vs. Georgia.

Literatur:

1. Nasonov SA Maksimov TY Strafverfahren garantiert die Angeklagten das Recht nicht gegen sich selbst auszusagen: die Analyse der Probleme der gerichtlichen Praxis in Fällen, in allgemeiner Weise und in einem Schwurgericht // Recht und Politik. – 2015 – 11 – C. 1618 – 1622.
2. Kabanov , PA Die öffentliche Diskussion über die Korruption als eine Form der Interaktion zwischen Institutionen der Zivilgesellschaft zu bekämpfen und Behörden bei der Umsetzung der öffentlichen Kontrolle // Recht und Politik . – 2014 – 10 – C. 1515 – 1524.

Auf der rechtlichen Qualifizierung der illegalen Geschäftstätigkeit der Pfandleihe als poliotraslevoyy Problem: kriminologische Analyse der objektiven Seite eines Verbrechens nach Art. 172 des Strafgesetzbuches.

Zusammenfassung: Der Artikel wird auf die Probleme der rechtlichen Qualifizierung der objektiven Seite eines Verbrechens nach Art gewidmet. 172 des Strafgesetzbuches. Eine kriminologische Analyse des Verbrechens verweist auf die falsche Interpretation der Bank von Russland Art. 2 des Föderalen Gesetzes „Über den Langobarden „ (verboten in Kreditverträge mit der Bevölkerung zu geben das Working Capital zu ergänzen), über die Ermittlung der rechtlichen Tätigkeiten, welche Unternehmensgewinn im Sinne von Art erzeugen . 2 des BGB und der wirtschaftlichen Aktivitäten auf allgemeine sdelkosposobnostyu Einheiten zusammen.

Schlüsselwörter: die objektive Seite des Verbrechens, das Verbrechen, die Banken, Kreditinstitute , Scheingeschäfte , Bankeinlagen , Kreditvertrag , illegale Kreditorganisation , Wirtschaft, Disposition.

Literatur:

3. Agarkov M.M. Grundlagen der Bankrecht. Die Lehre der Wertpapiere. M., 1994. 350 c.
4. Bandorina I.V. Dokumentation der Verbrechen, die Verantwortung für die von Artikel 172 des Strafgesetzbuches “illegale Bankaktivitäten” // Rechts Wissenschaft und Praxis zur Verfügung gestellt wird: Journal der Nischni Nowgorod Akademie des Innenministeriums Russlands. Nummer 2015 4 (32). Pp 210-215.
6. Barchukov V.K. Merkmale strafrechtlichen Qualifizierung und Untersuchung der illegalen Banktätigkeit // Herald of Vladimir Law Institute. Nummer 1, 2013 (26). S. 44-47
7. V.A. Bugaev, Abljasow F.M. Die soziale Art der Haftung für illegale Banktätigkeit // Wissenschaftliche Noten der Krim Federal University nach VI benannt Wernadskij. Jurisprudenz. 2015 Nummer 2 (67). S. 89-94.

Die Probleme der Festlegung und strafrechtliche Haftung für fiktive Anmeldung (Anmeldung mit) der Ort, Aufenthalts- oder Wohnort in einem Wohngebiet in der Russischen Föderation Umsetzung.

S.V. Borisov, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor Associate Professor für Strafrecht Moskau Universität des MIA von Russland

Zusammenfassung: In Art. 322 des Strafgesetzbuches sieht vor, die Haftung für fiktive Registrierung der Bürger der Russischen Föderation am Ort des Aufenthalts- oder Wohnort in einem Wohngebiet in der Russischen Föderation und der fiktiven Eintragung eines ausländischen Bürgers oder staatenlos Wohnsitz in einem Wohngebiet in der Russischen Föderation und in der Kunst. 322 des Strafgesetzbuches – für fiktive Registrierung mit einem ausländischen Staatsbürger oder staatenlos am Wohnort in einem Wohngebiet in der Russischen Föderation.

Schlüsselwörter: Strafrechtliche Verantwortlichkeit, die Theorie des Strafrechts, strengere strafrechtliche Verantwortlichkeit, fiktiv, die Kriminalisierung der Kriterien der sozial gefährlich wirkt, verwaltungsrechtliche Haftung, Kriminalität, der Gesetzgeber, die Gerichte.

Literatur:

1. Filimonov A. Maßnahmen «Gummi Wohnungen» und fiktiven Registrierung der Bürger // System «Garant» zu bekämpfen.
2. Bundesgesetz vom 21. Dezember 2013 eingerichtet. № 376-FZ «Über Änderungen in bestimmte Gesetze der Russischen Föderation» // Treffen der Gesetzgebung der Russischen Föderation. 2013 № 51. Art. 6696.
3. Kuznetsova NF Probleme bei der Qualifizierung von Verbrechen. Vorlesungen über den Kurs «Grundlagen der Qualifikation von Verbrechen» / Sci. Ed. und Vorwort. VN Kudryavtseva. M.: Verlag «Gorodets», 2007, S. 189-190.
4. Der Kurs der russischen Strafrecht. Allgemeines / Ed. VN Kudryavtseva, AV Naumova. M., 2001. S. 22.
5. Filimonov A. Maßnahmen «Gummi Wohnungen» und fiktiven Registrierung der Bürger // System «Garant» zu bekämpfen.

Die historische Analyse der Anwendung von Präventivmaßnahmen für Minderjährige am Beispiel von Großbritannien und den USA.

Neka L.I. Ph.D., Associate Professor für Strafverfahren des Moskauer Staats Legal Universität OE Kutafin (Moscow State Law Academy)

Zusammenfassung: Im vorliegenden Artikel hat der Autor eine historische Analyse der Anwendung von Präventivmaßnahmen gegen juvenile Verdächtigen (Beklagten) am Beispiel von Großbritannien und den USA, sowie einen Vergleich mit der Anwendung von Präventivmaßnahmen gegen Minderjährige in Russland.

Schlüsselwörter: Rechte und legitimen Interessen, des Strafrechts, jugendlich, präventive Maßnahme.

Literatur:

6. B. Cox bürgerlichen Freiheiten in Großbritannien. London. 1985.
7. Bericht an die Nation über Verbrechen und Gerechtigkeit 1986 F.B.A.

Die Praxis der Mitarbeiter der ATS-Anwendungen Messaging nehmeneines Verbrechens

Irina Danilova, Associate Professor der Abteilung für Strafverfahren und Kriminologie Academy FSIN von Russland, Ph.D., Oberst des inneren Dienstes;

Suleymanov Talat Aliyev, Professor Department of Criminal Procedure und Kriminologie Academy FSIN von Russland, Kandidat der Rechtswissenschaften, Associate Professor, Oberst des inneren Dienstes

Zusammenfassung: Das Fehlen in der Strafprozessordnung der Russischen Föderation-Standards, ausreichend den Verfahrensstand des Antragstellers Regulierung – die Person, die mit der Absicht, um den Körper der inneren Angelegenheiten oder Weltgericht angewendet, um eine Aussage über die Verbrechen zu machen begangen oder geplant sind; Verfahren, fördert die Reihenfolge ihrer Berufung, anderen Regeln seiner Beteiligung an dem Strafverfahren, die Bereitstellung Manifestationen der Gesetzlosigkeit auf die Beamten der Korruption, entworfen Strafverfahrens Aktivitäten durchzuführen.

Schlüsselwörter: Die Erklärung, die Einleitung eines Strafverfahrens, Beweise, Zeugenaussagen, Versuch.

Literatur:

Konshina JA Das Verfahren für die Berichte von Verbrechen Registrierung [Text] / JA Konshina, TA Golovin // Junge Wissenschaftler. 2012 №10. Pp 222-223.

In der Frage der universellen komplexen Extraktion Gerichtsinformationen (die UFED) für die Verarbeitung und Analyse von Informationen über Teilnehmer und (oder) Teilnehmergeräte

Deriugin R.A. – Associate, Institut für Kriminalistik, Ural Law Institute des russischen Innenministeriums

Zusammenfassung: Der Artikel beschreibt einige Aspekte der Anwendung des Universal komplexen gerichtli-

chen Information Retrieval (UFED) bei der Untersuchung und Experten Praxis. Der Autor zeigt die Essenz des Gerätes und seine technischen Fähigkeiten, sowie die Gründe für den Einsatz von Voruntersuchung Behörden.
Schlüsselwörter: Informationen, Beweise, Auswirkungen, Informationsraum, Warnung.

Literatur:

1. E.V. Burtsev, I.A. Rogow Probleme Informationen zu erhalten in den elektronischen mobilen Geräten enthalten ist, ein universelles Gerät Extraktion Gerichtsinformationen verwenden (UFED) // Materialy X Mezinárodní Vědecko-praktická konf. Efektivni NASTROJE modernich ved.-2014 (27.04.2014-05.05.2014). Dil 11. Právni vedy Administrativa.-Praha. Verlag «Bildung und Science» s.r.o. С. 53-57. Link
2. Deriugin R.A. Forensic Bedeutung von Informationen über Verbindungen zwischen Teilnehmern und (oder) Teilnehmereinheiten // Sammlung von Materialien der IX Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz "Forschung und Entwicklung". М., 2016. S. 299-302.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Matskevich I.M.

Preface

Abstract: In the preface the author outlines the top priority of criminology – crime prevention. The author assesses the crime prevention system in various historical periods of the Russian state development. The text emphasizes the significant importance of measures of social prevention for crime prevention, their hierarchical peculiarity in the Russian practice. The author analyzes the statutory instruments reflecting crime prevention; reveals the barriers hampering the introduction and application of particular measures of crime prevention, and the advantages of the existing measures with a positive experience of application. The author applies the system, historical, comparative, analytical methods, the method of cause and effect relation and the prognostic method. The author understands the priority objective of criminology which is crime prevention. At the same time it is its most difficult task. The author's conclusions are based on the historical analysis of the ways of crime prevention in the Russian state and on comparing this experience with the modern legislative approach to the problem of criminality.

Keywords: counteraction, rights, legitimate interests, system, criminality, role, places of confinement, measures, round table, prevention

Matskevich I.M.

The experience of A.S. Makarenko in juvenile delinquency prevention

Abstract: Juvenile delinquency prevention is one of the most important tasks of the law-enforcement system of any country. Unfortunately, this problem, like any other problems of crime, has no simple solutions. Moreover, in the modern context the problems of youth violence, extremism, and various forms of deviant behavior are as urgent as they'd never been. These problems are also urgent for Russia. Using general scientific methods of analysis and comparison, the author analyzes the legislative construction of stealing of objects of a particular value, and the moment of finishing of this crime. The author bitterly notices that the monument to the famous Soviet pedagogue in Kharkov was destroyed on 24 October 2011. This monument had been constructed in 1968, and its construction was funded by the workers of the FED plant. Now the person, considered as a heritage of the world civilization, is not needed by those who he had worked for, only because his ideas don't correspond with those of the contemporary historians of Kharkov.

Keywords: violence, dehumanization, danger, offence, behavior, Makarenko, pedagogue, juvenile, crime, prevention

A VOICE FOR THE HIGHER EDUCATION

Dashkov G.V.

Theoretical premises and practical opportunities for an effective participation of Russia in the work of international organizations for crime prevention

Abstract: The issues of cooperation and a collective experience in crime prevention are traditionally among the top-priority and undisputed issues of international relations. It can be explained by the fact that there are not so many factors dividing the states as compared to those uniting them. Thus it's easy to understand why the scientific researches and comparative studies, which had been carried out in different periods of time by the authors having sometimes opposite views and beliefs, contain the same idea that our contradictory and often conflictive world is nonetheless characterized by the common strategic aspiration for interrelation of peoples, their solidarity and will to struggle together against the common evil such as criminality. To achieve the research objectives the author applies general scientific and specific methods of analysis, synthesis, the structural-logical method, statistical and other methods of scientific cognition. The author offers to create a regional scientific and research criminological centre of the UNO on the territory of the Russian Federation. The author supposes there are no insuperable political, economic, legal, personnel or institutional and management barriers to it. It is not that difficult to develop the subject area for scientific researches of this centre.

Keywords: participation of Russia, international organization, prevention, criminality, contact, interrelation, appeal, offender, opportunity, premiss

Eminov V.E.

Problem of implementation of criminal justice response to organized crime

Abstract: The author considers such aspects of criminal justice response to organized crime as the set of political, socio-economic, informational and propagandistic, organizational, legal and other measures implemented by public authorities, local governments, public associations and other organizations, which are aimed at criminal processes neutralization, criminality deterrence and slowdown. The author detects and considers two levels of organized crime prevention: the general social and the specific criminological. The research methods include the comparative-legal and dialectical methods, analysis, synthesis, the historical method, the method of assessments, the structural-functional and system methods, and the method of moderating. The author concludes that there are two levels within the crime prevention system: the general social (crisis phenomena liquidation in economics, politics, public ideology and psychology, social sphere and law enforcement activity) and the special criminological ones (law enforcement agencies' activities aimed at revealing the reasons and conditions encouraging crimes, and involvement of law enforcement organizations and citizens in crime prevention).

Keywords: struggle, organized crime, security, crime, response, illegal behavior, law enforcement activity, measures, implementation, problem

Antonyan Yu.M.

Criminality prevention

Abstract: Criminality can't be eradicated once and for all. Criminality prevention includes all the complex of efforts of the society and the state aimed at prevention and restraint of crimes, avoidance of crimes, correction of the guilty, and education of the youth in the spirit of respect for law and morality and the rules of the society. Crime prevention can be described as the following system: on the one hand, the state and the society as a huge system create the conditions for struggle against criminality, and on the other hand, law enforcement organizations, family, school, teachers and "common people" attempt to prevent criminal actions on the part of particular persons. In the sphere of struggle against criminality several terms are used, including "criminality prevention", "struggle against criminality", etc. The author notes that usually these terms are used as synonyms expressing one and the same idea. At the same time, some autonomous directions can be singled out in preventive activities. A significant number of people, committing murders, are recognized mentally incompetent, and therefore avoid criminal prosecution. But their social danger remains high, as far as they can commit another murder in a psychiatric hospital or after the treatment. The cases are known when the persons, released from psychiatric hospitals, committed two and even three murders. It means that they were released arbitrarily, the more so since there exist such psychiatric diseases, which can't be cured. Therefore, the author suggests that those who have committed two or more murders should be kept in psychiatric hospitals for life.

Keywords: prevention, criminality, prophylaxis, crime, restraint, avoidance, convicted, correction, individual, murder

Bagmet A.M.

Special measures of corruption prevention in law enforcement agencies

Abstract: The research subject includes special measures of corruption prevention in law enforcement agencies. The author notes that the emphasis should be put on the development and implementation of preventive measures. The author enumerates the system measures of corruption prevention and combating in law enforcement agencies which cover all the stages of service – from the moment of employment till the retirement. The author emphasizes the particular role of the victimological vector in the structure of the special criminological preventive work. The research methodology comprises the system, comparative, structural-functional methods, the methods of analysis and synthesis, and the method of cause and effect relationship. The main contribution of the author is the comprehensive detection and characterization of special anti-corruption measures in law enforcement agencies. The analysis of special preventive measures shows that the emphasis should be put on the development and implementation of preventive measures.

Keywords: official malfeasance, detection, activity, prevention, law enforcement agencies, condition, sphere, corruption, system of measures, prevention

Baranchikova M.V.

Legislation improvement as a way to prevent road traffic crimes

Abstract: The idea of the priority role of prevention dictates the necessity to improve legislative activities aimed at traffic safety provision, and oblige the legislator to apply preventive measures in this sphere. Nowadays one

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

in three traffic accidents is a crime, and their number has increased by 15 percent in the last 10 years. Such an increase of the number of road traffic crimes and the gravity of their consequences is in many aspects the result of the insufficient legislation in the sphere of traffic safety provision, and requires the improvement of road traffic safety. The effectiveness of prevention of the violation of the road laws and vehicles exploitation depends on the capacity to use legislative provisions in the sphere of road traffic safety. Legal measures connected with the improvement of criminal legislation and other statutory instruments, being the main direction of general measures of vehicles exploitation, should become a socially determined measures of road traffic safety provision. Together with an unavoidable and just punishment of the guilty of crimes in this sphere, prevention of crimes in this field of social safety is an advance, promising and efficient way to reduce the number of traffic accidents.

Keywords: traffic, accident, criminality, rules, punishment, exploitation, sanction, prophylaxis, road traffic safety, prevention

Konovalova I.A.

Juvenile delinquency prevention as the state policy objective

Abstract: Acquisitive and acquisitive-violent crimes, committed using a theft, robbery, or robbery with violence, make up two thirds of juvenile delinquencies. From the point of view of criminological assessment, it is important to answer the question about the real situation with the motivational correlation of violent and acquisitive crimes of juveniles and the changes which had happened to their structure. To define this correlation more clearly criminologists often group all statistical and other quantitative crime indicators in three groups: according to violent, acquisitive, and violent-acquisitive crimes. To achieve the scientific objectives the author applies general scientific and specific research methods: analysis, synthesis, the structural-logic method, statistical and other methods of scientific cognition. Juvenile delinquency prevention can be divided into the early direct pre-crime behavior prevention and the recidivism prevention. On each stage it is important to develop and implement the set of targeted measures of influence on the juvenile, as far as it will determine the further development of the situation with juvenile delinquency in Russia.

Keywords: transformation, characteristic, notion, doctrine, Criminology, activity, system, strategy, phenomenon, condition

Goncharova M.V.

Problems of formation of crimes prevention system in Russia

Abstract: The author analyzes the criminological concepts of crime prevention, assesses the contemporary condition of crime prevention, and reveals the problems and shortcomings of this process in Russia. The peculiarity of the subject study lies in the study of the concept of impact on the reasons of crimes and its further fixation. Criminal behavior abandoning can be caused not only by the decision of the person, but also by the preventive social and special criminological impact. The research methodology includes the comparative, system, analytical, structural-functional, prognostic methods, content-analysis, and modeling. The peculiarity of the approach lies in the conceptual study of the crimes prevention system. In the special criminological meaning the preventive impact is aimed at criminal behavior abandoning by persons who have committed first or second offences. The support for the former convicts after release on the post-penitentiary stage using the control means and the instruments of social adaptation will help to fix the results of corrective treatment.

Keywords: concept, criminality, realization, formation, criminal sanctions, reformed, struggle, measures, prevention, system

Peremolotova L.Yu.

Improvement of measures preventing escapes from places of confinement

Abstract: The basis of measures preventing escapes from places of confinement is the continuous and systematic work of all penitentiary units aimed at detection and elimination of the reasons, conditions, and factors encouraging escapes. For the purpose of choosing the optimal measures and methods of treatment of the convicts and defining the strategically important directions of this activity, it is necessary to carry out coordinated activities including analysis, prognostication, planning, organization, and control in the sphere under consideration. To achieve the research objectives the author applies general scientific and specific methods of analysis, synthesis, the structural-logical method, statistical, and other methods of scientific cognition. When implementing the measures preventing escapes from penitentiary institutions, it is necessary to pay special attention to the dynamics of

qualitative and quantitative structure of the convicted; to ensuring isolation, supervision and security; to accommodation of the persons in correction facilities, their employment, living conditions and medical maintenance. Only a well-organized cooperation of the staff of all penitentiary units will help to reveal the reasons, conditions, and factors encouraging escapes from places of confinement.

Keywords: staff, convicted, places of confinement, the escape, exclusion, measures, prevention, avoidance, profile, crime condition

Lavrent'eva M.S., Turkin M.M.

Administrative offences detection and termination as one of the ways of crimes prevention

Abstract: According to the official statistical data, 1728643 cases were opened in 2014, and 76577620 administrative offences were terminated by the police. These figures demonstrate the difference between the number of detected crimes and administrative offences. Jurists admit that preventive actions should be one of the main directions of crimes prevention and should include not only detection, but also neutralization of reasons and conditions of this negative phenomenon. To achieve the research objectives the author applies general scientific and specific methods of analysis, synthesis, the structural-logical method, statistical and other methods of scientific cognition. The absence of the institution of attempt within the legislation on administrative offences determines the uncertainty of the moment of ending of a petty stealing, leads to an ambiguous interpretation of the provision in the judicial practice and the acts of interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation. For the purpose of this problem eliminating and bringing the article 7.27 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in compliance with the existing law enforcement practice, the author offers to impose administrative liability not only for the committed petty stealing, but also for the attempt at petty stealing thus preventing more dangerous crimes.

Keywords: way, prevention, crime, administrative punishment, petty stealing, protection, disposal of the stolen property, administrative offence, termination, detection

Koloshinskaya N.V.

Problems of stealing prevention in prisoner of war camps on the territory of Leningrad and Leningrad oblast in the late 1940s

Abstract: In the Soviet legal doctrine stealing of state and public property was considered as an infringement on the economic basis of the state. In terms of a permanent shortage of goods of prime necessity stealing of state and public property was qualified as a dangerous, damaging crime. According to the legislation of that period, the inquiry bodies, prosecution agencies and courts were responsible for implementation of the principle of unavailability of punishment, the completeness and objectivity of adjudication of all stealing, appropriation and speculation cases wherever they had been happening. To achieve the research objectives the author applies general scientific and specific methods of analysis, synthesis, the structural-logical method, statistical and other methods of scientific cognition. The archive documents analysis shows that in many units of Leningrad directorate of prisoners of war and interned the head's term of office depended upon the position of his patrons in the superior bodies. Thus, the head of the camp department No 21 of the directorate of prisoner of war camps No 339 of the Ministry of Internal Affairs of the Soviet Union M. Pavlov was fired from the system of internal affairs by the decree of the head of the Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of the Soviet Union in Leningrad oblast No 628 of 1 November 1946 for a regular abuse of official position for lucrative purposes. The evidences were taken to the personnel department of the Regional Office of the Ministry of Internal Affairs to be attached to his personal profile.

Keywords: stealing, property, infringement, state, shortage, goods, qualification, crime, abuse, order

Grishko A.Ya.

Implementation of the provisions of criminal and penal law in crime prevention

Abstract: The author analyzes the mechanism of implementation of the provisions of criminal and penal law in crime prevention. The research subject is the provisions of criminal and penal legislation playing crucial roles in crime prevention. The paper emphasizes the importance of the stage of preparation of the convicted for deinstitutionalization and post-penitentiary adaptation, on the one hand, and the declarative nature of the existing provisions of criminal and penal legislation and the absence of a specialized post-penitentiary service, on the other hand. The author characterizes the legislative inconsistency, and offers the ways of its improvement. The research methodology is based on the comparative and system methods, statistical analysis, the method of

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

cause and effect, and content-analysis. The author analyzes the provisions of criminal and penal law from the position of preventive impact; outlines the key inconsistencies in the process of implementation of criminal and penal legislation. The author considers the problem of crime prevention from a new point of view and offers key proposals. Theoretical discussions and the search for practical ways of the penitentiary system improvement can help to create the national Russian structure based on the progressive penitentiary system.

Keywords: criminal and penal law, convicted, registered, are, post-penitentiary prevention, problem, regimes, conditions, implementation, provisions

Bychkov V.V., Brazhnikov D.A.

Victimological prevention of larceny

Abstract: The research subject is the role of an aggrieved person in the genesis of a socially-dangerous act. His role is conditioned not only by his behavior, but also by some psychological components. The authors insist on paying special attention to the problem of acquisitive crimes on the part of the victimological approach. The paper draws attention to the special role of victimological prophylaxis as a multifaceted activity of the state, the society and all law enforcement agencies. Therefore the prevention of victimization and the prevention of criminal behavior act together and are considered as an inseparable process. The authors apply the system and comparative methods, the method of cause and effect relationship, analysis and synthesis. The research novelty lies in the detailed analysis of the system of acquisitive crimes prevention on the part of victimological prophylaxis. The authors emphasize the short-sightedness of limitation of tactical methods of prevention by affecting only the persons committing larceny. The conclusions are formed in the concrete suggestions about social prophylaxis and personal protection improvement.

Keywords: property, possession, society, victimology, struggle, criminality, prevention, larceny, stealing, crime

Kuznetsov A.P.

Criminological policy: concept and characteristics of the essence

Abstract: The radical transformations, taking place in Russia, alongside the positive results, have caused the toughening of a crime situation. Criminality as a negative social phenomenon dominates in the society, destroys governmental institutions, demoralizes social conscience, and undermines the authority of government structures. New criminogenic challenges require reconsideration of the main directions of crime prevention. The former conceptual crime prevention paradigms have been destroyed, the positive experience has been rejected, and the existing scientific results have been ignored. In this context there is a need for a new vision of problems, an optimal criminological model able to neutralize the negative consequences of social relations decriminalization. To achieve the research purposes the author applies general and special scientific methods: analysis, synthesis, the structural-logical method, statistical and other methods of scientific cognition. The condition of criminality is the set of crimes committed on the certain territory for the certain period of time; the level of criminality is the correlation of the number of crimes committed on the certain territory and the population size; the criminality dynamics is the quantitative changes for the period of time; the criminality structure is the share correlation of particular groups and types of crimes in total.

Keywords: characteristics, criminality, challenge, study, activity, defining, strategy, system, concept, criminological policy

CRIMINAL PROCEDURE

Maslova M.V.

Defence counsel's speech in pleadings and parties' replies

Abstract: The paper studies the defence counsel's status as a subject of proving during pleadings and parties' replies in the contemporary Russian criminal proceedings. The author analyzes various positions on the term defence counsel's speech defining, offers her own definition and studies the main features characterizing it. The paper contains the classification of rights, duties and responsibilities of a defence counsel in judicial proceedings during pleadings and parties' replies. The author applies the formal logical, statistical, historical-legal methods, analysis and interpolation. The paper studies the standard structure of a defence counsel's speech, and the main stages of its preparation and delivering. The author studies and classifies the rights, duties and responsibilities of a defence counsel during his speech in pleadings and parties' replies. The author formulates the main problems which a defence counsel faces during pleadings and parties' replies, and offers the ways to solve them.

Keywords: parties' replies, speech, the prosecution, criminal proceedings, the accused, court, last plea, pleadings, counsel, defence counsel

FORENSICS*Nuzhdin A.A.***Prevention of drug-related crimes using technological and forensic means**

Abstract: The high level of social danger of drug-related crimes, the specificity of criminogenic situation in Russia, the need of the science and practice for their prevention using the set of forensic instruments create a problem situation which can be and should be solved using technological and criminalistic means. The author classifies technological and forensic instruments and new technical means applied for drugs detection. This classification can serve as the basis for the development of ways of drug-related crimes prevention. The research methodology includes the methods of analysis, synthesis, statistics, comparison, description, system study, induction, and prognostication. The author considers and characterizes technological and forensic means aimed at drug-related crimes prevention. On the base of the brief analysis of technological means of detection, fixation, and confiscation the author offers the variants of application of the modern instrumental means of analysis, and enumerates the new ways of technological and forensic instruments application.

Keywords: means of fixation, search means, means of fixation, forensic information, laboratory research, optical devices, search devices, lighting, intended purpose, drug-related crimes

TRANSCRIPT*Matskevich I.M.***The transcript of the meeting of the Union of Criminalists and Criminologists, 4 April 2015, Moscow**

Abstract: The transcript contains the description of the problems discussed during the ordinary meeting of the Union of Criminalists and Criminologists which initiated the round-table devoted to crime prevention. The paper demonstrates the report of the President of the Union of Criminalists and Criminologists about the work done and the texts of the scientists' reports. In particular, it contains the transcripts of the reports by V.E. Eminov, A.P. Kuznetsov, A. Ya. Grishko. In the result of the round-table the meeting adopted a resolution. The transcript runs that the Union carries out difficult and necessary work aimed at the Union promotion. The speakers have been offered an opportunity to publish their reports in the journal of the Union of Criminalists and Criminologists. The guides to authors can be found on the website.

Keywords: crime, transcript, criminologist, criminalist, journal, system, prevention, judicial error, prevention, Union

*Matskevich I.M.***The resolution of the Union of Criminalists and Criminologists meeting at the Kutafin Moscow State Law University, 4 April 2015**

Abstract: The resolution contains the results of reports of the participants of the "Crime prevention" round-table. The paper demonstrates the results of the reports, including the following statements: it is necessary to continue and enhance the legislative work in the sphere of crime prevention measures increase, especially on the stage of execution of a punishment, and to pay attention to a bad quality of prevention measures; it is necessary to reconsider the current condition of crime prevention; it is necessary to clarify the notion of criminological policy as a system of administrative measures implemented by the government for crime prevention by means of legal impact on a person, the reasons and conditions causing crimes with the purpose of crime prevention; it is necessary to admit the need for the national concept of organized crime prevention; it is necessary to pay attention to the level of coordination of criminal and social branches of law in the sphere of crime prevention and to develop an optimal criminological model able to neutralize the negative processes of social relations criminalization; the criminological expertize of all bills, relating to crime prevention, should be compulsory; it is necessary to change the ideas about crime prevention. The transcript is signed by the President of the Union of Criminalists and Criminologists I.M. Matskevich.

Keywords: reconsider, change, develop, clarify, admit, pay attention, consider, offers, improve, offer

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE*Kim V.V.***Criminological characteristic of criminality of the convicted patients of penitentiary tuberculosis dispensaries**

Abstract: The research object is the range of social relations emerging in the process of committing crimes by the convicted TBC patients. The research subject is criminological characteristic of crimes committed by the convicted TBC patients. The author considers the general condition of penitentiary criminality of the convicted

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

TBC patients and classifies them. The author reveals the peculiarities of post-penitentiary recidivism of this category of the convicted. The research methodology is based on the modern achievements in epistemology reflecting the correlation of theory and practice. The author applies the statistical method, including the collection and analysis of statistical data about socially dangerous acts and crimes committed by the consumptives; expert assessments, which are based on the officials of law enforcement agencies interviewing. The topic under discussion hasn't been considered in a monographic study so far. The author offers criminological characteristic of crimes committed by the convicted TBC patients. The characteristic includes information on their condition and tendencies. The author explains the criminogenic role of tuberculosis spreading and its negative impact on the crime rate in penitentiary facilities. The author proves the reasonability of separate keeping of the consumptives taking into account the reformation of the penitentiary system.

Keywords: penitentiary facility, penitentiary criminality, disease, service of sentence, confinement, prison, sickness rate, tuberculosis, convicted, criminality

SCIENCE AND PRACTICE ABROAD

Baryshev E.O.

The Furman v. Georgia case and its influence on the institution of capital punishment in the USA

Abstract: The research subject includes the legal aspects of the Furman v. Georgia, the Gregg v. Georgia and other significant cases which had influenced the development of the institution of capital punishment in the USA in the late 20th century. The author considers the Furman v. Georgia case's plot, pays attention to the social and legal prerequisites of the 1972 moratorium on the death penalty and its abolition in 1976. Special attention is paid to the analysis of the positions of the judges of the US Supreme Court and the post-Furman tendencies. The main research methods are the technical and the comparative-legal methods. The study is based on the analysis of the key cases of the US Supreme Court. Significant attention is paid to the evolution of the issue by means of the historical method. The author comes to the following conclusions: 1) the temporary moratorium on the death penalty in the US was a necessary stage of legal evolution; 2) the pause was needed for the reformation of criminal procedural legislation, the solution of the burning social and legal problems related to the death penalty. The novelty of the study lies in the fact that the problem of imposition and further abolition of the moratorium on the death penalty in the USA hasn't been studied in the Russian literature yet. The author concludes that the issue of the constitutional character of the death penalty in the USA is unlikely to be raised in the future, since in the late 20th century the legal procedure improvement tendency had formed. The author applies general philosophical methods including dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), legal methods (formal-logical), and the methods of specific sociological studies (statistical, expert assessments, etc.). The Gregg v. Georgia case has become the logic continuation of the Furman's case. The death penalty is developing independently from the wills and the aspirations of the US Supreme Court being a significant socio-political phenomenon and a certain pattern of the American society's conscience. The judges of the Supreme Court along with the citizens are the participants of the same historical process. The considered post-Furman tendencies equate and correct the application of a "cruel and unusual punishment". We suppose that the issue of humanization and improvement of the procedure will be topical during a long period of time.

Keywords: death penalty, democracy, rights, freedom, moratorium, violation, sanction, court, protection, case

CRIMINAL LAW

Barkov A.V., Volkov A.V.

On legal qualification of illegal business activities of a pawnshop as a multisectoral problem: criminological analysis of an objective side of a crime specified in the article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the problems of legal qualification of an objective side of a crime specified in the article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation. Using the criminological analysis of this crime, the authors draw attention to the inconsistent interpretation of the article 2 of the Federal Law "On Pawnshops" (prohibiting population loan agreements for the purpose of working capital financing) by the Bank of Russia, based on the identification of profitable legal activities, as specified in the article 2 of the Civil Code of the Russian Federation, with economic activities connected with the general ability of legal entities to execute civil transactions. It is necessary to consider specific terminology of civil, banking and tax legislation when qualifying these relations. The authors apply general methods of analysis and comparison and analyze the legislative

construction of stealing objects of special value and the moment of the end of this crime. Borrowing of money by pawnshops using loan agreements, until at least the judicial requalification of transactions, doesn't infringe the Federal Law "On Banks and Banking" and the chapter 44 (Bank Deposit) of the Civil Code of the Russian Federation, and lies within the framework of the general legal capacity of a pawnshop; it doesn't coincide with the signs of an objective side of a crime specified in the article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: banks, loan agency, fraudulent transaction, bank deposit, loan agreement, illegal loan agency, economy, disposition, crime, objective side of a crime

Borisov S.V.

Problems of imposition and implementation of criminal liability for a fake registration at the place of residence in a living accommodation in the Russian Federation

Abstract: The article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for the liability for a fake registration of a citizen of the Russian Federation at the place of residence in a living accommodation in the Russian Federation and a fake registration of a foreign citizen or a stateless person at the place of residence in a living accommodation in the Russian Federation. To achieve the research objectives the author applies general scientific and specific methods of analysis, synthesis, the structural-logic method, statistical and other methods of scientific cognition. The last criminalization criterion runs that criminalization shouldn't be carried out if struggle against such a socially dangerous act can be possible and effective using other, more gentle measures. The author supposes that it would be more effective and consistent to impose administrative liability for a fake registration at the place of residence, and penal prohibition should be connected with administrative prejudgment and (or) a particular number of cases of a fake registration.

Keywords: criminal liability toughening, fictitious nature, criminalization criteria, social danger of a deed, administrative liability, crimes, legislator, court, criminal law theory, criminal liability

CRIMINOLOGY

Bogomolova K.I.

On the issue of the immigrant criminality notion

Abstract: The research subject is the range of provisions of the current international, federal and regional legislation, statistical data about the criminal situation connected with immigrant criminality, the materials of judicial and investigation practice, the data acquired during questioning of criminal foreigners and experts, and other empirical materials which help to ascertain criminological peculiarities of the personality of a criminal foreigner and a victim foreigner; to reveal the factors determining the committing of crimes by foreigners and against them; to develop the measures of these crimes prevention. The research methodology is based on the modern achievements in epistemology, developed by the legal science and tested by the practice. The study has a multidisciplinary character, thus determining the use of particular methods of immigrant criminality studying. The research methodology includes the dialectical method, used for the development of the conceptual framework and the key terms, and the general scientific methods of analysis, synthesis, the system approach, and the logical methods of induction and deduction. The legal character of the study determines the use of the technical and the comparative-legal methods. The author also applies the methods of criminology – questioning of criminal foreigners, expert survey of the officials of law-enforcement bodies, criminal cases study, and the analysis of criminal statistics. The scientific novelty of the research is determined by the developed theoretical and criminological model of immigrant criminality, which helps to define the condition, the dynamics, the tendencies and the criminological factors of this type of criminality, and to develop the general measures of prevention. The author considers the victimological aspect of this problem and suggests the ways to improve the measures of victimological prevention of immigrant criminality.

Keywords: notion, national, immigrant criminality, criminology, victimology, stateless persons, stateless persons, foreign citizens, foreigners, criminality

CRIMINAL PROCEDURE

Neka L.I.

Historical analysis of pre-trial restrictions for minors (the cases of Great Britain and the USA)

Abstract: The protection of rights and legal interests of persons from crimes determines the application of pre-trial restrictions to the persons infringing the rights and interests of other persons. These restrictions

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

should be legal and justified, and should be applied to the persons committed crimes. On the one hand, the question of pre-trial restrictions application is closely connected with the guarantees of personal rights (especially the rights of minors) in criminal procedure; on the other hand, pre-trial restrictions are a direct invasion of the state in the sphere of civil and political rights. The author applies general scientific methods of analysis and comparison and analyzes the legislative construction of stealing the objects of a special value and the moment of the end of this crime. The article contains the historical analysis of application of pre-trial restrictions to juvenile accused using the example of Great Britain and the USA, and compares them to those applied in Russia. In order to guarantee the protection of rights of minor offenders, and guarantee their special status when applying pre-trial restrictions, it is necessary to take into consideration numerous factors influencing the choice of pre-trial restrictions.

Keywords: legal interests, legal proceedings, minor, pre-trial restrictions, protection, freedom, immunity, security, police, rights

Danilova I.Yu., Suleimanov T.A.

The practice of registration of complaints and reports about committed crimes by internal affairs officers

Abstract: The absence of criminal procedural provisions regulating the procedural status of a claimant – a person applying to the internal affairs agency or a magistrate court to report about a committed or an imminent crime, and procedures regulating the order of application and other rules of a claimant's participation in criminal proceedings, promotes illegality and corruption on the part of the officials responsible for implementing criminal procedural activities. A complaint or a report about a crime can be lodged by a claimant. It is the claimant who initiates criminal proceedings. A claimant can be a physical person or a legal entity reporting about a crime to the law enforcement agency responsible for deciding about initiation of criminal proceedings. The author notes that, according to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (articles 140 – 149), an aggrieved person can't be identified on the initial stage of a criminal case. The author applies general scientific methods of analysis and comparison and analyzes the legislative construction of stealing objects of a special value and the end of this crime. If the complaint or the report about a crime has been registered, it is much harder to secret it. A particular decision should be made about it. Secreting a crime in this case is possible only by forming an illegal enactment about a refusal to initiate criminal proceedings. If such an enactment has been made, there appears a possibility to appeal it, verify it, or repeal. Moreover, the very fact of an illegal enactment about a refusal to initiate criminal proceedings can serve as a reason for imposing liability (including criminal) on the person who has formed it. Therefore negligent officers try not to register a complaint or a report about a crime. At the same time, the complaining citizens should do everything possible to have their complaint registered. It is much harder not to register the complaint of a person knowing all the requirements of legal acts related to registering reports about crimes.

Keywords: magistrate court, complaint, crime, appeal, proceedings, lawlessness, corruption, initiation of criminal proceedings, claimant, status

THE WORK OF FORENSIC EXPERTS

Deryugin R.A.

On the issue of use of the Universal Forensic Extraction Device (UFED) for analysis and processing of data about subscribers and (or) subscribers' devices

Abstract: The paper considers some aspects of use of the Universal Forensic Extraction Device (UFED) in investigation and expert practices. The author describes the essence of this device and its technical capabilities, and explains the necessity to use it by agencies of preliminary investigation. Moreover, the author raises the issues of procedural registration of the results of the collection of data about subscribers and (or) subscriber devices using UFED, and offers the ways to solve them. The author applies the set of general scientific and special research methods including the normative-logical method, the system method, analysis, synthesis, deduction, induction and others. The novelty of the research consists in the fact that nowadays, due to the increase of the number of mobile devices and registered subscribers, including criminals, the information, transmitted via mobile devices, should be controlled. The analysis and processing of the information about connections between subscribers and (or) devices is one of the promising directions of the forensic ensuring of criminal investigations.

Keywords: investigator, judicial information, data about subscribers, subscriber device, cellular telephone, complex, procedural registration, forensic technique, identification, data extraction

WRITER-PUBLICIST CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Matskevich I.M.

New adventures of Crispus

Abstract: The shop's robbed on the division's territory. To make things worse, the criminals didn't only rob the shop; they robbed the shop with the study of the head of the political department above it. That was Rosin reported to Crispus who was smoking continually. Waiting for Crispus' reaction, Rosin was nervously trying to guess what was going to happen and how to react to it. Rosin reports the arrival of an investigator from Moscow who had been sent to deal with the stealing. Crispus reacts with enthusiasm, hoping he would get rid of the problem, but Rosin disappoints him saying that the case will be investigated through joint efforts, and they both go to the prosecutor. The prosecutor is trying to keep a poker face, but he can hardly do it. A cold case at the end of the year, with a prospect of reporting to Moscow, is far from being a New Year gift.

Keywords: threshold, investigator, meeting, cold case, department, fingerprints, smoke, study, Crispus, Rosin